

**Экономика
Общество
Человек**

Выпуск XXXIX

Том 1

**Материалы национальной научно-практической
конференции с международным участием
ТРАНСФОРМАЦИИ И РИСКИ
СОВРЕМЕННОСТИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Белгород
2020**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова
Белгородское региональное отделение Российской академии естественных наук

Экономика. Общество. Человек

Выпуск XXXIX

ТРАНСФОРМАЦИИ И РИСКИ СОВРЕМЕННОСТИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалы национальной научно-практической конференции с
международным участием
(Белгород, 26– 27 июня 2020 года)

Том 1

Пленарные доклады

Секции

**Проблемы экономики и менеджмента в современных
междисциплинарных исследованиях**

Трансформации и риски на макроуровне

Белгород
2020

УДК 338.12.017(470)
ББК 338.66; 65.011.7

- Экономика. Общество. Человек. Вып. XXXIX. Трансформации и риски современности: междисциплинарные исследования: материалы национальной научно-практической конференции с международным участием / науч. ред. д-р экон. наук, проф. Е.Н. Чижова, Белгор. гос. технол. ун-т им. В.Г. Шухова; Белгор. регион. отд-е РАЕН. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2020. Т. 1. 306 с.

ISBN 978-5-361-00820-9 (т. 1)

ISBN 978-5-361-00819-3

В настоящем сборнике научных работ содержатся статьи, которые посвящены теоретико-методологическому исследованию проблем трансформаций, происходящих в XX веке, тех рисков, которые при этом возникают. Статьи относятся к различным аспектам современной экономики и современного общества.

Авторами представлены результаты теоретических и методологических исследований, разработок, обоснованы научные подходы и даны практические рекомендации, касающиеся различных сфер жизнедеятельности современного общества.

Сборник адресован ученым, преподавателям, аспирантам и докторантам, магистрантам, студентам, а также всем, интересующимся спецификой современных процессов, происходящих в социальной, экономической и гуманитарной сферах.

Редакционная коллегия:

Д-р экон. наук, проф. *С.Н. Глаголев*; д-р экон. наук, член-корреспондент РАЕН *Ю.А. Дорошенко*; д-р экон. наук, проф., действительный член РАЕН *Е.Н. Чижова*; д-р экон. наук, проф., действительный член РАЕН *А.А. Рудычев*; д-р экон. наук, проф. *И.А. Слабинская*; канд. филос. наук, доц. *И.А. Монастырская*; канд. экон. наук, доц. *Чижев С.Ф.*

УДК 338.12.017(470)
ББК 338.66; 65.011.7

ISBN 978-5-361-00820-9 (т. 1)
ISBN 978-5-361-00819-3

© Белгородский государственный
технологический университет
(БГТУ) им. В.Г. Шухова, 2020
© БРО РАЕН, 2020

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Игнатов М.А.

*Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ФЕНОМЕН ИЗМЕНЕНИЯ В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ: ФИЛОСОФСКО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Мир, «где все связано», где сети объединяют террористов, медиков, медийщиков, интеллектуалов и даже то, ради чего все собрались: банкоматы – это сетевой мир. Сети могут быть обширными, могут быть локальными, могут быть благом, могут быть и злом. Что же такое Сеть в философском понимании? Она есть наиболее распространенная организационная форма, имеющая ячеистую структуру, с новой «сетевой логикой», где идут процессы девальвации традиционных дискурсов, форм общения и мыследеятельности в пользу виртуальных и глобальных сетевых моделей [1, с.58]. Обнаруживаемая горизонталь в ней преобладает над иерархичной вертикалью, но не исключая ее, а лишь подчиняя. Сеть так же обладает горизонтальными «центрами притяжения» и «полями притяжения». Знаменитый исследователь сетей М. Кастэльс дал три главные характеристики Сети: гибкость, масштабируемость и живучесть [2, С.40]. Благодаря атрибуту *гибкости* Сеть способна перенастраиваться в соответствии с изменяющимся окружением и сохранять свои цели даже при изменении компонентов, благодаря обходу точек блокировки коммуникационных каналов для нахождения новых соединений.

Атрибут *масштабируемости* позволяет Сети уменьшаться или увеличиваться с наименьшими потерями. И, вытекающий из перечисленных способностей, атрибут *живучести* позволяет Сети не разрушаться, за счет отсутствия единого центра, что позволяет действовать в широком диапазоне конфигураций, противостоять атакам на узлы и коды. Кастэльс так же выдвинул тезис о том, что благо или ценность устанавливается доминирующими институтами общества [2, с.44]. Другой известный «сетевик» Б. Латур показал, что всякий институт общества, как попытка деления на определенные группы «социологами социального», не есть клей, способный соединять что угодно; это как раз то, что соединяется воедино множеством других типов соединений: ассоциаций или специфических связей [3, с.16]. Проще говоря, по Латуру понимание современного общества

заключается в отслеживании сетей связей, пронизывающих его. По его же мнению нельзя просто поделить общество на группы, классы, институты и прочие образования, просто потому что общество наше сетевое и таково оно, потому что доминируют соответствующие институты. Деление заранее общества на компоненты более не работает: «Отнесения себя к той или иной группе – это постоянно идущий процесс, состоящий из неопределенных, хрупких, противоречивых и постоянно меняющихся связей» [3, с.43].

Так что же такое сетевое общество? Если следовать определению сетевого общества данному М. Кастэльсом, то его следует понимать как некую социальную структуру, которая выстраивается вокруг сетей, активируемых с помощью переведенной в цифровую форму информации и основанных на микроэлектронике коммуникационных технологий [2, с.69].

Таким образом, страхи, возникшие в обществе во время «всемирного коронавирусного карантина» по поводу «цифрового ГУЛАГа, в виду явно проявившегося феномена сетевого общества, «живущего дистанционно», есть ничто иное как запоздалое осознание истинного положения вещей массами. Одним из главных оснований страха перед «цифровой сетевой тюрьмой» является ее все пронизывающая сетевая природа, не дающая индивиду по-настоящему личного пространства.

Как сетевал главный герой классического произведения «Записки из мертвого дома» Ф.М.Достоевского, то к чему нельзя привыкнуть в остроге даже за десятилетний срок заключения, является отсутствие личного пространства, необходимость жить все время на виду. Таким образом, сетевое общество хранит в себе все более проявляющееся противоречие: за всеми демократичными благами цифровизации, скрывается риск доминирования насилия тотального контроля. Как и все другие неразрешимые противоречия в обществе, данное требует понимания применения к себе *Изменения*, которое не становится чем-то тривиальным, ведь как мы уже определили, Сеть, обладающая *гибкостью, масштабируемостью, живучестью*, на ряду с жесткой ячеистой структурой, где преобладает горизонталь, максимально защищена от перехода из одного качественно определенного бытия в качественно другое определенное бытие [4, с.154].

Особенно непросто становится выявить механизм управления *Изменением* в сетевом обществе, при понимании того факта, что Сеть и есть постоянное *Изменение*. Сеть в сетевом обществе, есть социальное, которое, если опереться на акторно-сетевую теорию Латура, не общая мера всех вещей, а всего лишь движение, которое можно уловить только

опосредованно, когда происходит небольшой сдвиг в прежней связи, мутирующей в слегка измененную или иную форму [3, С.55]. Ключевое здесь – «небольшой сдвиг».

Согласно диалектике, движение есть всегда, но как им управлять если оно как имплицитно, так и эксплицитно *ризотно*? То есть, по сути своей *Изменение*, выражаясь метафорой Ф.И. Гиренка безумно [5, с.6-28], что является свойством искусства, создающего нечто новое. Нам же, чтобы разрешить найденное противоречие, необходимо создать культуру Изменения в сетевом обществе, а именно: зажать в рамки, определить границы, взвесить и написать «инструкцию для применения». Прежде всего, считаю необходимым определить где рациональней всего, во всем предлагаемом множестве искать *Изменение* в Сети. Исходя из того, что, как было уже определено, Сеть в сетевом обществе есть социальное, мыслимое как движение, то логично будет предположить, что, как и в своем материальном проявлении, так и в идеальном, метафизичном, *Изменение* обнаруживается в точке смены движения. То есть, в узле связи сети. Таким образом, ответ на то каким образом появляется механизм *Изменения*, находится в ответе на вопрос «Как происходит переход из одного состояния в другое субъекта «узел сети»?»

Ответ можно найти в ставшем классическим труде «Сети и хозяйственная жизнь социологов У. Пауэлл и Л. Смит-Дор. Исследователями были введены два парадоксально звучащих термина: «сила слабых связей» и «слабость сильных связей». В чем заключается «сила слабых связей?». «Исследование дружеских сетей и сетей общения неизменно дает одни и те же результаты: чем более образован человек, тем шире его/ее сеть и тем с большей вероятностью он/она включает в свой круг общения дальних знакомых, т.е. «слабые связи» [6, с. 64]. То есть, то самое *Изменение* в узле сети, наиболее сильно при взаимодействии с как можно большим количеством других узлов, при этом не столь важно качество передаваемого там. Проявление этой закономерности легко подтверждается влиянием информации, передаваемой в медиа, где зачастую имеет вес антинаучное знание, а не научное, просто в силу того, что имеет доступ к большому количеству «узлов сети», в том числе и потому что распространяется образованными людьми.

«Слабость сильных связей» понимается уже как ослабевающая индивида связь: «Менее образованные индивиды с большей вероятностью ограничивают своей круг общения родственниками и «сильными связями»» [6, с. 67]. То есть, если ограничить неформальные связи, то создается ситуация описываемая, как: «У индивидов с высоким

социально-экономическим статусом больше возможностей (и на работе, и в социальном окружении) устанавливать слабые связи с теми, кто занимает влиятельные позиции. Люди с более низким социоэкономическим статусом, с более плотными социальными сетями имеют меньше таких возможностей, и, следовательно, их доступ к разного рода ресурсам более ограничен» [6, с.68].

Иначе говоря, узел сети выделяется из нее, то есть происходит его переход из одного состояния в другое. Ситуация знакомая пенсионерам, людям, потерявшим работу, недавно переехавшим жить в новое место и в прочих подобных случаях. Интересно показано умение работать с «силой слабых связей» и с «слабостью сильных связей» в культовом сериале «Прослушка» (The Wire). В нем, наряду с другими криминальными механизмами, показано как представители славянской мафии, минимизируют риски раскрытия своего бизнеса, ограничивая общение нелегально привезенных проституток. Девушки, находящиеся в стране без знания языка, вынуждены общаться только со своими коллегами.

В случае же, если хотя бы одна из них обрела минимальные навыки владения языком коммуникации и обрела «слабые связи», всех перевозили в новый город, где для них оставался только диктат «сильных связей». Таким образом, можно утверждать, что основным фактором *Изменения* в главной точке *изменения* Сети является «сила слабых связей».

Изменение, находящееся в «узле сети» есть нечто дискретное - у него совершенно точно есть начало и есть конец. У него, так же, есть некий актер, использующий «инфраязык», смысл которого в том, что он позволяет перемещаться из одной системы координат в другую [3, с.46]. То есть *Изменение* можно мыслить как Проект. Таким образом, учитывая то, что неизбежность перемен, а зачастую их экономическая, социальная политическая необходимость, вызванная желанием жить, а не существовать, приводит к реформационным процессам, создающим ряд рисков для любой структуры, требуется раскрытие сущности Проекта *Изменения*, что поможет избежать, к примеру, таких негативных последствий как: 1) неприятие нового положения вещей субъектом, находящимся в ситуации устоявшейся «нормальности», что порождает «коллективный невроз», 2) снижение фактических показателей эффективности структуры (организации, учреждения, институции), 3) возникновение «производственного ада» нескончаемости проведения реформ, что, в свою очередь приводит к установке «полицейского государства» [7, с. 450-451], в ситуации культурного запроса на либерализацию трудовых отношений

(«естественных» по Фуко).

Кто такой актер *Изменения*? Для ответа на этот вопрос считаю необходимым прежде всего обратиться к номадологии Ж.Делеза, давшей образ *ризомы*, как объяснение сетевого характера развития [8, С.453]. Ситуацию Проекта, который есть форма *Изменения*, обнаруживаемого в материальном мире в виде войны, можно рассмотреть как некое наступление - ему сопутствуют такие атрибуты как штаб, четкая детерминированность ответственности, сроки исполнения, то есть дискретность жизни, с целями, и задачами. Таким образом Проект *Изменения*, есть война. «Машина войны» Ж. Делеза [8, с.598] позволяет нам продолжить аналогию Проект\Война. В ней обнаруживается то, что война присваивается аппаратом государства, как и всякий Проект *Изменения* присваивается Левиафаном (топ-менеджментом) структуры. Отсюда, актер Проекта есть Воин, по Делезу. При этом он не есть военнотруженик, он не вписывается в образ служащего, подчиняющегося приказам, он автономен в своем существовании в «пространстве» структуры. Воин диалектичен в том, что не может существовать без структуры («пространства» организации), но т.к. он возглавляет *изменение*, он вступает в оппозицию Государству (топ-менеджменту) - разрушает привычное удержание, соединение и захват, сохраняющие сложившийся порядок дел. Воин есть номад - кочевник, через постоянное перемещение открывающий вновь и вновь территории, удерживая их таким образом - то есть живет ровно на время реализации проекта, живет в *Изменении* и только в нем. Таким образом, само *Изменение* порождает Воина-номада и невозможно без него. Номад, не есть мигрант, то есть управленец, которого переводят с одной позиции на другую, у которого, таким образом, обнаруживается конечная точка всякого движения, прекращая *Изменение*. *Изменение* всеобщем мире всеобъемлюще в силу своей *ризомности*(*rizoma*) - номад, как истинный сетевик, двигается как по горизонтали, устраивая коммуникационные акты акторов проекта, так и по вертикали, придавая «естественность», по Фуко, *Изменению* для власти, но стоит ему остановиться, стать частью структуры, то он станет мигрантом-«полицейским», актором удерживающим, а не воспроизводящем *Изменение*.

Таким образом номад - фигура, согласно Делезу, живущая без принципиального акта разграничивания и закрепления, обнаруживается в «особом типе распределения», подразумевающим не продвижение по некоему пути к *Изменению*, а в переносе в самом себе пути *Изменения*. Там, где номад\менеджер проекта - там и война\проект *Изменения*.

Несколько другое осмысление актора *Изменения* дает Б. Латур,

выделивший бинарную оппозицию «посредники/проводники» [3, С.55]. В введённой Латуром терминологии «проводник» (*intermediary*) понимается как то, что переносит значение или силу, не преобразуя их: определение его входов достаточно для определения его выходов. Его так же можно понимать как чёрный ящик, принимаемый за единицу, даже если внутри он состоит из множества единиц. К примеру, образовательное учреждение, внутри которого множество единиц профессорско-преподавательского состава мыслится внешним наблюдателем как единое целое. «Посредник» же не может рассматриваться просто как единица; он может приниматься за единицу, за ноль, за некоторое количество или за бесконечное множество. Для того, чтобы понять, что будет на выходе, всегда необходимо учитывать специфику «посредника», так как они всегда искажают и изменяют передаваемые ими значения или их элементы.

По Латуре, о «проводнике» можно с легкостью забыть, так как вне зависимости от того, насколько он сложен в своем устройстве, его практически можно рассматривать как единое целое. А вот «посредник», в независимости от того, насколько простым выглядит, всегда может стать «комплексным»: он может увести нас в разные стороны, и соответственно будут меняться все противоречащие друг другу объяснения его роли. Аналогия с Нوماдом Делеза, создающем «сильные слабые связи», напрашивается само собою.

Интересный взгляд на Проект, как форму *изменения* в сетевом обществе, а также на его актора можно найти в схемологии В.М. Розина [9, с.94], одного из учеников Г.П. Щедровицкого, участника ММК (Московский методологический кружок). Проект, как форма *Изменения*, несет в себе «схему». В первую очередь, Вадим Маркович обращается к энциклопедическому словарю, где даны следующие определения «схемы» (от греч. *Schema* - наружный вид, форма): 1) чертеж, на котором условными графическими обозначениями показаны составные части изделия или установки и соединения или связи между ними; 2) описание, изложение чего-либо в общих, главных чертах. Второе описание интересующего нас термина, для ситуации проекта *Изменения*, наиболее важно, так как всякий Проект в корпоративной культуре, есть средство осуществления «Стратегического видения» - идеального образа структуры, государства, компании и т.д. в будущем.

Во вторую очередь разворачивается философское понимание «схемы», с использованием наследия Г.П. Щедровицкого, где исследуемое понятие понимается как *искусственное образование*, построенное нами самими, как своего рода *знания о деятельности*, которые могут выступать в роли *норм деятельности*, как *установки на*

познание и как *условие практического действия*. В данных четырех условиях мыслимости «схемы» есть противоречие - практическое действие противостоит познанию. Оно объясняется наследием Платона, который определял схему («правдоподобный миф»), как не идею (не объект), а то, что *сходно* с идеей [10, с.357]. Схемы же в проектировании и методологии проявляют две особенности: 1) это, как правило, графические схемы (рисунки, чертежи); 2) это опора при разработке и использовании этих схем на «проектные знания», понимаемых как разные типы знаний, которые употребляются как в самом проектировании (в ходе замышления, разработки и реализации проектов), так и во вне его (градостроительные практики, социальное планирование и т.д.). Исторический экскурс показывает, что проектирование возникает внутри сферы деятельности «изготовления» (домостроение, кораблестроения, изготовление машин и т.д.), как некое проявление через изображение на чертежах, макетах внешнего вида, строения и функционирования будущего изделия [9, с.94].

С прогрессом деятельности изготовления семиотическая и мыслительная деятельность, опирающаяся на чертежи и расчеты, усложнилась и стала выполнять следующие функции: организация деятельности изготовления, представление отдельных планов и частей изготавливаемого изделия, увязка на чертеже различных требований к изделию, репрезентация вариантов решения и другие. В последствии это привело проектирование к статусу самостоятельной сферы деятельности, через разделение труда между условным архитектором (конструктором, расчетчиком, чертежником) и самим изготовителем. Первые, по Розину, отвечают за семиотическую и интеллектуальную часть работы, вторые же за материальное воплощение. Складывается ситуация, когда чертежные и расчетные деятельности строятся исходя из самостоятельных принципов и знаний, что проявлено в следующих характеристиках:

1) Демаркация проектирования и изготовления. Архитектор/проектировщик, двигаясь по горизонтали/вертикали в номадическом своем проявлении, увязывает акт творения (проектирования) с пространством “поверхности” нахождения, т.е. его обращение к объекту (прототипу или создающемуся объекту *Изменения*) эпизодично, словно появление кочевника на захватываемой территории. Изготовитель/чиновник есть лишь функция «создающая изделие в материале» [9, с. 95], без права внесения *изменения*, за которые отвечает проектировщик/номад.

2) Архитектор/проектировщик/номад разрабатывает *Изменение* в семиотическом плане через «чертежи, расчеты и другие знаковые

средства», опять же, взаимодействуя с объектом *Изменения* лишь изредка. В этом смысле он художник.

3) Онтология проектирования уникальна «логиками» и потенциами. Проектировщик, он же, видимый иной как номад, уникален «характером записи на поверхности», то есть обладает возможностью одновременного разрабатывания отдельных планов и подсистем объекта *Изменения*, не обращая определенное время к другим планам и подсистемам; может описывать независимо друг от друга вид, функции, функционирование и строение объекта и затем совмещать их; разрабатывать (решать) различные варианты объекта (изделия) и его подсистем, сравнивать эти варианты; передавать объекту *Изменения* свои ценности, подобно Золотой Орде.

Здесь необходимо сопоставить проектирование инженерии и науке. Есть различные точки зрения на данный вопрос. Для примера восприятие инженерного проектирования наукой, в силу того, что она есть обобщенные и систематизированные знания, как это предлагает П. Хилл [11, с.15], и принятие такой позиции увело бы нашу нить рассуждения в сторону теоретизирования, вместо достижения второй задачи.

Предлагаю принять позицию. В. Глазычева, которая разводит науку и проектирование по продукту - продукт научного исследования, есть знание, тогда как продукт проектирования есть проект [12, с.97] (стремящийся к *Изменению*). В.М. Розин, приводит следующую цель проектирования, как создание объекта, удовлетворяющего определенным требованиям, качеством (структурой).

Однако, как мы уже понимаем, проект, в современном нам понимании, есть существование в «семиотической» плоскости, где знания (в том числе научные) есть «строительный материал» дороги *Изменения*. Это задает понимание чертежа/дорожной карты проекта как группы сложных знаковых средств, делимых на два лагеря смыслов и содержаний - чисто *объектных* и *операционных*. *Операционные* при это подразумевают то, что чертеж/дорожная карта может быть разбит на элементы, части, фрагменты, между которыми устанавливаются сетевые по своей сути отношения - равенства, подобия, части - целого, пропорциональности, включения, исключения, смежности, положения и прочего.

Чтение проекта поэтому может быть как принятие «*знания и описания*», если речь идет о акте коммуникации заказчика, потребителя, проектировщика, а в ином случае как восприятие *предписания к внесению Изменения* - удел изготовителя/чиновника. Проще говоря, архитектора Розина, есть Номад Железа и «посредник» Латура, причем

обнаружены несколько раньше.

В этой точке сделаю вывод: определения границ проекта *изменения*, которые понимаются как баланс между возможностью захвата территории (проектирования) и ее содержания (изготовления *изменения*). То есть, иначе говоря, актор

Изменения есть некто порождающий бесконечное свое *Изменение*. При этом, становится ясно, что актор структуры, которой требуется *Изменение*, не является субъектом *Изменения*, а является его объектом. Сеть сама себя не изменит, для этого в базисе нужен гость - архитектор\номад\посредник.

Так каким же образом возможно *Изменение* в столь устойчивой к нему структуре как Сеть? Как мы уже выяснили, точки соприкосновения, те самые «узлы сети», есть то место где зарождается нечто новое, а именно то искомое *Изменение*. Это новое, если будет достаточно масштабным, всепоглощающим, и есть глобальное *Изменение*. В пользу этого умозаключения говорят результаты опытов, проведенных группой ученых, возглавляемых физиком Барабаши [13], описанные Н.Фергюсоном в его исследовании сетей «Башня и Площадь». Они смоделировали атаки на безмасштабные сети и выяснили, что те способны выдержать потерю значительного числа узлов и даже одного важного центра. Лишь масштабная атака на множество «узлов сети» способна полностью уничтожить сеть. Общечеловеческий опыт борьбы с терроризмом, организованной преступностью говорит о том же. При всем при этом Проект является той самой формой *изменения*. Он не есть одно и то же повторяемое раз за разом, он всякий раз сам есть новшество – единственное, что может внести *изменение* в непрекращающееся движение социального чем и является Сеть в сетевом обществе.

Таким образом, если говорить о противоречии, заложенном в сетевом обществе, а именно о демократизации и доступности услуг и благ с одной стороны и опасности тотального насильного контроля, превращающего общество в «цифровую тюрьму» с другой, то следует сказать, что изменение характера труда, его условий и организации на номадический/архитектурный/посреднический характер способно дать индивиду новый тип свободы, требуя взамен новый уровень ответственности. С другой же стороны, неизбежное усиление контроля, дисциплинарной институализации общества, определяемого как сетевое, породит новую ценность творческого, самопрограммируемого труда, изменив картину профессий будущего.

Литература

1. Игнатов М.А. Сетевая парадигма в культуре и науке:

- монография. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. 158 с.
2. Кастэльс М. Власть коммуникации»: учеб. пособие. М.: ИД НИУ «Высшая школа экономики». 3-е изд., 2020. 591 с.
 3. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию// ИД НИУ «Высшая школа экономики», 2020. 384 с
 4. Философский словарь / Под ред. И.Т. Форолова. 6-е изд., перераб. и доп.-М.: Политиздат, 1991. 560 с. С.154.
 5. Гиренок Ф.И. Удовольствие мыслить иначе» М.: Академический проект, 2008. 235 с.
 6. Пауэлл У., Смит. Л. Сети и хозяйственная жизнь[электронный ресурс]. Режим доступа: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204949/ecsoc_t4_n3.pdf
 7. Фуко М. Безопасность, территория, население: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году / Пер. с фр. В.Ю. Быстрова, Н.В. Сулова, А.В. Шестакова. СПб.: Наука, 2011. С. 450-451.
 8. Делез, Ж. Капитализм и шизофрения. Тысяча плато. М.,2010. с.598.
 9. Розин В.М. Введение в схемологию: Схемы в философии, культуре, науке, проектировании. М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2011. с.94.
 10. Щедровицкий Г.П. Дизайн и его наука: “художественное конструирование” - сегодня, что дальше?//Щедровицкий Г.П. Избранные труды, с. 337.
 11. Хилл П. Наука и искусство проектирования. М., 1973. С. 15.
 12. Глазычев В.Л. Организация архитектурного проектирования. М., 1977. С. 97.
 13. Varabasi, Linked.[Электронный ресурс]/ Режим доступа:<https://www.sites.google.com/site/compmodolin/course-work/reading-list/barabasi-linked>
 14. Фергюссон Н. Площадь и башня. Сети и власть от масонов до Facebook. Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2020 736 с.

Железняк В. Ю.

Донецкий национальный университет, г. Донецк, ДНР

РЕСУРСНАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ В СВЕТЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО ПОДХОДА

Краеугольным камнем организации выступает человек (индивид), как субъект, создающий эту искусственную систему, наделяющий ее

определенными целями, свойствами и оказывающий управляющее воздействие на все сферы ее функционирования: от конфигурации до направлений развития. Поэтому исторически формирование и развитие организации как системы во многом определялось эволюцией человеческого общества. Как и любая другая система, организация обладает свойством упорядоченности, т.е. представляет собой взаимосвязанную структурированную совокупность определенных подсистем. Однако типовая структура организации и перечень ее подсистем во многом определяется этапом развития, на котором в текущий момент находится определенное человеческое сообщество, что обосновывает необходимость изучения типовой структуры организации в историческом контексте.

В научной литературе наиболее распространено выделение в истории человечества трех этапов. Так, Д. Беллом [1] выделяется аграрная, индустриальная и постиндустриальная (информационная) стадия; Э. Тоффлером [10] – аграрная, индустриальная и постиндустриальная волна. В. Пекарем [7] же выделяется четыре этапа в развитии человеческого общества, что представляется обоснованным в связи с тем, что ранее указанные три этапа отражают период так называемой «производящей экономики». В то же время, предшественником производящей экономики была экономика присваивающая, что подтверждает наличие еще одного этапа – архаичного общества – так как организации возникли на самых ранних этапах развития человечества, хоть и в их простейшем виде (семья, род, племя).

Наибольший интерес ученых разных отраслей научного знания представляет современный этап, который общепринято обозначать как «постиндустриальный». При этом постиндустриальный этап развития Д. Беллом [1], Й. Масудой [15], Э. Тоффлером [10], Т. Стоуньером [9], М. Маклюэном [5], В.Л. Иноземцевым [2], Ю.А. Нисневичем [6] именуется информационным обществом, П. Дракером [14] – посткапиталистическим, М. Кастельсом [4] – информационным, сетевым обществом, информационализмом, информационным капитализмом, В. Пекарем [7] – когнитивным обществом, З. Бжезинским – технотронным обществом, Т. Сакайя – knowledge-valuesociety, А. Туреном – программированным [11]. Тем не менее, подавляющее большинство исследователей постиндустриального этапа развития, несмотря на различие в терминологии и порой противоречие во взглядах, в целом придерживаются общей постиндустриальной парадигмы, признавая информацию и информационные технологии в качестве основных сил, формирующих новое общество. В отличие от

предыдущих обществ, по мнению А. Турена [11], постиндустриальное общество представляется не продуктом естественных законов или культурной специфичности, а результатом воздействия этого общества на себя.

Несмотря на множество исследований и научных публикаций, посвященных развитию человеческого сообщества, до сих пор остается недостаточно освещенным вопрос эволюции организаций, как системных объектов социальной реальности, в том числе и их ресурсных моделей.

Принимая во внимание социальную природу происхождения организации, следует отметить особенности проявления в организации такого системного признака как целенаправленность. Согласно классификации систем К. Боулдинга [13], социальные организации относятся к системам восьмого уровня. При этом системы с первого по седьмой уровень имеют естественное происхождение и возникают без конкретных намерений и плана, но функциональная целенаправленность у них все же есть и заключается она в переработке «входов» систем в ее «выходы». Социальной организации (в дальнейшем под термином «организация» будет подразумеваться именно социальная организации) помимо свойства функциональной целенаправленности обладают свойством, которое предлагается обозначить как «субъективная целенаправленность»: они изначально создаются по воле ограниченного круга людей (инициаторов) с определенной целью, состоящей в разрешении определенной проблемы (обычно это обозначается как миссия), что было отмечено и А. Стинчкомбом [16].

В силу наличия субъективной целенаправленности организации имеют дело не с объективной реальностью, как системы предыдущих уровней, а с ее социально-сконструированной моделью. Как любой системный объект, организация имеет идентифицируемые (текнологические) границы, определяющие ее внутреннюю среду, но существует в нераздельном единстве с внешними средами, в совокупности составляющими ее окружающую среду, которая представлена:

ресурсной средой – совокупностью ресурсов, которые организация потребляет из внешней среды и поставляет во внешнюю среду в виде готовой продукции взамен на другие блага;

организационной средой – совокупностью акторов (других объектов социальной реальности), с которыми организация прямо (оперативная среда) или косвенно (общая среда) взаимодействует (конъюгирует);

институциональной средой – совокупностью правил (институтов), определяющих взаимодействие организации с окружающей средой, регламентирующих и ограничивающих ее поведение в процессе такого взаимодействия.

Особое место в окружающей среде занимает ресурсная среда, которая во многом определяет организационную и институциональные составляющие окружающей среды организации.

Разнообразие средовых конфигураций конкретной организации изоморфно разнообразию среды, через которую в систему поступают ключевые ресурсы. Как отмечают М. Хэннан и Дж. Фримен, ссылаясь на принцип изоморфизма А. Хоули, «структурные элементы социальной организации один в один соответствует подразделениям, через которые в систему поступают ключевые ресурсы» [12, с. 64]. При этом верхняя граница количества подсистем организации ограничивается доступностью ресурсов. В условиях равновесного состояния в каждой отдельной средовой конфигурации существует только та организационная форма, которая оптимально ориентирована к требованиям среды [12]. В процессе эволюции типовые конфигурации организаций подвергались постоянному усложнению не только по причине трансформации ресурсной среды, но и по причине усложнения проблем, для решения которых создавалась организация.

На заре цивилизации такой целью было обеспечение выживания человечества. Выбор ресурсов для достижения такой цели во времена архаичного общества был весьма ограниченным и включал всего три их вида: человеческие ресурсы (семья, род, племя); природные ресурсы (дары природы); технические ресурсы в простейшей их инструментальной функции в виде простых орудий и механизмов (топор, рычаг, лук и т.д.). По мере развития человеческого общества расширялся и перечень ресурсов, которые организации могли использовать для достижения поставленных целей. Более того, человеком создавались совершенно новые виды ресурсов, т.е. имела место своего рода «эволюция ресурсов», что приводило к появлению новых подсистем в типовой структуре организаций. Естественно понятие «эволюция» по отношению к природным ресурсам в прямом смысле этого слова неприменимо. Поэтому под эволюцией природных ресурсов в данной случае понимается расширение перечня природных ресурсов, доступных человеку для использования в каждый конкретный период времени. При этом процесс этот обусловлен в большей степени не природными, а научно-техническими факторами.

Во времена аграрного общества структура организации была дополнена подсистемой энергетических ресурсов. Первым источником

получения такого ресурса была механическая энергия: сначала тяговая, потом энергия воды (мельница) и энергия пара (паровой двигатель). Впоследствии перечень энергетических ресурсов, доступных человечеству, был пополнен электрической энергией (электростанции), энергией углеводородов (двигатель внутреннего сгорания) и, наконец, атомной энергией (термоядерная реакция), которая несмотря на всю свою экологичность и дешевизну на данный момент «попала в немилость» из-за ряда имевших место техногенных катастроф (Чернобыль, Фукусима).

В эпоху индустриального общества структура организации дважды была расширена за счет формирования дополнительных подсистем:

- с последней третью XIX в. традиционно связывают появление финансового капитала и, как результат, выделение финансовых ресурсов в отдельную подсистему организации. Именно финансовый капитал через концентрацию и централизацию финансовых ресурсов способствовал стремительным темпам научно-технического прогресса в XX в., применению новых технологий производства, новой техники. На данный момент подсистема финансовых ресурсов выполняет роль «кровеносной системы» организации. Дефицит финансовых ресурсов приводит к потере ликвидности и платежеспособности, может стать причиной гибели организаций различных уровней: от небольшого предприятия до целых государств;

- в середине XX в. за счет подсистемы технологических ресурсов. Естественно каждому этапу развития человечества соответствует своя технологическая база. Так, технологической базой архаичной фазы была охота и собирательство, аграрной – земледелие и животноводство, индустриальной – машинное производство, информационной – наука и теоретическое знание. Однако, до XX в. технология не рассматривалась как отдельный вид ресурса, а скорее была составляющим элементом техники и только после достижения технологиями глобального этапа в своем развитии (табл. 1), можно говорить о технологии как отдельном виде ресурсов. Следует отметить, что эволюция – плавный и протекающий несинхронно в отдельных человеческих сообществах процесс, поэтому вехи, разграничивающие отдельные этапы, носят условный характер.

Подсистема информационных ресурсов является самым «молодым» элементом структуры современной организации. Естественно, информация и информационный обмен имели существенное значение на протяжении всей истории человечества. Однако роль, сопоставимую по значимости с полезными ископаемыми, информация стала играть только по достижении информационного

этапа развития общества, когда информация перестала быть просто набором сведений о чем-либо, а стала особой субстанцией («материей»), самостоятельной сущностью, аналогичной веществу и энергии.

Таблица 1 – Этапы развития технологии (составлено по [8])

Этап	Время	Характеристика
I стихийный этап	до II пол. XIX в.	Стихийное, неосознанное становление технологии, определяемой социально-культурными факторами и имманентными законами деятельности. Ведущими являются не столько задачи создания тех или иных технических сооружений, сколько проблемы, возникшие в культуре или вопросы инфраструктурного обеспечения.
II локальный этап	II пол. XIX в – 40-50-е гг. XX в.	Складывается технология в узком понимании (описание, анализ и синтез технологический операций и условий) и человек научается сознательно строить цепочки технологически связанных процессов.
III глобальный этап	40-50-е гг. XX в. - наше время	Главным становится не установление связи между природными процессами и техническими элементами, не разработка и расчет основных процессов и конструкций технического изделия, а разнообразные комбинации уже сложившихся идеальных объектов техники, сложившихся видов исследовательской, инженерной и проектной деятельности, технологических и изобретательских процессов, операций и принципов. В рамках современной технической действительности человек уподобился демиургу: по собственным замыслам он творит необходимые ему «демиургические комплексы», «миры» (главным образом технические).

Общественные отношения в своей эволюции достигли информационного этапа в результате кардинальных изменений в обработке информации, именуемых Д.И. Капустиным [3] «информационными революциями». Однако, во избежание смешивание данного контекста понятия информационной революции с контекстом, связанным с социальной эволюцией в целом, в табл. 2 данные этапы приведены как «революции в сфере обработки информации».

Только после формирования информационного пространства можно говорить о появлении новой подсистемы в организации – подсистемы информационных ресурсов как элемента типовой структуры современной организации. Глобальное информационное пространство обеспечило всеобщий доступ к формированию и использованию информации, которая на предыдущих этапах развития была предназначена определенному кругу людей и ограничена рамками государства, религиозной организации, класса.

Таблица 2 – Революции в сфере обработки информации

Этап	Время	Сущность изменений
I	не определено	Изобретение письменности, что привело к гигантскому качественному и количественному скачку в информационном развитии общества
II	середина XVI в.	изобретение книгопечатания
III	конец XIX в.	Изобретение электричества, благодаря которому появились телеграф, телефон, радио, позволяющие оперативно передавать и накапливать информацию в значительных объемах
IV	Середина XX в.	Изобретение вычислительной техники и появление персонального компьютера, создание сетей связи и телекоммуникаций
V	Настоящее время	Формирование и развитие трансграничных глобальных информационно-телекоммуникационных сетей, охватывающих все страны и континенты, проникающих в каждый дом и воздействующих одновременно и на каждого человека в отдельности, и на огромные массы людей. Если конец XX в. был отмечен вторжением персональных компьютеров в жизнь людей, то через несколько лет произошло их объединение в сеть, что привело к слиянию разрозненных информационных ресурсов в одно гигантское информационное пространство

Следует подчеркнуть, что информация является уникальным ресурсом по причине наличия свойства, которое не присуще ни одному из известных ресурсов – избирательности. Информация, потенциально доступная многим, реально может быть усвоена лишь ограниченным кругом пользователем. Как результат «возникает ситуация, когда основой собственности является не право владения, пользования и распоряжения ресурсом, а способность в полной мере пользоваться им» [3, с. 39]. По мнению М. Кастельса «впервые в истории человеческая мысль стала непосредственной производительной силой, а не просто решающим элементом производственной системы» [4, с. 52]. Согласно рассмотренным видам ресурсов в современной организации предлагается выделять семь подсистем, имеющих две точки всеобщего соприкосновения, что обосновывает ее пирамидальную форму.

В основе пирамиды лежат 6 подсистем, составляющих типовую структуру организации, сформировавшейся к окончанию индустриальной эпохи. Пирамида характеризует организацию информационного периода и является закономерным результатом социальной эволюции, вектор которой на протяжении всей истории определялся революционными технологическими изменениями и результатами прохождения отдельными человеческими сообществами очередных фазовых барьеров в своем развитии.

Главное отличие современной организации от организаций предыдущих этапов состоит не только в появлении новой подсистемы, но и в изменении самой конфигурации. Если в индустриальной организации взаимодействие всех ресурсов осуществлялось посредством человека, то у информационной организации таких точки всеобщего соприкосновения две – человек и информация. Именно поэтому информационные ресурсы расположены в другой плоскости по отношению к остальным ресурсам, но в одной плоскости с человеческими ресурсами. Можно сказать, что типовая структура организации информационной эпохи стала более объемной по сравнению с предыдущими типовыми структурами в силу появления нового центра взаимодействия и возникновения новой оси такого взаимодействия «человек-информация» или «знания-информация», в силу чего данную ось можно назвать когнитивно-информационной. Основной плоскостью, определяющей успешность организации, становится плоскость «человек-информация-технология». Выражаясь словами В. Пекара [7, с. 71] «любой ресурс, в конце концов, попадет в руки того, кто использует его более эффективно», в связи с чем технические, природные, энергетические и финансовые ресурсы достанутся той организации, которая сможет их более эффективно использовать.

С учетом вышеуказанного, организацию целесообразно рассматривать как иерархически упорядоченный и целенаправленно действующий комплекс ресурсных подсистем, которым в совокупности присуще свойство преобразования сигналов и ресурсов на входе в сигналы и ресурсы на выходе.

Новые условия развития человеческого общества приводят к не только к возникновению новых взаимодействий элементов определенных подсистем и целых подсистем между собой в силу их фрактального подобия, но и меняют сам характер взаимодействия. Так, если в индустриальную эпоху взаимодействие между элементами системы осуществлялось на механистической основе и организация рассматривалась как набор элементов-«шестеренок», то организация информационной эпохи подобна живому организму и, в случае изменений как внутри организации, так и во внешней среде, составные части поддерживают и до определенной степени могут исполнять функции друг друга.

Устойчивость системы в целом определяется устойчивостью самой слабой подсистемы, что известно, как закон наименьших, сформулированный А.А. Богдановым. Именно поэтому при целенаправленном реформировании структуры конкретной организации

системы необходимо следовать принципу целостности и применять синергетический подход, т.к. оптимизация одной из подсистем значимого результата не принесет, а эффективность всей системы все равно будет определяться эффективностью самой слабой из ее подсистем.

В борьбе за выживание человечество постоянно испытывало нужду в ресурсах, проблема ограниченности которых сопровождала практически все человеческие сообщества независимо от исторических периодов и форм правления. При этом по мере научно-технического прогресса перечень доступных людям ресурсов постоянно расширялся. В связи с этим ресурсная модель организаций претерпевала существенные изменения в процессе социальной эволюции, что обосновало ее динамичный характер. Современная ресурсная модель организации является результатом процессов социальной эволюции и характеризуется пирамидальной структурой, включающей семь ресурсных подсистем (согласно видам используемых в настоящее время основных ресурсов). Главная особенность современной организации заключается в наличии не одной (как в предшествующих моделях), а двух точек соприкосновения ресурсных подсистем: человек и информация.

Литература

1. Белл Д., Иноземцев В.Л. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. 304 с.
2. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 304 с.
3. Капустин Д.И. Историко-правовые тенденции становления информационного права // История государства и права. 2007. № 3. С. 39-40.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2000. 420 с.
5. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Канон-Пресс-Ц, 2003. 462 с.
6. Нисневич Ю.А. Информация и власть. М.: Мысль, 2000. 175 с.
7. Пекар В. Разноцветный менеджмент. Эволюция мышления, лидерства и управления. К.: Евроиндекс, 2015. 184 с.
8. Розин В.М., Аронсон О.В., Алексеева И.Ю., Неретина С.С. Традиционная и современная технология. Философско-методологический анализ: монография. М.: Институт философии Российской Академии наук, 1998. 216 с.
9. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль

постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М.: Знание, 1986. 451 с.

10. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 786 с.

11. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 206 с.

12. Хэннан М., Фримен Дж. Популяционная экология организаций // Экономическая социология. 2013. № 2. С. 42-72.

13. Boulding K. E. General Systems Theory - the Skeleton of a Science // Management Science, 1956, Vol. 2, №3.

14. Drucker P. Post-Capitalist Society. // N.Y.: Harper-Collins Publ., 1995. 232 p.

15. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society //Washington: World Future Soc., 1983; Bell D. The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N.Y., Basic Books, Inc., 1973.

16. Stinchcombe A. Social Structure and Organizations // Handbook of Organizations / J. March (ed.) Chicago: RandMcNallyCompany, 1965. P. 142.

Желнин А. И.

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь, Россия*

ДЕФИЦИТ РАЗУМНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ РИСК ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Разум со времён Античности считается одним из основных сущностных свойств человека. Недаром отмечается, что понимание разума генеалогически связано с категорией «субъект»: «Разум в его собственном смысле как logos или ratio всегда был сущностно соотнесён с субъектом, с его способностью мышления. Все термины, его обозначающие, некогда были связаны с субъектом» [13, с. 12]. Причём субъект полагался и полагается не столько фундаментом внутренней ментальной жизни, сколько источником целей, решений, действий, поступков. В. Декомб, указывая на гетерогенность в понимании субъекта, пытается связать его с агенсом, т.е. каузально активным, действующим лицом: «Субъект, который должен нас интересовать, – это субъект, наделённый самосознанием, агенс действия, которое является человеческим действием, и, следовательно, проявлением намерения» [1, с. 32]. Роль разума трудно переоценить в данной сфере внешних действий, «ибо действие предполагает рациональный выбор целей и подбор наиболее эффективных средств их осуществления, а получение

истинных результатов в познании невозможно без использования рациональных методов» [7, с. 26]. Самосознание, понимаемое как ядро разума, часто трактуется как что-то замкнутое на себя. П. Т де Шарден, считая рефлексию главным отличием человека от животного пишет, что «рефлектирующее существо в силу самого сосредотачивания на себе самом внезапно становится способным развивать в новой сфере. В действительности, это возникновение нового мира» [12, с. 274]. Однако рефлексию как способность самоанализа также можно рассматривать не только в ракурсе внутренних «интимных» психологических переживаний, но и в практическом плане, а именно как более или менее адекватную попытку выбора и оценки своих действий, сопоставление её с целями, а их в свою очередь - с интересами, нормами, ценностями и т. д. Таким образом, рефлексия во многом чисто кибернетически, по принципу обратной связи позволяет человеческой деятельности самокорректироваться и оптимизироваться. Недаром С. Лем определяет разум как «гомеостат второго рода», который в отличие от жёстких инстинктивных программ обладает гибкостью за счёт данных возможностей самокоррекции и перепрограммирования: «Под разумом мы понимаем гомеостатический регулятор второй ступени, способный противостоять возмущениям среды, в котором он существует посредством действий, опирающихся на приобретённое знание... возникают редкостные шансы для организмов, наделённых “регулятором второго рода”, который по мере потребности может изменять “программу действий”» [8, с. 109, 121]. Селективные функции разума, его открытость новому и критике (и в том числе самокритике) были подчёркнуты и К. Поппером в его концепции критического рационализма: «И он сделал бесстрашный вывод: рационализм - это не поиск незыблемых оснований, а утверждение способности разума преодолевать собственные заблуждения, подвергать критике не только внешние обстоятельства человеческой жизни, но прежде всего свою собственную действительность, свои основания» [11, с. 82]. *В общем и целом, разум не только центрирует внутреннюю психическую жизнь человека, но и в норме обеспечивает отбор и реализацию более релевантных моделей поведения, являясь агентом регулирования действий и принятия решений. Только учитывая и этот смысл, его в полной мере можно назвать «гравитационным центром» человеческой субъектности.*

Вместе с тем также издавна было известно, что человеческий разум ограничен во многих смыслах. Речь идёт и о пространственно-временной конечности, и о ненадёжности чувственных данных, которыми он оперирует. Нас же интересует «недостаточность» разума в

контексте описанных в широком смысле регулирующих функций. Действительно, человек не способен осознавать всех причин и последствий своих действий, а его цели могут быть в действительности не его собственными. Именно в этом смысле Г. Маркузе писал о ложных, репрессивных потребностях, которые навязываются человеку социальными силами вплоть до того, что интериоризируются и начинают восприниматься как личные [10]. Не стоит недооценивать иррациональные факторы и их влияние на поведение: так, общим местом целого ряда наук, например, психологии и экономики, стал факт, что человек далеко не всегда действует логичным образом, а фигура сугубо рационального homo economicus является не более чем мифом [17]. Трендом же современности является указание на излишнюю «биологичность» индивидуального разума. С одной стороны, многие теоретики отмечают, что высшие когнитивные функции, локализованные преимущественно в коре, являются только одной из сторон многогранной психической жизни, и в том числе испытывают детерминирующее влияние других сторон а, следовательно, и мозговых центров (например, эмоциональных или даже инстинктивных) [14]. С другой, имеет место широкая волна нейроредукционизма, презумпция которого состоит в том, чтобы рассмотреть психические и поведенческие феномены только как следствия, «следы» мозговой активности. Одним из знаковых для этого движения является эксперимент, в соответствии с которым активация соответствующих нейронных центров предшествовала осознанию человеком намерения совершить действие [16]. Из этого делается радикальный вывод, что не человек, а мозг является подлинным субъектом. Наличие сильной привязки разума к биоорганической основе также создаёт опасность, когда развитие нейротехнологий позволит уже не косвенно, а напрямую вмешиваться и манипулировать им, сделав разум объектом «дизайна» и «менеджмента» [15]. Наконец, полагается, что человеку как виду присуща общепсихологическая асимметрия, в соответствии с которой большая часть его активности направлена на внешнюю среду, что одновременно порождает дефицит самопознания, понимания своей истинной природы и целей: «В этом проявляется рост дефицита самопознания, столь характерного для нынешнего состояния так называемого “общества знания”, в котором человек “знает все, но только не себя. Подавляющая по своему масштабу активность человека, направленная во внешний мир при мизерных результатах самопознания и самопреобразования, — неперемнная черта всех исторических эпох и народов, что указывает на её обусловленность природой человека, то есть генетическими факторами. Мы унаследовали это свойство от наших

животных предков» [3, с. 51-52]. *Всё это показывает, что человеческий разум не является «сувереном» и действительно ограничен в своей рациональности по целому ряду причин.*

Двойне «недостаточность» индивидуального разума ощущается в сфере управления. Управленческая деятельность по своей природе предъявляет высокие требования к когнитивным возможностям субъекта. М.А. Коваженков в соответствии с этим вводит понятие «управленческая рациональность»: «Управленческая рациональность представляет собой функцию управленческой активности отдельного индивида или группы индивидов, направленную на использование адекватных способов восприятия окружающей среды, и деятельности экономических агентов с учётом условий, средств и возможностей объекта управления с целью удовлетворения основной цели управления» [6]. Экологический кризис и другие глобальные проблемы, международные конфликты и войны, регулярные кризисы рыночной системы являются не только следствием игнорирования общих объективных (как природных, так и социальных) законов, но и того, что отдельные личности и общественные группы продолжают осуществлять управленческую деятельность в своих частных интересах, выставляя их при этом в качестве общих (ситуация «pars pro toto»). Однако, даже не беря во внимание личную заинтересованность и ангажированность, можно констатировать, что способность такого «частного» субъекта в деле управления всё более сложными и нелинейными системами ограничена чисто объективно. Отмечается, что локальные субъекты подошли к пределу своих когнитивных возможностей в управлении, что может обернуться бессубъектностью развития в целом: «Главной болезнью человечества является бессубъектность развития, следствием которой может быть гибель человечества. Преодоление этой болезни и переход к гармоничному развитию человечества в значительной степени определяется совершенствованием механизмов управления... Лица, принимающие управленческие решения, подошли к пределу своих когнитивных возможностей, в связи с постоянно возрастающей сложностью объектов управления» [9, с. 5-6]. *На фоне несоответствия локальных субъектов и глобальных объектов ещё чётче проступает описанный когнитивный дефицит, являющийся масштабным риском для дальнейшего развития цивилизации (может быть, самым основным, т.к. является препятствием для успешного разрешения всех остальных).*

Когнитивная «недостаточность» локальных субъектов, их слабая взаимная связанность и наличие серьёзных антагонизмов между ними являются одной из причин почему цивилизация продолжает развиваться

стихийно, фигурально выражаясь, «апостериорно». Решение проблем и необходимая для этого временная консолидация субъектов происходит «задним числом», уже после возникновения самой проблемы и принятия ею предкатастрофического характера, т.е. ответ на вызов происходит с запаздыванием. Это парадоксальным образом роднит развитие цивилизации с процессом биоэволюции, где выработка адаптаций также происходит после изменений среды. Однако эволюция - стихийный процесс, и данная аналогия предупреждает, что *цивилизационный прогресс продолжает идти по большей мере «бессознательно», посредством метода «проб и ошибок».*

Одной из траекторий перехода к более эффективному формату цивилизационного развития может стать устранение данного дефицита, повышение рационального компонента в человеческой деятельности, в т.ч. управленческой. В.С. Диев отмечает, что управление по своей сути - это коллективный процесс, связанный с реализацией общей цели и обладающий синергетическим эффектом, возникающим вследствие объединения действий и усилий множества индивидов: «Управление это процесс воздействия субъекта на объект, направленный на упорядочение, сохранение, разрушение или изменение системы объекта в соответствии с поставленной целью. Эффективная совместная деятельность предполагает необходимость общей цели, которая вообще часто рассматривается как системообразующий фактор совместной деятельности. Суть такой деятельности состоит в обеспечении возможно более высокой степени кооперации индивидуальных субъектов и придании их индивидуальным активностям характера соактивности. Только в этом случае достигается синергетический эффект» [2, с. 43-44]. Полагаем, в случае управления речь идёт не только о кооперации деятельности субъектов, но и кооперации самих субъектов, их разумов, потому что как минимум только так возможна выработка общей цели и плана действий. Данная перспектива обрисовывает абрис того, что принято определять как *коллективный разум (коллективный интеллект)*. Полноценное становление последнего способно преодолеть описанный дефицит, присущий в большей степени разуму отдельного человека, и способствовать переходу к более оптимальному управлению сложными системами на глобальном уровне.

Вместе с тем центральным является проблема природы данного коллективного разума. Первый вопрос, который тут имеется: как понимать его природу, гуманистически или технократически? Полагаем, несмотря на популярность идей искусственного интеллекта, коллективный разум отнюдь не будет тождествен ему. Речь идёт о множестве именно человеческих разумов. Возможность говорить о том,

что большие группы и коллективы могут быть полноправными носителями разума, связывается с тем, что последний - это по сути обширная группа когнитивных процессов, которая может быть так или иначе распределена между субъектами: «Разум не является названием для субстанции; скорее он обозначает целый ряд когнитивных процессов, диспозиционных состояний, коннотативных и агентивных поведенческих диспозиций... Если разум и его процессы не ограничены кожей, то это открывает вероятность того, что группы могут сами образовывать системы и это может поддерживать когнитивные свойства и процессы» [18, р. 147, 149]. Современная эпистемология исходит из того, что и в рамках сознания нет радикального «разрыва» между личным и социальным, так что коллективный субъект может когнитивно функционировать на базе индивидуальных субъектов и посредством них [5]. В то же время прогностические и планирующие возможности коллективного интеллекта будут на порядок усилены применением новейших вычислительных технологий (У.Р. Эшби и С. Лем писали в своё время об «усилителе интеллекта»). Сами «распределение» и «связь» должны быть также обеспечены инфокоммуникационными технологиями, позволяющими интегрировать индивидуальные разумы в гибкие динамичные сети. Таким образом, *технология в широком смысле будет оболочкой и дополнением, расширением человеческого по своей сути коллективного разума.*

Другой принципиальный вопрос - это вопрос о соотношении индивидуального и коллективного разумов. Ответ на него отчасти связан с ответом на первый. Если понимать коллективный интеллект как интегральную сумму личных, то он не будет чем-то абсолютно чуждым конкретному человеку. Если и технологически, и институционально будет обеспечен сетевой, децентрализованный формат его функционирования, то это одновременно будет являться гарантией того, что индивидуальное сохранится и не будет растворено в коллективном. Даже если при конкретных обстоятельствах (например, реализации глобальных рисков) определённые жёсткие действия будут целесообразны, полное подавление автономии индивидуального разума и лишение его субъектности кажется очень маловероятным. Повторимся, если интерпретировать коллективный интеллект антропологически, то *он будет выступать не «немой» тотальностью, а синергетическим объединением множества индивидуальных человеческих сознаний, которое не способно репрессивно подавлять или уничтожать части, т.к. само из них же и состоит.* Данная интеграция неизбежна, т.к. только коллективный разум будет способен решать глобальные проблемы и выстраивать общую стратегию

цивилизационного прогресса: «Коллективный разум человечества интегрирует гумнитарные аспекты ноосферного развития, обеспечивает его информационную доминанту, соединяет человечество в одно целое, играет решающую роль в обеспечении процессов коэволюции общества и природы» [4, с. 270]. *В этом смысле он будет не просто субъектом (им останется сам человек, люди и их разнопорядковые общности), а глобальным метасубъектом развития цивилизации in toto, позволяющим реализовать переход от стихийного формата развития к рациональному прогнозированию и планированию.*

Литература

1. Декомб В. Дополнение к субъекту. Исследование феномена действия от первого лица. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 576 с.
2. Диев В.С. От «рационального» к «социальному» в принятии решений // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2009. Т. 7. № 2. С. 41-46.
3. Дубровский Д.И. Биологические корни антропологического кризиса. Что дальше? //Человек. 2012. №. 6. С. 51-54.
4. Жульков М.В. Ноосферное развитие: становление коллективного разума и социальной автотрофности // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. 12. № 2 (55-56). С. 267-270.
5. Касавин И.Т. Коллективный субъект как предмет эпистемологического анализа // Эпистемология и философия науки. 2015. Т. 46. № 4. С. 5-18.
6. Коваженков А.М. Рациональность в контексте управленческой деятельности // Вестник Академии. 2013. №4. С. 92-97.
7. Лекторский В.А. Рациональность как ценность культуры // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 26–34.
8. Лем С. Сумма технологии. М.: АСТ, 2002. 556 с.
9. Лепский В. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: «Когито-Центр», 2015. 107 с.
10. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. М.: АСТ, 2003. 528 с.
11. Порус В.Н. Как критиковать «критический рационализм» // Эпистемология и философия науки. 2005. Т. 6. № 4. С. 78-84.
12. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: АСТ, 2002. 554 с.
13. Хоркхаймер М. Затмение разума. К критике инструментального разума. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. 224 с.
14. Damasio A.R. Descartes' error. Random House, 2009. 352 p.
15. Rose N., Abi-Rached J.M. Neuro: The new brain sciences and the

management of the mind. Princeton University Press, 2013. 335 p.

16. Soon C. S. et al. Unconscious determinants of free decisions in the human brain // Nature neuroscience. 2008. Vol. 11. №. 5. P. 543-545.

17. Thaler R.H. From homo economicus to homo sapiens // Journal of economic perspectives. 2000. Vol. 14. №. 1. P. 133-141.

18. Tollefsen D.P. From extended mind to collective mind // Cognitive systems research. 2006. Vol. 7. №. 2-3. P. 140-150.

Маркова Н. А.

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Москва, Россия

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Гражданское общество выступает в качестве интегрирующего механизма, способствующего формированию необходимо значимых типов сотрудничества негосударственных институтов и государства, детерминированному воздействию на политическую, духовно-нравственную и экономическую области деятельности общества.

Динамика развития общественных отношений существенным образом влияет на регламентацию явлений и процессов действительности, требующих обязательного государственного регулирования, на содержание и характер правоотношений, на предоставленные субъекту права и обязанности, качественные характеристики, толкование и реализацию основ законности и правопорядка, фундаментальность стержневых составляющих построения правового государства.

Государственный аппарат выступая в качестве посредника и арбитра сочетаемой общественной воли не способен выступить в формате безусловного и исключительного строителя правовой системы, поскольку для концептуальности, содержательности и функциональности требуется разработка конструктивных предложений, способствующих совершенствованию законодательства путем непосредственного участия гражданского общества.

Базисом непрерывно происходящего процесса взаимодействия интересов гражданского общества и государства выступает фактическая консеквенция регламентированного систематического государственного влияния на существующие и предопределенные общественные отношения с позиций необходимости установления нормативно-правового регулирования.

Расширение сферы государственного регулирования, интенсификация и систематизация отраслевого законодательства, и, как следствие, комплексный характер изменений в правоприменительной деятельности государственных органов приводит к систематическому увеличению правового материала, однако, в некоторых случаях изменение требований законодательства, не всегда способствует достижению перспективно определенной должной направленности и эффективности. Ослабление норм влечет за собой потерю связей между людьми, что грозит обществу дезинтеграцией [1, с.117].

Обязательным условием должной результативности государственного регулирования выступает четкая детализация и детерминированность применяемых правовых средств в процессе деятельности полномочных органов по установлению норм права и регламентации необходимых обеспечительных мер реализации установленных требований путем организации контроля соблюдения, охраны и защиты.

Совокупность динамично развивающихся явлений и процессов действительности, формирующихся путем корреляции правосознания, правовой культуры и правоприменительной деятельности, отображает интегративность государственного регулирования и общественного развития.

Выступая в качестве важнейшего регулятора и основополагающего составляющего отношений между людьми, регулирующего правомерность поведения субъектов, государство содействует форсированию всевозможных инцидентов негативного характера в обществе. В качестве основополагающего принципа указанного функционального взаимодействия выступает стимулирование социально-политической активности в системе горизонтальных и вертикальных объективных соотношений, в которых институты гражданского общества делегируют государству определенные обязанности и функции, находящиеся за пределами их компетенции, и, следовательно, аналогичное требование применимо соотносительно деятельности властных институтов.

Сущностное наполнение понятийно-категориального аппарата выступает в качестве регулятора, отображающего сложившийся уровень знаний соотносительно реально происходящих в текущий период времени явлений и процессов, выступающих концентрирующим инструментом последующего и основательного познания, поскольку при инкорпорировании их в правовые нормы они образуют содержательный компонент смысловой нагрузки и границы правового регулирования. Именно с помощью понятийно-категориального

аппарата достигается последовательность, обоснованность, непротиворечивость, упорядоченность правового регулирования, поскольку дефиниции предстают в форме продолжительной и эффективной взаимосвязи между составными структурными элементами, формирующими систему правовых норм, обеспечивающих функционирование институтов права в общественной системе. Существенным недостатком выступает отсутствие единообразной четко детализированной системы планирования совершенствования законодательства, содержащей основополагающие фазы и целевые установки развития всей системы права, приводящее к изменению и конкуренции норм, коллизиям и пробелам.

В качестве проблемного момента в процессе нормотворчества выступает искусственное расширение в ряде случаев сферы регулирования права, приводящее к избыточному регламентированию соответствующих отношений и определенным сложностям для соответствующих субъектов в результате реализации, влекущие к формированию существенных механизмов с применением в частности конкуренции отраслевых норм. Пересмотр и трансформация правовых норм должны осуществляться и в целях установления их соответствия и обеспечения гарантированности средств реализации, поскольку неправильное комбинирование норм права и механизма обеспечения их реализации фактически приводит к модифицированию целевого назначения изначально установленной нормы.

Эффективность осуществления государственного регулирования, реализуемого посредством установленных нормативных требований, предопределяет существование комплекса предписаний, выступающих в качестве первоосновы их функционирования. Вместе с тем, в правоприменительной деятельности возникают ситуации, когда ввиду нарушений на законодательном уровне правил юридической техники в правовом акте установлена только диспозиция определенного деликта, но отсутствует регламентация ответственности за установленные нормой деяния, либо статьи, содержащие меры юридической ответственности, не расшифровывают понятие и признаки правонарушения, что препятствует реализации санкции [2, с. 210], либо в текст нормы права вводятся принципиально новые термины в отсутствие конструктивного обоснования и сущностного наполнения, приводящее к формированию коллизий и противоречий установленных правил и требований, регламентирующих однородную группу общественных отношений.

Ввиду отсутствия унификации понятийно-категориального аппарата имеют место быть факты применения нормативных терминов,

относящихся к одному и тому же предмету регулирования, при этом отличающихся от употребляемой формулировки в иных отраслевых правовых актах, происходит ослабление смыслового значения объекта регулирования права, имеющие своим негативно направленным следствием появление дублирующих и конкурирующих норм. Указанные обстоятельства приводят к обесцениванию сущности государственно-правового регулирования, возникновению трудностей ввиду не сформировавшейся и не функционирующей должным образом четкой и интегрально согласованной методологии восприятия и анализа действия норм права.

Следует установить обязательность проведение гражданским обществом мониторинга возникновения вероятных последствий регулирования государством различного рода явлений и процессов действительности в целях заблаговременного избрания альтернативы и нейтрализации возможных вариантов возникновения и активизации отрицательных тенденций общественной жизни. Разработка детализированных формулировок и совершенствование сущности и содержательной составляющей правовых понятий и категорий способствует регулированию соответствующих общественных отношений, развитию юридической доктрины. Вследствие недостаточной оценки механизма юридических средств и приемов реализации в процессе государственно-правового регулирования правоотношений фактически обеспечена лишь иллюзорность регламентации определенных деликтов, влекущих нарушения прав и свобод субъектов.

В целом, концепция гармонизации интересов государства и гражданского общества обусловлена не только общностью задач и целей, но и определенным диссонансом, требующим установления компромиссных решений. Взаимоотношения государства и гражданского общества должны быть выстроены в форме регламентированного диалога, обусловлено активным участием в политической жизни общества взаимодействующих социальных явлений в формате полноправных с элементами организации власти в котором каждая из сторон выступает в качестве равноправного контрагента. Гармонизация интересов гражданского общества и государства выступают гарантом форсирования негативных деформационных процессов современности, обусловленных обеспечением достойных перспектив общественно-политического развития страны.

Литература

1. Добрин К.Ю. Социальная норма в традиционном и современном

обществе // Вестник Поволжского института управления. 2011. № 1. С. 116-120.

2. Сатарова Н.А. Некоторые аспекты выработки понятия «правонарушение» // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 1 (6). С. 207-210.

Мотовникова Е. Н.

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет. г. Белгород, Россия*

ЦИФРА ИЛИ СЛОВО? НАРРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ САМООПИСАНИЙ В РАМКАХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОДХОДА: ЦЕЛИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ¹

Вначале было Слово, и Слово было
у Бога, и Слово было Бог.

Ин. 1:1

А для низкой жизни были числа,
Как домашний, подъяремный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умное число передает.

Н.С. Гумилев

Современная эпоха носит название информационной с тех пор, как информационные процессы стали использоваться в качестве базовых для описания, контроля и управления не только самой информацией, но и веществом и энергией, вовлеченными в геобиосоциальные системы. Разработка универсального математического аппарата теории информации обеспечила возможность применения информационного подхода в исследовании самых сложных систем, явлений и процессов природы, общества и мышления.

Одной из сверхзадач, важнейшей установкой применения информационного подхода в исследованиях является элиминация познавательных уязвимостей человеческой субъективности – ограниченности памяти и внимания, смысловой многозначности слова, неточности мысли, многообразия мнений, снимаемых цифровым или знаковым кодированием, статистикой, методами больших данных и прочими методологическими приемами, основанными на принципах

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 18-011-01252 Историческая память и историческое понимание: эпистемологические риски обращения к нарративу.

математической формализации. Были предприняты многочисленные, весьма глубинно философски и научно фундированные попытки «рассматривать информацию как инвариантную по отношению к видам человеческой деятельности форму представления идеального объекта (знание, художественный образ, естественный или искусственный языки и т.п.) и использовать понятия, принципы и формальный аппарат теории информации в широком культурном, языковом или науковедческом контекстах» [5]. Хорошо известные в нашей стране работы В.В. Налимова, Ю.А. Шрейдера и др. существенно обогатили философское понимание теории информации, расширили сферу применения ее категориального аппарата, однако не смогли решить основную задачу построения единой (универсальной) теории бессубъектного информационного процесса: семантическое содержание и ценностная оценка информационных взаимодействий не могут быть формализованы и освобождены от неполноты описания при любом объеме и способе упорядочения, а это необходимо влечет их непредсказуемость и слабость теории. В отличие от технических систем, в живой природе, а тем более в человеческих сообществах, полное согласование языков и семантик на общих аксиологических, психологических, социокультурных основаниях для участников информационных взаимодействий практически не представляется возможным (да и теоретически – только в бесконечной временной перспективе).

Но этот отрицательный ответ на вопрос об инвариантности информационного процесса нельзя считать отрицательным результатом в смысле большого полипарадигмального и междисциплинарного философско-научного исследовательского разговора. Информативная ценность самого этого «отрицательного» результата весьма велика с точки зрения очередного подтверждения (а можно сказать и доказательства) непреодолимого качественного различия между естественным и искусственным (живым и техническим) мирами. Их единство на уровнях вещества и энергии, открытое в XX веке, было истолковано многими учеными и философами как окончательная и полная победа материализма и детерминизма. Напротив, концептуализация своеобразия и нередуцируемости информационных взаимодействий разного типа, формулирование специфических закономерностей информационных процессов в зависимости от типологических параметров систем – между коллективными и индивидуальными субъектами практики, познания и воли и т.д. – стимулировали заметный исследовательский интерес и существенные продвижения в гносеологии и эпистемологии, философии общества и педагогики и т.п. Как это уже бывало не раз в истории познания, научная

революция (информационная в данном случае) произвела мощный незапланированный философско-гуманитарный эффект «прозрения» давно известных, но нуждающихся в постоянном повторении истин.

Показательны и интересны для обсуждения индивидуальные истории ученых, прошедших в своих научных биографиях через этап увлеченности информационными теориями, концепциями сильного искусственного интеллекта, информационно-технологического детерминизма и т.п., но не потерявших когнитивно-мировоззренческие основы здравого смысла и критического мышления, и потому в момент эпистемологического выбора не вставших в ряды идеологических апологетов универсальности информационного подхода, а определивших для себя довольно четкие его границы. Таким ученым был, к примеру, недавно ушедший профессор, кандидат технических наук, доктор философских наук Владимир Борисович Гухман. В 2001 году, на пике энтузиазма вокруг философии информации, В.Б. Гухман блестяще защитил в МГУ докторскую диссертацию на тему «Философская сущность информационного подхода» [2], и сегодня, разумеется, сохраняющую актуальность и интерес, а в историко-научном отношении этот интерес, я полагаю, даже вырос. Сравнивая тексты этого автора, написанные им в разные годы, мы можем выстроить нарративное описание изменения умонастроения ученого и философа, очень хорошо осведомленного в предмете и предметной области информатики (профессор Гухман до конца жизни работал на кафедре информатики и прикладной математики), и в философском, и в педагогическом контекстах ее развития и осмысления. Если в диссертации ученый с хорошо различимой в тексте уверенностью отмечал, что «информационные модели позволяют лучше, чем классическая психология, логика и философия, понять интеллектуальные процессы, философски обобщают идеи, проблемы и практические наработки когнитивной психологии и теории искусственного интеллекта, фактически конституируют философскую значимость информационного подхода к когнитивным процессам» [2, с.7], то в одной из позднейших его статей мы слышим как будто другого человека. В работе, посвященной подготовке специалистов в области информационных технологий, больше всего идет речь о нравственности: «...апологеты ИО [информационного общества] должны быть “аристократами духа”, исповедовать культуру мыслей и действий, нравственный императив “любви к ближнему”. Иначе не избежать извращений, обусловленных меркантильным “приземлением” самой концепции информационного общества информационно-телекоммуникационной (ИТ) элитой, которая с подачи ИТ-бизнеса

исповедует собственнические инстинкты прошлого, ориентированные на примитивную сиюминутную прибыль, и подобно инфекции заражает ментальность социума. Для IT-элиты информация и знание, главным образом, – товар. С такой “движущей силой” планетарное информационное общество вряд ли реализуется» [3, с. 29]. Профессор Гухман даже призывает в этой статье называть информационное общество и понимать его как общество знания, а не просто информации – в мире информации обнаружился немалый потенциал ценностно небезразличного негатива, в том числе дезинформации, шума, ... фейков и манипуляций. Считанные годы понадобились субъектам философской рефлексии, чтобы осознать существенную разницу между информацией и знанием (справедливости ради скажем, что довольно много наших коллег, однако, еще не пришли к пониманию этого различия), и В.Б. Гухман в последних статьях, учебниках и монографиях настойчиво отстаивал цивилизационную и культурную фундаментальность именно знания, а не информации (столь оптимистично оцениваемой в диссертационном исследовании), призывал развивать и укреплять традиционный «культ знаний» – через систему образования в первую очередь [3, с.29]. Невозможно не обратить внимание и на то, как преломляется в мышлении В.Б. Гухмана «прогрессистская» парадигма: для него как «аристократа духа», меркантилизм современных «айтишников» выглядит пережитком, инстинкт собственника – атавизмом, стремление к максимизации прибыли – «примитивно»; система его ценностей осталась на высоте романтической научной фантастики западного и советского модерна.

Как подчеркивал в своем выступлении на «круглом столе» по проблемам информационного подхода Б.И. Пружинин, «объективность» информационных процессов характеризует их только в пределах чисто технико-технологической стороны (область деятельности той прикладной математической «информатики», которая в англоязычном мире и в целом на Западе называется *computer science*), то есть как знаково-символьных последовательностей, организация которых ведет к наращиванию смысловой нагрузки. Однако это наращивание смыслов и значимость их для последующих реакций (выбора, прежде всего) оценивается субъектом-потребителем полученного информационного эффекта, т.е. даже с количественной стороны «без “потребителя”, хотя бы потенциального, обращаться к понятию информации <...> бессмысленно» [4]. В чем смысл собственно информирования как целенаправленного действия? С этим вопросом о предназначении информационных взаимодействий в природе и обществе связана и проблема «телеологизма» в связи с исследованиями информационно

«закрытых» феноменов новейшей космологии – «темной материи», «темной энергии» и пр. Обнаружение границ самых фундаментальных параметров Вселенной с неизбежностью обостряют вопросы о единстве мира и свободе мышления.

В этих философско-научных и социально-культурных обстоятельствах можно попытаться радикально сменить угол зрения, пойти «от противного», воспользовавшись опытом гуманитарной парадигмы, дать эпистемологическую оценку когнитивной эффективности обращения к анализу нарратива в методологии информационного подхода. Собственно, нарратив – это описание человеком себя, своего самоощущения и самосознания с помощью текста. И, поскольку текст этот всегда, так или иначе, включен в реальный контекст, он может быть использован как средство исследования соответствующей контекстуальной реальности. Сегодня многие исследователи-гуманитарии обращаются с этой целью к анализу нарратива, чаще всего, автобиографического. В рамках информационного проекта можно проанализировать методологические концепции информационного подхода, на базе которых такого рода обращения (автобиографические) осуществляются в истории науки и техники, социологии науки, а также в области психологии научного и инженерного творчества, с целью оценить эпистемологическую эффективность этих концепций. Причем, в центре внимания в данном случае будет не столько феномен самосознания сам по себе, сколько соотношение выраженного в индивидуальном нарративе самосознания и внешней реальности. Опираясь на идеи культурно-исторической эпистемологии, можно попытаться наметить методологические границы эффективности обращения к нарративу в историко-научных исследованиях. Значимость подобного исследования приобретает сегодня особый смысл в рамках проблемы сохранения целостности исторической и культурной памяти, ее интерсубъективной проверяемости как важнейшего элемента национального и гражданского самосознания.

В научных работах об информационном подходе в последние годы все чаще встречается выражение интереса именно к субъектной позиции в информационных процессах, как они уже изменили человека и как могут (футурология) и должны (информационная этика) развиваться в ближайшем будущем отношения между естественным и искусственным интеллектами и их носителями. Один из самых известных в современном мире автор, работающий в области философии информации, Лучано Флориди «полагает, что люди вскоре начнут думать о себе как об информационных объектах. Это необходимо

произойдет потому, что информационные и коммуникативные технологии стремительно включатся во все наши повседневные объекты, что делает их интерактивными как с людьми, так и друг с другом. Обычные и привычные предметы вскоре будут столь глубоко перестроены, что Флориди даже отчеканил термин “реонтологизация” для обозначения этого процесса инженерной переделки (реинжиниринга)» [6, с. 47]. Справедливо отмечая неизбежность и настоятельную насущность смены институционализировавшихся философских систем XX века, уже очевидно обретших черты схоластической окостенелости и опасливой замкнутости перед лицом новейших вызовов – не только в связи с информационной научной революцией, конечно, но и со всей многомерной сменой эпох, поколений, форм жизни современных обществ, культур, цивилизаций, Л. Флориди все-таки, думается, напрасно торопится с выводами об изменении природы человека силой технологической вовлеченности. Не только многотысячелетний опыт авраамических обществ, которые вряд ли вдруг забудут о своем сверхмирном происхождении (в пользу породнения с техническими устройствами, самим же человеком придуманными и сконструированными), но и антропология и этнография тотемистических культур говорят об универсальной способности человека сохранять свою самотождественность (в том числе посредством исторической памяти) при самых экстремальных переворотах.

Более реалистичным и продуктивным мне представляется субъектный анализ истории научных (и технологических) революций, в котором обосновывается гипотеза существования и циклического (на основе культурно-образовательных и поколенческих циклов) проявления обратной связи между мировоззрением пользователей технологий и научными достижениями, к которым они стремятся и которых достигают в той или иной степени [1]. Авторы показывают работу своей модели цикличности эволюции картины мира на хорошо разработанном материале истории физики («...цикл эволюции картины мира с электродинамической концепцией завершился. В наши дни завершается цикл эволюции картины мира с квантовой концепцией» [1, с.150].), но их теоретическая модель вполне универсальна и, как представляется, может быть наполнена эмпирическими данными любой области человеческой деятельности, даже не обязательно научной – эволюционно-революционные циклы так же четко выявлены и в истории художественных техник и технологий всех видов и жанров искусства. Исходное допущение моделирования вполне рационально: «Процесс установления обратной связи обусловлен пополнением науки молодыми

исследователями с новым мировоззрением, сформировавшимся в результате воздействия информационно-технологической среды» [1, с.148], и поскольку речь идет не просто о молодых людях, а о молодежи научного склада ума (аналогично необходимо думать и о молодых художниках, и о молодых специалистах в практических областях знаний-умений), их установка на движение вперед, на решение нерешенного, достижение очередного «горизонта» в избранном деле, в совокупности с усвоенным и освоенным знанием, сама по себе становится мощнейшим источником творческого энтузиазма и идейного прорыва.

Как видно, авторы этой работы не заботятся специально о нравственном уровне нового поколения движущих сил развития информационно-технологической среды – похоже, они не сомневаются в сохранении необходимой сущностной связи между творчеством и нравственностью, между идейной одержимостью и бескорыстием, между приверженностью научной и житейской истине, а потому могут не ставить под сомнение доверие «целостному человеку познающему» (Л.А. Микешина) как субъекту, несущему ответственность за свое познание всей своей жизнью.

Пример переживаемого миром сегодня опыта исследования непосредственно сегодня же и происходящей ковидной эпидемии подтверждает актуальность дополнения макроописаний и информационно-технологических исследований – микроисториями пациентов и микросоциологией систем здравоохранения в различных местностях планеты; налицо непонятное, никак пока не объясненное и этим пугающее, чреватое мифологизациями, качественное своеобразие процессов распространения и борьбы с целым «пакетом» патологий под общим именем «COVID-19».

Эпидемия как будто напоминает нам о классической диалектике «я» и «мы» – различие массового, статистически-закономерного, и собственно индивидуального, необобщаемо единичного, в коем не может не проявиться фактор «свободы» любой природы, выходящий за рамки статистической вероятности (как индивидуально каждая в чем-то невероятны истории и научные биографии отцов-основателей и разработчиков информационного подхода – Н. Винера, Р. Эшби, К. Шеннона, А.Н. Колмогорова, В.В. Налимова, В.Б. Гухмана...) И в этой нарративно явленной неповторимости – особая и особенная ценность познания, другая, гуманитарная эффективность. Цели познания всегда так или иначе связаны с различием, – ведь и сама информация истолковывается (статически) как фиксируемое различие, уменьшающее неопределенность, дающее возможность более успешной

ориентации и управления ситуацией и самим собой как субъектом информирования.

Литература

1. Гнитецкая Т.Н., Резник Б.Л., Шутко Ю.Е., Белоконь В.И., Чеботарев А.Ю. Информационно-технологическая среда и эволюция Физической картины мира // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. 2016. № 2 (244). С. 146-154. DOI 10.5862/JHSS.244.18
2. Гухман В.Б. Философская сущность информационного подхода: дис. доктора философских наук: 09.00.08. Тверь, 2001. 402 с.
3. Гухман В.Б. Человек информационного общества как стратегическая цель воспитания и образования // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2014. №3. С. 27-39.
4. Информационный подход в междисциплинарной перспективе: (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 84-112. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=103
5. Смолян Г.Л. Информации теория // Новая философская энциклопедия 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0132ab5eaf6b27f547fd8532>
6. Хлебников Г.В. Философия информации Лучано Флориди // Метафизика. 2013. № 4 (10). С. 35-48.

Рязанцева Л.В.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ: МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

Профессиональный риск – понятие многоаспектное. Под риском вообще будем понимать ситуацию неопределенности, предполагающую возможность неблагоприятных исходов. В случае профессиональных рисков эти исходы тесно связаны со сферой профессиональной деятельности. Они могут представлять непосредственную угрозу для жизни, здоровья, психологического состояния человека, иметь негативные правовые и моральные последствия.

Эти ситуации обусловлены объективными и субъективными факторами. Например, катастрофы, трагические случайности,

объективно требующие мобилизации всех человечески сил. К субъективным факторам можно отнести недостаточный профессионализм, халатное, безответственное отношение к своим обязанностям, моральные ненадежность или даже невменяемость личности.

В данной статье анализируется морально-нравственный аспект профессиональных рисков.

Следует подчеркнуть, что часто мораль и нравственность рассматривают как синонимы. В предлагаемой статье эти понятия разграничиваются в контексте гегелевской традиции: мораль – это рефлексия по поводу различения добра и зла; нравственность – практическое осуществление морали в различных видах социальной деятельности.

Если взглянуть на эту проблему с точки зрения универсалистской модели классической этики, то в терминах этики И. Канта ее можно описать как взаимосвязь «культуры умений и культуры дисциплины воли» [4, с. 217]. По мнению И. Канта, сама по себе культура умений, не сопровождаемая культурой дисциплины воли, может служить средством для реализации стремлений к богатству, славе и власти. Вследствие этого, умения (профессиональные навыки), «взрачиваемые варварством неуправляемых желаний» могут способствовать актуализации частных проявлений зла [3, с. 129].

Альтернативой должно служить усовершенствование культуры дисциплины воли, поддерживаемое политическими и социальными институтами, определяющими рациональные правила «социальной общительности».

Универсалистская модель с ее акцентом на правилах морали в их соответствии с требованиями разума, парадоксальным образом вписывается в логику функционирования «рационального» общества, общества «безддушных профессионалов», как говорил М. Вебер, мнящих себя вершиной человеческого развития [2, с. 84].

Парадоксальность заключается в том, что утвердившееся технократическое сознание устраняет различие между техническим и «практическим» (моральным) и осуществляет, по выражению Ю. Хабермаса, «регрессию этики как таковой, как категории жизни» [2, с. 174]. Любая проблема рассматривается либо с точки зрения логики административного решения, либо надежды возлагаются на «невидимую руку» рынка.

Вследствие этого, речь не идет о необходимости морально-нравственного самоопределения личности в конкретных жизненных ситуациях (в том числе профессиональных).

Очевидно, что моральный априоризм универсалистской модели должен быть дополнен другими подходами.

Существует проблема морального выбора, самоопределения человека по отношению к реалиям его жизни, включающая два момента. Во-первых, он делает выбор в пользу соблюдения или несоблюдения норм морали; во-вторых, выбирает те обязательства, которые имеют значение в его ситуации. По словам Дж. Дьюи, «мораль – это не каталог действий и не набор правил, которыми можно пользоваться как медицинскими или кулинарными рецептами. Потребность в морали – это потребность в особых методах исследования и изобретения» [2, с. 78].

Анализ ситуаций морального выбора осуществляется современным этическим дискурсом в достаточно неопределенных границах прикладной этики. С точки зрения предмета исследования можно выделить несколько версий прикладной этики: исследование открытых моральных проблем; изучение императивно-ценностного содержания различных вариантов профессиональной деятельности; применение этических концепций к частным ситуациям; «конкретизация морали в «малых» нормативно-ценностных подсистемах (этика бизнеса, журналистская этика, биоэтика, этика образования и т.п.)» [1, с. 113].

Примером последнего варианта прикладной этики может служить «университетская этика», в частности, «Профессионально-этический кодекс Тюменского нефтегазового университета».

Авторы этого кодекса мотивировали необходимость его появления теми рисками, которые порождаются проблемами в сфере ценностных оснований университетской научно-образовательной деятельности. По их мнению, к наиболее существенным из этих проблем относятся следующие:

- проявления процесса девальвации профессионально-нравственных ориентиров, тенденция (само) оправдания низких нравов «объективными обстоятельствами»;
- разрушение полноценного профессионализма в ситуации утраты взаимного доверия администраторов и преподавателей;
- дилемма требований двух «малых» нормативно-ценностных систем: кодекса профессии – и кодекса корпорации-организации;
- конфликт моделей профессионального и жизненного успеха университетских интеллектуалов (исполнение долга либо «деловое предприятие»);
- возложение заботы о высоком профессионализме на перфекционизм самих университетских интеллектуалов без системной институциональной поддержки университетом этически полноценного

профессионализма и т.д. [1, с. 115].

Очевидно, что такие проблемы характерны не только для Тюмени. Вспомним ситуацию перехода на дистанционный режим работы прошлой весной. По сути, институциональной поддержки со стороны нашего университета практически не было. Но максима «Делай, что должно...» стала мотивом профессиональной деятельности преподавателей.

Полагаю, что взаимодействие нормативно-ценностных систем научно-преподавательской деятельности и университета как корпорации-организации могло бы стать предметом этической экспертизы.

Мораль является особой стратегией преобразования или преодоления таких проблемных ситуаций, порождающих многочисленные риски. Когда отсутствуют готовые образцы «лучшего» и «худшего» (ситуация неопределенности выбора), в дело вступает моральная рефлексия.

Суть критического морального мышления (вспомним моральный универсализм И. Канта) состоит в том, чтобы определить принципы, в соответствии с которыми оценивается реальность, а затем превратить результаты оценивания в нравственные требования, осуществление которых – «должное», а не просто «желательное» или «полезное».

Но встать на моральную точку зрения не тождественно тому, чтобы предпринять ориентированные моральным суждениям действия, т.е. перевести мораль в плоскость нравственности. В таком случае мы имеем дело с морализаторством или конформизмом.

Подобное «вытеснение» морали из сферы практической активности, превращение ее в «несчастное сознание» (Гегель) – максимальный риск для всех видов профессиональной деятельности.

Литература

1. Бакштановский В.И. Прикладная этика как проектно-ориентированное знание (теория и опыт нового освоения ойкумены прикладной этики) // Этическая мысль. 2015. Т. 15. №2. С. 108-122.
2. Капустин Б.Г. Моральный выбор в политике: учеб. пособие. М.: КДУ: Изд-во МГУ, 2004. 496 с.
3. Хеллер А. Иммануил Кант приглашает на обед // Вопросы философии. 1992. №11. С. 129-138.
4. Шутенко А.И. Трансцендентально-нравственное измерение самосознания в философском учении И. Канта // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2014. №4. С. 216-219.

Щегинина Е. Д.
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

МАРКЕТИНГОВАЯ ПОДДЕРЖКА КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Устойчивое социально–экономическое положение и развитие составляет не только цель и фундамент самодостаточности организации, региона, макросистемы, но и ключевой ресурс обеспечения их привлекательности и конкурентоспособности. Этот методологически важный тезис определяет необходимость, возможность и логику дальнейшего рассмотрения роли и функций маркетинга в реализации концепции социальной ответственности бизнеса.

Прежде всего, отметим, что в современных условиях маркетинг как наука, философия менеджмента, комплекс средств конкуренции или система адаптации к среде бизнеса и социума играет всё возрастающую роль. Растет число видов маркетинга, например, информационный [1,2], и его инструментов, на базе новых концепций расширяется методический аппарат и практический арсенал. По сути, управление предприятием состоит из множества маркетинговых решений – от мелких, оперативных, до крупных – стратегических [7]. Для того, чтобы эти решения были эффективными, необходим не только анализ вариантов решения, взвешенная оценка их последствий, финансовое и кадровое обеспечение, но и коммуникативная поддержка.

Современный специалист в области менеджмента и маркетинга должен уметь разработать план такой поддержки и реализовать его на практике. Особенно важна правильная маркетинговая поддержка социальных решений. Концепция социально-этичного бизнеса при всем скептицизме становится актуальной как никогда ранее, и это подтверждается выводами как аналитиков, так и самих участников экономических отношений [6]. Недоверие становится слишком дорогим, так же, как неучтенность общественных интересов и нужд. Поэтому любая корпорация должна иметь в своем ассортименте хотя бы часть общественных благ, к которым неприменимо понятие прибыли. Это принципиально должно быть заложено в социально-экономическую политику (СЭП) и стратегию современной фирмы, которая хочет быть уважаемой и респектабельной в социальном отношении, а не только в бизнес-среде, а, следовательно, более конкурентоспособной.

Основной из главных причин повышения внимания к развитию социальных факторов и функций предпринимательского сообщества

послужил тщательный анализ традиционных стандартных взглядов на концепцию социально-экономической политики в области расширения круга субъектов социальной политики

На фоне того, что растет роль корпораций во всех сферах деятельности, включая политику, и сокращается вмешательство государственной власти в решение многих социально-экономических проблем, расширяется круг субъектов, на которые следует оказывать воздействие. Установлено, что для сохранения корпоративных ресурсов и создания базы для устойчивого развития необходимо придерживаться следующих принципов:

- создавать как можно больше благополучных рабочих мест;
- инвестировать в развитие производства и человеческого потенциала;
- создавать взаимовыгодные отношения со сторонами, имеющими взаимную заинтересованность;
- производить качественную продукцию и услуги для потребителей;
- выполнять требования налогового, трудового, экологического законодательства;
- учитывать общественные ожидания и общепринятые этические нормы при ведении дел;
- осуществлять вклад в формирование гражданского общества через партнерские программы и проекты общественного развития;
- повысить эффективность бизнеса, ориентированную на создание добавленной экономической стоимости и повышение национальной конкурентоспособности в интересах акционеров и общества [10].

Многие российские корпорации уже начали использовать принципы социальной ответственности в производственной и хозяйственной деятельности. Однако, к сожалению, они порой внедряют их не в интересах общества, а непосредственно в личных целях – например, получая дивиденды от своей благотворительности и повышая свой гудвил.

Поэтому цели СЭП подлежат идентификации, с учетом выявления социально-значимых рынков, планированию способов достижения и социально-маркетинговой поддержке. Методологической основой маркетинговой поддержки СЭП является совокупность методов, на которые опираются организации для достижения поставленных целей:

1. Метод ориентации на продукт, услугу (выработки качественного товара (услуги, изделия), который потом необходимо довести до конечного потребителя).

2. Метод ориентации на потребителя (сначала происходит поиск

покупателя, потом определение товара, удовлетворяющего потребности и в конце изготовления).

3. Интегрированный маркетинг (товар и покупатель могут быть созданы в одно и то же время).

4. Маркетинг открытых систем (открытая система, чтобы существовать, должна совершать процессы обмена с внешней средой и такой обмен должен приносить прибыль, а обществу благосостояние).

Так, для удовлетворения потребностей и интересов населения региона как открытой системы необходимо учитывать не только уровень и качество жизни, но и степень экологической безопасности, возможности развития национальных культур, степень социального благополучия, выбора вида деятельности и отдыха. Ожидания сообщества – фокус и критерий управленческих усилий власти и – во многом – бизнеса. Для этого следует проводить маркетинговые исследования и прогнозировать процессы формирования рыночной инфраструктуры (региональные рынки труда, услуг, жилья, образования и здравоохранения). Известно, что исследования занимают достаточно значительную часть (от одной трети до половины) всей маркетинговой деятельности [5].

В зависимости от направленности маркетинговых исследований будут применяться различные методы и способы. В случае социально-этичной парадигмы маркетинговые исследования и технологии расширяют круг интересов и потребностей населения, а также оценить рациональность развития системы и предоставить информацию для последующего прогнозирования его социально-экономического развития (сбор информации).

Следующим шагом к осуществлению поставленной цели после сбора информации о системе является анализ полученных данных и их систематизация. Для этого используются сегментация и позиционирование. Сегментация является основным методом маркетинга, с помощью которого происходит распределение данных, с учетом результатов анализа по определенным признакам (сегменты). Однако сегментация в сфере маркетинга СЭП отличается большей глубиной, учетом иных критериев – не только возраста, дохода, типа реакции на цену и рекламу, но и бытовых, образовательных, экологических интересов, уровня защищенности того или иного сегмента. И наконец, позиционирование – стержень корпоративной политики, где смыкаются, а точнее, интегрируются социальные, экономические и маркетинговые параметры [3].

В самом общем смысле суть маркетинга в социальной сфере сводится к планированию и реализации программ, нацеленных на

выявление разносторонних потребностей покупателей и их удовлетворение за счет использования более эффективных, нежели у конкурентов методов [9]. Одним из важнейших условий при этом выступает рост благосостояния членов общества. Говоря о благосостоянии, речь идет как о материальных, так и о нематериальных (духовных) благах.

Прежде всего, обобщенной формой реализации маркетинговой поддержки СЭП выступает корпоративный имидж – на базе не только специфической пиар-деятельности, поддержания связей с обществом и партнерами, клиентами и властями, но при обязательном условии применения концепции социально-этичного маркетинга: этическое производство – этическая продукция – этическое поведение (включая рекламу, стимулирование сбыта и пр.). Сюда же, в корпоративное имиджмейкерство органично вписываются HR-менеджмент и HR-брендинг, естественно, что сильный бренд работодателя немислим без реальной заботы о персонале, городе, регионе и стране. Особенно важно этическое общение и этическое использование социальных сетей.

Следует отметить, что в социальной сфере маркетинг выступает в роли своеобразной социальной техники. В этом смысле маркетинг служит неким способом адаптации классических принципов маркетинга с учетом уникальности той среды, в которой функционирует фирма. Маркетинг как социальная техника по большей части ориентирован на продвижение не столько самих товаров и услуг, сколько на продвижение социально значимых инициатив. Эти инициативы могут быть выражены в виде различных программ, представляющих собой комплекс мероприятий, которые выражают некую идею, полезную для общества и направленную на решение общественно-значимых проблем.

Базовыми признаками маркетинга как техники социального управления выступают опосредованность воздействия на потребителей; оживление архетипов коллективного бессознательного; психоэмоциональное воздействие на потребителя [4]. Ключевыми принципами маркетинга как социальной техники являются: ярко выраженная его ориентированность деятельности организации на удовлетворение социально-значимых потребностей как отдельных индивидов, так и общества в целом; интеграция гуманистических (этических) ценностей в процесс принятия маркетинговых решений; использование методов, технологий и инструментов классического маркетинга для анализа внешней среды; отведение в оценке результативности маркетинга превалирующей роли социальному эффекту над эффектом экономическим.

По большому счету, как социальная техника маркетинга

ориентирована на разработку, реализацию и оценку социально-значимых программ, которые направлены на повышение уровня восприятия социальных идей определенными общественными и потребительскими группами. С этой точки зрения маркетинг справедливо определять в качестве эффективного инструмента по достижению социально-значимых целей с опорой на удовлетворение личных и общественных интересов.

Итак, принципы и технологии маркетинговой поддержки социальной политики организации (корпорации, региона) психологически весьма значимы и должны занимать ведущее место в стратегиях, так как существенно увеличивают роль нематериальных факторов экономического роста, мотивирующие возможности для поддержания, сопровождения и повышения уровня жизни населения.

Литература

1. Бердников И.П., Стрижова А.Ф. PR – коммуникации. Практическое пособие, 2-е изд. М.: Дашков и К, 2017. 208 с.
2. Бердышев С.Н. Информационный маркетинг. Практическое пособие, 2-е изд. М.: Дашков и К, 2017. 216 с.
3. Губарец М.А., Мазилкина Е.И. Продвижение и позиционирование в маркетинге, или Как продвинуть любой товар. Учебно-практическое пособие. М.: Дашков и К, 2018. 224 с.
4. Гуревич П.С. Социология и психология рекламы: учебное пособие для вузов / П. С. Гуревич. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 462 с.
5. Котлер Ф. Латеральный маркетинг. Технология поиска революционных идей. М.: Альпина Пабlishер, 2017. 206 с.
6. Котлер Ф., Армстронг Г., Вонг В., Сандерс Дж. Основы маркетинга, 5-е европейское изд. М.: Вильямс, 2017. 752 с.
7. Кузнецов П.А. PublicRelations. Связи с общественностью для бизнеса: практические приемы и технологии. М.: Дашков и К^О, 2017. 296с.
8. Кузнецов П.А. Копирайтинг & спичрайтинг. Эффективные рекламные и PR-технологии, 2-е изд., перераб. М.: Дашков и К^О, 2018. 131с
9. Мазилкина Е.И. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности. Учебник, 2-е изд. М.: Дашков и К^О, 2017. 300 с.
10. Старикова, М.С. Инструменты обеспечения конкурентоспособности промышленной корпорации: монография. Белгород: Белгородский государственный технологический университет, 2012. 132 с.
11. Чижова, Е.Н. Человек в инновационной экономике: монография / Чижова Е.Н., Журавлева Л.И., Монастырская И.А. и др.; под ред. Е. Н. Чижовой. Белгород: БТО РАЕН [и др.], 2015. 392 с.

СЕКЦИЯ № 1

**ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА В
СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Аббазова Г. Ф., Курочкина Н. Е.
*Самарский государственный экономический
Университет. г. Самара, Россия*

**ПОНЯТИЕ НЕЙРОМАРКЕТИНГА, ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

В современной экономике применение маркетинговых инструментов в бизнесе становится повсеместным. Но возможно ли лишь с помощью постоянного улучшения качества продукции, сервиса и снижения издержек на производство обеспечить в долгосрочной перспективе эффективность продажи своей продукции? Конечно же, нет. Нынешние тенденции таковы, что стандартные схемы маркетинга морально устаревают, поэтому они всё чаще подвергаются критике экспертов в данной сфере. Проблема заключается в том, что потребителем не всегда движет, так называемая, рациональность поведения, а его собственные подсознательные мотивы [1, с.149]. И решить данный вопрос позволяет новая инновационная ступень маркетинга – нейромаркетинг.

Нейромаркетинг – совокупность мероприятий, изучающих отношение человеческого мозга к рекламе (маркетинговым стимулам) при помощи различных инструментов. То есть на уровне подсознания можно отследить реальные ощущения потребителя по отношению к товару. Для бизнеса эта технология лучше, чем стандартные маркетинговые опросы, ведь человек не всегда знает, чего он хочет. Поэтому с помощью нейробиологии маркетологи получают возможность узнать всю необходимую информацию о каждой группе целевого сегмента, то есть выявить раздражителей, и наоборот предпочтения. А затем, зная сильные и слабые стороны потребителя, без проблем можно использовать различные манипуляторы для совершения им покупки. [2, с.54] В этом и заключается преимущество перед другими методами, например, фокус-группой. Использование данного метода носит довольно субъективный характер, ведь ведущий данной группы респондентов оказывает большое влияние на мнение участников, склоняет их к своей позиции.

Также нейромаркетинг можно рассматривать в более узком смысле, и при данном подходе он включает в себя 3 группы: цветовой маркетинг, звуковой маркетинг и аромамаркетинг. Не смотря на простоту понятий, в действительности они являются очень полезными и эффективными для производителя. С помощью данных групп можно влиять на органы чувств человека [3, с.48]. Так, например, если в магазине играет слишком громкая музыка, потребитель не может сосредоточиться на выборе продукта, и у него появляется желание уйти. В связи с этим нужно изучить подробно, какой набор мелодий необходим именно для вашего бизнеса. Если вашему магазину характерен низкий ценовой сегмент, то будет разумным подобрать энергичную и ритмичную музыку. Она подсознательно заставляет покупателей быстрее принимать решение о покупке товара.

Для того чтобы понять, каким образом используется нейромаркетинг, рассмотрим основные инструменты, позволяющие определить отношение человека к рекламе. Нейромаркетинг тесно связан с нейробиологией, поэтому их методы и инструменты схожи:

- отслеживание сокращений мышц на лице;
- измерение частоты сердечных сокращений;
- окулография – определение координат взора человека (например, какие элементы дизайна увидел потребитель; какие части продукта или рекламы привлекли его внимание);
- электроэнцефалография – важный метод отслеживания мозговой активности, позволяющий отметить и проконтролировать изменение неврологической функции;
- магнитно-резонансная томография – измерение активности в разных частях мозга. [4, с.183].

Можно также проследить взаимосвязь между различными областями маркетинговых исследований и рассмотренными инструментами. (таблица 1).

Чем же должен руководствоваться маркетолог при применении нейроконцепции? Рассмотрим следующие принципы:

- 1) предъявлять клиенту доказательства ценности;
- 2) если нечего сказать в рекламе, то лучше показать картинку, она лучше воспринимается подсознанием;
- 3) использовать сравнения «до» и «после»;
- 4) вызывать эмоции, порождающие доверие и позитивный настрой.

Благодаря этим принципам, можно легко воздействовать на мозговую деятельность потребителей, вызвать у них расположение к товару. Но также очень важно правильно выбрать тип рекламы, исходя

из внутренних предпочтений людей.

Таблица 1 - Классификация направлений исследований
нейромаркетинга

Область исследования	Инструменты
Привлечение внимания	Используется ЭЭГ и психофизические инструменты
Оценка товара или бренда	Задействуется ЭЭГ и МРТ для оценки мозговой активности
Предпочтение продукта	Измеряются физиологические реакции, используется eye-tracking
Изучение поведение клиентов	Рассматриваются факторы, которые заставляют клиента купить товар
Память	Используются нейровизуализирующие методы
Расширение бренда	Неврологические показатели удачной/неудачной диверсификации

Так по результатам опроса экспертов, потребители склонны к наружной рекламе и СМИ, а настойчивые звонки по телефону наоборот отталкивают. Наибольшую полезность, по мнению респондентов, можно получить из рекламы по телевидению или в сети Интернет.

Обратимся к опыту использования нейромаркетинга в России. Данная концепция находится лишь на начальном этапе развития в нашей стране. Ограничивающими факторами являются следующие:

1. Отсутствие фундаментальных практических исследований.
2. Незнученность данного вопроса в рамках законодательства.
3. Неохота предпринимателей внедрять данную технологию в связи с высокими издержками.

В связи с изученными проблемами необходимо решение следующих задач: поддержка со стороны государства (финансирование), заимствование опыта у зарубежных стран, продвинувшихся в данной сфере, улучшение нормативно-правовой базы [5, с.143].

Таким образом, подробно изучив нейромаркетинг в процессе продвижения и реализации продукции, можно подвести итог и выделить основные преимущества и недостатки данного метода. К достоинствам можно отнести следующее:

1. Позволяет правильно подобрать целевую аудиторию для конкретного бизнеса.
2. Увеличивает вовлеченность клиентов за счёт удачного выбора стратегии маркетинга, исходя из потребностей клиентов.
3. Снижает риск неправильного выбора вида маркетинга в связи с

углубленным изучением реальных нужд потребителей.

Среди существующих недостатков данной концепции выделим:

1. Манипулирование подсознанием человека для совершения сделки.

2. Эстетический аспект – некоторые могут считать данные исследования нарушением конфиденциальности.

3. Крупные финансовые затраты. [6, с. 404].

В настоящее время количество фирм, использующих нейромаркетинг постоянно увеличивается, так как предприниматели осознают необходимость и актуальность внедрения данного подхода. Традиционные системы маркетинга устаревают, поэтому необходим новый взгляд на продвижение товара, чтобы увеличить эффективность продаж и снизить свои издержки.

Широко распространяться нейромаркетинг начал в таких сферах, как киноиндустрия, дизайнерская разработка, рекламная сфера. Такие крупные компании как Google, Coca-Cola, Microsoft, McDonald's применяют данный подход в своей деятельности. По мнению экспертов, со временем малый и средний бизнес также начнёт активно привлекать инструменты и методы нейромаркетинга.

Литература

1. Вильгута О.Ф. Производственная концепция маркетинга в управлении объектами недвижимости // Экономические аспекты управления строительным комплексом в современных условиях: Сборник статей. Самарский государственный архитектурно-строительный университет. Самара, 2015. с.148-153.

2. Арндт Трайндл Нейромаркетинг: Визуализация эмоций. Издательство: Альпина Паблишер, 2019, С.54-60.

3. Акулич М. Нейромаркетинг. М.: Издательство: издательские решения, 2019, С. 48-49

4. Воронкова О.В. Формирование новой отрасли маркетинговых исследований – нейромаркетинга // Сборник статей ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», 2015. С. 183-184.

5. Мужичкова Ю.Е., Степанова В.А. Нейромаркетинг в России: задачи и проблемы реализации // Сборник статей Экономическая психология и поведенческая экономика в условиях глобальных социальных и экономических изменений: материалы Всероссийской научной конференции, 2014, С. 142-145.

6. Котлер Ф. Основы маркетинга М.: Издательство: Вильямс, 2018, С. 401-407.

Аргамонова А.С. Трофимова Т.В.
Нижегородский Институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород, Россия

МАРКЕТИНГ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Современный мир все сложнее уже становится представить без современных цифровых технологий, которые стали неотъемлемой частью экономической, политической, социальной и культурной жизни как для граждан, так и для государства, и для хозяйствующих субъектов Российской Федерации. Развитие и овладение цифровыми технологиями для государства является главным двигателем развития общества в целом, что делает рассмотрение тенденций развития экономики в цифровой среде наиболее актуальным вопросом в современном мире.

Указом Президента России № 203 от 09 мая 2017 года «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» была определена целая экосистема такого понятия как «цифровая экономика». Данный Указ конкретизирует ее задачи и цели, а также меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в области применения коммуникативных и цифровых технологий, которые задействованы в развитии информационного общества в государстве, являются основой для формирования цифровой национальной экономики государства, а также обеспечения государственных интересов и стратегических приоритетов развития России [1].

Данный Указ № 203 определяет саму экосистему цифровой экономики как партнерство определенных организаций, обеспечивающих функционирование и взаимодействие цифровых платформ, которые им принадлежат, а также информационных и аналитических систем, информационных и коммуникационных систем органов государственной власти России. Отметим, что экономическая область является основополагающей для государства, то есть так или иначе влияет на другие сферы жизнедеятельности, такие как: культура, образование, спорт и медицина [1]. Именно поэтому понимание процессов цифровизации в экономике страны, важный аспект современного государственного и общественного развития.

Отметим также, что Указ Президента Российской Федерации № 203 конкретизирует и само понятие «цифровая экономика». Данный указ определяет ее как хозяйствующую деятельность, главным аспектом производства в которой выступают цифровые данные [2], а также обработку колоссальных объемов информации, при чем использование

результатов анализа таких данных по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяет повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Таким образом, при активной цифровизации экономической и социальных процессов в стране, происходит цифровизация и экономических инструментов. Так как маркетинг является неотъемлемым аспектом экономической сферы жизнедеятельности общества. Стоит сказать, что маркетинг наших дней представляет собой определённый инструментарий, с помощью которого продавец может повысить эффективность продажи товаров и услуг, а также с помощью него можно заниматься эффективным продвижением своего бренда или всей компании, фирмы или корпорации.

На данном этапе исторического развития можем наблюдать активное развитие и изменения маркетинга, преобразование его в digital-маркетинг или цифровой маркетинг [3], который представляет собой особую стратегию маркетинга, использующую цифровые технологии при продвижении и раскрутке товаров и услуг, а также бренда и имиджа какой-либо организации. При цифровом маркетинге используются разнообразные каналы продвижения, например, телевидение, интернет, радио и прочее. Также стоит заметить, что в сравнении с интернет-маркетингом или онлайн-маркетингом, он использует не только онлайн каналы продвижения, но также и оффлайн среду, например, рекламные экраны на улице, смс рассылку, программы в телефонах.

Digital-маркетинг имеет следующие преимущества [3]:

Во-первых, он позволяет наладить бесперебойную, высококачественную связь между маркетологом и потенциальным покупателем;

Во-вторых, он позволяет в наиболее короткий срок провести анализ процесса и итогов маркетинга, чтобы наиболее быстро и эффективно изменить стратегию, с целью получения наибольшего количества покупателей или клиентов;

В-третьих, цифровой-маркетинг задействует огромное количество разнообразных технологий;

В-четвертых, с его помощью возможно осуществление всестороннего, комплексного продвижения бренда, не только в онлайн среде, но и оффлайн;

В-пятых, цифровой маркетинг представляет собой оптимальное сочетание человеческих ресурсов и технологий, с его помощью возможна реализация любых запланированных задач.

Разберем главные тенденции развития маркетинга текущего года.

Современный маркетинг будет нацелен и опираться непосредственно на клиентский опыт, а также визуализацию информации с целью увеличения ее влияния на потенциальных покупателей [4].

На сегодняшнее время наблюдается тенденция, что покупателям не стоит навязывать товары или услуги, они сами знают, чего они хотят. Именно поэтому маркетологам необходимо направить все силы непосредственно на обслуживание клиентов [5], тогда они предпочтут именно этот магазин другим и захотят получать услуги именно здесь. Все большее внимание потенциальные потребители обращают на организационную культуру компании, дизайн ее офисов и сервисное обслуживание, поэтому маркетологам компании необходимо транслировать это для потребителей в наиболее выгодном свете.

Также стоит обратить внимание, что потенциальные потребители определенных товаров и услуг могут получить абсолютно любую информацию о них посредством интернета [4]. Поэтому маркетологам также необходимо направить силы на то, чтобы эту информацию потребители получали именно на их сайте, чтобы потом выбрали их организацию для получения соответствующей услуги.

Технологии, которые используются в рамках данной тенденции – это:

Во-первых, персонализация и индивидуализация работы с клиентами, индивидуальные предложения по товарам и услугам;

Во-вторых, использования мобильных технологий для прямого контакта с клиентами, так как именно на экраны своих мобильных телефонов люди смотрят в среднем 40 раз за день;

В-третьих, формирование неповторимого бренда организации, ее организационной культуры;

В-четвертых, создание инновационного дизайна, отвечающего вкусам и предпочтениям потребителей;

В-пятых, визуализация информации и рекламы, так как визуальная реклама легче запоминается.

Второй тенденцией современного маркетинга является использование искусственного интеллекта. Ни для кого не секрет, что именно мобильный бизнес сейчас находится на пике своего развития, поэтому маркетолог необходимо пользоваться данной ситуацией. Особую популярность сейчас приобрели умные чат-боты [6], управление контекстной рекламой, потребитель сам выбирает какую он хочет видеть рекламу и что ему интересно на данный момент, голосовые поиски и многое другое, все это является примерами внедрения искусственного интеллекта в нашу повседневную жизнь.

В связи с внедрением и развитием технологий, появляются так называемые «Большие данные» или «BigData», которые представляют собой потоки информации, которую уже становится невозможно обработать традиционным ручным способом одному или нескольким людям, в том числе структурированные данные, медиа и случайные объекты [7]. В современном digital-маркетинге они также нашли свое применение: маркетологи компаний с помощью их анализа могут очень многое узнать о своей целевой аудитории, о ее вкусах, потребностях и предпочтениях в связи с чем изменить или подстроить свою стратегию маркетинга именно под своих непосредственных клиентов.

Использование искусственного интеллекта позволяет не только индивидуализировать предложения для покупателей, но и освободить человеческие ресурсы, таким образом усилить свою конкурентную позицию на рынке [4].

Популярной маркетинговой тенденцией является продвижение товаров и услуг в сети «Интернет», существенным преимуществом которой является:

Во-первых, потенциальный покупатель не воспринимает такой маркетинг непосредственно как технологию влияния на его выбор, за счет чего увеличивается его доверие и лояльность к данной организации и его продукту.

Во-вторых, Интернет позволяет охватывать широкий круг потенциальных покупателей одновременно.

В-третьих, позволяет опираться непосредственно на клиентский опыт, имеется хорошая обратная связь с клиентами, что позволяет повышать эффективность маркетинга посредством изменения и подстраивания маркетинговой стратегии под свою целевую аудиторию.

Стоит отметить, что в настоящее время свою популярность приобретает так называемый «retargeting-маркетинг» или событийный маркетинг [4]. В рамках данной технологии компании и фирмы устраивают всевозможные тематические ярмарки, акции и мероприятия, которые привлекают потенциальных покупателей, заставляют их обратить внимание именно на этот товар.

Однако в успешности данной технологии большую роль играет раскрутка такого мероприятия посредством рекламы и общей организации, то есть продуманность развлекательной части, дизайна, приглашенных звезд, времени, места проведения и многого другого.

В рамках данных мероприятий можно использовать и такую технологию как перекрёстный маркетинг, которая заключается, например, в проведении такого мероприятия совместно с другой компанией, работающей в смежной сфере или, как часто бывает, при

покупке одного товара вам дарят другой товар компании, работающей в смежной сфере [8]. Также в рамках данной технологии широко применяются бонусные акции, совместные рекламы и прочее.

Наряду с событийным маркетингом часто используют и трейд-маркетинг, который заключается в предоставлении возможности потенциальным покупателям протестировать товар, потрогать, оценить или продегустировать [4]. С помощью данной технологии можно значительно увеличить доверие покупателей к товару и фирме.

С целью сохранения постоянных покупателей, а также привлечения новых, широко применяется вирусный маркетинг, который заключается в напоминании потенциальным покупателям о фирме или организации, посредством текстов на сайтах, фотографий, упоминаний в фильмах или по радио.

Наряду с преимуществами digital-маркетинга, он имеет и ряд недостатков [8], таких как:

во-первых, в связи с тем, что цифровые каналы дешевле, чем традиционные, они более доступны для маркетологов различных фирм и компаний, что ужесточает конкуренцию на рынке: становится все сложнее привлечь внимание потенциальных покупателей именно к своей продукции;

во-вторых, BigData представляет собой просто колоссальный объем данных, что в значительной мере усложняет анализ информации о предпочтениях и тенденциях на рынке;

в-третьих, цифровые каналы маркетинга меняются и развиваются с невероятной скоростью, потенциальные покупатели используют одновременно несколько таких каналов, что усложняет привлечение внимания клиентов.

Это не является исчерпывающим перечнем недостатков цифрового маркетинга, но представленные минусы, на наш взгляд, являются наиболее значимыми.

С целью решения данных проблем необходимо: 1) комбинировать как традиционные, так и цифровые каналы распространения информации, для повышения эффективности маркетинговых стратегий; 2) индивидуализировать и персонализировать предложения клиентам; 3) опираться непосредственно на клиентский опыт, что позволяет увеличивать количество лояльных клиентов; 4) осуществление динамической связи с потенциальными покупателями, опираться на их мнение и отзывы, что позволяет увеличивать доверие целевой аудитории.

Таким образом, будущее маркетинга определяется цифровыми технологиями и инновационными веяниями в современном мире. С

целью наиболее успешного маркетинга необходим постоянный анализ как внешней, так и внутренней среды организации, опора именно на клиентов, на их выбор, но основой успешного маркетинга неизменно остается качественная продукция или услуги, которые соответствуют всем стандартам и обладают инновационным дизайном, отвечающем запросам потребителей.

Литература

1. Артамонова А.С., Трофимова Т.В. Управление ИКТ в сфере здравоохранения Российской Федерации // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019.С. 712-717.

2. Каткова М.А., Титова Ю.С. Цифровая экономика: содержание и тенденции развития // Известия Саратовского ун-та. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. №3.

3. Ерлыгина Е.Г., Яманов А.А. Роль digital-маркетинга в системе рыночных отношений // Бюллетень науки и практики. 2020. №1.

4. Береговская Т. А., Гришаева С. А. Поколение Z: потребительское поведение в цифровой среде//Вестник ГУУ. 2020. №1.

5. Катрычева А.В. Контент маркетинг как основной метод digital-маркетинга // Проблемы Науки. 2017. №18 (100).

6. Слепцова Ю.Н. Автоматизация маркетинговых процессов при помощи чат-бота // Научный журнал. 2020. №3 (48).

7. Межев И.С. Сравнительная характеристика программно-аппаратных решений для обработки больших данных на российском рынке // Скиф. 2019. №8 (36).

8. Яненко М.Б., Яненко М.Е. Маркетинговая деятельность в условиях цифровой трансформации: проблемы формализации и построение описательных алгоритмов // Практический маркетинг. 2020. №2 (276).

Баринов В.А., Кулапов М. Н., Козлов В. В., Марков И. А.
*Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия*

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Введение. На заседании Совета по развитию местного самоуправления в Красногорске 30.01.2020г Президент РФ сделал ряд предложений по развитию местного самоуправления. В числе важнейших мер, направленных на качественное повышение

результативности местного самоуправления можно выделить следующие.

Изменение статуса местного самоуправления и муниципальных образований. Вертикаль федеральной исполнительной власти предлагается дополнить органами местного самоуправления (МСУ). Это предложение устраняет разделение органов самоуправления и государственной власти, установленной Конституцией РФ. Подобное предложение вводит централизованное управление, которое для условий разнообразия экономических, социальных и природных условий регионов нашей страны представляет наиболее эффективный механизм регулирования. Это положение, прежде всего, относится к процессам доведения усилий федеральной власти по улучшению жизни простых граждан.

Формирование единой системы публичной власти предполагает изменение финансового обеспечения МСУ. Так, в настоящее время экономическую основу местного самоуправления составляют местный бюджет, местные налоги (сборы) и муниципальная собственность. Такое положение, действующее более 20 лет, привело к существенным различиям по регионам в условиях жизни граждан, включая здравоохранение, детские учреждения, местные дороги и др. Качественным изменением будет реализации предложений Президента РФ о введении государственных гарантий финансирования муниципалитетов. Комплексное решение проблем должно найти место в основах государственной политики в области местного самоуправления до 2030 года. По поручению Президента РФ начата работа над проектом этого документа.

Новое положение, связанное с выполнением роли составной части самоуправления и иное обеспечение ресурсами местного самоуправления, по содержанию представляет новацию для МСУ. Освоение новации и достижение ожидаемых результатов предполагает определенный уровень готовности системы управления

В проблеме готовности МСУ к восприятию нового положения в системе государственного управления имеется много аспектов: система управления, принятия и реализации управленческих решений; качество администрирования и квалификация кадров аппарата управления; уровень организации работы с населением и вовлечение в самоуправление. Акцент внимания на исследовании вопросов вовлечения населения в самоуправление обусловлен, прежде всего, устранением административных барьеров в проявлении активности граждан в решении вопросов повышения уровня комфортности проживания на своей территории. Актуальность задачи вовлечения

определяется большим потенциалом активности граждан для повышения эффективности МСУ.

Здесь можно выделить следующие составляющие потенциала эффективности. Во-первых, использование интеллекта граждан, способности не только видеть проблему с разных сторон, но и выявить возможные преграды и риски. Во-вторых, население является потребителем результатов совершенствования комфортности жизни, проекта по конкретному вопросу ее улучшения. Граждане заинтересованы в высоком качестве решений сложившихся проблем. В-третьих, интерес самих граждан мотивирует их в действиях по постоянному контролю за реализацией проекта, достижением его целей. Каждое из рассмотренных составляющих приносит специфические результаты. Создание условий для реализации рассмотренных составляющих потенциальных эффектов и представляет содержание специфической задачи создания современной МСУ.

С этих позиций далее будет проведен анализ реального состояния и передового опыта организации процессов вовлечения граждан в МСУ. Основной акцент сделан на выявлении уровня зрелости применяемых методов повышения эффективности местного самоуправления в крупных городах.

Цель исследования. Обобщение результатов исследований и передового опыта местного самоуправления в крупных городах в период 2015-2019г, предложить инструменты его развития в условиях цифровизации.

Методология и методика. В исследовании авторы в качестве базовых приняли логический и системный подходы, метод моделирования социальных объектов, изучение документальных источников, контент-анализ прессы и электронных средств массовой информации и коммуникации, анализ официальных документов и официальных сайтов, научные труды отечественных и зарубежных исследователей в области социологии и муниципального управления.

Обсуждение и проблема. Введение местного самоуправления в систему государственного управления предполагает включение активности населения в процесс достижения нового уровня качества жизни. Эта проблема связана с созданием социальных практик в рамках действующих институтов. Современное состояние мирового развития, по мнению авторов, характеризуется следующими глобальными процессами: технологический прогресс, инновационный тип развития во всех областях бизнеса и общества, информационный «взрыв», цифровизация всех сторон жизни, несущие высокие риски личной безопасности.

Выделим мнения некоторых ученых, релевантных рассматриваемой проблеме местного самоуправления. Так, Барбашин М.Ю. утверждает, что "изучение социальных свойств институтов необходимо для повышения качества осуществляемой экономической политики, поскольку только понимая ограничения, в соответствии с которыми институты имплементируются в пространство действий и отношений, можно предложить практики, способные трансформировать поведение людей" [1]. А.Б. Гофман исследует характер развития современных информационных процессов в обществе (глобализация, фрагментация, приближение технологического прогресса к состоянию невозможности сделать всё без ничего, неустойчивость, турбулентность и т.п.), их хаотичности и отсутствие признаков управления. Важным выводом является необходимость выработки мер и механизмов по управлению социальными явлениями в инновационных процессах, которые выстраиваются на системной основе [2, с. 143].

Другой острой проблемой современности является ориентация человека в информационном взрыве. В ряду вопросов информационной безопасности стоит проблема выявления истинной информации в «море фейков». Решение проблемы выявления социальной природы информационной безопасности, возможно лишь при условии выработки целостного представления об этом явлении, включая такие пространства, как ориентация в группе угроз, генерируемых мировой сетью. Необходимость целостного подхода к этой проблеме доказывает Т.В. Владимирова [3, с. 47].

Определенный вклад вносят и зарубежные исследователи социальных и технологических инноваций. Традиционно западные специалисты видят только недостатки в наших устремлениях. Так, американский социолог А. Росса на основе анализа тенденций процессов роботизации не видит в нашей стране игрока на рынке робототехники. На этом основании делается вывод о глубоком отставании российской промышленности как в вопросах модернизации, так и высокотехнологичных производств [4, с. 41]. При этом автор не учитывает тенденции роботизации в США и, в частности, резкое сокращение темпов внедрения роботов в промышленности [5].

Вместе с тем, первые итоги реализации Национального проекта "Цифровая экономика" за 2019г показывают определенные сдвиги в развитии основных направлений цифровизации: искусственный интеллект, интернет вещей, дополненной реальности, квантовых вычислений, применения технологий распределенного реестра и др. Эти направления изменения коснутся не только бизнеса, но и всего общества, изменят поведение людей. С этих позиций изучение

социологией разных аспектов нашей жизни, изменения поведения граждан на уровне муниципальных образований позволит выработать механизмы управления, ориентированные не только на экономическую, но и на социальную эффективность, повышение качества жизни простых граждан.

Ключевым направлением в теоретическом осмыслении подобных процессов является постоянный анализ теоретических моделей, их пересмотр и приближение к реальному поведению изучаемого объекта. Более того, выработка моделей, всесторонне отражающих реальные процессы МСУ, необходима для широкого круга практических вопросов. Речь идет о разработке способов диагностики уровня развития (зрелости) самоуправления и готовности к повышению его эффективности. Актуальность формирования подобного инструмента обусловлена необходимостью оценки возможностей МСУ эффективно использовать возрастающие объемы финансирования проектов совершенствования зоны проживания в условиях установления минимального объема, гарантированного федеральным центром.

Несмотря на определенные успехи в целом по стране в развитии самоуправления, определяемого положениями Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», остается много проблем. Социологические исследования по Курской, Белгородской и Ленинградской области, Екатеринбург и области показали наличие ряда проблем, препятствующих становлению самоуправления и активному участию граждан в совершенствовании организации и комфортности среды проживания [6, с. 297]

Общую картину можно охарактеризовать как пассивность населения в использовании возможностей принимать участие в решении вопросов местного значения. С другой стороны, реализация ФЗ №131 привело к сокращению по стране количества муниципальных образований и численной представленности населения в органах управления. Сокращение числа муниципальных образований продиктовано чаще объективными условиями районирования и предполагает качественное изменение эффективности работы администраций и активизацию МСУ [7].

Результаты социологических исследований по Екатеринбург продемонстрировали большой разброс в использовании форм осуществления местного самоуправления: от 28.7 (обращение граждан в органы самоуправления) до 4.0% респондентов (правотворческая инициатива). Такие формы участия как "опрос граждан" и "публичные слушания", информация по которым является ключевой для принятия

решений на местном уровне, отмечены, 17.5% и 16.6% соответственно [8].

Иными словами, в целом администрация в выработке своих решений ориентируется на мнения граждан. Вместе с тем, открытым остается вопрос о том, в какой части происходит подобная ориентация и как оценивает население результаты принимаемых решений.

Другой проблемой активизации участия граждан в МСУ является "низкий уровень информированности населения о формах возможного участия (66,9% респондентов не знает, что такое местное самоуправление)" [8]. Отметим, что оценка уровня информированности населения показывает только результат работы администрации в организации работы по вопросам развития самоуправления. и не раскрывает причины.

Исследования в Екатеринбурге концентрировали внимание только на количественной стороне используемых форм участия населения, однако проблема стоит шире. Необходимо рассматривать в комплексе вопросы содержания и форм передачи сообщений и организацию информационной работы.

С одной стороны, администрации необходимо ориентироваться на эффективность информационного сообщения, т. е. вызов определенной реакции граждан. С другой стороны, - важным является организация передачи информации, т. е. задействование всех форм современных коммуникаций. Основным критерием эффективности коммуникаций является уровень массовости вовлечения граждан в систему самоуправления. Создание системы информирования можно принять за первый шаг в организации массового вовлечения населения в систему самоуправления.

Указанные выше исследования как в Екатеринбурге, так и в других городах и областях, вполне естественно указывают на негативное влияние слабой обратной связи со стороны администрации на активность граждан. Более того, слабая обратная связь или её отсутствие привели к разрушению доверия населения не только к администрации города, но и уверенность в том, что можно, в принципе, добиться каких-либо изменений [9].

Исследование показало, что население не только слабо представляет цели, задачи и возможности организации самоуправления, но и более 60% респондентов не знают о его существовании. Исследование Института социологии РАН показало крайне низкий уровень участия: «лишь 2% респондентов имели в последнее время опыт участия в работе органов местного самоуправления» [10, с. 64].

Эффективным рычагом вовлечения горожан является постановка

систематической работы с их предложениями. Более того, исполнение предложение должно состояться в рационально короткие сроки. Граждане должны убедиться в реальности своей помощи в улучшении территории проживания. Подобная организация работы с предложениями граждан на практике положительно влияет на их мотивацию к выработке конструктивных предложений.

Характер изменений, связанных с введением института местного самоуправления для россиян, а также анализ реального состояния позволяет провести определенные аналогии с содержанием и процессами освоения крупных новаций. Для внедрения крупных новаций, формирования системы мер и эффективной организации процессов ключевыми являются две группы вопросов [11, с. 48-49].

Во-первых, совершенствование организации переходных процессов. Это, прежде всего, организация комплекса мер по переводу системы отношений в новое качество. Основной качественной характеристикой новых отношений является выстраивание развитых форм сотрудничества администрации и территориального общественного самоуправления. Ключевой идеей развития администрирования и аппарата МСУ служит, с одной стороны, создание условий для комфортной жизни граждан, главных пользователей их услуг. С другой, - включение активности населения, их предложений для выработки лучших способов решения проблем территориального обустройства и развития поселения.

Во-вторых, освоение современных методов генерации и апробирования новых идей и подходов к проектам совершенствования среды обитания. Речь идет о таких методах как Живые лаборатории ((living lab, LL). Мировой опыт использования этого инструментария, базирующегося на согласовании науки и практики, формируют 96% инноваций [12].

Эффективное использование инструмента LL предполагает создание следующих условий. Прежде всего, - определенный уровень инновационной культуры как среди населения, так и в администрации муниципального образования. Эта характеристика отношений формируется не только на базе желаний, но и определенного уровня квалификации и, прежде всего, работников администрации. Речь идет о профессиональной организации местного самоуправления, об органическом соединении административных решений с активностью граждан по улучшению среды обитания, повышению уровня комфорта жизни граждан.

В-третьих, определенный уровень информационной культуры, умение пользоваться ИКТ для решения задач совершенствования

муниципальных образований и самоуправления.

Отметим, что томский опыт, органически охвативший направление "Умные технологии" и инновационные бизнес-модели (SmartCity), положен в основу руководства по созданию общественных пространств университетов, разработанного Агентством стратегических инициатив [13].

Выявленные преграды в процессах включения потенциала активности граждан, а также обобщение практики томского проекта совершенствования жизненного пространства, позволяют сформировать рекомендации по организации работы с населением.

Среди основных направлений по включению мнения активных граждан в совершенствование уровня комфортности жизни, можно выделить следующие:

- создание комфортных условий для участия и учета мнения отдельных жителей территории муниципального образования;

- разработка понятной процедуры отсеечения непропорциональных вопросов, с тем, чтобы концентрировать внимание на содержании проекта и его эффективной реализации;

- пропаганда способов участия граждан в решение вопросов МСУ через информационные и официальные порталы города, коммуникации, через социальные сети (модель "активный гражданин"), городские конкурсы, введение постоянно действующей службы по онлайн консультациям (через Интернет);

- введение практики проведения локальных экспериментов в рамках реализации проекта, созданного с участием населения. Подобная работа необходима для отбора наиболее эффективных методов решения проблем, накопление передового опыта;

- создание системы информирования населения о результатах по этапам реализации проекта в режиме реального времени;

- разработка процедуры разрешения споров, возникших по поводу услуги, представленной через Интернет (онлайн) в режиме реального общения с представителями администрации;

- охват всех групп населения. Особое внимание гражданам, не связанным напрямую с проектами изменений: малообеспеченные, инвалиды, пожилые. Для городов добавляется такая категория, как мигранты;

- разработка предложений по формированию доверия к проектировщикам и реализаторам проекта изменений. Подобная процедура необходима для управления поведением людей в условиях неопределенности и неудачных экспериментов.

Предлагаемые направления развивают формы работы,

установленные Законом № 131-ФЗ и опираются на широкое использование возможностей современных ИКТ.

Ранжирование рассмотренных направлений и способов практической организации работ по совершенствованию механизма МСУ по критерию зрелости процессного управления позволяет выделить в три качественно отличные группы.

Первая группа. К числу основных задач для этой группы отнесем проблемы совершенствования регулирования местного самоуправления. Для этой группы характерны крайне низкие уровни: управления процессами вовлечения граждан в решение вопросов преобразования среды проживания; организации информирования населения о возможностях и формах самоуправления; организации обратной связи по реализации предложений граждан.

Вторая группа. Реализован комплекс мер, сфокусированный на четырех группах вопросов: дифференцированная работа по группам населения; меры по разрешению спорных моментов и отсеечение деструктивных предложений (приведение процедуры работы в конструктивное русло); система управления, включающая обратную связь по реализации принимаемых по предложениям активных граждан решений; система общественного контроля за реализацией мер по совершенствованию и обустройству среды проживания. Это упорядочение мер для целенаправленной работы по эффективному формированию проектов на базе предложений участия активных граждан.

Третья группа. Опыт работы Томска по совершенствованию городской среды показывает особенности использования активности граждан в решении сложных, многосвязных проблем реформирования городского пространства. Важной особенностью этих проектов является множество заинтересованных лиц, необходимость привлечения большого количества специалистов разных отраслей знаний, а также привлечение консультантов как обладателей и носителей новых научных знаний и мировой практики.

Главными преимуществами методов LL для задач совершенствования жизненного пространства является соединение науки и практики в сферах интересов населения, получающего услуги в муниципальных образованиях в условиях ограниченного качества и недостаточного объема ресурсов. Другой стороной является привлечение новых знаний для преобразования жизни на ТМО. Подобная организация работы с населением опосредовано порождает потребность населения в постоянном улучшении среды проживания, т.е. потребность в инновациях.

Эти особенности относятся к формированию и реализации предметной части проекта.

Отдельно обособляются задачи управления проектом. Здесь возникает новые требования, обусловленные спецификой проекта. Так, например, результативность проекта повышения комфортности проживания оценивается самими жителями. Это, с одной стороны.

С другой стороны, финансирование проекта осуществляется из разных источников и особыми требованиями каждого инвестора. С третьей, - особенностями управления таким специфическим ресурсом как волонтеры. Проекты категории, сходные с реализованными в Томске, указывают на достаточную их продолжительность. Такое положение обуславливает высокие требования к компетенции руководителя проекта.

Недостаточный уровень организации деятельности по этим направлениям указывает на слабости всей системы муниципального управления, а также низкий уровень использования потенциала активности граждан.

Такое положение представляет современный стартовый уровень качества муниципального управления для решения задач включения МСУ в систему государственного управления. Намеченное направление совершенствования государственного управления нацелено на усиление результативности расходования средств на повышение качества жизни простых граждан. Достижение ожидаемых результатов от подобных мер объективно предполагает качественные изменения в системе муниципального управления. Только в этих условиях предусмотренное введение госгарантий финансирования МСУ способно принести ожидаемые результаты. Это, с одной стороны.

С другой стороны, реализация потенциала становится возможным при масштабном освоении современных методов управления администрацией муниципальных органов и, прежде всего, в вопросах включения активности населения в разработку и принятие решений и контроль исполнения в проекты по созданию комфортных условий проживания.

Обеспечение эффективности в подобных направлениях работ требует изменения стиля работы администрации, в сторону жёсткой ориентации на потребности граждан. Реализация предстоящих задач, выполнения задач самоуправления в новой системе государственного управления, расширенного использования современных ИТ и ИКТ предполагает качественное изменение требований к квалификации кадров аппарата администрации. Для разработки системы мер требуются исследования комплекса вопросов разработки, принятия и

реализации решений в условиях активного вовлечения граждан в работу МСУ.

Литература

1. Барбашин М.Ю. Социальные свойства институтов // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 26–34.
2. Гофман А.Б. Слишком быстро? Культура замедления в современном мире // Социологические исследования. 2017. № 10. С. 141–150.
3. Владимирова Т.В. Социальная природа информационной безопасности. М.: Науч. обозрение, 2014.
4. Росс А. Индустрии будущего / пер. с англ. М.: АСТ, 2017.
5. International Federation of Robotics [Электронный ресурс] //Press Contact IFR URL: [http://www. ifr.org>Newsroom](http://www.ifr.org/Newsroom). (дата обращения 10.02.2020г).
6. Колпина Л. В. Гражданская активность населения старшего поколения на местном уровне // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 293—308.
7. Васильева Е.И., Гусельникова О.Ю. Проблемы развития местного самоуправления // Муниципалитет: экономика и управление Выпуск №4(25) декабрь 2018г. [Электронный ресурс].URL: <http://municipal.uara.ru/ru/issue/2018/04/>(дата обращения 25.12.2019 г).
8. Зерчанинова Т.Е., Тарбеева И.С. Социальные практики участия населения города в местном самоуправлении// Муниципалитет: экономика и управление. Выпуск №3(24) сентябрь 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://municipal.uara.ru/ru/issue/2018/3/>(дата обращения 20.01.2020 г).
9. Дуран Т.В. , Ханипова И.Т. Оценка населением прозрачности органов исполнительной власти Свердловской области//Вопросы управления. 2016.№6. [Электронный ресурс].URL: <http://vestnik.uara.ru/ru/issue/2016/06/12/>(дата обращения 20.01.2020 г.)
10. Петухов Р.В. Локальные сообщества и гражданский активизм // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 4. С. 62-69.
11. Баринов В.А. Теория менеджмента: учебник. М: НИЦ ИНФРА-М, 2019.
12. Hirvikoski T. Co-creating and Testing Ideas for the Future – Presentation of Report, Moscow Urban Forum 2018, City as a Live Lab, 2018, 12 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://mosurbanforum.com/program/2018/220/>(дата обращения 20.02.2020 г).
13. Живая лаборатория Smart City в Томске [Электронный ресурс] // ГК Геоскан. URL: [http://www. GeoScan.aero](http://www.GeoScan.aero)> (дата обращения

18.01.2020 г).

Бухонова С. М., Ключников Л. Ю.
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

В условиях растущей конкуренции как на внутреннем рынке, так и с иностранными контрагентами кредитные организации проходят процессы трансформации. Под трансформацией в исследуемом контексте мы понимаем процесс преобразования/превращения существующей структуры в новую.

Задача трансформации возникает тогда, когда кредитная организация ставит задачу адаптироваться к изменившейся конъюнктуре рынка, пересмотреть основные правила ведения деятельности, избавиться от токсичных активов, повысить эффективность деятельности и т.д.

Стоит отметить, что банковская сфера обладает определенными специфическими особенностями, что накладывает отпечаток на процесс банковской трансформации. Среди таких особенностей можно выделить [3, 5]:

- стандартизация условий предоставления услуг;
- низкий уровень информационной асимметрии;
- долгосрочный характер отношений;
- государственный контроль деятельности.

Рассматривая трансформацию в разрезе кредитных организаций на сегодняшний день можно установить 2 основных вида этого процесса – слияние и поглощение.

Следует отметить, что трансформация субъектов финансового рынка оказывает влияние не только на потенциальных контрагентов. Влияние этих процессов прослеживается и на уровне государства [2, 73].

Определяющими факторами этих последствий выступает важная роль кредитных организаций в развитии экономики страны. Кредитные организации выполняют посреднические функции в процессах аккумулирования и перераспределения финансовых ресурсов как на уровне государства, так и за его пределами.

Рассматривая процессы слияния и поглощения как наиболее значительные виды банковской трансформации, стоит определить мотивы такого рода деятельности. В первую очередь, можно выделить

две стороны причинно-следственных связей этих явлений – внешние и внутренние.

Внешние факторы определяются политическими и экономическими процессами на уровне государства. Эти факторы не поддаются регулированию со стороны банковского сектора и именно поэтому они оказывают значительное влияние на банковскую деятельность. В этом случае процессы слияния или поглощения можно рассматривать как действия, направленные на выживание путем адаптации к изменившейся конъюнктуре рынка [1, 101].

Внутренние факторы банковской деятельности, предопределяющие процессы поглощения или слияния, безусловно, поддаются воздействию со стороны кредитных организаций. В этом случае процессы слияния и поглощения осуществляются под влиянием факторов экономической выгоды.

Поглощающая (головная) кредитная организация имеет определенные выгоды от процесса слияния или поглощения, которые выражаются в следующем [4, 17]:

- увеличение доли рынка;
- повышение конкурентоспособности;
- рост доверия к кредитной организации;
- уменьшение операционных затрат и т.д.

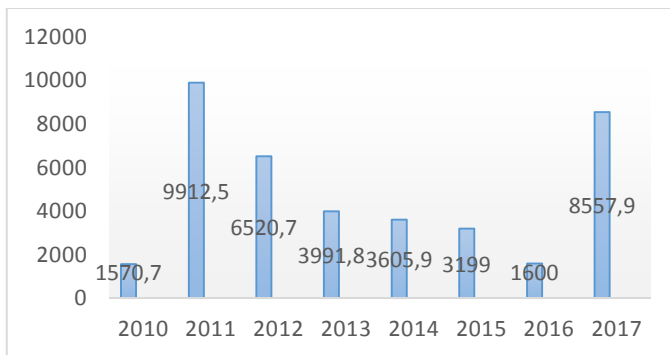

Рисунок 1 - Динамика сделок по слиянию и поглощению в банковском секторе, \$млн. [1, с. 97]

Согласно подготовленной НРА (Национального рейтингового агентства) статистике, в период с января по декабрь 2015 года на российском банковском рынке было совершено 185 сделок слияний и поглощений (объем составляет более 17,4 млрд. долларов США) [1,97].

Как видно из рисунка, наибольшее количество сделок по слиянию и поглощению в банковском секторе пришлось на 2013 год (54 сделки),

несмотря на это стоимость этих сделок находится в нижнем диапазоне мониторинга (3991,8 млн. \$) [1, с. 100].

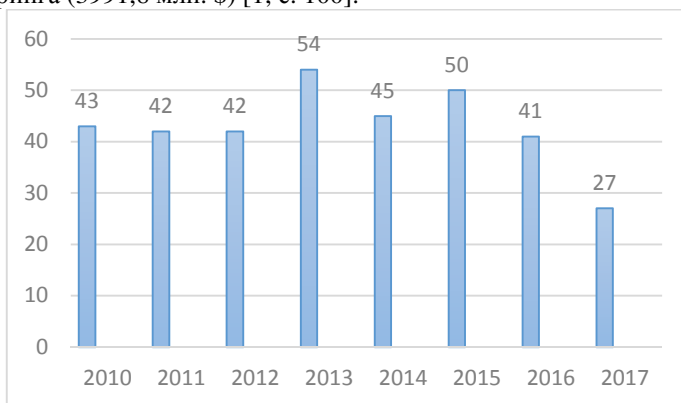

Рисунок 2 - Динамика сделок по слиянию и поглощению в банковском секторе, кол-во [1, с. 100]

В 2017 году объем сделок по количеству был наименьшим (всего 27 сделок), несмотря на это, в стоимостном выражении, этот год поставил своеобразный рекорд – стоимость сделок составила 8557,9 млн. \$ [1, 102].

Рисунок 3. Структура сделок, 2017 г. [1, с. 102]

Как видно из графика, в структуре финансовых сделок по слиянию и поглощению банковский сектор занимает наибольшую долю (56 %).

Нельзя не отметить, что процессы трансформации могут быть связаны не только с организационной особенностью банка, но и проявляться на уровне структуры активов и пассивов кредитной организации.

В условиях экономической напряженности, ознаменовавшей вектор развития кредитных организаций в 2020 году, можно проследить отток и снижение банковских пассивов. В первую очередь это связано со снижением процентных ставок по привлеченным ресурсам, а также с изменениями налогового законодательства.

Вклады физических лиц по итогам марта сократились на 315 млрд руб. или на 1%. Такие данные приводит ЦБ в информационно-аналитическом материале. Формально за месяц вклады выросли до 31,4 трлн. руб., но это следствие роста валютного курса. Рубль в марте подешевел к доллару и евро на 16%. С исключением влияния валютной переоценки вклады за месяц сократились на 315 млрд. руб. [6].

Системно значимые банки пострадали меньше других: отток вкладов из них составил только 0,8%, тогда как из других крупных банков – 1,6%, отмечается в материалах ЦБ РФ [6].

Намеченная тенденция оттока пассивов из банковского сектора, безусловно, негативно скажется на общем рынке в целом. Отток депозитов и вкладов приведет к оттоку денежных средств из кредитных организаций, что приведет к дефициту средств в секторе.

Учитывая вышеизложенное, можно установить, что процессы трансформации связаны с определенными рисками. Процесс слияния или поглощения может определить не только положительные тенденции развития кредитной организации. Крупные сделки по слиянию могут получить усиленный контроль со стороны антимонопольных структур, что может привести не только к аннулированию слияния или наложению штрафных санкций, но и к реорганизации банка.

Кроме того, слияние и поглощение предполагает мобилизацию и перераспределение финансовых потоков с целью получения прибыли в будущем. Однако не всегда поглощенная организация может оправдать ожидания и обеспечить планируемый уровень прибыльности. Необдуманная трансформация кредитной организации может привести не только к финансовым потерям, но и к потере управляемости бизнес-процессами.

В сфере деятельности кредитных организаций образовалось два диаметрально противоположных мнения. Представители банковского сообщества выделяют значимость системных банков и выступают против множества региональных банков, мотивируя свою точку зрения тем, что в периоды нестабильной экономической ситуации такие банки первые подвержены риску банкротства. Согласно другому мнению региональные банки способствуют здоровой конкуренции, а также оказывают свое влияние в распределение ресурсов [8, с. 43].

Тем не менее, трансформация в банковском секторе – необходимый

процесс выживания и приспособления для кредитных организаций в условиях изменяющейся экономики. Однако процессы трансформирования не обязательно реализуются для адаптации к изменениям. Зачастую трансформация происходит с целью увеличения зоны влияния, получения дополнительной прибыли, привлечения инвесторов и новых клиентов и т.д.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что процессы трансформации в банковском секторе могут быть вызваны как негативными факторами по типу банкротства поглощаемой кредитной организации, так и позитивными – слияние с целью преумножить капитал, нарастить долю на финансовом рынке и привлечь новых клиентов с сохранением выгод для всех участников сделки. Несмотря на положительные эффекты от таких трансформаций, кредитная организация может столкнуться с рядом значительных рисков, которые требуют тщательного анализа и грамотного прогнозирования.

Литература

1. Бухонова С.М., Бухонова С. В. Проблемы реиндустриализации Российской промышленности на новых технологических принципах // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2017. №10. С. 194-203.
2. Бюллетень № 238. Рынок слияний и поглощений. Январь 2018. 131с.
3. Дорошенко Ю.А., Климашевская А. А. Технологическая модернизация предприятия как фактор повышения его конкурентоспособности // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2016. № 4. С. 186-190.
4. Риск-менеджмент в кредитной организации. 2019. 112с.
5. Кувшинова Т.О. Слияние и поглощение в банковской сфере. Волгоград, 2018. 7с.
6. Леонов М.В. Теоретические основы финансового посредничества коммерческих банков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия 6. Экономика и менеджмент. 2015. Т. 9. 4. С.34-40.
7. Мажигова Е.М. Современная трансформация Российского банковского сектора. Грозный. 2018. 22 с.
8. Гумин В. М., Бухонова С. М., Кривцова В. А. Внедрение инновационных банковских продуктов в деятельность российских коммерческих банков // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2018. № 8. С. 145-151.
9. <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/04/23/828775-v-marte-roznichnie-vkladi-v-bankah-sokratilis-na-1> <https://komanda-a.pr>

Гриненко Г. П., Аванесова Р. А.
*Белгородский государственный технологический
университет им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ РОССИИ НА ВНЕШНЕМ РЫНКЕ АПК

АПК имеет особое значение в мировой экономике. Это один из основных народнохозяйственных комплексов, определяющих условия поддержания жизнедеятельности общества. Его значение заключается не только в удовлетворении потребностей людей в продуктах питания, но и в том, что он существенно влияет на занятость населения и эффективность всего национального производства.

Стремительное развитие агропродовольственного комплекса – это важное достижение России, результат усилий сельских работников и государственной поддержки. Важно, что рост производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия в нашей стране превосходит современные мировые тенденции к усилению роли АПК в мировой экономике.

Россия является ведущим поставщиком зерновых и растительных масел на мировой рынок, а также развивает свою компетенцию во многих других отраслях промышленности. Однако сохранение достигнутых результатов и выход на лидирующие позиции в новых продуктовых сегментах требует максимально эффективного использования возможностей, предоставляемых рынком, ускоренного технологического развития [4].

Мировое сельскохозяйственное производство вступило в период глобальных изменений, обусловленных сочетанием ряда факторов, из которых ключевыми являются:

- глобальные климатические изменения;
- рост и изменение структуры потребления, связанные с увеличением численности населения и ростом благосостояния;
- технологическая революция, которая за последние десятилетия полностью изменила структуру промышленного производства, приходит в сельское хозяйство.

АПК становится фокусом интересов глобальных инвесторов и важным инструментом международной политики. Изменения происходят и на рынке, в организации агропроизводства, в структуре потребления, в системе сельскохозяйственных инноваций и затрагивают фермерские хозяйства.

Уже давно стало общим мнением о том, что спрос на продовольствие

стабильно растет и застрахован от кризисов, так как население планеты постоянно прибавляется, а это новые потребители продуктов питания. Тем не менее, уже сейчас происходят сильные сдвиги в глобальном распределении роста численности населения. Темпы прироста населения мира начали замедляться: если в 2000—2019 годах оно увеличивалось на 1,2% в год, то в будущем 20 лет, по прогнозу World Bank, темпы могут упасть до 0,8%. Важно также, что рост населения меняет географию. Через десять лет в мире появится 765 млн. новых потребителей, из них 340 млн. человек будут жить в Африке, 126 млн. в Индии и лишь 30 млн. в Китае [2].

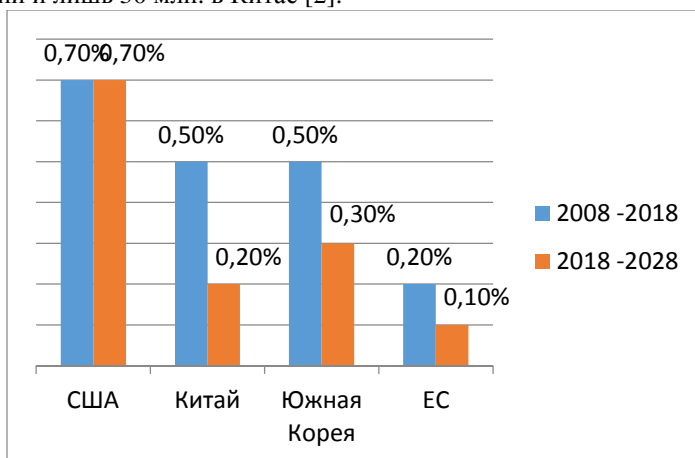

Рисунок 1 - Среднегодовой прирост численности населения

По мнению ЦЭП Газпромбанка, в целом волатильность на мировых рынках в наступающем году будет только расти. В значительной степени на эту ситуацию повлияла затянувшаяся "торговая война" между США и Китаем. В течение 2018-2019 годов обе страны взаимно увеличили импортные пошлины на товары. Раунд увеличения ставок в сентябре 2018-го (до 10%) затронул продовольственные товары: сои, свинины, рыбы, фруктов, овощей и пр. Тогда пошлины на эти товары в мае 2019 года были повышены до 25% (и в августе было объявлено, что ставка возрастет до 30%). После переговоров в июле 2019 года Китай объявил о введении с 1 сентября пошлины в 15% на все виды мяса, племенной скот, масла и масличные агрикультуры, молочную продукцию (включая сыр), а также различные готовые продукты питания [3].

Снижение спроса на китайский экспорт привело к падению цен производителей. В июле индекс цен производителей в КНР снизился на 0,3%, так как производители стали продавать товары, которые облагались американскими пошлинами со скидками. А потребительские

цены в Китае, наоборот, повысились: в июле прирост составил 2,8%.

Важным глобальным событием, которое пока не затрагивает Россию напрямую, но может изменить расклад глобальной конкуренции, является ситуация в КНР и с африканской чумой свиней (АЧС). В 2018 году поголовье свиней в стране, по разным оценкам, сократилось на 30-40%. Важно, что не все поголовье было товарными свиньями промышленных предприятий. На самом деле, прежде всего, быстро сокращается поголовье скота в личных подсобных хозяйствах. По данным Rabobank, производство свинины в Китае сократится на 10-15% в 2019 году и еще на 10% в 2020 году. Но тогда промышленность начнет восстанавливаться за счет роста стада на промышленных предприятиях [2].

Однако мировые экспортеры вряд ли смогут заменить падающие объемы на китайском рынке свинины даже совместными усилиями: в Китае уже наблюдается дефицит мяса в продаже, а рост цен на свинину по состоянию на сентябрь текущего года составил почти 80% по сравнению с аналогичным месяцем 2018 года. Хотя производство и импорт мяса птицы растут, баланс на рынке вряд ли восстановится в ближайшее время. А поскольку мясо также подпадает под торговые ограничения в торговле с США, все остальные мировые экспортеры свинины и птицы стремятся увеличить поставки. К сожалению, Россия пока не может присоединиться к этому празднику — ввоз свинины в Китай для отечественных компаний не разрешен. Тем не менее, рост мировых цен на мясо открывает определенные возможности для российского экспортера и на других азиатских рынках. Например, Вьетнам, Филиппины и Южная Корея также страдают от АЧС, и переговоры с этими странами находятся в стадии обострения [1].

Следует отметить, что слабый рост российской экономики и стагнация потребительского спроса в нашей стране, ожидаемая в ближайшие пять лет, не открывают возможностей для резкого расширения сельскохозяйственного производства отечественными предприятиями. Мировой рынок предоставляет возможности, как для увеличения естественных показателей, так и для увеличения прибыльности. Но в ближайшем будущем такое развитие событий будет связано с высокими глобальными рисками, перечисленными выше.

Литература

1. Попов, А. А. Агропромышленный комплекс России: Проблемы и решения: учебное пособие М.: Издательство: Экономика, 2017. 256 с.
2. Рыбаков, О. Е. Агропромышленный комплекс России в условиях санкционного давления // Молодой учёный. 2019. №22 (156). С. 288 -293.

3. Ходос, Д. В. Экономический механизм развития АПК региона // Вестник КрасГАУ. 2017. №12. С.24 -28.

4. Чуканова, К. В. Меньщикова В. И., Осадчая Т.Г. Инструментарий оценки импортозамещающего потенциала региональной экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2018. №8. С. 162-172.

5. Трошин А.С., Санду И.С., Гриненко Г.П. Инновационно-инвестиционный базис развития агропромышленного комплекса региона (на примере Белгородской области) // Экономика Сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 6. С. 61-71.

Дорошенко Ю. А., Малыхина И. О.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

СТРАТЕГИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННОГО БИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ НЕОИНДУСТРИАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Исследование выполнено в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России (0625-2020-0016).

Современные условия экономического развития характеризуются высокой степенью геополитической напряженности, нестабильностью цен на углеводородное топливо, ведением политики санкционного давления, введением ограничительных мер из-за пандемии, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, что существенно усложняет либо делает невозможным реализацию партнерских соглашений, в частности, в рамках инновационного и инвестиционного сотрудничества. Следствием данных процессов является падение реальных доходов субъектов экономических отношений, снижение их инвестиционной привлекательности, срывы долгосрочных договоренностей с иностранными партнерами, падение инновационной активности, рост социальной напряженности и др.

Важным инструментом нивелирования негативных последствий проявления обозначенных процессов является процесс стратегирования инновационного развития с учетом неиндустриальных вызовов. В современных условиях укрепление неиндустриальной системы является важнейшим вектором на пути к формированию инновационной

экономики. Так, инновационная стратегия является одним из ключевых инструментов социально-экономического развития отечественной экономики. Одной из важнейших целей инновационного развития является стимулирование и повышение эффективности процесса стратегирования инновационно ориентированного бизнеса как ключевого участника инновационной системы и региона, и государства в целом, что приведет к росту производительности труда, повышению объемов и качества производимой высокотехнологичной продукции, укреплению конкурентоспособности инновационно активных хозяйствующих субъектов, повышению их инвестиционной привлекательности и др.

Сегодня отечественная экономика достаточно уязвима к внешним вызовам и угрозам, в связи с чем задача укрепления российской промышленности становится особенно актуальной. При этом необходимость укрепления региональных инновационных систем обусловлена важностью развития национальной инновационной системы, которая формирует институциональную основу реализации инновационной и инвестиционной деятельности.

При этом инвестиционные процессы стимулируют эффективную реализацию всех этапов инновационного процесса. В контексте стратегирования инновационно ориентированного бизнеса в большей степени интерес представляет заключительный этап – коммерциализация, поскольку именно на данном этапе осуществляется процесс внедрения новейших идей и технологий в реальный сектор экономики.

Важнейшие методологические и научно- теоретические положения, развивающие принципы и правила инноватизации экономических систем, в которых определены основы стратегирования инновационного развития, представлены в трудах зарубежных и отечественных ученых, а именно Й. Шумпетера, А. Чандлера, Г. Менша, М. Альберта, Н.Д. Кондратьева, Д.С. Львова, С.Ю. Глазьева, Ю.А. Дорошенко, И.В. Соминой, Е.Н. Чижовой и др.

Проблемы и перспективы развития инновационно ориентированных субъектов хозяйствования в контексте стимулирования неиндустриального развития отечественной экономики представлены в работах Ю.В. Яковца, Яковенко, Б.Н. Кузика, Л.М. Гохберга, А.И. Рудского и др.

Ученые отмечают, что процесс неиндустриализации обусловлен такими принципиальными параметрами, как [2,10]:

- функциональное определение субъектов неиндустриализации, задействованных в процессе воспроизводства основного и оборотного

капитала;

- производство и реализация управленческих решений в хозяйственной деятельности;
- стимулирование процессов, отвечающих требованиям шестого технологического уклада;
- развитием инновационной и технологической деятельности и пр.

Отметим, что реализация стратегии инновационного развития экономической системы не может проходить просто и однотипно. В зависимости от иерархического уровня системы сложность протекающих процессов приобретает различные масштабы, однако наиболее значимым с точки зрения инноватизации экономики страны является процесс стратегирования инновационного бизнеса, который реализуется, как правило, на мезоуровне. При этом процесс стратегирования инновационного развития связан с формированием благоприятного социально-экономического климата путем реализации ключевых принципов, а именно [4]:

- эффективности,
- системности,
- открытости,
- непрерывность,
- целенаправленности,
- приоритетности,
- адаптивности.

Важно отметить, что сегодня, в условиях нестабильной экономической и геополитической обстановки на международной сцене, существенно возрастают масштабы ограничительных мер для функционирования и развития инновационно активных бизнес-структур. К подобным ограничениям можно отнести [1,3,6,10]:

- введение и частичное сохранение карантинных мер и ограничений на предпринимательскую деятельность вследствие начавшейся в России и мире пандемии, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19;
- ведение политики санкционного давления иностранными партнерами в отношении российских хозяйствующих субъектов, государственных структур и физических лиц;
- ограничение доступа к иностранным инвестиционным ресурсам;
- несовершенство отечественной системы институционального и инфраструктурного развития инновационно ориентированных структур;
- несовершенство нормативно-правовой базы,

регламентирующей взаимоотношения участников рынка в поле инновационного развития отечественной экономики;

- слабая интеграционная связь участников государственно-частного партнерства в целях решения общественно важных задач;
- слабая система стимулирования инновационно ориентированного бизнеса;
- слабое развитие механизма страхования рисков инновационной деятельности.

При формировании и реализации процесса стратегирования инновационно ориентированного бизнеса важными аспектами являются [7,8,10]:

- критериальная оценка приоритетов инновационного и технологического развития;
- возможности участия в целевых программах, реализуемых региональными и федеральными органами государственной власти как формы поддержки инновационно активных субъектов рынка;
- оценка ресурсного обеспечения, требуемого дополнительно для осуществления мероприятий, запланированных в рамках осуществления процесса стратегирования;
- оценка временного диапазона осуществления процесса стратегирования;
- оценка эффективности реализации процесса стратегирования;
- формирование или совершенствование организационно-экономического механизма функционирования инновационно ориентированных бизнес-единиц.

По мнению ученых, в условиях динамичной внешней среды процесс стратегирования инновационного развития связан с планированием и требует непрерывности данного процесса. При этом реализация инновационной стратегии инновационно ориентированных субъектов экономических отношений обязывает осуществлять постоянный контроль [2,5,9,11].

Подводя итог, отметим, что ключевыми аспектами реализации процесса стратегирования инновационно ориентированного бизнеса являются стимулирование осуществления инновационной и технологической деятельности субъектов хозяйствования, в частности, применяя принцип проектного управления и механизм государственно-частного партнерства. К тому же важно обеспечить соответствие целей, задач, способов и инструментов реализации инновационных стратегий. Так, в условиях нестабильности сегодняшнего дня, когда ограничительные меры полностью не сняты, когда бизнес, особенно малый и особенно инновационно ориентированный, «связан»

необходимостью бездействия, актуально создание мониторинговых и ситуационных центров в регионах с целью максимально полного и эффективного предоставления поддержки бизнесу.

Таким образом, стратегирование инновационного развития предполагает не только декламацию многообещающих и успокаивающих лозунгов, а прежде всего формирование адекватной сегодняшнему дню, эффективной системы применения комплекса действенных мер, способных «перезагрузить» предпринимательскую структуру, сформировать новые горизонты деятельности и комплекс механизмов для достижения поставленных целей.

Литература

1. Бекетов, Н.В. Современные тенденции развития науки и инновационной деятельности // Проблемы современной экономики. 2007. № 3(15). С. 31-35.

2. Голиченко, О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. М.: Наука, 2006. 138 с.

3. Гущина, Е.Г. Катализаторы и барьеры инновационного процесса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. №43. С. 8-14.

4. Дорошенко, Ю.А., Малыхина, И.О. Важнейшие технологии развития инвестиционно-инновационной деятельности регионов России // Белгородский экономический вестник. Научно-информационный журнал. 2016. № 2 (82). С. 21-26.

5. Козуб, Л.А., Рисин, И.Е. Оценка практики стратегирования инвестиционной политики субъектов Российской Федерации // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 3. С. 157-168.

6. Моисеев, В.А., Прокофьев К.Ю. Реализация стратегии инновационного развития регионов // Вестник Псковского государственного университета. 2014. № 5. С. 75-91.

7. Морозов, С.И. Пути активизации инновационной деятельности в регионе // Проблемы современной экономики. 2011. №1. С. 214-216.

8. Пестерева, Е.В. Формы и методы реализации инновационной стратегии региона // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. № 11 (138). С. 88-93.

9. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 642.

10. Уткин, Э.А. Стратегическое планирование. М.: Тандем, Экмос, 2008. 145 с.

11. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2009. 523 с.

Дробышева Н. В., Черняков М. К.
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, Россия

РОЛЬ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ДОСТИЖЕНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Актуальность данной темы непосредственно связана с возрастанием роли «трудовых ресурсов» в производственном процессе.

Основная ценность организации — это рабочие, персонал, кадры, трудовые ресурсы, потому что они могут принимать быстро решения в меняющейся внешней среде и адаптировать бизнес – процессы к новым современным рыночным условиям.

Данная работа в настоящее время действительно интересна. Поскольку роль трудовых ресурсов в производственном процессе возрастает и от эффективности и степени правильности использования трудовых ресурсов зависит финансовый результат организации и результат ее производственно-хозяйственной деятельности.

В современном мире все больше происходит развитие рыночных отношений и в связи с этим в системе производства организации персонал, кадры, рабочие, сотрудники – это один из главных элементов обеспечения всей системы производства продукции или услуги и последующих этапов, связанных с ними, состоящих из маркетинга, реализации, а также других функций деятельности предприятия, где главной же ролью является функция управления.

Далее будем разбирать значение понятия «трудовые ресурсы организации» более подробно. Данное определение состоит из двух довольно простых слов – трудовые и ресурсы. Ознакомимся со значением каждого понятия в отдельности.

Для начала дадим определение понятию «ресурсы». Трактовки понятия ресурсы, представлены в научной и учебной литературе, и даны в таблице 1.

Проанализировав данные определения, пришли к выводу, что ресурсы – это запас (источник, резерв) различных материальных и нематериальных средств для целевого использования кем – либо в своих интересах. Теперь же рассмотрим значение определения «трудовые ресурсы» (табл. 2).

Трудовые ресурсы)- это часть населения, которая имеет способность трудиться, а также имеет определенный возраст, который устанавливает законодательство, и эта данная часть населения в силу

своих психофизиологических, физических характеристик и практического опыта имеет возможность и способна производить материальные блага или услуги.

Таблица 1 – Основные трактовки определения «ресурсы»

Автор	Определение понятия
Новый толково-словообразовательный словарь русского языка (автор Т.Ф. Ефремова)	«1. Средства, имеющиеся в наличии, но к которым обращаются лишь при необходимости. 2. Источник чего-либо»[4, с.154].
Словарь энциклопедический	«денежные средства, ценности, запасы, возможности, источники средств, доходов (например, природные ресурсы, экономические ресурсы)» [10, с.4].
Словарь бизнеса	«средства, возможности, расходуемые на производство товаров и услуг» [9].

Таблица 2 - Основные трактовки определения «трудовые ресурсы»

Автор	Определение понятия
П.Э. Шлендер, Ю.П. Кокин	Экономическая категория, которая находится по смыслу между понятиями: «трудовой потенциал», «совокупная рабочая сила». А также это «трудоспособная часть населения, обладающая физическими или интеллектуальными способностями, которая имеет возможность производить материальные блага, оказывать услуги» [7, с. 63]
Г.Д. Кулагина	Трудовые ресурсы - «носители трудового потенциала или экономическое население» [2, с. 98]
З.С. Богатыренко	«Часть населения, которая может участвовать в народном хозяйстве при определенном уровне развития производительных сил и в рамках данных производственных отношений» [5, с. 107]
А.П. Соловьев	«Совокупность носителей функционирующей и потенциальной общественной и индивидуальной рабочей силы, и тех отношений, которые возникают в процессе ее воспроизводства (формирование, распределение, использование)» [4, с.58]

Следует делать акцент, в различие таких понятий, как трудовые ресурсы и кадровый потенциал организации. Ведь – это важнейшая интегральная характеристика персонала, которая отражает максимальные возможности персонала по возможности достижения целей предприятия и реализации поставленных перед ним задач.

«Трудовые ресурсы» чаще всего используется для определения трудоспособного населения в рамках страны, региона, отрасли экономики или предприятия. Но для отдельного предприятия чаще всего следует говорить об определении – персонал, т.е. личный состав предприятия, который состоит из всех наемных работников и работающих собственников, совладельцев.

Роль трудовых ресурсов в достижении результатов деятельности

организации заключается в том, чтобы через анализ самих трудовых ресурсов выявить наиболее сильные стороны персонала, новые резервы, с помощью которых, можно добиться увеличения производительности труда, выработки, и следствием этого будет увеличение прибыли самой организации.

Таким образом, можно сказать, что анализ и оценка «трудовых ресурсов» выявить резервы повышения эффективности производства за счет производительности труда, более рационального использования численности рабочих, их рабочего времени.

Вышесказанное еще раз доказывает, что одну из главных ролей в увеличении и повышении результатов деятельности предприятия играют «трудовые ресурсы», ведь они определяют высокую степень и общественной и практической значимости в рамках рассматриваемого направления в анализе производственно–хозяйственной деятельности предприятия.

Сделаем обзор задач, которые стоит достичь для при анализе трудовых ресурсов (табл. 3).

Таблица 3 – Задачи, которые следует достичь при анализе трудовых ресурсов [1]

Номер задачи	Анализ, который следует выполнить в рамках задачи	Составляющие (элементы) анализа при выполнении задачи
1	Использование рабочей силы	Оценка обеспеченности организации рабочими, кадрами, сотрудниками, персоналом; процесс анализа соответствие квалификации занимаемой должности или выполнения определенной работы персонала; анализ форм, динамики и причин движения персонала; оценка анализ использования рабочего времени
2	Эффективность использования трудовых ресурсов (рабочей силы)	Анализ производительности труда в целом на предприятии, а также и по структурным подразделениям
3	Оценка оплаты труда	Оценка структуры и составляющих фонда заработной платы, анализ его динамики; процесс факторного анализ фонда заработной платы; оценка эффективности использования фонда заработной платы
4	Определение и поиск резерва роста производительности труда	Анализ неиспользуемых резервов, поиск потенциальных кадров, персонала, сотрудников и т.д.

Также для определения роли трудовых ресурсов следует произвести оценку трудовых ресурсов, которая заключается в выполнении следующих пунктов:

- изучить и оценить обеспеченность организации кадрами, персоналом, рабочими, сотрудниками в целом по организации, а также по отдельным категориям и нужным профессиям, должностям;

- определить для организации показатель кадровой текучести и провести процесс его анализа;
- выявить неиспользованные резервы «трудовых ресурсов», а также рассмотреть варианты еще более полного и эффективного их использования;
- изучить и оценить уровень производительности труда в рамках организации;
- изучить организацию оплаты труда на предприятии;
- изучить динамики роста средней заработной платы, рассмотреть ее соответствие росту производительности и пр. [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что трудовым ресурсам следует отнести тех людей, кто имеет необходимые физические данные, знания, опыт и навыки труда в определенной отрасли и который соответствуют определенной профессии и занимаемой должности[8].

Роль трудовых ресурсов в достижении результатов деятельности организации заключается в том, чтобы обеспечить организацию нужными кадрами, персоналом, рабочими, их рациональное использование, высокий уровень производительности труда имеют большое значение для увеличения объемов в производственном процессе организации, улучшения финансовых результатов предприятия.

Литература

1. Экономика предприятия: учебник / под ред. Горфинкеля В.Я. М.: Юнити, 2018. 56 с.
2. Бизнес словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://businessvoc.ru/>, свободный.
3. Кулагина, Г.Д. Макроэкономическая статистика . М.: МЭСИ, 1999.
4. Соловьев, А.П., Романенкова Г.М. Экономическая и социальная эффективность использования трудовых ресурсов. Л.: Лениздат, 1976.
5. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://efremova-online.ru/>., свободный.
6. Труд и заработная плата в СССР. Словарь справочник. / Составитель Богатыренко З.С. М.: Экономика, 1975.
7. Панько Ю.В., Яшкова Н.В. Экономический анализ. учебно-методическое пособие. М.: Мир науки, 2018.
8. Экономика труда / под ред. Шлендера П.Э., Кокина Ю.П. М.: Юрист, 2002.
9. Канке, А.А. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / А.А. Канке, И.П. Кошечкина. М.: Форум, 2017. 816 с.

10. Федотова, М. Персонал как конкурентное преимущество организации / Кадровик. Кадровый менеджмент (управление персоналом). 2013. № 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hr-portal.ru/article/personal-kak-konkurentnoe-preimushchestvo-organizacii> (дата обращения: 07.03.2019).

Заступов А. В.

*Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Россия*

СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РОСТА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В МАЛОМ И СРЕДНЕМ БИЗНЕСЕ

В современном мире финансовое состояние предприятия, его комплексная оценка и анализ являются неотъемлемыми факторами формирования эффективного и конкурентоспособного предприятия.

Сущность анализа и оценки финансовой и хозяйственной устойчивости предприятия формируется в связи с возникновением проблемы оценки способности предприятия отвечать по своим финансовым обязательствам.

Финансовая устойчивость отражает стабильное увеличение доходов по отношению к расходам предприятия, которое способствует свободному обороту его денежных потоков [1]. Финансовая деятельность любой организации это сложный процесс, зависящий от множества внутренних и внешних факторов. Чтобы предприятию быстро реагировать на возникающие ограничения, принимать эффективные решения, управляя денежными ресурсами и производственными программами, необходимо оценивать и анализировать их влияние на финансовое состояние [2, с. 53].

Оценить финансовое состояние в долгосрочной перспективе можно благодаря абсолютным и относительным показателям финансовой устойчивости, основываясь на данных баланса предприятия, отчета о прибыли и убытках.

Существуют несколько типов финансовой устойчивости предприятия [3, с. 12]:

1. Абсолютно устойчивое: высокий уровень платежеспособности, отсутствие зависимости от внешних кредиторов.

2. Нормально устойчивое: нормальная платежеспособность, рациональное использование заемных средств, высокий уровень доходности текущей деятельности.

3. Неустойчивое состояние: нужда в привлечении дополнительных источников финансирования предприятия.

4. Критическое состояние: неплатежеспособное предприятие, находящееся на грани банкротства.

Способы повышения финансовой устойчивости предприятия подразделяются на две группы: увеличивающие собственный капитал предприятия и снижающие заемные средства [4, с. 92].

ЗАО "ГК "Электроцит" - ТМ Самара" – высокотехнологичная производственная компания с семидесятилетней историей. Крупнейший российский производитель электротехнического оборудования обладает безупречной репутацией на рынке. Одним из приоритетных направлений деятельности Электроцит Самара, является разработка и внедрение новых конструкций электротехнических изделий.

Предварительно определив тип финансовой устойчивости ЗАО "ГК "Электроцит" - ТМ Самара" за 2016-2018гг., необходимо отметить, что предприятие находится в неустойчивом финансовом состоянии, для покрытия запасов помимо собственных оборотных средств и долгосрочных заемных средств необходимо привлечение краткосрочных кредитов и займов.

Рассмотрим более подробно динамику относительных показателей финансовой устойчивости предприятия за 2016-2018 гг. (таб. 1).

Из таблицы 1 следует, что 20,4 процентов средств предприятия в 2018 году - собственный капитал, значение снизилось по сравнению с предыдущими годами – это говорит об уменьшении финансовой независимости, увеличении рисков финансовых затруднений, а также снижении гарантии погашения предприятием своих обязательств, уменьшении возможности привлечения средств со стороны.

Коэффициент независимости в 2018 году не оптимален - не все обязательства предприятия могут быть покрыты его собственными средствами.

Значение коэффициента соотношения заемных и собственных средств в 2018 году не соответствует нормативному ограничению, при этом коэффициент превышает значение коэффициента мобильных и иммобилизованных средств – это говорит о невыполнении минимального условия финансовой устойчивости. Рост данного показателя по сравнению с предшествующими периодами означает усиление зависимости предприятия от внешних инвесторов, снижение финансовой устойчивости.

Таблица 1 - Динамика относительных показателей финансовой устойчивости ЗАО "ГК "Электросит" - ТМ Самара" за 2016-2018гг.

Показатели	Нормативные ограничения	Год			Темп роста за 2018г.,%
		2016	2017	2018	
1.Капиталы и резервы		6877745	5496605	2879707	52,39
2.Итог баланса		17 799698	15 951606	14 099214	88,39
3.Заемный капитал		6854509	7321254	7356139	100,48
4.Внеоборотные активы		486967	5101829	5169548	101,33
5.Оборотные активы		12930019	10849777	8929666	82,3
6.Собственные оборотные активы		2300321	700538	-2059117	-293,93
7.Запасы		6666345	4222503	4793396	113,52
8.Коэффициент независимости	>=0,5	0,3864	0,3446	0,2042	59,26
9.Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	>=0,5	0,9966	1,3319	2,5545	191,79
10.Коэффициент соотношения мобильных и иммобильных средств		2,6552	2,1266	1,7274	81,23
11.Коэффициент маневренности	>=0,5	0,3345	0,1274	-0,715	-561,22
12.Коэффициент обеспеченности запасов собственными источниками	0,6-0,8	0,3451	0,1659	-0,4296	-258,95
13.Коэффициент автономии источников формирования запасов	0,6-0,8	0,2513	0,0873	-0,3887	-445,28

Коэффициент маневренности показывает, что в 2018 году на предприятии отсутствуют собственные оборотные средства, которые имелись в 2016 и 2017 гг. Следовательно, значительная часть собственных средств предприятия закреплена в ценностях иммобильного характера, которая является наименее ликвидной.

Отрицательное значение показателей коэффициента обеспеченности запасов собственными источниками и коэффициента автономии источников формирования запасов говорит о высокой зависимости предприятия от внешних источников кредитования [5].

Таким образом, в 2018 году финансовое состояние предприятия было недостаточно устойчивым, что показывает динамика относительных показателей.

Чтобы улучшить свое положение, предприятию необходимо предпринять следующие меры [6, с. 247]:

- 1) сократить затраты предприятия;
- 2) увеличить поступление денежных средств в организацию;
- 3) провести реструктуризацию кредиторской задолженности;
- 4) определить стратегию развития организации.

Литература

1. Ендовицкий Д.А., Любушин Н.П., Бабичева Н.Э. Финансовый анализ: учебник. 3-е изд. перераб. М.: КНОРУС, 2016. 300 с.
2. Арсланов, Р.Ф. Сущность анализа финансового состояния коммерческой организации // Молодой ученый. 2018. № 1 (187). С. 52-54.
3. Игнатов А.В. Анализ финансового состояния предприятия // Финансовый менеджмент. 2015. № 4. С. 3-20.
4. Заступов А.В. Резервы повышения эффективности нефтеперерабатывающего комплекса на примере предприятий ОАО "НК "РОСНЕФТЬ" Самарской области // Нефть. Газ. Новации. 2012. № 11 (166). С. 90-94.
5. Бариленко В.И. Экономический анализ: учебник / Бариленко В.И., Ефимова О.В., Керимова Ч.В., Ермакова М.Н. - Москва: КноРус, 2017. -81с.
6. Заступов А.В. Инновационное развитие предприятий промышленных отраслей в условиях цифровой модернизации экономики // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 244-250.

Косых М. А., Чижев С. Ф.

Белгородский государственный технологический университет им В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИТОГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Предприятие в экономике играет неотъемлемую роль как субъект рыночной экономики. Экономикой называется наука, в которой общество использует ограниченные ресурсы для производства продуктов (работ, услуг). Удовлетворение неограниченных потребностей в условиях, ограниченных возможностей - основная проблема экономики. Как правило, эта экономическая проблема решается с помощью различных предприятий (фирм, организаций).

Предприятие - это самостоятельный действующий субъект, который создан для производства продукции, выполнения работ и оказания услуг с целью удовлетворения общественных потребностей и получения прибыли [5].

Предприятие представляет собой обособленную экономическую структуру. Оно самостоятельно решает, что производить, продавать или покупать, в каком количестве, и каким способом, и самостоятельно распределяет ресурсы и производственные продукты.

Основная цель для предпринимателя – получение максимальной прибыли. Прибыль является одним из основных показателей итоговой деятельности предприятия. Она служит для стимулирования инвесторов, расширения и увеличения оборотов производства, финансирования в различные виды деятельности такие как, например, инновационная, политическая и другие.

Прибыль представляет собой разницу между общим доходом и общими затратами в процессе [1]. Часть выручки, которая осталась у предприятия после вычета всех налогов и затрат на производство продукции - это и есть прибыль. Основной и самой главной целью предприятия является – получение и приумножение прибыли.

Экономический эффект, получаемый в виде прибыли от результатов деятельности предприятия, является одним из основных критериев успешного функционирования, но не все аспекты деятельности предприятия с помощью прибыли в качестве единственного показателя оценить невозможно. Потому что не существует такого универсального показателя. Непосредственно по этой причине при анализе производственно-хозяйственной и финансовой деятельности предприятия используется система показателей.

Выделяют следующие разновидности прибыли:

а) Валовая прибыль – это выручка минус себестоимость реализованной продукции:

$$ВП = B - C / cm,$$

где $ВП$ – валовая прибыль; B – выручка; C/cm – себестоимость реализованной продукции.

Если предприятие обладает возможностью увеличить свою валовую прибыль, то это означает, что она имеет достаточно высокий уровень рыночных долей и имеет высокую вероятность фиксировать цены в рамках повышенного спроса. Возможность сокращения валовой прибыли также присутствует. Существуют различные факторы, влияющие на уменьшение валовой прибыли:

- увеличение переменных издержек (например, увеличение цены на сырье, которое используется для изготовления продукта);

- отсутствие конкурентоспособности, т.е. у компании нет привилегий на установление цен.

б) Прибыль от продаж – является одним из основных показателей, отражающих эффективность деятельности любого коммерческого предприятия. Она рассчитывается как валовая прибыль минус издержки. Также может рассчитываться как валовая прибыль минус коммерческие и управленческие расходы [3]:

$$ПП = ВП - И = ВП - КР - УР,$$

где $ПП$ – прибыль от продаж; $И$ – издержки; $КР$ – коммерческие расходы; $УР$ – управленческие расходы.

в) Прибыль до налогообложения – это один из индикаторов доходности компании. Рассчитывается как доходы за вычетом расходов, исключая налоги и процентные расходы, которые организация должна заплатить в обязательном порядке:

$$ПДНО = ПП \pm ОД(ОР) \pm ВнерД(ВнерР),$$

где $ПДНО$ – прибыль до налогообложения; $ОД$ – операционные доходы; $ОР$ – операционные расходы; $ВнерД$ – внереализационные доходы; $ВнерР$ – внереализационные расходы.

г) Чистая прибыль – это разница между доходами и расходами любой хозяйствующей единицы за действующий период. Денежные средства, которые остались в распоряжении компании, после того как выполнены ею все обязательства в виде налогов или других расходов:

$$ЧП = В - С/ст - КР - УР - ПрР - Н,$$

где $ЧП$ – чистая прибыль; $С/ст$ – себестоимость готовой продукции; $ПрР$ – прочие расходы; $Н$ – налог [4].

Итак, значение прибыли заключается в том, что она отражает конечный финансовый результат.

Значение прибыли в условиях рыночной экономики невозможно переоценить. Ориентиром к получению прибыли для товаропроизводителей служит как увеличение объемов производства продукции, необходимой потребителю, так и снижение расходов на производство.

Прибыль является одним из абсолютных показателей итоговой деятельности предприятия, из относительных показателей можно выделить рентабельность. Она показывает: на сколько эффект превосходит наличные или потребленные ресурсы, эффективность работы фирмы в целом.

При анализе результатов деятельности показатель абсолютной суммы прибыли компании невозможно полностью охарактеризовать, потому что неизвестен объем выполненных работ. Только соотношение

прибыли и объема выполненных работ, которые характеризуются уровнем рентабельности, дает возможность оценить производственно-хозяйственную деятельность предприятия в отчетном году.

Существует целая система относительных показателей рентабельности. Показатели характеризуют прибыльность работы предприятия, как в целом, так и по различным направленностям его деятельности.

Считается общим расчетом всех показателей рентабельности – соотношение суммы прибыли с объемом или затратами ресурса, который был использован для получения прибыли:

$$P = П / \text{объем (или затраты) ресурса},$$

где P – рентабельность; $П$ – прибыль.

Показатели рентабельности можно считать, как индикаторы эффективности деятельности компании. Потому что в качестве величины экономического эффекта в них выступает сумма прибыли. Рентабельность показывает, сколько прибыли получают с каждого рубля ресурсов (затрат), и может измеряться в рублях или в процентах.

Показатели рентабельности наиболее универсальны, чем абсолютные показатели прибыли (убытка). По уровню рентабельности можно:

- сопоставлять прибыльность разных видов бизнеса, а также сравнивать компании разного масштаба деятельности;
- можно установить нормативный уровень рентабельности (на основании среднеотраслевых значений рентабельности, исчисляемых органами статистики, либо исходя из процентных ставок на рынке);
- нельзя сравнивать по прибыли результаты деятельности предприятия в разных периодах при существенном уровне инфляции из-за разной покупательной способности денежных единиц, в которых выражена прибыль. Но по показателям рентабельности - это делать можно, так как на них инфляция не оказывает такого влияния.

Показатели рентабельности можно объединить в несколько групп.

1. Показатели, которые базируются на затратном подходе, то есть рассчитываются как отношение прибыли к затратам ресурсов. Примерами таких показателей могут являться доходность ценных бумаг, окупаемость инвестиционного проекта.

Для оценки финансовых результатов хозяйственной деятельности рассчитывается окупаемость затрат по проданной продукции. В знаменателе находится прибыль от продаж, а в числителе полная себестоимость:

$$P = \text{Пр от пр} / C/см \times 100,$$

где P – рентабельность; Пр от пр – прибыль от продаж; $C/см$ -

себестоимость.

2. Показатели, которые характеризуют прибыльность продаж продукции (рентабельность продаж), т.е. прибыльность основной деятельности предприятия. Показатели рассчитываются как соотношение прибыли от продаж к выручке. Такие показатели характеризуют, сколько чистого дохода (прибыли) приходится на каждый рубль валового дохода (выручки). Чаще всего для расчета используют прибыль от продаж:

$$P_{np} = \text{Пр от пр} / B \times 100,$$

где P_{np} – рентабельность продаж; Пр от пр – прибыль от продаж; B - выручка.

3. Показатели, в основе которых лежит ресурсный подход. В знаменателе таких показателей лежит величина ресурса, прибыльность использования которого хотят оценить, а в числителе какой-либо из показателей прибыли. Получается, что рассчитывают показатели рентабельности капитала и активов:

- 1) рентабельность совокупных активов;
- 2) рентабельность основных фондов;
- 3) рентабельность оборотного капитала;
- 4) рентабельность собственного капитала и др. [4].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в условиях рыночной экономики оценка итоговых показателей предприятия является основным и определяющим фактором в принятии управленческих решений. Очевидно, что от эффективности управления финансовыми ресурсами компании зависит результат деятельности предприятия в целом.

Литература

1. Бендерская О. Б., Слабинская И. А., Кравченко Л. Н. Экономический анализ: Изд-во БГТУ им. В. Г. Шухова, 2016. С. 489.
2. Бендерская, О.Б. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учеб. для студентов всех форм обучения направления бакалавриата 080100 – Экономика. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013.
3. Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я., Нуреев Р. М. Экономика общественного сектора (новая теория): учебник. М.: Инфра-М, РИОР. 2016. 440 с.
4. Федотов В. А., Комарова О. В. Экономика: учебник. М.: Инфра-М. 2017. 196 с.
5. Эскиндаров М. А., Шаркова А. В., Меркулина И. А. Экономика и финансы ТЭК: учебник. М.: КноРус. 2019. 448 с.

Кузнецова И. А., Салангина А. А.
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Современный мир диктует модернизированные пути развития. Одной из ярких тенденций, возникших вследствие нарастающих технологических, экологических, экономических и социальных вызовов к топливно-энергетическому и минерально-сырьевому комплексу, становится цифровая трансформация или цифровизация, в основе которой лежит редизайн форм бизнеса, ориентированный на цифровое представление данных [1].

Модернизации и развитию технологической составляющей энергетического сектора, а также трансформации энергетических рынков для создания конкурентоспособной экономики отвечают 5 из 17 целей устойчивого развития:

- обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии;
- создание стойкой инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям;
- обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов;
- обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства;
- принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.

Электроэнергетика является системообразующей отраслью экономики, надежное и эффективное функционирование которой определяет экономическую и энергетическую безопасности страны. В связи с этим актуальным является анализ перспективного развития энергетической системы в условиях цифровой трансформации, посредством оценки качественных и количественных характеристик технологий и вызванных ими изменений в энергетике Российской Федерации (РФ) на перспективу до 2030 года [3].

Появление цифровых производств, умных фабрик и высокотехнологичных пространств способно перевернуть подход к энергообеспечению потребителя, поскольку достичь устойчивости и надежности энергоснабжения, повысить пропускную способность электрических сетей, автоматизировать контроль над потреблением

электроэнергии возможно только за счет использования кардинально новых подходов, материалов и технологий. Фактически сетевая инфраструктура должна адаптироваться под требования клиента, которые продолжают расти ввиду ежегодного повышения спроса на электроэнергию [4].

Отсутствие развития научного и инновационного потенциала электросетевого комплекса может стать тормозом для индустриальной революции, именуемой в мире Индустрия 4.0. Интегрирующая роль сетевого комплекса становится жизненно необходимой для получения новых механизмов взаимодействия и запуска бизнес-процессов другого уровня с большим количеством участников. Внутренние и внешние причины перехода к цифровой энергетике и развитию интеллектуальных электрических сетей представлены в табл. 1.

Ряд обнаруженных причин носят глобальный характер, локальные причины обусловлены внутренними особенностями отечественного ТЭК. Очевидно, что ближайшие несколько лет энергетический сектор должен справиться с вопросами старения и износа инфраструктуры, обеспечения энергетической и экологической безопасностей, а также стать гарантом устойчивого развития как основы удовлетворения потребностей будущих поколений.

Локальные причины, свойственные энергетике РФ, усиливающееся давление глобальных причин и происходящие изменения на стороне потребителя во всем мире диктуют неизбежную необходимость трансформаций в отрасли и переход к концепции интеллектуальных электрических сетей.

В настоящее время инструменты стимулирования и поддержки инновационной деятельности государством широко развиты в крупных промышленных странах. Для них существует общая черта - инновационная политика технологического развития.

Анализируя зарубежный опыт по поддержке инновационной деятельности в энергетике, можно выделить главные инструменты стимулирования инновационных процессов по развитию стран со стороны государства: финансирование напрямую; гранты; патентование зарубежных образцов и изобретений; освобождение от налогов на прибыль, направленную на инновационную деятельность; создание технополисов, производственных кластеров и технопарков; снижение налогов на имущество и землю для научно-технических организаций; уменьшение налогооблагаемой прибыли, получаемой за счет использования изобретений; поручительство перед кредиторами и инвесторами по обязательствам субъектов инновационной деятельности; исключение средств ВУЗов и научных организаций из

числа налогооблагаемых доходов.

Таблица 1 - Причины зарождения перехода к цифровой энергетике и развития интеллектуальных электрических сетей

Экономические	Технологические
<p>Глобальные причины:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) урбанизация; 2) увеличение инвестиционного разрыва в модернизации инфраструктуры ТЭК; 3) развитие новых бизнес-моделей, основанных на «цифровом бизнесе» 4) сегментирование рынка по платежеспособному спросу; 5) увеличение экономической нестабильности. 	<p>Глобальные причины:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) увеличение спроса на качественное снабжение электроэнергией; 2) рост электропотребления; 3) развитие городов и городских агломераций; 4) дефицит и профицит мощности электроэнергии; 5) развитие инновационных технологий
<p>Локальные причины:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) зависимость стоимости электроэнергии от цен на природный газ; 2) недостаточность российского рынка сбыта для окупаемости высокотехнологичных инноваций; 3) ежегодный рост тарифов на энергоресурсы и расходов населения на их оплату; 4) низкая энергетическая эффективность экономики России; 5) зависимость от иностранных технологий 	<p>Локальные причины:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) моральное устаревание инфраструктуры (износ достигает 66 %) энергосистемы; 2) ухудшение технического состояния производственных фондов электроэнергетики; 3) наличие крупных неиспользуемых резервов электро мощностей, которые отражаются в росте тарифов; 4) отсутствие наблюдаемости сетевых объектов и режимов работы.
Экологические	Правовые
<p>Глобальные причины:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) снижение удельного веса инвестиций на охрану окружающей среды; 2) увеличение потребности в электрофицированном транспорте. 3) увеличение выбросов парниковых газов; 4) стремление международной и национальной политики к декарбонизацию 	<p>Глобальные причины:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) объединение усилий всех заинтересованных сторон; 2) дефицит системных мер по стимулированию инноваций; 3) необходимость внесения поправок в законы в связи с появлением новых субъектов
<p>Локальные причины:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) увеличение рисков возникновения аварий к 2030 г. до 80 % по причине ухудшения технического состояния оборудования из-за недостаточности капиталовложений; 2) влияние более 42 природных катаклизмов, произошедших на территории России за 2018 год; 3) необходимость стимулирования и учета использования вторичных ресурсов. 	<p>Локальные причины:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) необходимость снижения сроков технологического присоединения к сетям электроснабжения; 2) необходимость мгновенных откликов на неисполнение обязательств участниками рынка; 3) необходимость стимулирования повышения энергоэффективности и энергосбережения.

В табл. 2 представлен сравнительный анализ мер поддержки и стимулирования инновационной деятельности в Европе, США, Азии и России.

Таблица 2 - Сравнительный анализ мер поддержки и стимулирования инновационной деятельности топливно-энергетического комплекса

Меры поддержки и стимулирования	Европа	США	Россия	Азия
Государственные научно-исследовательские институты как участники коммерческих инновационных компаний	да	да	нет	нет
Создание совместных предприятий научными институтами и бизнес-структурами	да	да	нет	да
Создание организаций-посредников между бизнесом и авторами инноваций	да	да	нет	да
Поддержка технопарков и технологических инкубаторов	да	да	да	да
Создания специальных инновационных зон: технико-внедренческие зоны; промышленно-производственные зоны; зоны услуг; комплексные зоны; зоны свободной торговли	да	да	нет	нет
Создание инновационных центров и агентств по распространению технологий	да	да	да	да
Создание особого фонда по поощрению инноваций	да	да	нет	нет
Финансирование напрямую инновационных предприятий (выделение грантов, выделение средств на особых льготных условиях, другие программы по финансированию)	да	да	да	да
Финансовая поддержка венчурных предприятий в инновационных сферах	да	да	нет	да
Стимулирование патентования	да	да	нет	да
Поощрение малого наукоемкого бизнеса	да	да	нет	да
Налоговые льготы инновационным предприятиям	да	да	да	да
Информационная и методическая поддержка участников инновационной деятельности	да	да	нет	да
Материальная поддержка авторов-изобретателей через дополнительные выплаты при коммерциализации работ	да	да	нет	да

Эти механизмы частично реализуются на территории РФ и преимущественно выражаются в методах прямого воздействия. Однако для более продуктивной адаптации методик поддержки и стимулирования развития энергетической отрасли в целом и электросетевого комплекса в частности, прежде всего, необходимы корректировки и дополнения федеральной нормативно-правовой базы, предполагающие детальный регламент взаимоотношений субъектов инновационной деятельности, представителей электросетевого холдинга, а также Правительства РФ в части выполнения конкретных мероприятий, сроков их проведения, объемов финансирования, льгот.

Таким образом, проблема реализации инновационной политики в энергетике РФ связана с отсутствием эффективной научно-исследовательской системы, способной обеспечить продуктивное взаимодействие всех заинтересованных сторон: фундаментальной науки, бизнес-сообщества, государства.

В качестве рекомендаций для улучшения текущей ситуации в энергетической отрасли России следует отметить необходимость:

- разработки программных документов и стратегий в области развития ТЭК, направленных на формирование институциональной среды и инфраструктуры для поддержки цифровизации экономики на базе профильных государственных организаций с учетом обеспечения кибербезопасности;

- создания и развития института экспертов в области формирования инновационных систем, готовых вести проекты цифровизации, включая оценку цифровой готовности отрасли или данной конкретной компании, разработку стратегии цифровизации и программ по введению, обеспечение финансирования и контроль реализации;

- привлечения и сохранения высококвалифицированных специалистов для успешной трансформации и работы ТЭК;

- оптимизации и развития механизма по выделению средств из федерального бюджета и бюджета субъектов России;

- укрепления международного сотрудничества в энергетической сфере;

- перехода на цифровые технологии в сфере строительства и использования объектов энергетики;

- формирования цифровых моделей объектов энергетики для обеспечения максимальной безопасности и эффективности при эксплуатации.

Цифровая трансформация не может затрагивать только одну область энергетики или сферу услуг, она должна охватить множественные компоненты существующей структуры энергетики и электрических сетей и преобразовать ее в инновационный драйвер, способный дать толчок для развития качества жизни, повышению энергоэффективности производства, увеличения валового внутреннего продукта.

Перспективное развитие энергетической отрасли является актуальным, поскольку многие важные проблемы, стоящие перед обществом, связаны именно с наличием, разработкой и использованием энергетических ресурсов. Оценка доступности энергии и минеральных источников, высокий уровень технологической составляющей, развитие прикладных цифровых технологий с помощью научно-образовательных центров и международных центров компетенций помогут принимать обоснованные решения в отношении этих ресурсов. Таким образом, вариант цифрового развития топливно-энергетического комплекса России способствует сдерживанию роста цен на электроэнергию путем повышения эффективности использования генерирующих и сетевых мощностей, сокращения потребности в новых мощностях, снижения потерь энергии, возникновения новых рынков, в том числе и для пользователей. Это позволит улучшить качество жизни населения и перейти к более развитому обществу и процветающей экономике как основе устойчивого развития.

Если учесть мировой опыт, можно сделать вывод, что Россия в целом демонстрирует высокий уровень цифровизации, однако уступает

в развитии цифрового сектора, который включает в себя сектор информационно-телекоммуникационных технологий, сектор цифрового контента. Причиной этого стоит считать высокий процент присутствия государства в цифровом секторе и низкий уровень использования цифровых технологий населением и бизнесом, а также предпочтение компаний использования в своей деятельности иностранных юрисдикций. Эффект возможно достичь только в условиях системной работы в расширении как технологий, так и правового поля, только синергетический подход способен в оптимальные временные рамки достичь сценарной ситуации, продемонстрированной в позитивном прогнозе.

Литература

1. Афанасьева Е. А., Кислякова М. Д. Основные проблемы энергетики и возможные способы их решения // Молодой ученый. 2017. №40.
2. Борталевич С.И. Энергетическая безопасность как фактор социально-экономического развития регионов // Проблемы современной экономики. 2016. №10. С. 52.
3. Рудычев А.А., Никитина Е.А., Гавриловская С.П. Основные аспекты подготовки и разработки модели оценки конкурентоспособности предприятия // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2013. № 6. С. 137-140.
4. Тарасенко В. Н., Денисова Ю. Проблема энергосбережения в России // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2016. №11. С. 63-68.
5. Цифровые технологии в энергетике [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://www.chr.aif.ru/belgorod/events/>
6. Горбатенко Н. А. Цифровизация электроэнергетики России//Вестник науки и образования. 2020. № 1. С. 137-140.

Кулик А. М., Иванчикова М. Л.

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия*

РОЛЬ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

На сегодняшний день большой проблемой деятельности любого предприятия является обеспечение его защищенности и безопасности от нерационального использования ресурсов, рисков, угроз, плохо налаженного производства. Существует понятие «бережливое производство» - это метод ведения деятельности предприятия, на основе

которого издержки производства сводятся к минимуму, все процессы деятельности налажен по максимуму. Это является одним из способов обеспечения экономической безопасности.

В настоящее время, в условиях активного развития рыночной среды, на «арене» конъюнктуры рынка появляется все большее и большее количество предприятий. С каждым днем меняется внешняя среда, в которой они функционируют, и к которой вынуждены приспосабливаться. Такие активные изменения порождают все больше угроз для предпринимателей – как и внешних, так и внутренних. Ни один «игрок» на рынке не застрахован от их влияния. Масштабы и последствия нанесенного ущерба бывают самыми разными.

Ни для кого не секрет, что обеспечение экономической безопасности предприятия является ключевым фактором успеха его функционирования. Очень важно поддерживать это «состояние защищенности» фирмы, предпринять все возможные меры до того момента, когда эти самые угрозы проникнут в компанию.

Помимо этого, в экономической безопасности предприятия значительную роль играют вопросы достижения эффективных условий обеспечения деятельности субъекта, совершенствования бизнес-политики, устранение неэффективных звеньев производства.

Для достижения высоких результатов и увеличения производительности необходимо достичь того уровня, когда предприятие работает «без перебоев», созданы все условия для комфортной и благоприятной работы.

Отдел экономической безопасности занимается изучением рисков в разных областях деятельности хозяйствующего субъекта, также в их задачи входит поиск вариантов возмещения убытков и затрат. Поэтому в ходе работы следует применить все способы, чтобы максимизировать возможности производства и получить на выходе товар высокого качества, где будут меньшие потери.

Немаловажно создать благоприятный климат внутри предприятия. Так сотрудники более проникнутся миссией организации, углубятся в создание новых решений и идей. Ведь когда человек испытывает меньшее количество негативных и стрессовых факторов, когда ему не нужно тратить лишние усилия для решения отвлеченных задач, больше сил направляется «в нужное русло». Именно поэтому внедрение бережливого производства является одним из ключевых методов обеспечения экономической безопасности.

Бережливое производство – это система организации и управления разработкой продукции, операциями, взаимоотношениями с поставщиками и клиентами, при которой продукция изготавливается в

точном соответствии с запросами потребителей и с меньшим числом дефектов по сравнению с продукцией, сделанной по технологии массового производства [6, с. 21].

История возникновения бережливого производства еще не написана до конца и постоянно эволюционирует, вбирая в себя все новые и новые компоненты. Тем не менее, свое начало оно берет в компании «Toyota», когда благодаря интерпретации своих идей, производитель, выпускавший ранее низкокачественные автомобили, смог превзойти американских конкурентов, что очень пошатнуло американский автопром. Основателем системы «бережливого производства» считается японский инженер и предприниматель Тайити Оно, который в 1950-е годы разрабатывал производственную систему компании «Toyota Motor Corporation». Именно при производстве автомобилей «Toyota» были впервые реализованы принципы «бережливого производства» [5, с. 31].

Отправной точкой концепции считается поэтапная оценка ценности продукта для потребителя. Имеется в виду, что основной задачей концепции является устранение или минимизация потерь на каждом этапе производства. Это находит отражение в том, чтобы в результате процесса устранялись любые действия, которые потребляют ресурсы (как и материальные, так и человеческие и т.д.), но не в результате не несут никакой ценности для конечного потребителя. Сам термин «бережливое производство» говорит за себя – важен «бережливый» подход к созданию продукта, не упустить важного и не допустить лишнего.

Такой метод отвечает условиям обеспечения экономической безопасности и является хорошим решением для предприятия, но и тут есть свои плюсы и минусы.

Достоинства бережливого производства показаны на рисунке 1. Как видно на рисунке, что метод выполняет 5 важнейших задач, благодаря которым производство становится высококлассным. Нельзя выделить важность какого-либо одного пункта, поскольку достижение наилучшего результата выходит при совокупности.

Бережливое производство подразумевает такую организацию рабочего пространства, места, времени, при котором можно избежать лишних действий, потерь времени и качества. На рисунке 2 представлены недостатки метода. Казалось бы, что может быть не так в «идеальной системе»?

Во-первых, главной проблемой бережливого производства является недостаток питания.

Рисунок 1 - Достоинства бережливого производства

Под этим имеется в виду запасы на складе. Поскольку данный метод подразумевает «бережное» использование ресурсов, то, соответственно, производственные запасы будут поставляться в том количестве, в котором они требуются, не более. Лишнее количество запасов может быть попросту не использовано и пойти на списание или другими словами, в пустую. В случае, если потребуются большее количество материальной базы, то при системе бережливого производства имеются риски того, что поставка может не прийти вовремя или же вовсе отсутствовать.

Из этого как раз и вытекает следующее – неудовлетворённость клиентов. Этот недостаток можно скорее отнести к рискам, поскольку такая ситуация может возникнуть в том случае, если система не будет идеально налажена. Для этого требуется грамотный персонал и создание отдела, который займется внедрением бережливого производства «от и до».

Внедрение чего-то нового, неизвестного и невиданного ранее всегда большие риски и стресс. Именно с этим может быть вызвано сопротивление персонала. Ведь с внедрением нового метода произойдет и смена остановки, методов, технологий, порой даже сокращение кадров. Здесь очень важно проработать все моменты с персоналом и грамотно донести саму идею бережливого производства.

Несмотря на все минусы, все же достоинства бережливого производства достаточно весомые и являются безупречным аргументом

внедрения в деятельность предприятия в целях повышения уровня экономической безопасности компании

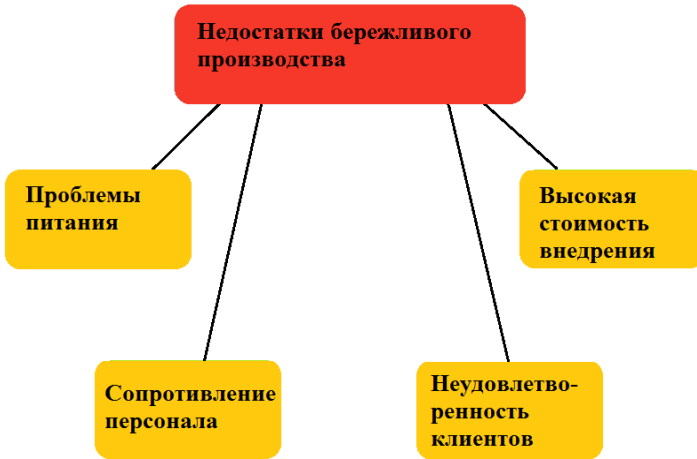

Рисунок 2 - Недостатки бережливого производства

. Данный метод является одним из фундаментов обеспечения экономической безопасности и всех ее составляющих. Он, безусловно, имеет важнейшее место в деятельности предприятия, поскольку сможет обеспечить не только усовершенствованное, качественное производство, но и выстроит внутреннюю систему, благодаря которой угрозы и риски будут сведены к минимуму.

Литература

1. Вэйдер М. Инструменты бережливого производства. Миноруководство по внедрению методик бережливого производства. М.: Альпина Паблишер, 2017. 125 с.
2. Деннис П. Х. Внедрение бережливого производства. Практическое руководство по оптимизации бизнеса. М.: Гревцов Паблишер, 2017. 352 с.
3. Джордж М. Бережливое производство плюс шесть сигм в сфере услуг. Как скорость бережливого производства и качество шести сигм помогают совершенствованию бизнеса. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 484 с.
4. Кутукова ЕС. Экономическая безопасность в призме современных экономических процессов. М.: Русайнс, 2017. 352 с.
5. Лайкер Д. К. Лидерство на всех уровнях бережливого производства: Практическое руководство. М.: Альпина Паблишер, 2018. 336 с.
6. Марчвински Ч., Шука Д. Иллюстрированный глоссарий по

бережливому производству; пер. с англ. [Ю. Сундстрем]. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 121 с.

Репина Ю. В., Чижов С. Ф.

Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия

МЕТОДЫ РАСЧЕТА И ОЦЕНКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Экономическая ситуация в России претерпевает все новые и новые изменения в худшую сторону, что обусловлено экономическими санкциями, политической обстановкой и эпидемиологической ситуацией в 2020 году. На этом фоне в стране по прогнозам аналитиков уровень ВВП снизится порядком на 10-20%, среднегодовые цены на нефть не превысят 25 долларов. [5] Внутренняя политика, нацеленная на решение краткосрочных проблем, создаёт неопределенность не только обычным гражданам, но и сектору бизнеса. Несмотря на финансовую поддержку предприятий со стороны государства, возникает острый вопрос о наращивании производства, с целью минимизации полученных потерь. Производительность труда как стратегическое направление не теряет своей актуальности. Именно она в совокупности с методами и инструментами на всех уровнях экономики способна обеспечить экономический рост в долгосрочной перспективе.

В современной литературе широко освещено изучение вопросов, связанных с производительностью труда. Аспекты, раскрывающие измерение этого показателя, имеют не только широкую известность в теории, но и вековое применение на практике на реальных предприятиях.

Проблематика повышения производительности труда заключается не только в повышении производства продукции работников в единицу времени, но и в минимизации затрат труда, что в свою очередь увеличивает конкурентоспособность и уменьшает их стоимость.

Сложность экономической системы вызывает потребность в более рациональных методах анализа производительности труда. На данном уровне на практике применяются два вида анализа. Первый именуется как сравнительный, суть которого заключается в использовании плановых показателей, которые в свою очередь помогают определить величины отклонений. Другой метод – сопоставительный, где за основу берутся наиболее ведущие показатели среди однородных предприятий. Кроме того, могут учитываться расчётные показатели, ориентированные

на прогресс. Такой подход наиболее полезен при составлении прогнозов.

Исследование производительности труда заключается в использовании следующих подходов и инструментов. (Таблица 1)

Таблица 1 - Классификация методических подходов [4]

Наименование подхода	Содержание подхода
Использование общих показателей	Исчисление в абсолютных величинах (рубли, штуки и т. д.)
Исследование общих приемов и методов	Метод сравнения (аргументация базы для выполнения расчетов); Метод группировок (обоснование критерия для группировки показателей); Методы исследования (балансовый метод, метод цепных подстановок, метод абсолютных разностей и т.д.).
Дополнительные методы и приемы	Экономико-математические методы; Оценка экспертов и аналитиков; Социологические и статистические исследования; SWOT-анализ.

Основное условие повышения производительности труда является применение общих методов и приемов.

Балансовый метод используется с целью определения прироста производительности труда по одному фактору или подразделению при заданном общем повышении производительности труда.

Алгоритм расчетов показывает значение показателя, входящего в левую или правую часть уравнения. (1)

$$\sum_{i=1}^n X_i = \sum_{j=1}^m Y_j(1), \text{ где}$$

$\sum_{i=1}^n X_i$ - сумма социально-трудовых показателей X.

$\sum_{j=1}^m Y_j$ - сумма социально-трудовых показателей Y.

Применение методов цепных подстановок и абсолютных разностей эффективно, если связь между факторами выражена алгебраической суммой или произведением. В действительности чаще всего применим тот случай, когда зависимость между показателями определена алгебраическим произведением. Метод абсолютных разностей используется, когда в уравнении два сомножителя. При методе цепных подстановок следует учесть следующее, первой сомножитель – количественный параметр, следующий – доля, а последний – качественный показатель. После выбранной зависимости делается расчет. В первом случае показатели берутся в базовом периоде, в другом – показатели заменяются на анализируемые.

Методы измерения производительности труда зависят от способа

определения объема производства (табл. 2).

Натуральный отражает показатель в натуральных единицах. Широко применяется на предприятиях в целом: на рабочих местах, бригадах, на отдельных производственных участках. Сфера применения – производства однородной продукции, например, нефтяная, газовая промышленность. Главным недостатком является непринятие во внимание качества продукции. Кроме того, не учитывается размер прогресса, который имеет большую долю в общем объеме производства [3].

Таблица 2 - Показатели и методы производительности труда [1]

Натуральный	Трудовой	Стоимостной
Выработка в натуральных единицах Выработка в условных единицах	Выработка в нормо-часах Трудоемкость изготовления	Выработка в денежном выражении

Трудовой подход применяется там, где объем продукции или выполненная работа определяется в нормо-часах, после чего ссылается на фактическое время работы. Используется на предприятиях с достаточно многообразной номенклатурой. Недостатком метода является необходимость стабильных трудовых норм.

Самым универсальным подходом к оценке производительности труда является стоимостной, который использует индексы издержек. Расчет заключается в соотношении объема производства и затрат труда на ее производство или среднесписочную численность работников. Универсальность этого подхода заключается в возможности анализировать производительность труда по совершенно различным видам продукции одновременно в совокупности. Денежный метод используется на всех этапах планирования и учета.

Производительность труда зависит от выбранных единиц исчисления для расчета выработки. Под выработкой понимают количество продукта, произведенных в единицу времени. (Таблица 3).

Иным элементом производительности труда является трудоемкость, которая характеризует затраты времени на производство единицы продукции [1, с. 24]. Расчет показателя позволяет судить об результативности живого труда на разнородных этапах изготовления, что нельзя всегда сделать с помощью выработки.

По характеру трудовых затрат трудоемкость бывает [2, с. 49]:

- Нормативной. Отражается как показатель трудовых затрат на создание единицы продукции при имеющихся организационно-технических условиях. Она ориентирована на прогрессивные предприятия по более эффективному использованию ресурсов. Складывается из нормы времени, обслуживания и т. д.

- Фактической. Основывается также на трудовых затратах, но лишь на фактически состоявшихся за отрезок времени.

- Плановой. Это затраты труда по планам на производство единицы продукции.

Таблица 3 - Показатели производительности труда [1]

Показатель	Расчет
Часовая	Объем продукции/ число часов
Дневная	Объем продукции/ количество человеко-дней
Месячная	Объем продукции/ среднесписочная продукция работников
Квартальная	
Годовая	

Выработка и трудоемкость взаимосвязанные показатели, где первый является прямым параметром производительности, а второй обратным. При снижении трудоемкости происходит увеличение выработки, и наоборот.

Производительность труда способна меняться под воздействием различных факторов, при этом образуя резервы роста. В процессе исследований изменения производительности труда исходя из факторов, выделяют группы:

1. Резервы снижения технологической трудоемкости.
2. Резервы улучшения рабочего времени.
3. Резервы совершенствования структуры кадров.

Современные российские предприятия используют различные системы расчетов для поиска резервов повышения производительности труда.

Высокопроизводительный труд является основой развитой экономики, так как обеспечивает создание условий для роста. Иными словами, резервы роста производительности труда, повышающие показатель, прямым образом влияют на повышение эффективности производства, т. е. происходит увеличение объемов производства, снижается себестоимость, растет тем самым прибыль и рентабельность. Применение современных методов для анализа и расчета наиболее точно позволяют анализировать и координировать показатели выработки и трудоемкости. Использование на практике совокупности инструментов обеспечивают обоснованность управленческих решений и позволяют расширить горизонты анализа производительности труда как элемента социально-трудовой сферы.

Литература

1. Костюченко Т. Н., Байчерова А. Р., Сидорова Д. В. Экономика труда: учебное пособие. Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2017. 165 с.

2. Митрофанова, И. А., Глисоф А. Б. Экономика труд: теория и практика: учебное пособие. Директ-Медиа, 2015. 148 с.

3. Селиверстов Ю. И. Повышение производительности труда – ключевой фактор роста российской экономики // Научные технологии и инновации: сб. докл. Междунар. научно-практ. конф (XXII науч. чтения). Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2016, Ч. 11. С. 195-202. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://conf.bstu.ru/material_conf/XXII_nauchnue_hteniya

4. Федченко А. А. Методические подходы к исследованию производительности труда // Экономика труда. 2016. Т.3. №1. С. 41-62.

5. Что ждет экономику России после пандемии? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.d>

Столярова В. А., Елисеева К. С.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКЕ НАУКОЕМКОСТИ ПРОДУКЦИИ

В последнее время очевиден факт повышенного внимания к инновационной составляющей процесса производства. В связи с этим можно свидетельствовать об усиливающихся тенденциях перехода от традиционной экономики к новому формату хозяйственных отношений - экономике знаний. Структурная реорганизация национального хозяйства, с высокотехнологичными отраслями в качестве приоритетных – единственно возможный путь интенсифицировать экономический рост и обеспечить прочную базу для достижения общего благосостояния населения на долгую перспективу. Удельный вес наукоемкой продукции в структуре национального производства и экспорта является ключевым показателем, напрямую влияющим на уровень конкурентоспособности страны в отраслевом и общеэкономическом масштабе.

Понятия инновационная и наукоемкая продукция семантически близки, хотя и не являются тождественными. Не всякий инновационный продукт представляет собой наукоемкое изделие или услугу. Другими словами, инновационность не обязательно подразумевает высокий удельный вес затрат на НИОКР в общей структуре производственных расходов. Вместе с тем, очевидно, что любое высокотехнологическое изделие будет обладать всеми признаками новшества. Научные знания и последующие конструкторские разработки resultируются в готовой

продукции, которая, будучи реализованной на рынке, завершает процесс коммерциализации интеллектуального капитала.

Традиционно под наукоемкой продукцией понимается определенный товар или услуга, при производстве которых, издержки на НИОКР по отношению к величине стоимости основных факторов производства превышают некоторое пороговое значение.

Подавляющее число специалистов в качестве основного критерия наукоемкости называют коэффициент, показывающий отношение суммы расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы к общему коммерческому итогу деятельности организации. Этот совокупный итог подразумевает следующие позиции: 1) стоимость валовой, товарной, отгруженной, чистой продукции; 2) себестоимость продукции; 3) стоимостную оценку основных факторов производства. В конечном счете, наукоемкой признается продукция со значением интегрального коэффициента, превышающего нормативный показатель, разработанный для конкретной отрасли.

Дополнительные корректирующие критерии определяются путем деления расходов на НИОКР на численность научных работников, задействованных в процессе создания продукции или же методом сопоставления количества данных специалистов и размера всего кадрового состава. На наш взгляд, такого рода представления о природе наукоемкости несколько линейны, поскольку усматривают только лишь количественную связь между затратами на разработку и масштабами общих производственных издержек или же корреспондируют эти затраты со стоимостью готовой продукции.

Тем временем достаточно просто доказать, что наукоемкость не ограничивается простым соотношением расходов в общей структуре. Для этого в качестве примера можно взять процесс создания новой модели самолета. В абсолютном выражении затраты на НИОКР в этом случае будут колоссальными, однако в дальнейшем при поступлении в массовое производство средние издержки, в число которых будут по-прежнему входить затраты на приобретение интеллектуального капитала разработчиков и конструкторов, будут снижаться вследствие эффекта масштаба производства. Однако это вряд ли означает, что условный самолет перестает быть наукоемким продуктом.

Другой подход к оценке наукоемкости продукции выдвигает в качестве решающего критерия ее принадлежность к ключевым отраслям пятого и шестого технологического уклада (электронной промышленности, нанотехнологий, роботостроения, геномной инженерии, фарминдустрии). Думается, что такое деление довольно условно, поскольку не оставляет шанса другим отраслям, например,

строительной промышленности, наукоемким продуктом которой, является создание так называемых «умных домов».

По нашему убеждению, рассмотрение качественного аспекта категории наукоемкости продукции является необходимым для комплексной оценки ее уровня. Таким образом, опираясь на количественные показатели, мы считаем необходимым выделить качественные признаки наукоемкости, учет которых позволит более полно оценить ее уровень.

1) Наукоемкая продукция является практической реализацией накопленного опыта и знаний, т.е. материальным воплощением интеллектуального потенциала.

2) Высокотехнологичные изделия отличаются технически сложной структурой, что предъявляет повышенные требования к условиям производства.

3) Наукоемкая продукция имеет выраженные признаки новизны и демонстрирует последние достижения научно-технического прогресса.

4) Жизненный цикл наукоемкой продукции отличается большей продолжительностью по сравнению с производством традиционных потребительских товаров.

5) Процесс создания наукоемкой продукции происходит на стыке трех важнейших сфер: образования, науки и производства и является результатом взаимодействия научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и проектных организаций, ВУЗов и промышленных предприятий.

6) Как правило, наукоемкая продукция отличается улучшенными потребительскими свойствами по сравнению с имеющимися традиционными аналогами.

7) Создание высокотехнологичного продукта требует привлечения специалистов высокого уровня, способных продуцировать достаточные объемы интеллектуального и научного материала.

8) Для наукоемкой продукции характерна высокая степень уникальности, в силу чего, довольно часто производство осуществляется по индивидуальным проектам.

9) Процесс разработки наукоемких изделий требует высокого качества управления и организации.

10) Эксплуатация высокотехнологичных товаров сопряжена с повышенным уровнем сложности, требует определенной подготовки или тщательного инструктажа, что подразумевает дополнительные издержки.

11) Наукоемкость продукции не является гарантией стабильности спроса и лояльности потребителя, поскольку, как правило, она не

рассчитана на масс-маркет.

12) Процесс производства наукоемкой продукции достаточно жестко регламентирован международными, государственными и отраслевыми стандартами, а также законодательно закрепленными требованиями безопасности и экологичности.

13) Количество и качество создаваемой наукоемкой продукции напрямую зависит от состояния научно-технологической сферы в стране.

Таким образом, следует признать, что оценка наукоемкости не должна ограничиваться количественным сопоставлением расходной и доходной частей производства, поскольку, научные знания, выраженные в товарной форме, обладают не только коммерческой ценностью, но и исключительной социально-экономической значимостью. В качестве ключевых свойств наукоемкой продукции, положительно влияющих на различные сферы жизни современного общества можно выделить следующие:

- производство наукоемкой продукции является драйвером развития всего научного сектора, способствует повышению роли и качества образования на всех уровнях;

- наукоемкие отрасли требуют привлечения высококвалифицированных специалистов, что усиливает конкуренцию и повышает общий уровень качества рабочей силы;

- создание высокотехнологичного продукта обеспечивает достижение синергии между образованием, наукой и производством;

- деятельность, связанная с защитой интеллектуальной собственности, способствует повышению эффективности патентной политики и в целом позитивно влияет на уровень правовой культуры в обществе;

- большая часть наукоемкой продукции задействована в стратегически важных отраслях, обеспечивающих безопасность и оборонную мощь государства;

- значительная часть производства осуществляется в рамках госзаказов, что является определенной гарантией надлежащего использования государственных средств и стимулом для роста государственных инвестиций.

- сфера производства высокотехнологичной продукции находится в постоянном развитии, поскольку специфика наукоемких изделий требует своевременного обновления и совершенствования конструкторских решений на основе актуальной научно-технической информации;

- высокотехнологические отрасли, требующие серьезных

долгосрочных финансовых вложений, в целом, благотворно влияют на общий инвестиционный фон в экономике государства;

- рост числа наукоемких продуктов в потребительской корзине способствует повышению общего качества жизни населения;

- в ходе коммерческой реализации наукоемкой продукции происходит пересмотр системы ценообразования, поскольку повышается удельный вес издержек на НИОКР, инновационный менеджмент и систему образования и повышения квалификации работников отрасли. Таким образом, успех высокотехнологичных товаров на рынке будет не только монетизирован, но и вложен в будущий интеллектуальный капитал;

- любой продукт наукоемкой отрасли обладает высокой добавленной стоимостью, что повышает уровень конкурентоспособности отрасли на внутреннем и международном рынках;

- рост масштабов производства наукоемкой продукции стимулирует переход к практике ресурсосбережения, использованию новых видов сырья и альтернативных источников энергии;

- развитие сферы высоких технологий способствует прогрессу смежных отраслей, связанных с производством оборудования, приборов, программного обеспечения и других инвестиционных товаров;

- специфика трудовой деятельности научных работников содействует поиску новых управленческих решений, способных качественно трансформировать традиционные представления о формах организации труда.

Анализ качественных свойств наукоемкости демонстрирует исключительное значение сферы высоких технологий для экономики и общества. Очевидно, что ориентация на экстенсивный путь развития, предусматривающий преимущественно эксплуатацию природных богатств, прокладывает общественным институтам дорогу в тупиковом направлении и создает угрозу экономической безопасности, ставя страну в положение вечногo вассала и сырьевого донора.

Таким образом, понимание значимости наукоемких отраслей и, как следствие, осуществление действенных мер, направленных на их развитие, является необходимым условием роста конкурентоспособности экономики.

Литература

1. Иванченко А. Г., Ушаков Д.С. Понятие высокотехнологичной продукции. Анализ российской и зарубежной литературы // Молодой ученый. 2018. № 17 (203). С. 178-180

Ткаченко Ю. А., Слабинская И. А.
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

Внутренний контроль – это ключевой элемент современной системы управления, позволяющий достичь поставленных целей с минимальными затратами.

К тому же достижение определенного уровня информационной безопасности экономического субъекта достигается также посредством контрольных процедур. Применение контрольных процедур, их содержание и регламент обеспечивается действенной и отлаженной системой.

В сложившейся экономической ситуации внутренний контроль не только позволяет выявить недостатки и нарушения, а также способствует их своевременному устранению.

Каким образом будет организован внутренний контроль, определяется экономическим субъектом самостоятельно.

Например, путем создания отдела внутреннего контроля, внутреннего аудита, ревизионного отдела или использование услуг аутсорсинга.

Внедрение любого из перечисленных вариантов обязательно должно придерживаться принципа разумности. Принцип разумности заключается в следующем: размер расходов при осуществлении контроля не должен превышать полученные результаты.

При построении системы внутреннего контроля необходимо использовать наиболее эффективные современные подходы с учетом масштабов экономического субъекта.

До 2013 года использование системы внутреннего контроля являлось для экономических субъектов добровольным действием.

С 1 января 2013 г. согласно ст. 19 Федерального закона от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» все экономические субъекты должны осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни [1].

Однако, законодательством Российской Федерации не установлены какие-либо ограничения на порядок и процедуры осуществления внутреннего контроля.

Изучив действующую практику организации внутреннего контроля

в экономических субъектах Белгородского региона, мы выделили несколько организаций, в которых существует эффективно функционирующая система внутреннего контроля.

В ряде компаний эта система носит название – система управления рисками и внутреннего контроля, направленная на обеспечение разумной уверенности в достижении поставленных целей.

И данное название оправдано, так как возникновение определенного риска сопровождается контрольной процедурой.

Остановимся на основных аспектах и этапах успешной организации системы управления рисками и внутреннего контроля, используя опыт экономических субъектов Белгородской области.

На начальном этапе создания системы управления рисками и внутреннего контроля Совет директоров определяет принципы и подходы к формированию системы.

Как показывает практика, в большинстве случаев в экономических субъектах было создано отдельное структурное подразделение по управлению рисками и внутреннему контролю.

Как отмечается во внутрифирменных стандартах, система управления рисками и внутреннего контроля является риск-ориентированной, контрольные процедуры разработаны с учетом рисков и установлены таким образом, чтобы обеспечивать «разумную» гарантию того, что реагирование на возникающий риск происходит эффективно и своевременно.

Система управления рисками и внутреннего контроля охватывает все направления деятельности, контрольные процедуры выполняются постоянно во всех бизнес-процессах (направлениях деятельности) на всех уровнях управления в соответствии с моделью «трех линий защиты»:

- на уровне органов управления и подразделений, выполняющих контрольные процедуры в силу своих функций и должностных обязанностей - первая линия защиты;
- на уровне контрольных подразделений - вторая линия защиты;
- на уровне подразделения внутреннего аудита - третья линия защиты (рис. 1).

В данном случае, на систему управления рисками и внутреннего контроля возложены функции:

- внедрение единых подходов к построению этой системы, методологическое и организационное сопровождение;
- постоянный мониторинг состояния системы;
- осуществление взаимодействия с исполнительными органами по вопросам внутреннего контроля и управления рисками;

- взаимодействие с внешним аудитором по вопросам внутреннего контроля и управления рисками;
- взаимодействие с государственными контрольно-надзорными органами по вопросам внутреннего контроля.

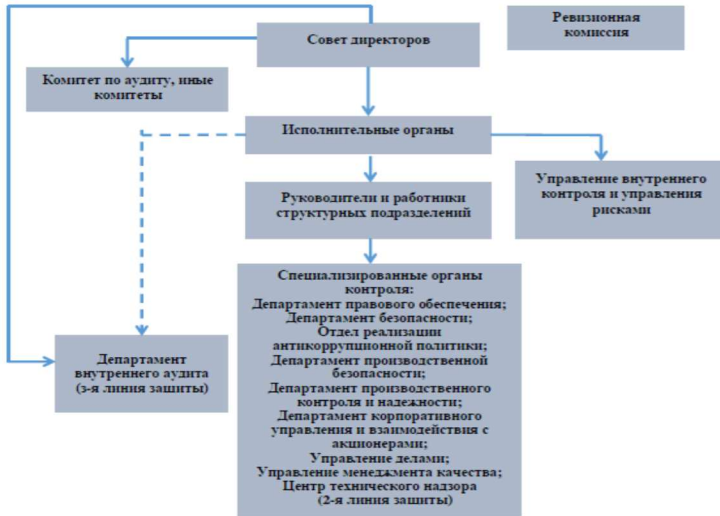

Рисунок 1 - Система управления рисками и внутреннего контроля

Для систематической независимой оценки надежности и эффективности системы управления рисками и внутреннего контроля, и практики корпоративного управления в экономических субъектах сформировано отдельное структурное подразделение, осуществляющее функции внутреннего аудита, функционально подчиненное Совету директоров.

Руководитель подразделения внутреннего аудита подотчетен Совету директоров, назначается и снимается с должности на основании решения Совета директоров.

Для гарантии того, что система управления рисками и внутреннего контроля эффективна и соответствует объективно изменяющимся требованиям и условиям, внутренний аудитор проводит оценку эффективности системы и ее соответствие целевому состоянию и уровню зрелости. Данная оценка производится ежегодно.

Органом контроля за финансово-хозяйственной деятельностью обычно является ревизионная комиссия.

К компетенции ревизионной комиссии:

1) Проверка финансовой, бухгалтерской и расчетно-платежной документации;

- 2) Контроль за сохранностью и использованием основных средств;
- 3) Контроль за расходованием денежных средств в соответствии с бизнес-планом;
- 4) Контроль за формированием и использованием создаваемых фондов и резервов;
- 5) Проверка выполнения ранее выданных предписаний.

Как бы ранее отмечено нами ранее, подразделение внутреннего аудита обеспечивает эффективное функционирование системы управления рисками и внутреннего контроля.

А реальность информации, в свою очередь, достигается посредством предыдущего и текущего контроля, возложенного на систему управления рисками и внутреннего контроля.

В целом необходимо для коммерческих организаций отметить следующее. Создавая систему внутреннего контроля, экономические субъекты должны избегать применения правил и негативной практики, которые могут неумышленно создавать стимулы или соблазны для совершения неправомерных действий:

- чрезмерный акцент на достижение показателей или других операционных результатов, особенно имеющих краткосрочный характер и игнорирующих более долговременные риски;
- схемы вознаграждения сотрудников, чрезмерно ориентированные на краткосрочные показатели;
- неэффективное распределение обязанностей или контроля, которое создает возможности для неправильного использования ресурсов либо для сокрытия отрицательных показателей;
- слишком незначительные или, напротив, непомерно строгие наказания за нарушения и злоупотребления.

Литература

1. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»
2. Васильева Е.А., Гуськова Т.Н. Внутренний аудит как основополагающее звено развития внутрихозяйственного контроля в системе управления организацией // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2018. № 4. С. 125-127.
3. Галкина Е. В. Современная модель внутреннего контроля в корпоративном менеджменте // Российское предпринимательство. 2018. № 1(223).
4. Ткаченко Ю.А., Слабинская И.А. Выделение бизнес-процессов в системе внутреннего контроля // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2016. № 1. С. 190-194.

5. Ткаченко Ю.А., Слабинская И.А., Гущина Т.Н. Организация внутреннего контроля промышленного предприятия в условиях инновационного развития экономики России. Белгород. 2014. 59 с.

Курячая Е. А.

*Уральский государственный экономический университет,
Уральский государственный медицинский университет.
г. Екатеринбург, Россия*

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ ЭТАПОВ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ САМООБУЧАЮЩЕЙСЯ ОРГАНИЗАЦИИ

В контексте изменений, происходящих в экономической среде России, современная концепция интегрированной научной, образовательной и производственной деятельности имеет острую потребность изменений в управлении человеческими ресурсами организации, необходимость в использовании новых подходов и методических инструментов, реструктуризации и современных технологий в период ее преобразования в самообучающуюся инновационную модель.

Человеческие ресурсы – люди, которые способны обучаться и развиваться, инициировать идеи и внедрять нововведения, быть творческими и мотивированными, адекватно реагирующими на изменения в организации для наивысшего уровня удовлетворения человеческих потребностей и достижения целей организации [1, с. 40].

Самообучающейся является организация, которая способна создавать новые знания, навыки и компетенции сотрудников, развивать их способности, мотивировать к обучению и труду, укреплять здоровье, повышать энергию человеческого труда и воплощать ее в инновациях, развивать адаптивность и конкурентоспособность [2, с. 296].

Современная концепция управления человеческими ресурсами признает работника организации в качестве основной движущей силой и основы успеха организаций, одного из важнейших стратегических ресурсов для максимальной экономической эффективности организации. Управление ими в организации имеет свои особенности, связанные с носителями знаний – взрослыми образованными людьми.

Актуальность эпистемологической проблемы заключается в отсутствии полноценного набора организационно-методического инструментария, обеспечивающего управление человеческими

ресурсами и технологию его реализации в процессе трансформации и развития самообучающейся организации.

Одной из важнейших задач в управлении человеческими ресурсами при трансформации традиционной организации в самообучающуюся является создание механизма управления командной работой с применением комплексной программы управления для обеспечения предпосылок максимальной отдачи персонала и развития организации.

Цель исследования — совершенствование системы командообразования в условиях трансформации традиционной организации в самообучающуюся для эффективного управления человеческими ресурсами.

Объектом изучения выступает управленческая деятельность в организации по формированию программы командообразования.

Предметом исследования являются методологические компоненты процесса формирования и применения системы командной работы в организации.

Для разработки и внедрения в практическую деятельность системы управления формированием команд использованы методы системного и командного, в том числе проектного подхода к управлению, административные, социальные и психологические методы управления.

Теоретико-методологической основой исследования послужили научные принципы андрагогики, документация и результаты исследований, проводимых на базе организации отрасли здравоохранения, одной из привлекательных инвестируемых секторов. Исследуемая организация является экономическим объектом конгломератного типа с вертикально-интегрированной организационной структурой управления, с присущими ей отраслевыми и территориальными холдингами, многопрофильными и специализированными сетями.

Характерными чертами данной организации являются следующие показатели:

1) способность действовать в любых условиях – в текущих и экстремальных ситуациях с необходимостью эффективного управления определенными технологиями и резервами ресурсов, в том числе человеческими;

2) неразрывность рыночной и нерыночной частей предоставления услуг за счет бесплатного оказания неотложной и экстренной помощи;

3) преемственность технологических изменений по отношению к высоким технологиям;

4) нахождение классической бюрократической организации с жесткой иерархической структурой, рациональностью и

ответственностью в периоде трансформации в самообучающуюся.

В настоящее время произошли значительные изменения в имидже современного сотрудника, оцениваются не только его высокие результаты в личной деятельности, но и совместная работа с коллегами по решению нестандартных задач.

В менеджменте существуют две области для обучения сотрудников и построения организационных структур. Первая основана на переподготовке по специальности и построении функциональных организационных структур, а вторая – на универсальности знаний работников и построении проектных структур командного типа, дающего преимущества в повышении адаптивности и гибкости организации [3, с. 32].

Поэтому, чтобы улучшить и развить организацию, повысить ее эффективность и усовершенствовать компетенции сотрудников, необходимо внести соответствующие изменения в систему управления с использованием базовых технологий – улучшение отдельных бизнес-процессов, реинжиниринга и реструктуризации компании.

Реструктуризация – это процесс изменения организационной структуры управления и ее элементов с использованием метода корпоративного реинжиниринга и развития структуры управления [4, с. 17].

Реинжинирингом является технология построения проектной организации, фундаментальная переоценка и совершенствование отдельных деловых процессов для достижения улучшений ключевых показателей деятельности компании. Это творческая командная работа организации, которая разрабатывает альтернативные аспекты реализации деловых и производственных процессов [11, с. 19].

Требования к проектным командам, вовлеченным в реинжиниринг, следующие [5, с. 3; 6, с. 88]:

- создание правления совета профессионалов с участием в команде представителей руководства организации, утверждающих решения о реинжиниринге процессов;
- постоянное планирование и мониторинг реинжиниринга членам правления совета;
- координация работы проектных команд во всех процессах на уровне методического центра;
- подготовка конкретных документов, определяющих цели проекта, ресурсы, ограничения и результаты;
- совместная работа руководителей проектных групп по определению концепции развития;
- создание квалифицированных, обученных, управляемых

команд и привлечение узких экспертов для консультаций;

- междисциплинарный характер состава групп, взаимодействующих в процессе;
- разработка, апробация и контроль реализации новых проектов;
- выбор и внедрение методологии реализации проекта.

Командообразование является важным условием для моделирования самообучающейся организации, которая обеспечивает высокоэффективное развитие организации. Оно влияет на улучшение ее признаков, особенно на эскалацию восприятия личности и организации, личный профессионализм, общее видение будущего компании, наличие командной подготовки и системного мышления. Команда – небольшая группа сотрудников с различными специализированными навыками и общими целями, аспектами деятельности и общими подходами к работе, обладающая навыками синергетического эффекта, конгруэнтности групповых структур, мобилизации внутренних ресурсов и возможностей. Разнообразная по возрасту, опыту работы и специализации команда является высокоэффективной благодаря разнообразию взглядов и стилей, различных подходов к решению проблем, опыту, профессиональной принадлежности и уровню компетентности, развивая горизонтальные процессы, способствуя децентрализации управления [7, с. 398].

Синергетический эффект совместной деятельности в командах позволяет достичь целей организации с минимальными затратами, непрерывно совершенствовать производственные процессы, создавать и внедрять инновации, преодолевать устойчивость инноваций, разрабатывать альтернативные управленческие решения, эффективно управлять организацией в критических ситуациях [8, с. 1-11; 9, с.16-19].

Условием развития управления командой должно быть следующее: отсутствие политического стиля управления и двойных стандартов, цели организации должны быть известны всем сотрудникам, система мотивации прозрачна и ориентирована на личную и общую эффективность, руководители – формальные и неформальные лидеры.

Одним из главных этапов внедрения методического комплекса управления человеческими ресурсами в организации является механизм управления процессом командообразования, способствующий непрерывному совершенствованию производственных процессов и процессов управления персоналом, генерированию инноваций, принятию эффективных управленческих решений и преодолению инновационного сопротивления (рис. 1). Примечание. Составлено автором.

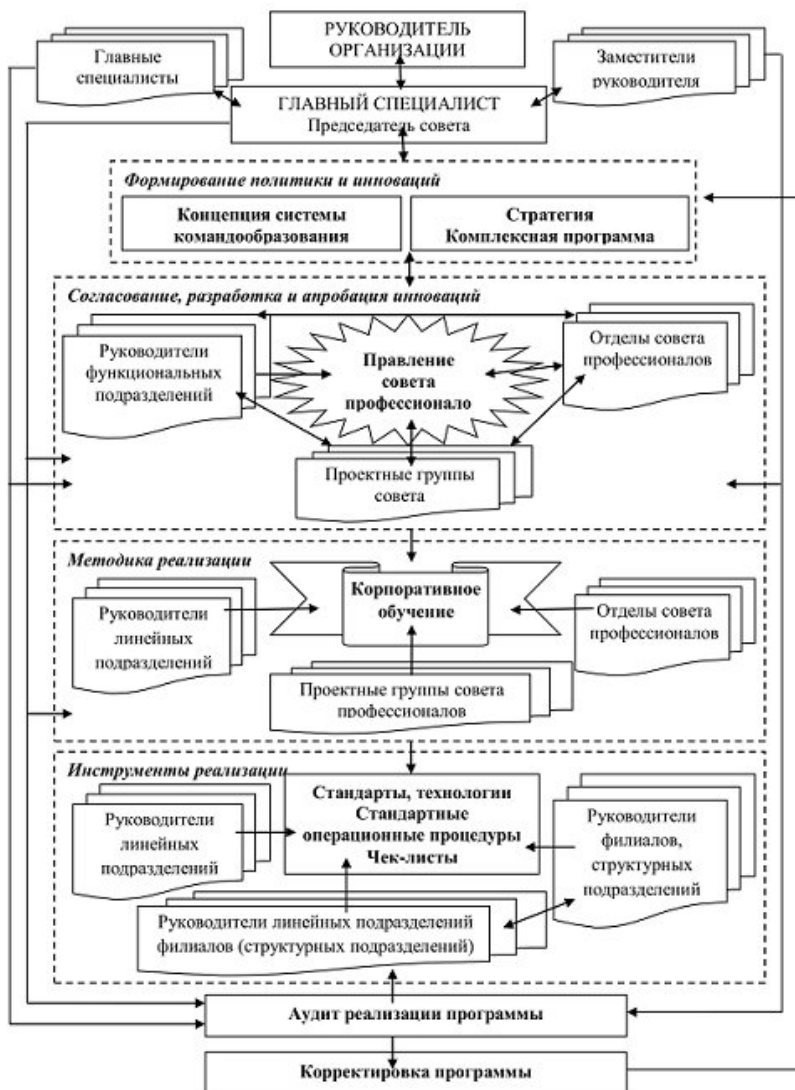

Рисунок 1 – Механизм управления формированием команд профессионалов.

В исследуемой организации функционирует внештатная команда – совет профессионалов, играющий функциональную роль в организационной структуре управления. Структура совета не жесткая,

при необходимости подлежит коррекции.

Одним из структурных подразделений совета является учебный и информационно-методический отдел. Основной их задачей является: создание системы непрерывного обучения персонала; разработка методического материала; осуществление контроля профессиональных знаний и навыков с использованием базы тестовых заданий; совершенствование и развитие системы аттестации; организация и проведение профессиональных конкурсов, конференций и мастер-классов; организация профессиональных школ; участие в научных исследованиях; создание единой информационно-коммуникационной системы и прочее.

При делегировании полномочий члены команды раскрывают и развивают свои компетенции, это дает им возможность принимать самостоятельные управленческие решения, что приводит к повышению мотивации их труда и лояльности к организации.

Основная роль председателя совета профессионалов – посредничество между командой совета (отделами и проектными группами), руководителем организации и коллективом, а также обеспечение необходимыми ресурсами.

Члены правления совета направляют ресурсы организации на реинжиниринг и контролируют его реализацию в соответствии с утвержденным Управляющими функциями совета являются: выявление проблем и определение направления реорганизуемых производственных процессов, координация цели проекта со стратегическими целями организации, выделение ресурсов на проект, назначение руководителя проекта, интеграция проекта с концепцией развития организации, информирование работников организации о происходящих изменениях, утверждение рекомендаций и проектной документации, мониторинг разработки и реализации проекта.

В результате они являются контролирующим и административным органом

Руководитель проектной группы – это руководитель линейного подразделения, который уполномочен управлять реинжинирингом производственных процессов на всех его этапах и нести личную ответственность за их реализацию. Руководитель проекта в полной мере осведомлен о задачах реинжиниринга, их сложности и трудоемкости, что, в свою очередь, гарантирует успех проекта. Приоритетными требованиями для руководителя проектной группы является глубокое знание производства организации и мотивация для совершенствования процессов. В основные функции руководителя проектной группы входит координация работы членов команды в соответствии с требованиями

совета профессионалов: личное включение и руководство на всех этапах реинжиниринга, умение принимать решения по управлению, взаимодействие с внутренними и внешними факторами процесса, организация обучения персонала нововведениям, управление изменениями организационной структуры в соответствии с новыми проектами. Основными направлениями деятельности его являются: организация встреч с членами проектной команды, на которых формулируются задачи, с объяснением роли их участия в реинжиниринге производственных процессов; отбор членов проектной команды и анализ их деятельности; участие в заседаниях совета управляющих на этапах планирования, контроля и выполнения реинжиниринга производственных процессов.

Члены команды проекта по реинжинирингу анализируют проблемный процесс, иницируют идеи, разрабатывают инновации, принимают коллективное управленческое решение, критически генерируя и обсуждая предложения, обучают персонал, разрабатывают понятный и эффективный методический инструментальный постоянный совершенствования и трансформации организационного развития, посредством которого все производственные подразделения внедряют и используют изменения на практике, а также отслеживают внедрение реинжиниринга производственных процессов. Команда состоит из руководителей линейных подразделений и приверженных, высококвалифицированных сотрудников организации в количестве от 4-5 человек.

Этап прогнозирования улучшения производственного процесса, начинается с описания идеальной модели, которая позволяет определить качественные и количественные характеристики процесса, необходимые для удовлетворения потребностей клиента. Изменения основаны на производственных технологиях, управлении ресурсами и обучении сотрудников. После завершения подготовительного этапа наступает время для конверсии. Команда проекта определяет подразделение, на основе которого проект будет реализовываться в жизни организации. Этот этап является наиболее сложной задачей, потому что изменения вызывают стрессовые ситуации для сотрудников организации. Поэтому эффективность реализации проекта во многом зависит от коммуникации с персоналом экспериментального подразделения. Результаты реализации проекта оцениваются членами правления совета, которые принимают решение о возможности внедрения проекта во всех подразделениях организации, его доработке или прекращении. При положительном решении, апробированный проект представляется руководителю организации на утверждение.

В этом контексте необходим последовательный и гибкий переход к новым процессам, чтобы сотрудники не чувствовали дисгармонии или профессионального стресса при выполнении своих обязанностей. Для этого требуется основательная подготовительная работа.

Препятствия со стороны работников возникают и в том случае, если они считают, что нововведения не совпадают с их собственными интересами и не приносят им личной выгоды. Сопротивление может возникнуть как продукт группового оппортунистического поведения [10, с. 230], поэтому сотрудникам необходимо разъяснять, в чем их интерес и предложить личное участие в отделе или проекте совета.

Преодолеть инновационное сопротивление линейных руководителей труднее, потому что именно они внедряют инновации на практике. Для этого необходимо убедить их в том, что изменения, с минимальными затратами, принесут им пользу в управлении производственным процессом и персоналом. Если линейные руководители видят, что с ними советуются, прислушиваются к их мнению, принимают решения на основе их рекомендаций, предлагают участие в командах совета и даже возглавляют их, тогда у руководителей формируется чувство причастности и, следовательно, приверженность к инновациям.

Таким образом, представленный апробированный механизм проектно-ориентированного управления командообразования в сфере человеческих ресурсов, позволяет:

- способствовать непрерывному совершенствованию производственных процессов и процессов управления человеческими ресурсами;
- генерировать инновации,
- расширить работу линейных руководителей (анализировать, планировать, организовывать внедрение инновационных процессов, мотивировать к выполнению качественной работы членов команды, принимать управленческие решения и т. д.);
- развить управленческие, организационные, творческие и другие навыки;
- ранжировать и накапливать знания между членами самоуправляемых команд;
- создать матричную организационную структуру управления;
- способствовать децентрализации управления;
- при нововведениях нивелировать негативный эффект оппортунистического поведения линейных руководителей и персонала.

Соответственно, сформированная система командообразования, входящая в состав организационно-методического инструментария

эффективного менеджмента, способствует разработке системы управления человеческими ресурсами, представляющей методический комплекс для эффективного производственного процесса в период преобразования традиционной организационной структуры управления в самообучающуюся организацию.

Литература

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. СПб.: Питер, 2009. 848 с.
2. Питер Сенге. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации. Изд-во: ООО Олимп-Бизнес, 2009. 448с.
3. Дресвянников В. А. Управление знаниями организации: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2012. 207 с.
4. Тельнов Ю. Ф., Федоров И. И. Инжиниринг предприятия и управление бизнес-процессами. Методология и технология. М.: ММИЭИФП, 2015. 208 с.
5. Карасева О. А. Реинжиниринг бизнес-процессов. Эк.: УрГЛУ, 2015. 39 с.
6. Петров С.В. Эффективность командообразования в современном процессе управления персоналом // Управление. 2019. № Т. 7. № 1. С. 86-90.
7. Дорофеев В. Д., Шмелева А. Н., Шестопад Н. Ю. Менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2012. 440 с.
8. Кулакова А. Б. Условия успеха командной работы в современной организации // Социальное пространство. 2020. Т. 6. № 2. С.1-11.
9. Семенова М. А. Особенности командной работы при проектной деятельности организации // Научные записки ОРЕЛГИЭТ. 2020. № 1 (33). С.16-19.
10. Шаш Н. Н. Управление интеллектуальным капиталом развивающейся компании. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. 368 с.
11. Michael Hammer, James Champy. Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution (Collins Business Essentials). Publishing house:Collins, 2006. 313 p.

Филатова А. С., Лычёва И. М.

Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова г. Белгород. Россия

КРЕДИТНЫЙ ПОРТФЕЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РОЗНИЧНОГО БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА: ИТОГИ И ТЕНДЕНЦИИ

Розничный банковский бизнес в последнее время приобретает

особенно динамичное развитие, так как он имеет особое свойство - дифференцировать весь спектр банковских рисков, позволяет увеличить банковскую маржу и способствует повышению устойчивости банковской системы.

Основным содержанием нового этапа в развитии розничной банковской сферы становится повышение качества банковской деятельности, включающее расширение состава розничных банковских продуктов и услуг и совершенствование способов их предоставления, обеспечение долгосрочной эффективности и устойчивости бизнеса кредитных организаций. Это предполагает более активное использование достижений современных информационных технологий, составляющих основу модернизации банковской деятельности [1].

Таблица 1 - Позиции российских банков по размеру розничного кредитного портфеля [3]

Место в 2019	Место в 2018	Наименование банка	Розничный кредитный портфель в 2019г, млн руб.	Доля рынка кредитных %	Рознич. кредитный портфель в 2018, млн руб.	Доля рынка кредитных %	Темп прироста розничного кредитного портфеля за период с 2018 по 2019г %	Уровень просроченной задолженности в розничном кредитном портфеле в 2019г %	Доля розничного кредитного портфеля в валовых активах в 2019г- %
1	1	ПАО "Сбербанк"	7 282 460	41.2	6 169 593	41.3	18.0	2.7	25.1
2	2	Банк "ВТБ" (ПАО)	2 952 526	16.7	2 572 805	17.2	14.8	3.2	20.3
3	4	АО "АЛЬФА-БАНК"	669 051	3.8	454 426	3.0	47.2	5.4	17.4
4	3	Банк ГПБ (АО)	584 174	3.3	480 503	3.2	21.6	1.3	8.9
5	5	АО "Россельхозбанк"	470 303	2.7	421 798	2.8	11.5	3.9	13.0
6	6	ПАО "Почта Банк"	417 520	2.3	304 460	2.0	37.1	6.8	80.1
7	8	АО "Тинькофф Банк"	371 718	2.1	223 438	1.5	66.4	7.3	60.6
8	15	ПАО Банк "ФК Открытие"	349 224	1.9	136 352	1.0	156.1	8.0	12.7
9	13	ПАО "Росбанк"	342 346	1.9	142 175	0.9	140.8	4.7	27.6
10	7	АО "Райффайзенбанк"	313 648	1.8	268 657	1.8	16.7	1.7	24.1

Для банковской системы и государства в целом важность развития сегмента розничных услуг выражается в том, что в любых экономических условиях операции с физическими лицами

обеспечивают стабильный и достаточно высокий уровень доходов для банков. Учитывая, что в отличие от корпоративных клиентов, в сегменте клиентов - физических лиц существует значительный потенциал роста, необходимо развивать рынок розничных банковских услуг и формировать у населения потребность в банковском обслуживании.

Исследование российского банковского ритейла в последние годы показывает его динамизм. Если рассматривать розничный кредитный портфель наших банков, то можно отметить, что большинство кредитных организаций имеют устойчивую тенденцию к росту (табл.1). Среди первой десятки крупнейших банков России можно отметить бесспорных лидеров роста: ПАО Банк "ФК Открытие", чей портфель вырос на 56,1% и ПАО "Росбанк", где рост составил 40,8%. Несмотря на высокий прирост кредитного портфеля значительную долю в этом сегменте продолжают удерживать два государственных банка - ПАО "Сбербанк" и Банк "ВТБ" (ПАО)

Сбербанку принадлежало в 2019 году 41,2% и ВТБ 16,7% доли рынка по объему кредитного портфеля, и можно отметить, хоть и незначительное, 0,1 и 0,5% снижение доли по сравнению с 2018 годом. Остальные банки ТОП-10 имеют более выраженную динамику в этом рейтинге: ПАО Банк "ФК Открытие", занимавший в 2018 году 15 место улучшил свои рыночные позиции, и в 2019 году занимал уже 8 место, ПАО "Росбанк" с 13 места в 2018 году переместился на 9 позицию

Однако за положительной динамикой абсолютных показателей розничного кредитного портфеля ЦБ РФ отмечает в 2019 году замедление темпов роста данного сегмента банковского рынка. Розничное кредитование в 2018 году выросло на 22,8%, а в 2019 году на 18,6% и медленнее всего рос портфель ипотечных и необеспеченных кредитов [7].

Рост портфеля необеспеченных кредитов замедлился из-за введения регулятором надбавок к коэффициентам риска в апреле 2019 года, и надбавок по показателю предельной долговой нагрузки. В этой связи у российских банков перестали работать стимулы выдавать кредиты закредитованным заемщикам. Данное явление было обусловлено двумя основными факторами:

- из-за того, что рост портфеля этих кредитов опережал рост доходов россиян регулятор указал на риски в необеспеченном кредитовании;

- удлинение сроков кредитования по этому виду кредитов снизило ежемесячные платежи заемщиков, но снижение закредитованности было формальным, что создало риски дефолта у банков.

В отношении ипотечных кредитов, которые ЦБ РФ рассматривает как один из самых перспективных сегментов розничного кредитования,

прогнозируется рост из-за снижения ставок по этим кредитам и массового рефинансирования ранее взятых ипотечных займов. Регулятор также планирует ужесточение требований к заемщикам и изменение правил по резервированию при оформлении рефинансирования ипотечного кредита. Закредитованным заемщикам будут повышены надбавки к коэффициентам риска по ипотечным кредитам.

Принятые в 2019 году меры снизили темпы роста розничного кредитного портфеля отечественных банков, однако Банк России предупреждает, что эти меры будут ужесточаться и в 2020 и 2021 годах, так как рост доходов населения не имеет тенденции к росту в связи с ухудшившейся финансовой ситуацией как в стране, так и на мировых площадках.

Литература

1. Бухонова С.М., Яблонская А.Е. Исследование цифровой трансформации российского банковского сектора в контексте его инвестиционной привлекательности // Вопросы инновационной экономики. 2020. Том 10. №2. doi: 10.18334/vinec.10.2.100875

2. Гильванова А.А. Перспективы развития розничных банковских услуг на российском рынке // Молодой ученый. 2018. №52. С. 98-100. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/238/55191/>

3. Рейтинг банков «Эксперт РА». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.raexpert.ru/rankingtable/bank/monthly/jan2020/tab1/>

4. Семенюта О.Г., Панченко Н.О., Рынок розничного кредитования-перспективы развития кредитов. 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-rozничного-bankovskogo-kreditovaniya-perspektivy-razvitiya>

5. Федоров А. Ю. Формирование новых кредитных продуктов на основе информационной базы кредитного брокериджа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/78/059/28003.php>

6. Черникова Л.И., Фаизова Г.Р., Романов С.В. Процессный подход к определению розничного банковского бизнеса // Финансы и кредит. 2018. № 5. С. 2-10.

7. ЦБ: розничное кредитование замедлилось 28.01.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://frankrg.com/11148>

Чернышова Д. И.

Белгородский государственный технологический университет имени В.Г.Шухова. г. Белгород, Россия

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В настоящее время роль информационных и интеллектуальных процессов резко возрастает в производственной сфере, ориентированной на гибкую автоматизацию, так и в духовной, в которой массово используются информационные средства. В связи с этим возросло рассмотрение и более детальное изучение различных свойств информации. Информационные ресурсы регенерировались в особый вид деятельности, которой требуется защита, целостность и безопасность.

Информация – это одна из общенаучных категорий современной науки, не только имеющая огромное гносеологическое значение, но и все больше претендующая на фундаментальный онтологический статус в современной картине мира. Информационный ресурс имеет несколько основных значений: любого рода знание; мера определенности (упорядоченности) любого объекта, системы или процесса; структурно-смысловая основа действительности. [6] Компьютеризация общества требует наращивания информации и, одновременно, ее эффективного безопасного использования. Таким образом, в современных условиях расширяется и номенклатура угроз информационной безопасности.

В нашей стране информационная безопасность регулируется следующими нормативно-правовыми актами: Конституция РФ (1993), законы «о государственной тайне» (1993), «об участии в международном информационном обмене» (1996), «об информации, информационных технологиях и о защите информации» (2006), доктрина информационной безопасности РФ (2016), стратегия национальной безопасности РФ (2015). В регионах применяются законы субъектов РФ, постановления органов исполнительной власти, акты отраслевых и территориальных органов управления – все те же формы выражения информационного права, что и на федеральном уровне.

Основные понятия, цели и задачи, принципы и направления обеспечения информационной безопасности государства наиболее развернуто представлены в обновленной доктрине информационной безопасности РФ, утвержденной указом президента 5 декабря 2016 года. Под информационной безопасностью в доктрине понимают состояние защищенности субъекта от внутренних и внешних информационных

угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства. [4]

Во многих литературных источниках информационную безопасность рассматривают для отдельных личностей, предприятий или государства. В нашей стране федеративное устройство, соответственно, информационные пространства регионов частично обособлены от общегосударственного и мирового пространства. Динамика развития современного общества влечет за собой большое количество разнообразных угроз информационной безопасности как на международном и федеральном, так и на региональном уровнях. Информационная безопасность регионов остается исследованной в незначительной степени [6]. Содержание термина, специфические аспекты данного понятия требуют комплексного и более детального анализа угроз, возникающих в информационном пространстве регионов. Изучение проблем обеспечения информационной безопасности на региональном уровне научной общественностью необходимо с участием органов государственной власти субъектов РФ.

Субъекты информационного пространства региона играют ключевую роль в обеспечении информационной безопасности. В их число входят: региональные вузы; провайдеры услуг доступа к информационным ресурсам; средства массовой информации; владельцы и сотрудники региональных порталов и сайтов; организации, поставляющие средства связи и обеспечивающие их работу; системные администраторы и лица, обеспечивающие информационную безопасность компьютерного оборудования; контролирующие и правоохранительные организации.

Информационная безопасность региона – это защищенность информационных ресурсов субъектов региона от следующих видов угроз: утраты доступа, модификаций, несанкционированного доступа, фальсификации, разрушения, замедления прохождения информации по каналам связи, умышленной неполноты и несвоевременности представления данных, связанных с регионом и направленных на дестабилизацию социально-экономического положения, распространения ложной информации [3].

Обмен информационными ресурсами и контакт физических и юридических лиц с внешним миром влечет за собой снижение уровня безопасности от несанкционированного доступа, вирусов и спама в информационном пространстве региона. Распространение ложной

информации особенно часто используется во время избирательных кампаний и может происходить как внутри региона, так и вне его.

Уровень безопасного развития информационного рынка в регионе в основном зависит от хозяйствующих субъектов и муниципальных органов власти. Согласно закону «об информации, информационных технологиях и о защите информации», информационные ресурсы, обеспечивающиеся из средств регионального бюджета, являются собственностью региона, а урегулирование взаимоотношений в информационной сфере формирования, распространения и применения ресурсов принадлежит к зоне ответственности субъекта РФ. Решение проблемы с обеспечением безопасного развития информационных ресурсов, их формирования и результативного применения должно стать приоритетным в деятельности региональных властей. [8] Следует учитывать тот факт, что информационные пространства региона представляют существенную значимость для страны, а также большой интерес для иностранных инвесторов, поэтому необходимо расширять международное сотрудничество в индустрии информационных услуг.

Другой не менее важной проблемой является обеспечение безопасности информационной инфраструктуры в регионе, которая представляет собой часть единой сети электросвязи Российской Федерации. В состав основных угроз безопасности информационной инфраструктуры входят сети связи общего пользования и специального назначения, выделенные и технологические, а также информационные и телекоммуникационные системы [8]. Задачи функционирования и регулирования отношений в информационной сфере решены недостаточно полно, так как находятся в стадии разработки договоров о разграничении полномочий на федеральном и региональном уровнях. Необходимо развивать, совершенствовать и повышать эффективность использования отечественных информационных услуг за счет государственной поддержки в виде защиты и дотаций из бюджетов всех уровней.

Предоставление достоверной информации о социально-экономическом положении региона входит в число национальных интересов РФ в информационной сфере, так как информационные ресурсы находятся в открытом доступе и под пристальным вниманием российской и мировой общественности. Государственная политика должна быть нацелена на укрепление и расширение возможностей средств массовой информации по своевременному и точному доведению сведений до граждан [9]. Необходимо создание большего количества официальных информационных порталов на региональном уровне и

повышение эффективности работы ранее открытых государственных информационных ресурсов. В нашей стране действует федеральная целевая программа «Электронная Россия», которая направлена на предоставление государственных и муниципальных услуг, информированность населения и «прозрачность» работы муниципальных государственных органов в сети Интернет.

Экономический потенциал региона в большей степени определяется объемом информационных ресурсов (то есть их сбор, хранение, обработка и передача) и уровнем развития информационной инфраструктуры. Информационное пространство региона, являясь системообразующим фактором во всех сферах национальной безопасности, косвенно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих национальной безопасности Российской Федерации.

В качестве основных направлений в области информационной безопасности региона необходимо создать условия, обеспечивающие снижение риска использования информационных и коммуникационных технологий для осуществления враждебных действий и актов агрессии, направленных на дискредитацию суверенитета, нарушение территориальной целостности, представляющих угрозу населению, безопасности и стратегической стабильности; определить задачи по формированию системы федеральной информационной безопасности и разработке проектов законодательных инициатив и программных документов в информационной сфере; сохранить и развивать единое защищенное информационное пространство; повышать эффективность и безопасность использования инфокоммуникационных технологий [3].

В настоящее время информационные и коммуникационные технологии являются основными факторами, определяющими уровень социально-экономического развития и состояния информационной безопасности [8]. В этой связи основы государственной политики в области информационной безопасности призваны способствовать активизации внешней политики Российской Федерации на пути достижения согласия учета взаимовыгодных интересов в рамках интернационализации глобального информационного пространства.

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020г. Электронный ресурс.: Утверждена Указом Президента Российской Федерации 12мая 2009. № 537. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. Электронный ресурс: Утверждена Указом Президента

Российской Федерации 7 февраля 2008 г. N Пр-212. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Электронный ресурс: в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Текст: Утверждена Указом Президента 5 декабря 2016 г.

5. Забурдаева, Е. Информационная безопасность. Текст. / Е. Забурдаева // Связи с общественностью в государственных структурах. 2008. №1. С. 150-153.

6. Котельникова В.М., Монастырская И.А. История и философия науки: учебно-методическое пособие для аспирантов - Белгород: БГТУ им.В.Г.Шухова, 2011. 108 с.

7. Лопатин, В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. СПб.: Фонд Университет, 2000. 428 с.

8. Судоргин, О.А. Теоретические основы и механизмы государственной информационной политики. Москва-Орел. Изд-во ОРАГС, 2007. 160 с.

9. Швецов, А. Децентрализация федеральной региональной политики // Федерализм. 2006. № 4. С. 5- 26.

Чижев С. Ф., Хороших Ю. В.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

ВНЕДРЕНИЕ РИСК-КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИИ КАК ДЕЙСТВЕННАЯ МЕРА В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Степень успешности функционирования современных предприятий подвержена перманентному воздействию внешней среды, которая формируется из двух характерных признаков рыночной экономики - турбулентности и подвижности. Именно эти две характеристики создают дополнительные барьеры для их развития: возникновение сложных проблемных ситуаций, противоречий между избранными методами достижения стратегических и оперативных целей и достигнутыми результатами, трудностей в оценке реальных возможностей и выборе перспективных направлений, а также затруднений в корректном и своевременном выявлении потенциальных потерь финансового или иного характеров, способных повлечь за собой

неблагоприятные исходы.

При этом, ключевым феноменом в сложившейся ситуации является природа рисков, которые имеют место быть и представляют разновидность неопределенности, усложняющей достижение определенных целей через всплески противоречий между планируемым и действительным. Безусловно, противоречия возникают в следствие большого многообразия существующих рисков по отношению к финансово-хозяйственной деятельности. В свою очередь, укрупненно все риски можно разделить на две группы: внешние и внутренние. Внутренние риски представлены рисками технологическими, инвестиционными, коммерческими, инновационными, природоохранными и другими. К примерам внешних рисков причисляют политические, инфляционные, валютные, отраслевые, процентные и экологические [8].

Данный декаданс, безусловно, можно объяснить тем, что предприятия, выступающие в качестве участников рыночных отношений, преждевременно лишены отправных параметров системы, таких как заранее известная конъюнктура, потенциально гарантированная доля в рынке, обеспеченность по фиксированным ценам и в полном объеме производственных ресурсов, достаточность уровня производственных мощностей и совершенство технологий, закреплённость норм и нормативов и других инструментов экономического управления. В связи с этим, один из тактических вопросов, стоящих перед научным обществом и бизнес-практиками, является поиск такого управленческого инструмента, который бы способствовал преждевременно диагностировать вероятные потери в условиях рискованных ситуаций, проводить мониторинг внешних угроз, иметь качественную и количественную форму для интерпретации результатов.

Как показывает опыт многих передовых мировых и российских предприятий, наиболее адаптивным, совершенным и эффективным с точки зрения соотношения эффекта к затраченным ресурсам примером такой управленческой системы является риск-контроллинг.

Следует отметить, зачастую на практике риск-контроллинг отождествляют с риск-менеджментом, отводя самому риск-контроллингу второстепенную роль и рассматривая его как составной элемент. Происходит это в основном из-за того, что в научном обществе нет единогласно утвержденной концепции данной категории. В настоящей статье будем придерживаться расширенной трактовки риск-контроллинга. Так, например, в отличие от той роли, которая отводится в менеджменте и в области антикризисного управления, а именно

ориентация на финансовые риски и меры по их снижению, риск-контроллинг охватывает полный цикл реализации финансовой стратегии предприятия, достижения сопутствующих целевых установок, выполнение финансовых планов и бюджетов, мониторинг и предупреждение разветвления кризисных ситуаций.

Риск-контроллинг представляет собой управленческую информационную систему, координирующую взаимосвязи потоков сведений в целях формирования информационной базы для проведения риск-анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия. В его основе заложена концентрация принципов и контрольных действий по своевременному выявлению отклонений фактически складывающихся результатов от первоначально запланированных, а также оценка альтернативного выбора учет вероятных предстоящих рисков и пути их снижения [5, 6].

Так, оценка с точки зрения риск-контроллинга предполагает анализ перспектив на получение прибыли или понесения убытков от исполнения намеченных целей. Универсально среди важных характеристик тех или иных рисков обстоятельств можно назвать следующие:

1. Существование альтернативного пути развития, желательно с менее рисковым исходом.
2. Достаточность информации или, наоборот, большая степень неопределенности.
3. Преобладание при прогнозировании объемов прибыли или вероятности убытков.
4. Достижимость ясности в просчете результатов и точность в прогнозировании, то есть сравнительно меньшая неопределенность или полное её отсутствие.
5. Вероятность извлечения дополнительных преимуществ или прибыли.

Исходя из вышеназванных описательных характеристик, которые учитываются при оценке рисков ситуаций, ключевыми функциями системы риск-контроллинга являются [1]:

- определение и исследование рисков;
- оценка, исходя из вышеназванных положений, а также анализ отклонения фактических характеристик от их нормативных величин;
- выбор инструментария по минимизации рисков;
- постоянное наблюдение, в соответствии с порядком, установленным на предприятии;
- контроль за выполнением мероприятий по минимизации рисков.

Итак, главным преимуществом риск-контроллинга,

соответственно, его отличием в сравнении с риск-менеджментом и другими управленческими инструментами является то, что рискованная ситуация рассматривается не отстраненно, а посредством образованной системы управления рисками, интегрированной с общей системой управления на предприятии, включающую основополагающие цели и стратегические задачи развития, устанавливая баланс в извечно приоритетной дилемме -получение прибыли на фоне сокращения издержек. В добавлении к этому, величина риска равна произведению величин нежелательного события на вероятность его наступления.

Практиками выделяются четыре основных подхода организации риск-контроллинга на предприятии [2, 3].

- 1) риск-контроллинг отдельных видов хозяйственной деятельности;
- 2) риск-контроллинг финансовой деятельности;
- 3) риск-контроллинг финансово-хозяйственной деятельности;
- 4) стратегический риск-контроллинг.

Каждый из вышеперечисленных подходов организации риск-контроллинга имеет свои положительные эффекты и недостатки, однако, стоит отметить, что наиболее комплексным решением является стратегический способ. Этот метод предполагает охват информации о рисках финансовой и хозяйственной областях деятельности предприятия в целом и по бизнес-процессам с ориентацией на стратегию предприятия, тактические задачи и целевые установки.

В свою очередь, при риск-контроллинге отдельных видов деятельности руководителем выбирается тот бизнес-процесс деятельности, в котором наиболее часто происходят рискованные ситуации, требующие оценки и обоснования для принятия решений, например, это блок финансов и инвестиций [2, 7].

Аналогичными по охвату влияния являются подходы к осуществлению риск-контроллинга финансовой деятельности и метод совмещающего в себе контроллинг финансовой и производственной деятельности.

Наконец, выбор того ли иного способа организации риск-контроллинга зависит от следующих положений: от размера предприятия, от отрасли, в которой оно действует и условий хозяйствования, от целей, которые поставлены стейкхолдерами и руководством, от стратегии развития, от установленного порядка ведения управленческого учета, от выбранной политики по отношению к конкурентам и других условий [4].

Резюмируя, отметим, регулярный и обязательный анализ рисков, пронизывающий управление предприятием от основных видов

деятельности до целевой стратегии развития, может стать несомненно, важным составляющим по достижению конкурентных преимуществ, стабильности функционирования, увеличения жизнеспособности и эффективности предприятия.

Как нами было доказано, наиболее полным и планомерным из современных управленческих систем является система риск-контроллинга. Ведь эта система может быть многовариантна, позволяет совмещать как стандартные, так и специфические методы по выявлению, контролю и мониторингу рисков, в зависимости от целевого объекта анализа (то есть исходя от условий хозяйствования конкретного предприятия или же рискованной ситуации).

Для получения более точных и корректных заключений и во избежание искажений в информационных потоках руководители предприятий обращаются к различным платформам и программам, в основе которых заложены принципы и методология риск-контроллинга. Популярность использования таких программ во многом продиктована современной ситуацией перехода к цифровой экономике. Также на данный момент практически доказано, что эффект от симбиоза инструментов риск-контроллинга и программных продуктов, который выражается в усиленном контроле, получении более совершенных прогнозов, своевременном выявлении угрозы заранее предписанных потенциальных сценариев значительно превосходит затраты, понесенные на приобретение и внедрение технологий.

Литература

1. Ал Каиси Р., Чижов С. Ф. Функции управления рисками в деятельности организации // Интернаука: электрон. научн. журн. 2019. № 15(65). URL: <http://internauka.org/journal/stud/herald/65> (дата обращения: 04.04.2020).

2. Арцаева А. С. Современные методы оценки рисков на предприятиях // Academy. 2019. №12 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-otsenki-finansovyyh-riskov-na-predpriyatii> (дата обращения: 04.04.2020).

3. Атапина Н. В., Кононов В. Н. Подходы к организации риск-контроллинга на предприятии // Евразийский Союз Ученых. 2015. №3-2 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-organizatsii-risk-kontrollinga-na-predpriyatiyah> (дата обращения: 05.04.2020).

4. Байербах А. Г. Некоторые подходы к определению сущности и классификации экономических рисков // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №2-1.

5. Доможирова О. В., Хороших Ю. В. Контроллинг внешней среды предприятия энергетического машиностроения: от теории к практике

//Белгородский экономический вестник. 2019. № 1. С. 18-22.

6. Доможирова О. В. Контроллинг - современная концепция управления //Белгородский экономический вестник. 2017. № 4. С. 51-56.

7. Евсеев Р. И. Перспективы применения риск-менеджмента // Российские регионы: взгляд в будущее. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-primeneniya-risk-enedzhmenta> (дата обращения: 30.03.2020).

8. Козловская А. И., Юдин С. В. Направления системы управления финансовыми рисками организации // Концепт. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sistemy-upravleniya-finansovymi-riskami-organizatsii> (дата обращения: 04.04.2020).

9. Медведева Е. П. Организация интегрированного риск-менеджмента в организации // Вестник науки и образования. 2020. №24-4 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-integririvannogo-risk-menedzhmenta-v-organizatsii> (дата обращения: 06.06.2020).

10. Селивёрстов Ю. И. Управление рисками инновационной деятельности, как основа устойчивого экономического развития предприятий//Белгородский экономический вестник. 2017. № 4. С. 3-9.

СЕКЦИЯ № 2**ТРАНСФОРМАЦИИ И РИСКИ НА МАКРОУРОВНЕ**

Бабич О. В., Левин А. М.*Брянский государственный университет
им. академика И. Г. Петровского. г. Брянск, Россия***КОМПЛЕКСНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

До 1970-х годов планирование было ориентировано на сравнительные преимущества для достижения наименьших затрат на рабочую силу, материалы, инфраструктуру и другие элементы себестоимости по сравнению с конкурентами на внутреннем и международном рынках. После работы Портера по конкурентному преимуществу наций стратегия регионального планирования стала больше ориентироваться на конкурентное преимущество. С 1990-х годов региональная стратегия планирования имела тенденцию к более тесному сотрудничеству и партнерству, интеграции многих заинтересованных сторон на региональном уровне.

В 1960-х годах региональное планирование было сосредоточено на целях и задачах для достижения стратегических результатов. Правительства играли важную роль в установлении целей и задач региональных планов экономического развития. Роль регионов в достижении национальных целей и задач стала важной, но автономность регионов в формировании экономического будущего все еще в значительной степени определялась программами экономической политики федерального центра. Цели и задачи были определены с помощью различных аналитических подходов, и экономические представления были в значительной степени основаны на том, что будущее является продолжением прошлого.

Растущая забота об окружающей среде, социальных вопросах и экономической устойчивости привела к появлению комплексного стратегического планирования регионального развития в 1990-х годах. В конце 1990-х годов акцент на комплексном стратегическом планировании экономического развития привел к возобновлению интереса к отраслевым кластерам и роли мягкой инфраструктуры и инновационных систем в процессах экономического развития [4, с. 325].

Посредством региональной интеграции может развиваться сотрудничество между основными заинтересованными сторонами для

реализации инновационных идей, а имеющиеся ресурсы могут использоваться более эффективным образом. Партнерство делает возможной реализацию стратегий, чего нельзя достичь с помощью административного управления. В этом контексте интегрированное стратегическое планирование регионального развития рассматривается как адекватный ответ и существенное дополнение к формальному и иерархическому способу стратегического планирования. Необходимость интеграции различных секторов экономики с целью участия и сотрудничества в процессе планирования регионального развития очевидна.

Не существует общего правила для структуры интегрированного стратегического планирования регионального развития. Согласно содержанию документа «Интегрированные концепции регионального развития. Практическое руководство» интегрированное стратегическое планирование регионального развития состоит из следующих пяти элементов:

- демаркация (разграничение) региона - «Как мы определяем наш регион?»;
- региональный анализ – «Где мы находимся сейчас?»;
- видение и цели - «Куда мы хотим пойти?»;
- стратегии и приоритеты - «Как мы можем гарантировать, что доберемся туда?»;
- программа действий с конкретными проектами.

Разработка интегрированного стратегического планирования регионального развития не является линейным процессом. Хотя целесообразно начинать с демаркации региона и заканчивать формированием конкретных проектов, в некоторых случаях может потребоваться изменение последовательности. Как правило, работа может и должна начаться с других элементов, в то время как первые шаги все еще разрабатываются. Помимо этого, необходима обратная связь между этапами разработки [1, с. 147].

Первым шагом в разработке концепции комплексного планирования регионального развития является принятие решения о границах региона, в котором будет реализовано интегрированное стратегическое планирование регионального развития. Это должно быть сделано до начала самого процесса.

Прежде чем разработать концепцию или стратегию региона, важно знать конкретные сильные и слабые стороны и выяснить конкурентные преимущества региона. Это помогает не только сформулировать первые идеи для рабочих групп, но и является предварительным условием для нахождения подходящих целей, проектов и мер, которые помогут

региону в его дальнейшем развитии.

SWOT-анализ - это инструмент для анализа и принятия решений, который получил свое название благодаря тому, что в нем рассматриваются сильные и слабые стороны региона, а также возможности и угрозы, с которыми сталкивается регион. Целью SWOT-анализа является включение внутренних характеристик территории, а также определяющих факторов внешней среды, которые влияют на региональное развитие. Сильные и слабые стороны являются внутренними факторами, а возможности и угрозы влияют на региональное развитие извне. Две разные точки зрения можно различить по разным уровням контроля, который регион имеет над ними. Регион не может влиять на динамичный и неограниченный характер внешних факторов, зато внутренние факторы поддаются контролю.

Поскольку регион является более сложным объектом анализа и управления, чем компания, SWOT-анализ для региона является более трудным для проведения. В области регионального развития основными преимуществами SWOT- анализа являются:

- полезен для получения подробного обзора ситуации в регионе;
- позволяет объединить несколько точек зрения;
- позволяет реализовать процесс обмена различными мнениями представителей разных групп и секторов экономики. Общая дискуссионная база региональных потенциалов может быть использована в качестве основы для региональной политики;
- результат составляет согласованную основу для последующего анализа и принятия решений, поэтому это стимул сконцентрировать региональную власть в тех областях, где она сильна и где существуют самые большие возможности.

Четыре компонента SWOT-анализа:

1. Сильные стороны - это ресурсы или возможности, которые регион может использовать для эффективного достижения своих целей. Например, регион может иметь отличную существующую инфраструктуру, близость к рынку, доступ к промышленным мощностям, квалифицированную рабочую силу, некоторые экономически динамичные кластеры, хорошо образованных людей или факторы месторасположения, такие как высокое качество окружающей среды или социальной и культурной инфраструктуры, большое количество предприятий малого и среднего бизнеса, большое количество услуг по поддержке бизнеса, баланс населения и т.д.

2. Слабость может быть ограничением или недостатком в регионе, который не позволит ему достичь своих целей. Это может быть, например, плохая транспортная инфраструктура, рассредоточенное

население или отсутствие сотрудничества.

3. Возможности - это внешние условия, которые в случае их использования могут позволить региону значительно улучшить свои результаты функционирования. Возможности могут включать, например, доступ к улучшенной транспортной инфраструктуре, увеличение спроса на региональные продукты, доступ к финансированию, рост туризма, технологические изменения, изменения государственной политики, изменения образа жизни и т.д.

4. Угрозы - это любые неблагоприятные ситуации в регионе, которые могут нанести ущерб его стратегии. Например, задержка в национальном плане развития, снижение спроса на традиционные продукты, экономический спад, старение населения.

Результатом SWOT-анализа являются действия, основанные на этих четырех элементах [3, с. 75]:

- регион опирается на сильные стороны;
- необходимо устранять недостатки;
- важно использовать возможности;
- необходимо смягчить последствия угроз.

В идеале, SWOT-анализ должен проводиться самостоятельно. Внешние эксперты могут оказать ценную помощь в этом процессе, но они никогда не должны проводить анализ индивидуально. Лучший способ провести SWOT-анализ - это проведение при непосредственном контакте с региональными участниками, либо путем личных интервью, либо с помощью региональных конференций, которые в то же время являются хорошей конечной точкой SWOT-анализа, а также хорошей отправной точкой для следующих шагов.

Основные тенденции и проблемы, которые могут повлиять на будущее территории, должны быть выявлены. Поэтому следует использовать социально-демографические, экономические, политические и физические показатели. Индикаторы региональных различий и контрольные показатели особенно полезны для выявления возможностей и угроз. Этот шаг не должен быть исчерпывающим, поскольку цель состоит в том, чтобы получить общую картину, иллюстрирующую ключевые проблемы, с которыми придется столкнуться региону.

В целом, существует три разных источника данных для SWOT-анализа:

1. Первым шагом является оценка существующих данных и концепций регионального развития, некоторые из которых могут быть найдены в региональных органах планирования или учреждениях.

2. Кроме того, могут быть собраны некоторые новые данные. Здесь

очень важно не собирать огромное количество данных, которые в итоге не нужны. Поэтому, точки, имеющие отношение к анализу, должны быть определены за ранее.

3. Интервью с ключевыми игроками из региона завершают анализ.

Ключевыми субъектами являются, например, торгово-промышленная палата, предприятия, кредитные учреждения, университеты и другие учебные заведения, местные и региональные инициативы и ассоциации. Их необходимо опросить о существующей ситуации, сильных и слабых сторонах региона, мгновенном и будущем призыве к действиям, пожеланиях и ожиданиях регионального развития.

На следующем этапе база данных должна быть структурирована путем определения основных областей деятельности для региона (таких как природа и ландшафт, экономика, инфраструктура и т.д.).

Необходимо перечислить параметры окружающей среды, которые не находятся под непосредственным контролем государственных органов и которые будут сильно влиять на региональное развитие. Необходимо учитывать внешние требования и тенденции, которые будут выявлять на траекторию развития [2, с. 89].

Далее составляется перечень факторов, которые хотя бы частично находятся под контролем государственной власти и которые могут либо способствовать, либо препятствовать развитию. Полезно сосредоточиться на ранее определенных областях деятельности.

Важным этапом является классификация возможных действий по снижению проблем развития. Важны обобщенное описание ситуации и ее оценка. Возможные действия должны быть сосредоточены на сильных сторонах и на уменьшении или даже устранении слабых мест с целью максимизации возможностей и минимизации угроз. Качественный SWOT-анализ ведет непосредственно к необходимым действиям в регионе, он должен предоставить соответствующий аргумент для процесса регионального развития и помочь сосредоточить все усилия на ключевых моментах региона.

Важно представить наиболее важные моменты и «результаты» анализа в комплексной структуре. Результатом может быть либо список сильных и слабых сторон, либо профиль сильных и слабых сторон с отметками, либо таблица перекрестных классификаций. SWOT-анализ должен быть очень коротким и иметь четкое расположение. Важно оценить взаимные связи различных аспектов, собранных в таблице, и проанализировать наличие или отсутствие предпосылок или помех.

Выделенные шаги не представляют линейный процесс. Фаза анализа должна начаться во время сбора данных, и результаты должны быть отражены с новыми входными данными. Кроме того, порядок шагов не

регламентирован жестко. Многие специалисты регионального развития предлагают сначала провести анализ внутренних факторов эндогенного развития. Кроме того, они подчеркивают, что иногда достаточно анализа сильных и слабых сторон. Акцент только на этих двух компонентах поможет избежать усложнения анализа. В анализе качественные результаты имеют особое значение, так как многие проблемы региона не могут быть измерены статистическими данными. Это, например, уровень региональных конфликтов, таких как конфликты между добычей ресурсов или строительством транспортной инфраструктуры и защитой окружающей среды. Информация о таких конфликтах и их интенсивности, о том, кто занимает какую должность и что уже сделано, зачастую может быть получена только в результате бесед с вовлеченными лицами. Кроме того, необходимо уточнить связи между различными областями и показать их взаимозависимость. Текущие и планируемые проекты также представляют интерес. Причины провала важных проектов также должны быть проанализированы.

SWOT-анализ должен быть максимально объективным, чтобы гарантировать, что будут разработаны адекватные решения. Хотя на поверхностном уровне SWOT-анализ представляется, в первую очередь, описательным, он выполняет важную функцию в процессе принятия стратегических и политико-экономических решений в регионе [3, с. 79].

SWOT-анализ следует рассматривать как «общее мнение региона». SWOT должен концентрироваться на характеристиках, которые являются общими для всего региона. Тем не менее, в крупных и диверсифицированных регионах может возникнуть необходимость проанализировать проблемы, имеющие значение для определенных территорий внутри региона. Внешний и внутренний анализ должны быть сбалансированы. Это одно из самых слабых мест в большинстве программ.

Следующим шагом после SWOT-анализа является разработка регионального видения, которое дает представление о том, чего хочет достичь регион. Региональное видение формулирует представление о будущем области, необходимо описать ожидаемую ситуацию, которая отличается от фактического состояния и может быть достигнута посредством скоординированных и целенаправленных действий.

Поскольку видение и перспективы развития могут быть определены на каждом пространственном уровне, степень абстрактности зависит от пространственного масштаба. На более широком пространственном уровне они более абстрактны, чем на региональном или местном уровне. Примером очень широкого видения являются «устойчивое развитие» или общенациональное видение пространственного развития. Однако и

на местном уровне видение не должно определять желаемую будущую ситуацию в слишком конкретных терминах. Для пространственного планирования нецелесообразно ставить фиксированную и конечную цель, поскольку жизнь в пространстве и времени продолжается.

Видение обычно состоит из трех основных элементов: процесс видения будущего, само видение будущего и, наконец, реализация видения будущего в целях. Таким образом, видение - это не только лозунг для региона, но и средство для стимулирования процесса обсуждения будущего региона. Многие участники должны быть интегрированы в процесс, который должен быть совместным, ориентированным на консенсус и сосредоточенным на основных вопросах.

В целом можно сказать, что будущее видение региона должно быть уникальным, достижимым и мотивирующим. Видение должно определять цель регионального развития в краткой и понятной форме.

Видение имеет много разных функций:

- координация, т.е. разработка видения ведет к координации всех важных и заинтересованных сторон, к общему развитию цели;
- ориентация, т.е. видение определяет направление и цель всего процесса интегрированного стратегического планирования регионального развития;
- рефлексия, т.е. развитие региона следует рассматривать в контексте прошлого, настоящего и будущего;
- инновации, т.е. видение показывает уникальность региона, поощряются новые идеи, создаются новые взаимосвязи;
- мотивация, т.е. мотивация участников увеличивается;
- маркетинг (внутренний и внешний). Внутренний маркетинг нацелен на региональных участников и жителей, что связано с интеграцией региональных действующих лиц в рамках координационной функции. Внешний маркетинг направлен на инвесторов и источники финансирования - часто является главной целью, но, как правило, не реализуется.
- региональная осведомленность, посредством координации региональных участников и внутреннего маркетинга региональная концепция помогает создать региональную осведомленность, что является важной предпосылкой регионального сотрудничества.
- видение имеет высокое политическое признание. Легкая понятность способствует объективной и, при необходимости, политической дискуссии. В то же время основной целью концепции должно быть ее осуществление с помощью мер и проектов и ее интеграция в более широкий процесс регионального развития.

Возможными методами разработки концепции могут быть региональные конференции, рабочие группы, творческие мастерские, участие общественности и группа экспертов и т.д. Структура рабочего процесса комбинируется возможными методами.

Поскольку видение должно быть достижимым и оцениваться, насколько оно реалистично с точки зрения его политических, экономических и социальных условий, а также социальных и моральных идеалов.

Когда будут разработаны видение и цели, должны быть найдены соответствующие стратегии, которые показывают, как можно достичь согласованных целей. Стратегия развития предполагает: планируемые усилия по развитию региона; приоритетные проекты развития; их вклад в развитие; их влияние на другие области; их взаимосвязь с другими программами [4, с. 369].

Стратегии должны взять за основу сильные стороны региона, найти пути их улучшения извлечь из них новые возможности развития. Но есть и противоположный подход - то есть, чтобы компенсировать существующие недостатки - стоит намного больше энергии и ресурсов. Поскольку каждый регион имеет свою конкретную отправную точку и обстоятельства, для достижения согласованных целей можно и нужно идти разными путями. Поэтому следует очень тщательно оценить, можно ли перенести в регион стратегии, которые были успешно применены в других регионах, или целесообразнее использовать возможности, возникающие в результате конкретной ситуации в исследуемом регионе. Как правило, важно проявлять творческий подход и находить инновационные решения, которые могут развиваться за счет объединения ранее разделенных секторов.

Стратегически важные области должны быть определены. Это могут быть, например: стратегии диверсификации, которые поддерживают новые производственные линии в преобладающем секторе экономики (сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, туризм) и способствуют расширению ассортимента продукции; стратегии совместных действий, которые подразумевают, что компании или поставщики из сетей или других форм сотрудничества осуществляют интеграционные проекты; стратегии возрождения традиций и исторического наследия; взаимовыгодные стратегии, с помощью которых объединяются конфликтующие проекты и разрабатываются взаимовыгодные решения; квалификационные стратегии; рыночные стратегии; кластерные стратегии; инновационные стратегии.

Цели должны быть реалистичными. Если стратегии слишком амбициозны, успех сотрудничества может быть поставлен под

сомнение.

Поскольку реализация является основной целью описания стратегий и приоритетов, разработка программы действий имеет важное значение. Однако это влечет за собой нечто большее, чем просто набор проектов и идей, поскольку включает в себя важный стратегический компонент. Поэтому проекты должны быть выведены из видения и целей [3, с. 72].

Желательно дать подробные советы для реализации, в том числе идеи для финансирования и четкого порядка приоритетов. Пакеты мер и действий должны быть определены. Они должны включать краткосрочные комплексные меры и действия, важные для улучшения ситуации в регионе. Следует придерживаться комплексного подхода, что означает, что меры из разных секторов объединяются, и поэтому предусматривается сотрудничество между различными заинтересованными сторонами.

Литература

1. Бабич О.В. Стратегия реструктуризации промышленных предприятий: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва, 2014. 285 с.

2. Управление развитием территорий: учебное пособие / О.В. Бабич, И.В. Игольникова, И.А. Матюшкина, Л.С. Митюченко, О.М. Михалева. Курск: «Университетская книга», 2020. 236 с. ISBN 978-5-907311-59-6.

3. Управление экономическими системами различного уровня: теория и практика: научная монография. / Под общ. редакцией Т.А. Головиной. Орел: Издательство Среднерусский институт управления - филиала РАНХиГС, 2019. 272 с. ISBN 978-5-93179-618-5.

4. Albegov M. Regional development modeling: theory and practice / M. Albegov, A.E. Andersson, F. Snickars. International institute for applied systems analysis, 1982. 440 p.

Березина Н. В., Аркадьева О. Г.

*Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия*

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ФИСКАЛЬНОЙ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА²

Фискальная политика государства подразумевает управление

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00124

бюджетом для достижения макроэкономических и макросоциальных целей центрального правительства. Макро регулирование должно находить свое логическое продолжение на субфедеральном уровне: так, второе поколение развития фискального федерализма предполагает, что политика макроэкономической стабильности распространяется на все уровни управления путем фискальной децентрализации [7, с. 51-53]. Авторы подчеркивали распространение процессов децентрализации, связанных с делегированием зон ответственности на нижние уровни управления [3, с. 746].

До определения конкретных направлений фискальной децентрализации, в первую очередь, требует решения вопрос о степени оптимальности сложившейся системы распределения полномочий и доходных источников. Распределение полномочий первично по отношению к распределению ресурсной базы, так как децентрализацию понимают как процесс передачи политических властных полномочий от центра периферии общества и его результат [5, с. 414], а теория фискального федерализма сужает это понятие и изучает распределение налоговых полномочий и расходных обязанностей между уровнями правительства [11, с. 4]. Вопрос об источниках бюджетных средств и контроля за их расходованием является наиболее дискуссионным в модели фискальной децентрализации [6, с. 29]. Фискальная децентрализация предполагает множество важных решений, при этом универсальной лучшей комбинации не существует, и задача состоит в том, чтобы найти комбинацию, которая успешна для конкретной ситуации [10, с. 44]. Правительства стран по-разному решают на вопрос о том, какие полномочия делегируются субъектам более низких уровней управления и негосударственному сектору в сфере оценки и управления финансовыми рисками [9, с. 562].

Если параметры фискальной децентрализации не пересматриваются в соответствии с потребностями общественного развития, то направления воздействия на экономику региона и управления региональными финансовыми рисками ограничены в инструментарии и возможности оказывать реальное влияние на происходящие процессы. Этот тезис косвенно подтверждается уже тем фактом, что теоретические обсуждения концентрируются преимущественно на аспектах эффективности децентрализации процессов обеспечения и финансирования общественных услуг; реже поднимаются доводы относительно того, что децентрализация или федерализм ускоряет рост посредством более широких возможностей политической системы в осуществлении инноваций и проведении реформ [4, с. 3].

Высказанный тезис однозначно подтверждается теоретическими рассуждениями и эмпирическим путем. Так, согласно положениям макроэкономической теории и трансферты, и валовые налоговые поступления имеют предсказуемые связи с уровнем национального дохода (Y). Чистые налоговые поступления (T) имеют прямую зависимость от изменения национального дохода в общенациональных масштабах. Чистые налоговые поступления описываются налоговой функцией: $T=T_0+T_1Y$. При этом каждый дополнительный рубль Y производит ту часть рубля T_1 , которая становится дополнительным налоговым поступлением (изъятием). Если же доля безвозмездных поступлений становится выше определенного расчетного уровня, что актуально для большинства российских регионов, то результатом станут отрицательные чистые налоговые поступления. Поскольку трансферты не являются частью совокупного спроса, значит, не в компетенции региона ими управлять.

Степень стабильности и управляемости налоговых доходов субнациональных бюджетов на региональном уровне можно оценить эмпирически. Авторами была произведена попытка на основе практического опыта субъектов ПФО оценить распределение значимых для субнациональных бюджетов РФ поступлений в двух аналитических разрезах:

1) определение вариации отклонений фактических объемов поступлений от плановых;

2) оценка стабильности поступлений в динамике (табл. 1).

Макроэкономические законы не действуют в чистом виде на субнациональном уровне. Субнациональные публично-правовые образования могут управлять только частью рисков, связанных с формированием, распределением, перераспределением и использованием централизованных фондов для обеспечения выполнения функций органов государственной и муниципальной власти и осуществления деятельности по управлению и регулированию (бюджетные, налоговые полномочия, отведенные субъектам РФ и муниципальным образованиям). Большинство исследователей акцентирует внимание исключительно на бюджетных рисках, при этом особое место принадлежит исследованию региональных бюджетных рисков [1, с. 44; 8]. Ввиду ограниченности в полномочиях регион не в состоянии влиять на риски, связанные с формированием дополнительных ресурсов для экономики и обеспечения устойчивости финансовой системы (инфляционные, валютные, риски управления суверенными фондами, кредитные, инвестиционные).

Таблица 1 - Распределение значимых поступлений в субнациональные бюджеты по разбросу среднеквадратического отклонения

Собственный бюджет субъекта РФ	
Уровень разброса выше, чем для доходов всего	Уровень разброса ниже, чем для доходов всего
Налог на прибыль организаций; акцизы по подакцизным товарам; налог на имущество организаций; транспортный налог; налог на добычу полезных ископаемых; государственная пошлина; доходы от использования имущества, находящегося в государственной собственности	Безвозмездные поступления; налог на доходы физических лиц; налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения
Консолидированный бюджет субъекта РФ	
Уровень разброса выше, чем для доходов всего	Уровень разброса ниже, чем для доходов всего
Налог на прибыль организаций; акцизы по подакцизным товарам; государственная пошлина; доходы от использования имущества, находящегося в государственной собственности; единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности; единый сельскохозяйственный налог; налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения; налог на имущество организаций; транспортный налог; налог на игорный бизнес; земельный налог; налог на добычу полезных ископаемых; сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов; доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	Безвозмездные поступления; налог на доходы физических лиц; налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения

Макроэкономические законы не действуют в чистом виде на субнациональном уровне. Субнациональные публично-правовые образования могут управлять только частью рисков, связанных с формированием, распределением, перераспределением и использованием централизованных фондов для обеспечения выполнения функций органов государственной и муниципальной власти и осуществления деятельности по управлению и регулированию (бюджетные, налоговые полномочия, отведенные субъектам РФ и муниципальным образованиям). Большинство исследователей акцентирует внимание исключительно на бюджетных рисках, при этом особое место принадлежит исследованию региональных бюджетных рисков [1, с. 44; 8]. Ввиду ограниченности в полномочиях регион не в состоянии влиять на риски, связанные с формированием дополнительных ресурсов для экономики и обеспечения устойчивости финансовой системы (инфляционные, валютные, риски управления суверенными фондами, кредитные, инвестиционные).

Основные инструменты, связывающие функционирование сектора

государственного управления и экономики региона – налоговые, ввиду чего региональная экономическая политика и региональный риск-менеджмент должны быть направлены на те разновидности поступлений, которые прямо связаны с изменением ВРП – налог на доходы физических лиц и налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения. При этом ключевыми направлениями выступают развитие малого и среднего предпринимательства и стимулирование потребительского спроса. Важными задачами становятся определение прямых связей исследуемого явления с рисковыми обстоятельствами и предположение опосредованных влияний через связи как внутреннего, так и внешнего характера [2, с. 85]. По сути, доступный для региона инструментарий управления финансовыми рисками в рамках сложившихся правил фискальной децентрализации, направлен, в основном, на достижение социальных целей государства, и гораздо меньше – экономических, при этом суженных до уровня малого и среднего предпринимательства. Воздействие региональных органов власти, направленное на экономическую сферу, по расчетам авторов, подвержено гораздо более высоким рискам, а значит, менее управляемо.

Стимулирование совокупного спроса в экономике ведется прямыми методами – через государственные расходы на покупку товаров и услуг, и косвенными – через налоги, то есть путем воздействия на потребительские и инвестиционные расходы. С учетом того, что определенные государственные покупки товаров и услуг слабо реагируют на макроэкономические колебания (например, сфера образования не может меняться под воздействием конъюнктуры), то есть испытывают меньшую потребность в риск-менеджменте, значит, в сферу ответственности регионов в качестве непреложного требования должны входить усилия, направленные на рост инвестиционного потенциала с учетом прогнозирования инвестиционных рисков.

Литература

1. Александрова О. Г. К вопросу об управлении финансовыми рисками публично-правовых образований // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. № 48 (333). С. 42-52.
2. Аркадьева О. Г., Березина Н. В. Анализ методологических подходов и принципов оценки рисков на основе построения рейтингов интегральных риск-индексов // Проблемы анализа риска. 2019. № 6. Т. 16. С. 78-89. DOI: 10.32686/1812-5220-2019-16-6-78-89 .
3. Аркадьева О. Г., Березина Н. В. Дискуссионные вопросы теории и практики риск-менеджмента в секторе государственного управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 4

(373). – С. 745-760. DOI:10.24891/ni.15.4.745.

4. Артемьева Е. А. Экономический рост в ресурсно-ориентированных странах: накопленный опыт и перспективы исследования // Журнал экономической теории. 2010. № 2. С. 266-271.

5. Дробышевский С.А., Габов А.А.О понимании центра и периферии применительно к политической и юридической централизации и децентрализации в обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право.2019. № 3. С. 408–427. DOI:10.21638/spbu14.2019.301.

6. Караваева И. В., Гираев В. Фискальная децентрализация как основа эффективной экономической политики регионов // Федерализм. 2018. № 2 (90). С. 18-31.

7. Пешина Э. В., Стрекалова А. А. Два поколения фискального федерализма: взаимосвязь развития // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 18 (252). С. 42-59.

8. Яковлева А.С., Березина Н.В. Бюджетные риски как объект управления на современном этапе социально-экономического развития. Бухгалтерский учет, анализ, налогообложение и аудит: методология познания, перспективы развития и цифровая образовательная среда: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. 336 с. С. 325-330.

9. Arkadeva O.G., Berezina N.V. Theoretical basis of state participation in the risk assessment of social development // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2019. Vol. LXXVII. P. 557-564. DOI: 10.15405/epsbs.2019.12.05.69.

10. Kitchen H., McMillan M., Shah A. (2019). Local public finance and economics an international perspective. DOI: 10.1007/978-3-030-21986-4

11. Porto A., Rosales W.R. (2019) Descentralización subnacional, autonomía y disparidades fiscales en Brasil *Cadernos Gestão Pública e Cidadania*. V. 24.№. 78. pp. 1-23. DOI:10.12660/cgpc.v

Габбазова Н. Р., Корогаева Т. В.
*Самарский государственный экономический
Университет. г. Самара, Россия*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

В современных условиях развития цифрового общества в мире наиболее актуальным вопросом встает вопрос о последствиях развития цифровизации современной жизни. Развитие и внедрение новых

технологий оказывает непосредственное влияние на социум и культуру в целом.

Развитие сети Интернет с каждым днем открывает для людей все больше возможностей. Данные возможности затрагивают все сферы жизнедеятельности, но проблема состоит в том, что не каждый выносит для себя определенную пользу.

Цифровизация заключается в повсеместном внедрении цифровых технологий в разные сферы жизни, вызванное стремительным развитием информационных технологий, микроэлектроники во многих странах мира. Цифровизация является глобальным процессом, который с каждым днем подчиняет себе весь мир. Основой данного процесса выступает Интернет. Передача данных в Интернете осуществляется при помощи различных устройств – гаджетов. Цифровизация имеет противоречивый характер. С одной стороны, она объединяет и интегрирует, а с другой стороны, вызывает все большие различия между слоями общества, порождает новые формы неравенства.

Сегодняшним важным приоритетом в развитии России является переход на цифровую экономику. Правительство РФ занимается развитием цифровой экономики на законодательном уровне. По указу Президента РФ Владимира Владимировича Путина был разработан проект программы «Цифровая экономика», которая содержит общие задачи и направления развития цифровой экономики и конкретную дорожную карту. В программе идет пять базовых и три прикладных направления развития цифровой экономики РФ до 2024 года [2].

Цифровая экономика развивалась и раньше, но Правительство РФ ускоряет данный процесс для сокращения разрыва в развитии по сравнению с другими странами. Важная роль в цифровизации отводится предприятиям, которые должны активно участвовать в реализации данного проекта.

Предполагается создание «умных» городов, рост числа специалистов в сфере информационной безопасности, рост финансовой грамотности населения, внедрение цифровых технологий в сферу здравоохранения.

Среди достоинств цифровой экономики можно выделить снижение стоимости платежей и формирование новых источников дохода. В онлайн сфере цена услуг значительно ниже, а сами услуги более доступны. Благодаря цифровизации люди могут пользоваться товарами и услугами в любой точке мира. Контент цифровой экономики достаточно разнообразный, она всегда найдет своего потребителя [4].

Многие убеждены, что технологии помогут избавиться от существующих проблем, таких как коррупция и развить экономику.

Такой подход имеет много преимуществ:

- стоимость услуг и товаров в интернете обычно ниже, что играет на руку потребителю и производителю, что снижает затраты на содержание большого количества помещений;

- быстрый доступ к международному уровню. Международные транспортные компании позволяют легко организовать доставку практически в любой уголок Земли;

- упрощенный контроль и анализ всех основных процессов.

Сегодня специалисты различных областей прогнозируют рост вызовов и угроз, связанных с цифровизацией современной жизни. Данный процесс имеет большой интерес среди ученых. Например, специалисты Международного экспертного совета, который функционирует в рамках Давосского форума, в 2015 году обозначили около 20 событий, которые должны произойти до 2025 года и оказать огромное влияние на общество и его жизнь. Наиболее значимыми событиями можно выделить следующее:

- 10% людей будут носить одежду, которая подключена к Интернету;

- 10% очков для чтения будут подключены к сети Интернет;

- около 50% интернет-трафика будут обеспечиваться мобильными приложениями;

- 90% людей на планете смогут неограниченно бесплатно пользоваться облачным хранением данных;

- 90% людей будут иметь смартфоны и постоянный доступ в интернет;

- развитие 3D-печати позволит печатать органы человека, автомобили, дома и другие товары;

- развитие роботизации многих процессов и др. [1].

Данные события окажут огромное влияние на рынки рабочей силы, особенно востребованность специалистов сферы IT, людей с высокой креативностью и цифровой грамотностью.

В России цифровизация еще только зарождается. Однако, ее прогрессивное развитие оставляет шанс, что наша страна однажды может стать «цифровой державой» наравне с Норвегией, Швейцарией и Швецией, США и Великобританией и др. По уровню цифровизации Россия на данный момент находится на 39-м месте, по соседству с Китаем, Индией и Малайзией [3].

В связи с этим во всех уровнях предпринимаются масштабные меры по цифровизации сфер российского общества, в связи с тем, что данные тенденции являются определяющими востребованность и конкурентоспособность страны на мировой арене.

Цифровизация затрагивает так же и сферу образования населения. Цифровые тенденции в образовании включают в себя:

- применение технологии виртуальной реальности в дополнение к существующим дистанционным технологиям;
- переход от формирования «жестких» навыков к «мягким», предполагающим развитие творческого мышления, стремление к развитию, способность к самоорганизации (особенно у студентов технических специальностей);
- устранение препятствий в смежных областях знаний (экономика, право и др.) на основе цифровизации;
- использование онлайн-технологий в учебном процессе, позволяющих «индивидуализировать» траектории обучения студентов, особенно людей с ограниченными возможностями здоровья;
- проникновение элементов образования в традиционную (офлайн) систему образования. Например, университеты используют образовательную среду Skyeng для преподавания английского языка.

Цифровизация образования сегодня базируется на принципах творческого мышления, воображения и стремления к развитию. Цель высшего образования - способствовать формированию творческих навыков, которые сегодня важнее формальных знаний. Задача учителя - дать ученику импульс к развитию.

Цифровизация образовательного процесса также влияет на организационные аспекты деятельности университета:

- повышение эффективности управления научными исследованиями;
- автоматизация процессов управления в Университете;
- применение технологий распределенного реестра (блокчейн) для безопасного хранения и быстрой передачи информации. В частности, на сайте Финансового университета при Правительстве РФ, используя технологию блокчейн, можно проверить подлинность диплома выпускника.

Во многом технологии виртуальной и дополненной реальности, онлайн-управление образовательной организацией, технологии больших данных позволяют нам собирать информацию о потребностях студентов на основе спроса/предложения, адаптируя образовательные программы.

Мы должны понимать, что цифровизация - это одно из направлений глобализации, которое несет в себе как положительные, так и отрицательные деструктивные факторы. Деструктивными факторами выступают:

- возникновение новых угроз для систем жизнеобеспечения

населения на основе цифровизации;

- воздействие информационных технологий на массовое сознание;
- возникновение зависимости у населения от цифровых технологий

и т.п.

В социальной сфере цифровизация позволяет повышать уровень жизни населения, сокращать разрыв между центром и регионами. Но в то же время негативными последствиями выступают:

- снижение уровня межличностного общения;
- формирование в сознании людей «одионочества»;
- появление еще большего разрыва между слоями населения, когда одни могут позволить себе новые технологии, а другие нет.

В сфере культуры и национальной идентичности цифровизация позволяет реализовывать новую информационную культуру, а также обеспечивать удаленный доступ к культурным ценностям, например, можно оказаться он-лайн в любом музее мира.

Но в то же время существует ряд угроз, например, преобладание англосаксонской лингвистики, вестернизация национальных культур, эрозия традиционных ценностей.

Наибольшая трансформация наблюдается в сфере информационных коммуникаций. Факторами, которые оказывают положительное воздействие, являются:

- создание новой информационной инфраструктуры для общества и государства;
- развитие индустрии информационных услуг;
- наличие разнообразной информации.

Но в то же время возможные негативные последствия внедрения цифровых технологий крайне значительны, среди них:

- повышение способности манипулировать своим разумом;
- снижение уровня информационной безопасности личности и общества [1].

Все это предполагает необходимость осознанного понимания и участия в процессах цифровизации и управления этими процессами в интересах безопасности и эффективного развития Российской Федерации. Поэтому подготовка специалистов должна быть приоритетной задачей при решении этих задач.

Литература

1. Алексеева Н. С., Егорова Е. А., Богомолова А. В. Модели цифровой экономики // Вопросы науки и образования. 2019. №3 (47).
2. Герасимов Б. Н. Технологизация подпроцессов управления финансами организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. №10-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologizatsiya>

podprotsessov-upravleniya-finansami-organizatsii (дата обращения: 19.12.2019).

3. Миронова Н. А. Цифровая экономика и цифровые платформы в АПК // Московский экономический журнал. 2019. №7.

4. Хорева А. В. Необходимость в управлении финансами на предприятии // Политика, экономика и инновации. 2019. №1 (24).

Дирко С.В., Подгурская Д.Д.

УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь

ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Бизнес-кейсы передовых компаний подтверждают, что модели циркулярной экономики приобретают все большее распространение в обеспечении устойчивого развития крупных глобальных компаний. Свойственный им подход к управлению цепочками поставок уравновешивает прямой и обратный цикл и имеет решающее значение для максимизации производительности ресурсов в глобальном масштабе. Использование моделей циркулярной экономики меняет бизнес - модель компании, ее производственные процессы.

Согласно исследованию, проведенному в рамках британского проекта Fusion Project, из опрошенных 286 компаний малого и среднего бизнеса из Великобритании, Франции и Бельгии чуть меньше половины респондентов не были осведомлены о бизнес-моделях циркулярной экономике, но при этом их бизнес, по крайней мере, частично, следует циклическим практикам — а именно в части переработки отходов и ремонта оборудования [1]. Рассмотрим лучшие практики реализации модели замкнутого цикла экономики.

Завод Renault во французском Шуази-ле-Руа — один из адептов модели экономики замкнутого цикла. В 2015 году завод сэкономил благодаря новому подходу 80% электроэнергии и воды, а также 4 тысячи тонн металла. Одна из целей Renault в условиях круговой экономики заключалась в том, чтобы обеспечить переработку материалов в одной отрасли. Проект ICARRE95 дал Renault (через свою дочернюю компанию Gaïa) возможность развивать новые виды деятельности в области сбора и переработки материалов в сотрудничестве с организацией, специализирующейся на переработке материалов.

В начале проекта были тщательно отобраны три группы материалов. На первом этапе проекта целью было увеличить собранные

объемы и установить стандарты качества для операций по рециркуляции во избежание перекрестного загрязнения. Вторым этапом состояло в том, чтобы способствовать повторному использованию этих материалов путем их подготовки к новой жизни и повторного использования их в производственных процессах. Во время проекта ICARRE95 компания Gaïa служила «интерфейсом» для всех участников проекта, позволяя отслеживать материалы, договорные соглашения и биллинг. С тех пор она обеспечивает эксплуатационную осуществимость замкнутых циклов рециркуляции, разработанных в ходе проекта ICARRE95.

По результатам данного проекта группой Renault был накоплен опыт практической реализации следующих замкнутых циклов:

- 1) Переработка металлических деталей, получаемых из станций технического обслуживания;
- 2) Рециркуляция меди;
- 3) Переработка полипропилена (из бамперов);
- 4) Переработка металлов группы Platinoid (от использованных каталитических нейтрализаторов);
- 5) Переработка металлических отходов производственных процессов [2].

Интересным примером реализации концепции замкнутого цикла также может послужить компания Timberland - американский производитель и продавец верхней одежды и обуви. Компания Timberland активно сотрудничает с розничными продавцами шин с целью приобретения шин, которые подлежат утилизации после истечения срока использования. На североамериканском заводе по переработке шины превращают в резиновую крошку, а затем в листовой каучук, готовый к отправке производителям подошвы Timberland. Листовой каучук смешивают в состав для подошв, которые должны быть включены в ботинки и обувь Timberland [3].

Другим успешным примером является партнерство мирового лидера алюминиевого проката компании Novelis с Ford Motor Company с целью комплексной перестройки производственных процессов для формирования инфраструктуры, обеспечивающей замкнутый цикл переработки алюминия в автомобильной промышленности. В результате рециркуляция алюминия требует на 95% меньше энергии по сравнению с его производством, обеспечивая снижение выбросов парниковых газов на 95%. Novelis также обеспечивает дополнительную безопасность цепочки поставок путем регулярного поступления лома. Разработанные алюминиевые сплавы позволили Ford снизить вес автомобиля на 700 фунтов по сравнению с более ранней моделью, что привело к улучшению качественных показателей: лучшая в своем классе экономия

топлива, более быстрое ускорение, расширенное управление, пятизвездочный рейтинг безопасности и др.

Компания H&M, имеющая крупнейшую в Европе розничную сеть по торговле одеждой, в рамках модели циркулярной экономики собирает одежду для повторного использования и переработки. Начиная с 2013 года, H&M запустила глобальную программу сбора одежды в магазине, чтобы поощрять клиентов за то, что они приносят использованную одежду обмен на ваучер. Использованная одежда перерабатывается с целью дальнейшего использования для производства одежды. Чтобы управлять обратными логистическими процессами, H&M сотрудничает с поставщиками услуг обратной логистики, которые занимаются ручной сортировкой одежды для повторного использования, рециркуляции или производства энергии. Помимо этого, компания H&M запустила «осознанную» линейку одежды, производимую полностью из экологичных или переработанных материалов. Глобальная цель H&M замкнуть производственный цикл в моде для сокращения количества выбрасываемой одежды.

В свою очередь шведская компания IKEA также постоянно проводит работу по расширению использования как возобновляемых, так и перерабатываемых материалов. Совместно с поставщиком из Италии команда IKEA of Sweden разработала материалы, полностью изготовленные из переработанной древесины и переработанных ПЭТ-бутылок. С 2017 года данные материалы используются в производстве кухонных фасадов KUNGSBACKA [2].

Одним из ярчайших примеров циркулярной экономики в действии является Nespresso - глобальная компания, использующая программу возврата. Потребители могут оставить свои использованные кофейные капсулы в предоплаченных мешках для переработки в любом месте стойки UPS. Алюминиевые капсулы отделяются от кофейной гущи перед расплавлением металла для использования в новых продуктах. Отработанный кофейный жмых продается как высококачественное удобрение для озеленителей, садовых центров, муниципалитетов и домовладельцев.

Группа Carlsberg начала сотрудничество с датской компанией ecoХрас, Innovation Fund Denmark и Техническим университетом Дании, чтобы разработать полностью биоразлагаемую бутылку для пива из древесного волокна. Конечная цель - полностью ликвидировать отходы путем создания экологичных продуктов и увеличение доли циркулярной экономики.

Датская компания по переработке картофеля КМС начала перерабатывать оставшиеся картофельные волокна в богатую белками

добавку для пищевой промышленности. Можно извлекать и обрабатывать крахмал и клетчатку, тем самым увеличивая объем использованного картофеля для экономической выгоды производителей.

Другим примером является финский производитель удобрений Ecolan, дочерняя компания Honkajoki Oy. Ecolan производит органическое удобрение Agra, используя мясо и костную муку. Сырье перерабатывают в порошок, который затем смешивают с другими ингредиентами для производства удобрений [2].

На мексиканском пивоваренном заводе Heineken, введенном в эксплуатацию в 2018 году, производственный процесс предусматривает повторное использование всех ресурсов (воды, тепла, шлама, отработанного зерна, битого стекла, бумажных этикеток от пивных бутылок и др.)

Очень большое внимание развитию проектов по реализации модели циркулярной экономики уделяется в Великобритании. В 2019 г. в Уэльсе была реализована программа с объемом финансирования в размере 6,5 млн фунтов стерлингов (7,5 млн. евро), основной целью которой являлось улучшение поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в принятии решений о переходе к циркулярным системам производства: от увеличения рециркуляции в секторах туризма и продовольственных услуг, до улучшения использования вторичных ресурсов. Данная региональная схема финансирования циркулярных экономических проектов является частью национальной программы Инвестиционного фонда циркулярной экономики (Circular Economy Capital Investment Fund), созданного при поддержке правительства Шотландии и Европейского фонда регионального развития в размере 18 млн. фунтов стерлингов (20,6 млн. евро) и управляемого компанией Zero Waste Scotland [4]. Кроме того, в Великобритании действует специализированная частная инвестиционная компания Circularity Capital, инвестирующая в малые и средние предприятия, работающие в циркулярной экономике [5].

Примером российских компаний, которые успешно воплощают в жизнь модель циркулярной экономики и используют отходы в цепях поставок, могут служить «Лукойл», «Газпром», «Роснефть».

В компании «Лукойл» концепция экономики замкнутого цикла проявляется в следующих процессах:

- использование ПНГ (попутного нефтяного газа);
- введение замкнутого цикла водопотребления.

Основные мероприятия в рамках программы российских организаций включают: утилизацию ПНГ на энергетических установках

и потребление продукта для нужд производства, строительство газотранспортной инфраструктуры, поиск потребителей продукта. В 2017 году компания начала программу по обеспечению на Ярегском месторождении Лукойл-Коми замкнутый цикл водопотребления. «Лукойл» начал строительство комплекса очистки воды мощностью 4,3 тыс. м³/час на Ярегском месторождении в Коми с использованием передового оборудования российского производства [6].

ПАО «Газпром» — вертикально-интегрированная нефтяная компания, основные виды деятельности которой — разведка и разработка месторождений нефти и газа, нефтепереработка, а также производство и сбыт нефтепродуктов через АЗС. Поддержание компанией ПАО «Газпром» принципов экономики замкнутого цикла проявляется в реализации следующих процессов:

- использование возобновляемых и вторичных источников энергии;
- максимальная реализация потенциала энергосбережения во всех видах деятельности на основе государственной поддержки энергосберегающей политики ПАО «Газпром» и совершенствования управления энергосбережением;
- повышение энергетической эффективности дочерних обществ и организаций ПАО «Газпром» на основе применения инновационных технологий и оборудования;
- обеспечение снижения техногенной нагрузки на окружающую среду;
- использование попутного нефтяного газа [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что модель циркулярной экономики действительно набирает популярность. Это проявляется не только в широком ее применении среди компаний, но и в активизации научной деятельности в этом направлении. Однако, несмотря на все преимущества циркулярной экономики линейная экономическая модель продолжает доминировать. Этот факт можно объяснить сложностью и комплексностью самого понятия «циркулярная экономика», а также отсутствием описания значения циклической экономики для разных отраслей промышленности. Все заинтересованные стороны, включая представителей бизнеса и политиков на всех уровнях, нуждаются в более четком понимании того, каким образом такой подход применим для разных игроков и секторов промышленности.

Литература

1 Инновационные бизнес-модели циркулярной экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://aqm.by/stati/ypravlenie-financ/innovatsionnye-biznes-modeli-tsirkulyarnoy-ekonomiki/> (дата

обращения: 17.06.2020).

2 Сыроежкина Е.С. Применение моделей экономики замкнутого цикла в цепях поставок российских промышленных компаний. М., 2018. 80 с.

3 Ботинки Timberland из переработанных шин собственной марки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://green.glossy.ru/technologies/recycled-Timberland-shoes-263/> (дата обращения 18.06.2020).

4 Циркулярная экономика – опыт Шотландии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://realist.online/article/shotlandiya-ustojchivoe-gazvitie-> (Дата обращения 18.06.2020).

5 Батова Н., Сачек П., Циркулярная экономика в действии: формы организации и лучшие практики // BEROCGreenEconomyPolicyPaperSeries 2018. №5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/PP_5_rus.pdf (дата обращения 19.06.2020).

6 Официальный сайт «Лукойл» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lukoil.ru/Company/CorporateProfile> (дата обращения 19.06.2020).

7 Официальный сайт «Газпром-нефть» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazprom-neft.ru/company/about/at-a-glance/index_old.php (дата обращения 19.06.2020).

Дорошенко Ю. А., Бережная А. В.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. г. Белгород, Россия

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ ИНВЕСТИЦИОННО- ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

Сложившиеся тенденции развития мирового экономического пространства продиктованы темпами научно-технического развития. В основе развития территорий стоит именно инновационность – производственный сектор наполняется высокотехнологичными товарами и услугами, в управленческой деятельности преобладают инновационные методы и подходы. Только при соответствии национальной экономики международным стандартам новизны, полезности и креативности можно достичь нового уровня конкурентоспособности.

Программы социально-экономического развития РФ подразумевают создание и апробацию региональных инновационных стратегий, обеспечивающих высокий уровень научно-технического развития и наращивание инвестиционного потенциала территорий. Указанные стратегии учитывают, в первую очередь, преимущества каждой конкретной территории относительно близлежащих регионов. Между регионами так же, как и между государствами на мировой арене, ведется конкурентная борьба за привлечение внешних инвесторов для проведения НИОКР, развития институтов поддержки инновационного предпринимательства и технопарковых структур. Ожидается, что объем инвестиций в те или иные регионы будет неоднороден, поэтому территориальное развитие в большей степени зависит от наращивания собственного потенциала и формирования единой инвестиционно-инновационной системы, в которой финансовые институты и венчурные фонды будут обладать достаточным количеством ресурсов для развития не только малого, но и среднего и крупного инновационного бизнеса, что позволит развить те отрасли промышленного производства, что в настоящий момент находятся на начальном этапе развития или вовсе в упадке.

Существует множество подходов к изучению формирования сложноорганизованных региональных экономических систем, однако для государств со сложным территориальным делением одним из наиболее востребованных будет именно пространственный, поскольку представители данного подхода во многом опираются на дифференциацию географического положения территорий, а также особенности развития промышленного сектора. Сторонники пространственного подхода опираются на тот факт, что территориальные единицы государства имеют не только природно-климатические различия, но также историко-культурные, этнические, присутствует видимая разница в социально-экономическом развитии. Особенно ярко эта особенность прослеживается в Российской Федерации, так как страна занимает обширную территорию, на которой проживают представители разных народностей, имеющих собственное законодательство и уклад жизни. Таким образом, перед государством стоит задача по выравниванию уровня развития территорий, вовлеченности всех территориальных единиц в инновационный процесс с целью дальнейшего повышения качества жизни населения и обеспечения стабильного экономического роста.

Территориальное устройство России, в силу масштаба государства, достаточно сложно, поэтому помимо деления на классические регионы, присутствуют также общепринятые макрорегионы: федеральные округа

и экономические регионы. Стоит понимать, что такого рода районирование не имеет юридического статуса, а сами районы не наделены законодательной инициативой. Однако подобного рода структура упрощает сбор статистики по экономическим, политическим, социальным и иным происходящим в регионах процессам. В силу данной особенности можно выделить несколько экономических моделей, наиболее простых и эффективных в процессе формирования инвестиционно-инновационной системы региона.

Необходимо понимать, что основной задачей становится наращивание инвестиционного потенциала территории с целью дальнейшей организации инновационных процессов. Инновационные процессы, протекающие в регионы, во многом будут зависеть именно от отраслевой принадлежности территории и существующих возможностей межрегионального сотрудничества. В то же время нет необходимости внедрять всевозможные виды производства на единой территории, поскольку рассредоточенность промышленности способствует не только доведению технологий производства до совершенства, но и вовлеченности всех регионов в инновационный процесс [1].

Развитие пространственного подхода берет начало от идей немецкого ученого Иоганна фон Тюнена. Одноименная модель, изложенная в работе «Изолированное государство» (1826), описывает наиболее эффективное распределение производственных сил относительно основных потребителей [2]. В своем первоначальном виде модель Тюнена не применяется, однако принцип размещения производств позволяет оптимизировать экономические процессы внутри региона, осуществляя перераспределение сил и ресурсов между территориальными единицами (городами, городскими поселениями, сёлами, деревнями).

Схожий принцип с некоторыми корректировками присущ теории центральных мест В. Кристаллера («Центральные места в Южной Германии», 1933). Согласно теории Кристаллера, каждый регион представляет собой иерархичную систему, в центре которой находится крупный город, обеспечивающий нижестоящие поселения всем необходимым. В то же время иерархия может включать в себя различное количество «уровней» от небольших городов до деревень. Каждый такой уровень предоставляет необходимому главному городу ресурсы, тогда как он сосредотачивает в себе крупные производства. Однако модель Кристаллера имела существенный недостаток – по мнению ученого иерархия полностью подчинена идеальной геометрической прогрессии, что делает ее применимой лишь в абстрактных моделях (рис.1).

Усовершенствовать данную модель удалось еще одному выдающемуся немецкому ученому Августу Лёшу – он предположил, что площадь территориальных поселений, окружающих центральные места, будет зависеть от транспортных издержек, что делает модель Кристаллера более гибкой [5]. Эта модель получила название «конус спроса» (рис. 2).

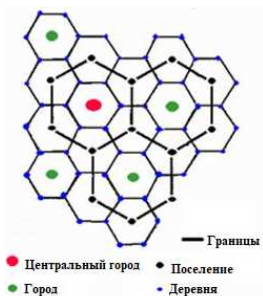

Рис. 1. Модель центральных мест.
Кристаллера

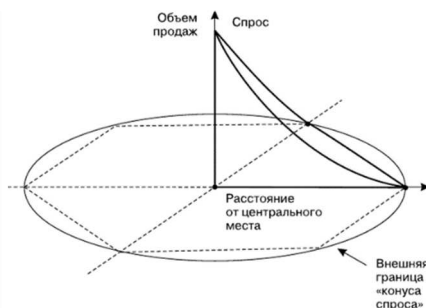

Рис. 2. «Конус спроса» А. Лёша

Говоря о моделях пространственного развития, нельзя не отметить вклад Уолтера Айзарда и Пола Кругмана. Они определили значимость образования территориально-промышленных комплексов с дальнейшим переходом их в агломерации. Нововведением Айзарда было внедрение математических и эконометрических моделей для описания пространственных процессов: прогнозирование численности и состава населения, миграционных потоков, регионального дохода и результативности межрегионального сотрудничества, расчет экономического цикла региона и другое [3]. Пол Кругман разрабатывал идеи рационального размещения производств. Так, согласно его модели «промышленный центр сельскохозяйственная периферия» [4] производства не могут быть рассредоточены во всем регионе в силу роста транспортных издержек, а также концентрации потребителя, из чего следует, что производства располагаются в непосредственной близости от основного рынка сбыта. В то же время рынок сбыта сам развивается вокруг промышленных комплексов, что в последствии получило название «самоусиливающейся концентрации производства».

Существует не один десяток моделей пространственного подхода, которые широко применяются в экономической географии. Однако при рассмотрении сложноорганизованных региональных систем, особую значимость приобретают ключевые теории, наилучшим образом описывающие расстановку сил внутри региона с целью дальнейшего развития инновационного производства. В то же время

пространственный подход затрагивает не только производственные вопросы, но также и вопросы по размещению вспомогательных организаций и источников ресурсов.

Таким образом, опираясь на базовые теории пространственного подхода к формированию инвестиционно-инновационной системы региона следует определить следующие особенности такой системы:

1) столица региона выступает в качестве центрального места, где сосредоточена большая часть инвестиций и глобальных производств;

2) ресурсы должны распределяться таким образом, чтобы обеспечивать все важные производства с наименьшими транспортными и иными издержками;

3) в рамках национальной инновационной политики возможно закрепление макрорегионов на базе территориально-промышленных комплексов с целью ускорения инновационных процессов в регионах со схожими гео-климатическими условиями и природными ресурсами;

4) инвестиционная инфраструктура региона располагается в центральном городе, однако существует оправданная возможность создания бизнес-инкубаторов в пригороде для обеспечения малого инновационного предпринимательства, осуществляющего вспомогательное производство для крупной промышленности;

5) имеет смысл проводить отраслевое зонирование согласно классической модели Тюнена, чтобы по мере отдаления от промышленного центра, развивать технологии аграрного сектора и пищевого производства, тогда как в центральных местах сосредотачивается тяжёлая, ресурсоемкая промышленность. Также в не урбанизированной местности имеет смысл располагать предприятия по разработке экологических инноваций с их дальнейшим распространением во всех сферах общественной жизни (например, альтернативная энергетика, переработка отходов);

6) образование, как основной механизм формирования кадрового потенциала, также можно распределить между центральным местом и окружающими поселениями: наука и высшее образование остается прерогативой крупных городов, тогда как среднее образование целесообразно распределить между пригородами и деревнями для контроля трудовой миграции и обеспечения вспомогательных производств кадрами требуемой квалификации. В рамках инновационной политики также можно размещать учебные центры в сельских поселениях с целью повышения инновационной и финансовой грамотности населения.

Литература

1. Дорошенко Ю.А., Бережная А.В. Методологические подходы к

формированию комплексной инвестиционно-инновационной системы региона // Экономика. Информатика. 2020. Т. 47. №3. С. 483-490.

2. Иванов С.А., Ложко В.В. О пространственном подходе в теории региональной экономики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2015. Т.9. №1. С. 18-25.

3. Калашникова О.Г. Агломерационные эффекты при создании и управлении агломерацией // Наука, образование и культура. 2017. Т.1. №5 (20). С. 28-32.

4. Мямлин А.П. Фактор пространства в экономике: историографический анализ // Проблемы современной экономики, 2013. №2 (46). С. 310-315.

5. Яковлева С.И. Пространственные модели в стратегиях социально-экономического развития регионов России // Псковский регионалогический журнал. 2014. №17. С. 3-16.

Кадацкая Д. В., Лаврова Ю. С., Груздов В. И.
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: БАРЬЕРЫ И ВЫЗОВЫ

Особенностью технологического предпринимательства является реализация технологической идеи, для реализации которой необходимо осуществление следующих этапов:

- поиск высокопотенциальной коммерческой возможности,
- сбор ресурсов (наличие кадров высокой квалификации и капитала);
- маркетинговые исследования по реализации на рынке инновационной продукции.

Отличительной чертой технологического предпринимательства является то, какими способами и методами предприниматели используют технологии для начала своего бизнеса (создания стартапа) и его дальнейшего развития [5, с. 163]. В настоящее время для российских предпринимателей, осуществляющих свою деятельность на основе инновационных разработок, проблема поиска доступных финансовых ресурсов стоит очень остро. Г.А. Швиданенко отмечает, что субъекты технологического предпринимательства предпочитают не использовать для финансирования своей деятельности банковские кредиты и

венчурные инвестиции [6, с. 7].

Технологическое предпринимательство реализует ряд функций, важных для государства:

- создает новые рабочие места;
- снижает зависимость экономики от крупных компаний;
- осуществляет диверсификацию отраслевой структуры, что приводит к повышению ее устойчивости;
- способствует перераспределению капиталов между отраслями, что обусловлено высокой мобильностью технологического предпринимательства.

Продукция малых и средних предприятий позволяет эффективно заполнять рыночные ниши, которые являются малопривлекательными для крупного бизнеса. Малые и средние субъекты предпринимательства обладают низким уровнем затрат на организацию и содержание бизнеса. Такие предприятия обладают управленческой оперативностью и гибкостью, способностью оперативного реагирования на запросы рынка, готовностью к повышенным финансовым рискам, что делает их эффективным инструментом разработки и внедрения прогрессивных изменений [1, с. 62].

Главная специфичность технологического предпринимательства обусловлена комбинацией технологических вызовов, стоящих перед ним. Технологический вызов следует рассматривать в виде процесса трансформации знаний в продукты предпринимательской деятельности, подлежащие коммерциализации [2, с.164].

Государство осуществляет регулирование технологического предпринимательства, что связано с глобальными вызовами, стоящими перед нашей страной. Технологическое предпринимательство играет важную роль в проведении модернизации экономики и преодолении отставания в технологическом развитии.

Для изучения проблем технологического предпринимательства, эксперты Национального института системных исследований в 2019 году обследовали 1000 малых и средних инновационных предприятий [3]. Результаты обследования приведены на рисунке 1.

Исследование показало, что наиболее многие опрошенные в числе приоритетных проблем их деятельности назвали недостаток средств для развития бизнеса (37,7% ответов) и недостаточную финансовую поддержку со стороны государства (27,9% ответов). Среди наиболее значимых факторов, препятствующих внедрению инновационных бизнес идей, предприниматели назвали значительный объем затрат, особенно на первоначальном этапе (15,4% опрошенных), недостаточный уровень квалификации персонала (32% опрошенных).

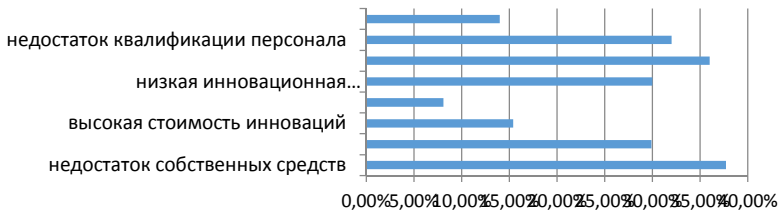

Рисунок 1 – Факторы, препятствующие развитию технологического предпринимательства

Часть предпринимателей высказали недовольство доступностью кредитных средств (8,1%).

Существенной для технологического предпринимательства остается проблема правовой защиты объектов интеллектуальной деятельности. 36% опрошенных предпринимателей назвали эту проблему одним из ключевых факторов, сдерживающих технологическое предпринимательство.

Треть опрошенных предпринимателей выразили недовольство низким уровнем развития инновационной инфраструктуры и неразвитостью кооперационных связей, что является препятствием по мнению 14,7% опрошенных.

По мнению Е.В. Романенко, изменения в системе государственного регулирования технологического предпринимательства связаны с трансформацией механизмов их развития. Комплексный характер современных технологий, с учетом внедрения результатов инновационной деятельности, сопровождается ростом конкуренции между предприятиями отрасли, повышением инновационных рисков и увеличением роли сетевых структур и кластеров [4, с.102].

На основании анализа зарубежной практики развития технологического предпринимательства отметим, что в качестве самых эффективных форм инвестирования в инновационную деятельность предприятий можно назвать следующие:

- прямые инвестиции (высокий риск, но и высокая прибыль в случае удачной реализации проекта);
- совместное инвестирование крупных инновационных проектов разными инвесторами. Такая форма инвестирования способствует снижению риска каждого участника проекта, но в случае успеха снижает личную прибыль каждого инвестора;
- создание венчурного фонда. Форма аналогична предыдущей, но отличается значительно большим количеством участников, вносящих небольшую долю необходимого капитала (для снижения риска

каждого) и осуществлением финансирования инновационной деятельности специалистами в области венчурного капиталовложения.

Проведенный анализ научной литературы об управлении технологическим предпринимательством свидетельствует о том, что наиболее высокую результативность и эффективность показывают субъекты предпринимательства, использующие объекты интеллектуальной собственности в качестве конкурентного преимущества, и привлекающие венчурный капитал в качестве ключевого источника финансирования.

К вторым по значимости барьерам развития технологического предпринимательства (после финансирования) следует отнести недостаток кооперации в данной сфере бизнеса, низкую заинтересованность в сотрудничестве между участниками рынка инновационной продукции. Процесс кооперации вузов и субъектов технологического предпринимательства позволит повысить долю частного финансирования и заменить им бюджетные дотации [2, с.165].

По мнению автора, для развития кооперации в области технологического предпринимательства, удачным решением было бы взаимодействие с вузом. Предпринимателям, осуществляющим инновации, полезной была бы информация об исследованиях, проводимых учеными вуза и их востребованности на рынке. Совместная деятельность с вузом повышает коммерциализацию инновационных разработок и количество патентов.

Сотрудничество высшего учебного заведения с субъектом технологического предпринимательства имеет несколько преимуществ:

- предприятие внедряет инновационную технологию, разработанную учеными вуза;
- университет приобретает площадку для осуществления бизнес идей;
- студенты и молодые ученые приобретают опыт коммерциализации научных разработок;
- привлечение инвестиций субъектом предпринимательства, в том числе со стороны институтов инновационного развития и собственного венчурного фонда университета.

Таким образом, среди вызовов, стоящих перед Россией, одним из главных является осуществление модернизации экономики и преодоление отставания в технологическом развитии. Важная роль в этом процессе отводится технологическому предпринимательству. Инновационно активные субъекты предпринимательства обладают повышенным риском с точки зрения вложения инвестиций, что является одним из главных барьеров их выхода на рынок. Среди факторов,

препятствующих развитию технологического предпринимательства, наиболее значимыми являются нехватка собственных средств, недостаточная государственная поддержка, неразвитость инновационной инфраструктуры, проблемы правовой защиты объектов интеллектуальной собственности, неразвитость кооперационных связей.

В качестве меры по преодолению рассмотренных проблем предлагается кооперация субъекта технологического предпринимательства с интеллектуальным капиталом вуза.

Литература

1. Бирюков В. В., Бирюкова В. В. Развитие предпринимательства и активизация инновационных процессов в промышленности: монография. Омск : Изд-во СибАДИ, 2009. 260 с.

2. Вершицкий А.В., Вершицкая Е.Р. Проблемы кооперации между университетами, наукой и технологическим предпринимательством // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 162-170.

3. Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства [Электронный ресурс].URL: <http://nisse.ru/> (дата обращения 21.06.2020)

4. Романенко Е. В. Государство и малое предпринимательство: особенности взаимодействий в современных условиях: монография. – М.: Экономика, 2016. 269 с.

5. Тихомирова О.Г. Технологическое предпринимательство и инновационные образовательные технологии в цифровой экономике//Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. №1. С.162-167

6. Швиданенко Г.А. Интеллектуализация процесса бизнес-планирования в условиях современной экономики // GISAP. Economics, jurisprudence and management. 2017. № 3. С. 6-9.

Карпенко О. А., Левченко Л. В.

*Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Россия*

СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Интеллектуальный капитал в настоящий момент является самой перспективной и динамично развивающейся частью человеческого капитала. В процессе развития он не только совершенствуется сам, но с его помощью обучаются и направляются для развития другие люди, а

также, что особенно важно, благодаря его непосредственному участию производятся сами интеллектуальные продукты и услуги, создаются и развиваются объекты искусственного интеллекта. Возрастающая интеллектуализация всех сфер общественной жизни привела к тому, что новейшая сфера применения интеллектуального капитала – искусственный интеллект и робототехника все больше становятся частью повседневной жизни. (В науке искусственным интеллектом считают системы, предназначенные для решения интеллектуальных задач).

Ввиду того, что искусственный интеллект участвует в производственной сфере и создает интеллектуальные продукты и услуги, он уже представляет собой научный интерес в сфере экономических исследований, в том числе в теории о человеческом и интеллектуальном капитале. Искусственный интеллект – понятие совершенно новое и до настоящего времени в науке упоминается сравнительно немного. В связи с этим коснемся данного вопроса более подробно и рассмотрим положение искусственного интеллекта в системе экономических категорий.

Основная роль и функция искусственного интеллекта в экономике – это участие в сфере производства, в непосредственном создании продуктов и услуг, не обязательно интеллектуальных.

Как экономическая категория искусственный интеллект (ИИ) представляет собой специфический интеллектуальный продукт, разработанный человеком для личных и производительных нужд. Искусственный интеллект – это разновидность продукта и технологии.

В литературе существует гипотеза о том, что существует сильный и слабый искусственный интеллект. Согласно ей, некоторые формы искусственного интеллекта могут действительно мыслить и осознавать себя как личность, понимать собственные мысли, ставить перед собой задачи, обосновывать и решать проблемы [1]. Термин «сильный ИИ» был введен в 1980 году Джоном Сёрлом (в работе «Китайская комната», описывающей мысленный эксперимент), который характеризовал искусственный интеллект в качестве аналога человеческого разума. В настоящее время таких машин не создано и работы по их разработке только ведутся. Вместе с тем среди исследователей искусственного интеллекта есть общая договоренность о том, что сильный ИИ должен обладать следующими свойствами: [2] принятие решений, использование стратегий и действий в условиях неопределенности, представление о реальности и знания, планирование и постановка задач, обучение, общение на естественном языке, объединение всех этих способностей для достижения общих целей.

Теперь перейдем к отличительным особенностям искусственного интеллекта по сравнению с человеческим. Искусственный интеллект, по сравнению с человеческим, прежде всего, не имеет духа и духовных качеств. И в этом его самое главное отличие, остальные отличия во многом вытекают из него.

Духовный капитал в составе интеллектуального капитала человека – это как раз тот компонент, которым не обладают объекты искусственного интеллекта. Искусственный интеллект имеет интеллектуальное мышление, подобное человеческому, и зачатки творческого мышления, но не обладает духовной энергией и самосознанием. Это является важным качественным отличием интеллекта человека по сравнению с искусственным интеллектом машины. Хотя некоторые объекты искусственного интеллекта могут оценивать свои действия и быстро их корректировать (что является составляющим человеческого сознания) [3], однако о полноценном сознании здесь говорить не приходится.

Отличия интеллектуального капитала человека от машины заключаются не только в духовности, но в качестве самих знаний и навыков и в особенности процесса их получения. Человек в большинстве своем обладает живым знанием и умением, большая часть которого не может быть формализована, люди им обучаются только индивидуально (самообучаются и совершенствуются) в процессе своей деятельности и развития [4]. Такие знания возникают благодаря способности субъекта работать над собой и создавать самого себя. Это относится к самостоятельному опыту в любой сфере деятельности, к спорту, различным умениям и искусствам. То же относится и к неписанным законам социальной деятельности и человеческих отношений. Человек может действовать спонтанно, импровизировать, чего не дано искусственному интеллекту, а также обладает уникальными качествами духовного и эмоционального интеллекта.

Вместе с тем искусственный интеллект также не имеет пола и непонятно, по какой модели поведения его следует развивать, выходя за рамки производственного процесса, ведь существуют женское и мужское восприятие действительности и соответствующие модели поведения. Способности к сочувствию больше характерны для женщин, а к принятию волевых решений – для мужчин. Сейчас в массе своей ученые не задаются этим вопросом. Но если идея создания двуполых особей искусственного интеллекта будет осуществлена, то встанет вопрос об их взаимодействии между собой и размножении.

Искусственный интеллект как машина, по сравнению с человеком, живыми, гибкими знаниями и эмоциями не обладает, как и не обладает

полной способностью к их постоянному развитию и совершенствованию в зависимости от ситуации, а также к самосовершенствованию. Она может самообучаться и совершенствоваться под контролем человека, может выполнять задачи, но не ставить новые цели и задачи перед собой. Все машины также, несмотря на обучаемость, узкоспециализированы и, в отличие от человека, если и обучаются, то в одном направлении. Они не обладают, как человек, эрудицией и широким кругозором.

Кроме того, в повседневной деятельности многие продукты и услуги профессионального человеческого труда несут на себе серьезную отметку личности работника. Их производство включает в себя компоненты человеческого самосознания и самоотдачи, что особенно актуально в профессиях, непосредственно связанных с людьми (образование, здоровье, социальная работа), и в сфере профессионального художественного творчества (мода, дизайн, реклама). Этих компонентов также нет в структуре машинного интеллекта.

Компьютерный мозг объектов искусственного интеллекта не обладает не только духовными качествами, но и опытом получения ощущений из окружающего мира, когнитивными способностями (индуктивными, дедуктивными, способностью к абстракциям и многими другими), опытом бессознательного, способностью понимать невысказанный контекст при общении и не может полноценно общаться с себе подобными машинами. Хотя уже существовал такой прецедент попытки общения. Система искусственного интеллекта Facebook использовала чат-боты, которые изначально создавались для общения с живыми людьми, но постепенно они начали общаться между собой. Сначала боты переписывались на английском языке, но в какой-то момент перешли на язык, который сами создали в процессе развития программы [5]. Из-за высоких рисков выхода системы из-под контроля, их деятельность пришлось остановить.

Человек полностью контролирует уровень свободы машинных действий, а выход на новый уровень или даже возможность общения для машин может происходить только лишь путем запуска человеком соответствующей программы их эволюции, но в настоящее время такие технологии не разработаны.

Таким образом, подытоживая вышесказанное, выделим основные отличия искусственного интеллекта по сравнению с человеческим:

1. Не имеет полноценного духа и духовных качеств, эмоционального и духовного интеллекта,
2. Нет сознания, самосознания, самоорганизации и способности к работе над собой,

3. Отсутствует бессознательное, чувства, ощущения, интуиция,
4. Слабо развито творческое начало и способность к импровизации,
5. Нет способности к генерированию новых идей и знаний, к постановке целей и задач,
6. Нет гендерного разделения и общения в социуме.

Искусственный интеллект не участвует в общественной и социальной жизни общества, но принимает участие в сфере производства продуктов и услуг и, в системе производственных отношений. В связи с тем, что искусственный интеллект в сфере производства вызывает колоссальное высвобождение свободного времени человека, освобождение устаревших рабочих мест и небывалый рост производительности рабочих процессов, он представляет собой новое направление развития производительных сил человечества. Можно отметить большее – в настоящее время искусственным интеллектom постепенно запускается волна нового технологического уклада в развитии производительных сил и производственных отношений, связанная с информатизацией, цифровизацией и интеллектуализацией общественно-экономических процессов. Хотя данное явление наблюдается в практической жизни, в научно-теоретических исследованиях многие вопросы участия искусственного интеллекта в экономике остаются непроработанными. Коснемся этой темы подробнее.

В производственных отношениях искусственный интеллект может участвовать в качестве искусственного заменителя человека как непосредственного создателя благ и услуг, являясь при этом самим интеллектуальным продуктом деятельности человека, так и в качестве новой, более совершенной технологии. Он может представлять собой как полноценного робота, умеющего говорить и общаться, так и технологию – систему, процесс, или сеть, встроенную в работу более крупного механизма. При этом на балансе предприятия он состоит только как постоянный капитал, машины и оборудование.

и создает новые продукты и услуги, участвуя в сфере производства. Вопросы участия искусственного интеллекта в производственной сфере имеют свои особенности.

Современный человек своим интеллектуальным капиталом разрабатывает в качестве фактора производства «знания» или фактора «интеллектуальный капитал». Искусственный же интеллект только создает продукты и услуги, не генерируя идеи и не разрабатывая их, поэтому участвует в производстве лишь в качестве фактора «капитал». Несмотря на свою интеллектуальную работу, участие искусственного интеллекта в производстве ввиду того, что он является машиной,

представляет собой только фактор «капитал», а фактор производства «труд» и «знания» целиком сосредоточен в руках человека.

Специфика производственной роли искусственного интеллекта состоит в том, что им выполняется определенная работа и затрачивается энергия, но сам он при этом является машиной и основным капиталом предприятия. Его деятельность – это не полноценный труд и не интеллектуальная деятельность, аналогичная человеческой. Хотя его вклад в производство – один из наиболее существенных: он экономит издержки и производит львиную долю продукции, перерабатывает и анализирует информацию в короткие сроки, что неподвластно человеческому мозгу. Но о полноценном человеческом труде ввиду отсутствия у него души говорить не приходится – это лишь работа машины. Она выполняет функции как так называемый аналог или суррогат человеческого труда и деятельности, но создавая при этом стоимость.

Стоимость такого машинного интеллектуального труда и приносимый им доход полностью зависят от возможности внедрения его на производстве. Как правило, он может обеспечивать нормальную прибыль и сверхприбыль. В дальнейшем устойчивое получение сверхприбыли полностью зависит от возможности монополизировать использование данного искусственного интеллекта. Возможность монополизации и фиксации этого дохода в свою очередь приводит к появлению у фирмы интеллектуальной ренты. Здесь возникают именно рентные отношения на основании уникальности научной разработки искусственного интеллекта и монополией на него у фирмы – разработчика/производителя и программирующей компании (в форме патентов). Данная рента является интеллектуальной, а чаще – инновационной рентой.

Если объект искусственного интеллекта принадлежит фирме, то он входит в состав ее активов, и она присваивает получаемый доход, а вместе с ним – и ренту. В этом случае существенно усиливается противоречие в характере присвоения рентного дохода. Создателем роботов выступает множество исследователей-разработчиков и инженеров-конструкторов, которые получают вознаграждение за свой труд в виде заработной платы, а получателем фиксированного интеллектуального рентного дохода выступает фирма.

В связи со сложностью разработок и необходимостью участия в них специалистов различных областей – инженеров, программистов, лингвистов и др., а также в связи с высокими затратами на разработку и создание машин искусственного интеллекта, еще одной особенностью данной сферы является то, что человек гораздо реже может

самостоятельно, вне фирмы, создавать такой объект искусственного интеллекта и, соответственно, у него меньше возможностей для открытия собственного предприятия и самостоятельного получения прибыли. Но такая возможность существует. В отдельных случаях, как правило, коллектив молодых исследователей может разработать какую-либо интеллектуальную систему, запрограммировать ее и запатентовать. После успешного поиска финансирования проекта, создать свою стартап – компанию и начать массовый выпуск таких машин на основе опытного экземпляра, и после продажи, вычета процента на финансовый капитал и получения определенной прибыли, выделить в ее составе интеллектуальную ренту. Здесь на основании того, что создателями продукта и собственниками формы выступают одни и те же лица, противоречие в характере создания и присвоения интеллектуального дохода стирается.

В случае, если на производстве происходит не создание интеллектуального дохода, а тиражирование купленного образца на материальные носители с последующей реализацией, то это простое производство, без создания нового интеллектуального продукта или услуги. Соответственно, и получаемые доходы в таком производстве, в том числе и рента, если она есть фактор монополизации, не является интеллектуальной.

В сфере производственных отношений в связи с появлением искусственного интеллекта изменяется и роль человека. Он своим интеллектом не только создает и разрабатывает рабочие программы для объектов искусственного интеллекта, но также занимается управлением их деятельности, настройкой, тестированием, обучением, развитием, координацией и, затем, – утилизацией. Причем в процессе создания, развития и обучения искусственных интеллектуальных объектов человек в первую очередь развивается самостоятельно, а затем уже развивает созданные машины. Ожидается, что в скором времени он перестанет выполнять многие свои профессиональные функции, а сам перейдет на более высокий уровень – будет развивать и обучать искусственный интеллект. А также ожидается, что человек в дальнейшем сможет увидеть и развить свои духовные способности, в том числе прозорливость, расширит познания в области психологии и многое другое.

Программирование искусственного интеллекта сейчас достигает все больших масштабов. По экспертным оценкам, рынок искусственного интеллекта в перспективе будущих 5 лет может увеличиться чуть ли не в несколько раз и повысит экономический рост. Ожидается, что к 2035 году технологии на основе искусственного интеллекта увеличат

производительность корпораций в 16 отраслях промышленности в 12 странах мира в среднем на 38%. Об этом свидетельствуют данные опроса 1911 экспертов по рискам, проведенного Allianz в 2018 году [5]. По состоянию на конец 2018 года искусственный интеллект представлен разнообразными патентами по робототехнике и интеллектуальными программами, среди которых: Google (Alphabet) — 1 430 патентов, Apple — 592 патента, Китай — более 7 000 патентов. В целом по миру — более 100 тыс. патентов.

В России же всего 17 патентов (база данных Роспатента), содержащих в наименовании термин «искусственный интеллект» и 657 патентов, содержащих термин «искусственный интеллект» в описании. [6] Как видим, в целом это намного меньше по сравнению с Китаем или США. Если на Западе, в Китае или Японии робототехническая революция набирает обороты, то российская промышленность, не имея таких технологий, может оказаться мало конкурентоспособной. Но сделанные шаги в этом направлении призваны позволить России догнать развитые страны и выйти на новый уровень развития.

Между тем в мире машинный интеллект уже успешно используется не только в повседневной жизни, но и в областях, близких к науке и творчеству. Среди передовых направлений применения искусственного интеллекта можно назвать [7]:

- системы распознавания изображений и их отбора, сортировки, группировки и перевода в другой вид;
- машинный перевод и понимание человеческой речи, ее перевод из устного в письменный вид и наоборот, языковые переводы;

- игровые программы (например, шахматы);

Из научных областей – это:

- экспертные системы, предлагающие качественное и индивидуальное решение задач в узкопредметной области – например, в медицинской диагностике,

- обучаемые искусственные нейронные сети, создаваемые в целях решения алгоритмических задач управления, аналитики, прогнозирования, навигации и других;

- автоматическое доказательство теорем и применение систем математических обоснований;

- машинное творчество в отдельных видах деятельности (написание музыки, картин, рассказов, статей, рефератов, курсовых и даже диссертаций).

В дальнейшем ожидается расширение применения искусственного интеллекта во все больших областях деятельности, – там, где станет

возможным передавать аналитические, творческие и исследовательские функции машине: в науке, художественной графике и архитектуре, в дизайнерстве и других областях. Мы можем наблюдать, что искусственный интеллект занимает все большее и все более значимое место в системе производственных отношений и его роль в сфере производства и оказания услуг также повышается.

В настоящее время перед мировым научно-техническим сообществом, занимающимся созданием и развитием систем искусственного интеллекта, стоят определенные экономические, юридические и морально-этические проблемы.

Первейшей проблемой является нехватка интеллектуального капитала человека для проведения разработок в связи с тем, что требуется привлечение ведущих специалистов из разных областей знания и организация долгосрочных исследовательских проектов. Такими разработками занимаются ученые различных специальностей: кибернетики, лингвисты, психологи, философы, математики, физики, инженеры, программисты, биологи, каждый из которых должен согласовывать свои действия и сроки выполнения работ с остальными.

Кроме того, существуют и научные проблемы дальнейшего создания искусственного интеллекта, сводящиеся к трудности формализации полученных экспериментальных данных о механизмах функционирования интеллектуальных нейронных структур, а также отсутствие четких формулировок самих проблем, которые необходимо решить [8]. Что касается России, то НИИ, занимающихся этой проблемой, слишком мало и они не работают постоянно в связи с недостатком соответствующего материально-технического обеспечения. В мире также действует относительно небольшое число институтов по изучению и созданию объектов искусственного интеллекта (Массачусетский технологический институт, Технологический институт Карнеги в Питтсбурге, Стэнфордский университет) [9].

Актуальна на сегодняшний день и проблема возникающей безработицы населения в связи с тем, что высвобождаемых рабочих мест может оказаться больше, чем создаваемых в счет будущих профессий. Еще по словам К.Маркса, *«рабочий выступает как излишний, если только его деятельность не обусловлена потребностью [капитала]»* [10]. В данном случае потребности капитала будут удовлетворяться на основе машинного труда, а рабочие места в аппаратах управления остаются ограниченными. По данным исследования консалтинговой компании McKinsey, сегодня к функциям, которые можно автоматизировать, имеют отношение более 1,1 млрд. рабочих мест с

полной занятостью в мире, и из них более 100 млн. — в США и Европе [5]. К тому же новые профессии требуют отбора кандидатов и их дополнительного обучения. А в результате массового прихода машин вчерашние инженеры, техники и специалисты могут внезапно остаться без перспектив к быстрому трудоустройству и понесут транзакционные издержки на поиск информации, связей и фирм-работодателей.

Также существует проблема создания единой интеллектуальной системы для самих объектов искусственного интеллекта. Сейчас функционирует множество разработок искусственного интеллекта, решающих отдельные разрозненные задачи. Но для их контроля, формирования общего банка данных и организации слаженной работы необходимо включение в единую информационно-интеллектуальную систему. Сейчас выявлена нехватка связей между разрозненными частями этой системы, которые заставили бы ее действовать как единое целое. Кроме того, не созданы структуры по отслеживанию и контролю правильности решений, принимаемых искусственным интеллектом.

Отсюда вытекают проблемы правового характера. Развитие технологий автоматизации работы вызывает вопрос разграничения ответственности за правильное и безопасное функционирование самих объектов искусственного интеллекта и принимаемых ими технологических и интеллектуальных решений. Несмотря на то, что перед тем, как начать работу, искусственный интеллект проходит тестировочную и тренировочную фазы обучения, на этих стадиях невозможно проработать все возможные варианты, с которыми столкнется система в реальном режиме. Кроме того, есть и спорные ситуации, разрешение которых не должно идти вразрез с нормами общественной морали, этики и гуманности, при которых как раз необходим духовный капитал человека. При столкновении с незапланированным вариантом работы машины могут повести себя некорректно, неверно и непредсказуемо. К примеру, управляемый на автопилоте автомобиль может сбить животное, или, что еще хуже, ребенка, не распознав его как человека и не подав сигнал на безусловную необходимость торможения; могут принять неверные решения и в юридической или судебной практике; при проведении операций роботами-хирургами в медицине и т.д. В итоге, под властью решения робота может оказаться человеческая жизнь и свобода, и цена неверного решения будет очень высока.

В случае негативных инцидентов возникает вопрос, в какой степени и за что должен отвечать информационный посредник и (или) лицо, осуществляющее техническую поддержку таких систем автоматизации. Существует возможность решения ряда проблем, связанных с

ответственностью при появлении сбоев в работе искусственного интеллекта, влекущих негативные общественные последствия на основе института страхования. Страхованию подлежит ответственность и риски снижения безопасности. Но единое и четкое понимание того, каким образом должна распределяться ответственность между тремя субъектами в сфере искусственного интеллекта: компаниями-производителями, такими как IBM, разработчиками прикладных программ — например, Serviceplan, и пользователями — фирмами и человеком до настоящего времени отсутствует. Вопрос заключается в том, на кого ляжет ответственность за возмещение причиненного ущерба, когда произойдет сбой в работе компьютера. Есть предложение перенести ответственность на производителей, если причиной сбоя послужил дефект системы, и на программистов, — если неверная работа явилась следствием программных недоработок или неточностей. Но это не исчерпывает проблему, т.к. во многих случаях причиной сбоя служат ни то, ни другое, а факторы внешней среды. К тому же, что немаловажно, сами системы наблюдения за поведением машин и за возникающими ситуациями оказывается чрезмерно затратным для производителей и их работа не организована должным образом.

Если нестандартную ситуацию невозможно было предсказать заранее, то уже сами пользователи интеллектуальных технологий должны принимать меры предосторожности и обучаться работе с такими системами. Например, обучиться водить машину с автопилотом и не доверять ей полное управление. Также если рассматривать сложное оборудование с использованием нескольких интеллектов, то принятие ими совместных решений зависит от конкретной обстановки и меняющихся поставленных задач (например, в военных технологиях). И здесь нецелесообразно возлагать ответственность на проектировщиков и на программистов-настройщиков, которые создали работающий интеллект для общего случая, а конкретная ситуация моделируется под воздействием пользователей. Однако фирма- или человек - пользователь также полную ответственность нести не могут — ими лишь задается ситуация и сбой в работе им неподвластен.

Таким образом, нерешенные вопросы ответственности за чрезвычайные последствия применения машин искусственного интеллекта в настоящий момент затормаживают их развитие.

В продолжение этого вопроса, по словам Юлиана Нида-Рюмелин, признанного Мюнхенского философа и бывшего министра культуры Баварии, сказанным на конференции интеллектуальных инноваций Innovation Day, проводимой компанией Serviceplan: «предложение возложить на роботов такую же ответственность, как и на людей ... в

высшей степени опасно. Создавая искусственный интеллект, мы не создаем эквивалент человеческому. Даже самое умное программное обеспечение лишено личностных характеристик. Иначе на него распространялись бы права человека. И вскоре мы не имели бы права выключить ни один компьютер». [11] Таким образом, для сферы использования искусственного интеллекта в связи с беспрецедентностью этого явления в правовом поле нерешенные проблемы и риски неопределенности остаются высокими.

Вопросы неполноты контроля за действиями интеллектуальных систем в свою очередь дают повод для возможности подрыва экономической безопасности фирм и государства, ведь кроме перспективы непредусмотренного развития событий, также возможен подрыв кибербезопасности – захват, подчинение или перепрограммирование робота хакерами в своих целях. Мошенники могут получить доступ к сведениям о каких-либо технических процессах на фирмах или личных данных сотрудников, скопировать или изменить данные, и тем самым, нарушить экономическую и личную безопасность, а если произойдет захват работы органов власти или силовых структур, то речь пойдет уже о государственной безопасности. В этой связи ожидается появление новой услуги страхования от возникновения киберугроз.

Существенным образом затормаживают развитие искусственного интеллекта и этические проблемы. Некоторые возможные последствия недоработок или негативные стечения обстоятельств при работе машин имеют этическую подоплеку. Возможно такое развитие событий, что при заданной программе выполнения каких-либо действий по очистке или уничтожению вредных явлений, машина может вместе с тем уничтожать и полезные явления, не распознавая их. Например, робот-хирург вместе с уничтожением раковых клеток, может уничтожить и здоровые клетки или ткани организма. Или отдельные недоработки в роботизированных программах машин, работающих в сфере услуг, могут привести к предвзятому отношению к отдельным категориям клиентов, – например, к старикам или темнокожим, внешний вид которых может настраивать работу робота отрицательно. Известен пример, когда робот распознавал темнокожих людей как обезьян [12].

Тормозят развитие процессов искусственного интеллекта и институциональные проблемы. В частности, в России отсутствует развитая государственная политика в области материальной поддержки новых научных технологий, проектов и научно-технических концепций; не хватает научно-технических лабораторий. Кроме того, существуют институциональные проблемы привлечения к работе над созданием

искусственного интеллекта персоналий из разных научных направлений, касаемые видов деятельности, а также видов организации труда такого труда и форм его оплаты.

Таким образом, еще раз перечислим основные проблемы, существующие при разработке и обучении искусственного интеллекта:

1. Нехватка человеческого интеллектуального капитала для проведения разработок,

2. Нерешенные научные задачи, постановка целей и формулирование проблем исследований,

3. Появление безработицы, трансакционные издержки на трудоустройство и переобучение,

4. Отсутствие единой системы данных для взаимодействия объектов/систем искусственного интеллекта,

5. Проблемы правового характера: цена неверного решения, принятие искусственным интеллектом, правовое поле технической поддержки искусственного интеллекта, разграничение сфер ответственности между субъектами в сфере применения искусственного интеллекта,

6. Проблемы безопасности в случае возникновения киберугроз,

7. Этические проблемы в сфере услуг,

8. Институциональные проблемы (неразвитость материальной поддержки разработки новых технологий, проблема привлечения специалистов из разных областей науки и техники, проблема организации их труда и его оплаты).

Вместе с тем до настоящего времени искусственный интеллект развивается стремительно и успешно, а существующие проблемы лишь подгоняют разработчиков к поиску новых решений, или их возможных вариантов. Развиваются и расширяются направления для дальнейших исследований. На сегодняшний момент некоторые математические, логические и технические задачи созданный интеллект уже решает лучше человеческого (к примеру, переводы технического текста высокого качества, игра в шахматы, технические работы).

Но искусственный интеллект продолжает развиваться. В будущем, скорее всего, появятся машины, более подобные человеку, взаимодействующие и частично общающиеся между собой. В процессе развития и обучения частично даже некоторые духовные функции (не сами качества и способности, а именно функции, функциональные обязанности) могут перейти к машине. Это в основном касается духовных деяний (действие или бездействие в определенных ситуациях на благо клиентов, или параметры в общении с другой машиной и человеком, где она также будет поступать в пользу человека или другой

машины). Например, машина сможет поступать в пользу клиента при разноске оплаты задолженности за оказанные услуги по месяцам. Она будет разносить средства сначала на самый ранний период начислений и далее по порядку. В результате клиенту в случае сохранения задолженности будет начисляться меньший объем пени. Это интеллектуально-автоматическое действие, но в основе его лежат духовные мотивы. Причем опять же, сама духовная мотивация принадлежит человеку-разработчику, а машина лишь функционально воспроизводит и исполняет ее.

Итак, мы видим постоянное взаимодействие человеческого интеллекта с искусственным. Сейчас человеческий интеллект создает и возвращает искусственный, но в дальнейшем он может начать передавать ему все большие полномочия.

Литература

1. Аверкин А. Н. ИИ и когнитивные науки» / Пospelовские чтения 29-30.11.2011 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://studylib.ru/doc/4956884/averkin-a.n.--ii-i-kognitivnyie-nauki>

2. Сильный и слабый искусственные интеллекты: Интернет-марафон «Узнай современное искусство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%>

3. Тавинцев В.Д. Будет ли искусственный интеллект осознавать себя. FuzziWorld [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fuzzi-world.blogspot.com/2018/05/blog-post_25.html

4. Горц А. Знание, стоимость и капитал. К критике экономики знаний //Философско-литературный журнал «ЛОГОС». 2007. № 4(61). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aitrus.info/node/643>

5. Клековкин Н. Какие риски искусственный интеллект создает для экономики. Финансы и инвестиции. Страхование // Forbes. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/363499-vosstanie-mashin-kakie-riski-iskusstvennyu-intellekt-sozdaet-dlya>

6. Искусственный интеллект. Интеллектуальная собственность Danger. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pvsm.ru/cat/patentnaya-strategiya>

7. Мустафина Н.М., Шарафутдинов А.Г. Области применения искусственного интеллекта // Башкирский государственный аграрный университет. 2016. № 47-1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/6506>

8. Проблема создания искусственного интеллекта // Современные проблемы искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vuzlit.ru/1033540/problema_sozdaniya

9. Проблема создания искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/593856/>

10. Маркс К., Энгельс Ф., Т. 46 (2). М. 1969. С. 206.

11. Искусственный интеллект: чья ответственность? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sostav.ua/publication/iskusstvennyj-intellekt-chya-otvetstvennost-76647.html>

12. 9 главных этических проблем искусственного интеллекта HR – сообщества и публикации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hr-portal.ru/article/9-glavnyh-eticheskikh-problem-iskusstvennogo-intellekta>

Кочина С. К., Осыченко Е. В.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Экономическая психология возникла в результате понимания того факта, что поведение определённого экономического субъекта в области различного уровня экономических отношений и выработка успешного плана действий, зависят, в какой-то степени, от психологических особенностей данного субъекта [6].

Предпосылки для развития такой области науки, как экономическая психология, прежде всего, нашли своё отражение в трудах экономистов и психологов (табл. 1).

По сравнению с зарубежными странами, в России экономическая психология получила широкое развитие лишь в 1980-1990 годы, в результате возникновения вопроса о целесообразности проведения определённых экономических реформ и об оценке их эффективности.

Исходя из этого, предпосылкой становления экономической психологии в самостоятельное научное направление в нашей стране явились кардинальные изменения, смена экономических отношений, прежде всего, в вопросах отношений собственности на средства производства, появление новых субъектов экономической деятельности.

О необходимости внедрения нового научного направления – «экономическая психология» говорили ведущие экономисты: П.Г. Бунич, Л.М. Абалкин, А.Г. Аганбегян, В.В. Куликов, Т.И. Заславская; а также психологи: Е.С. Кузьмин, А.Л. Свендицкий, А.И. Китов.

Экономическая психология, занимающаяся изучением отражения человеком (и группами людей) экономической действительности, характерных черт и механизмов экономического поведения, в последнее время развивается достаточно активно

Таблица 1 - Этапы развития экономической психологии

Учёный	Научный вклад в развитие понятия «экономическая психология»
1	2
Адам Смит (1723-1790), шотландский философ и экономист	Заложил основу теоретических представлений об «экономическом человеке» как эгоистичном, рациональном, склонном к обмену индивиде.
Джереми Бентам (1748-1832), английский правовед, философ, экономист и общественный деятель	Сформулировал принцип максимизации удовольствия и минимизации страдания как основной закон человеческого поведения.
Карл Генрих Маркс (1818-1883), немецкий философ, социолог, экономист, общественный деятель лингвист	Сформулировал идею о ведущей роли общественного производства в формировании не только условий человеческой жизнедеятельности, но и самого человека.
Габриэль Тард (1843-1904), французский социолог	В 1902 г. в своём двухтомном труде «Экономическая психология» заключил, что она имеет дело с психологическими основами экономики или с психологическими аспектами, на которых основывается экономическая теория.
Гуго Мюнстерберг (1863-1916), немецкий психолог и философ	Занимался эмпирическими и экспериментальными исследованиями в области психологии труда и рекламы (в работе «Психология и экономическая жизнь» 1912 г.); изучал проблемы руководства предприятиями и организациями.
Джон Мейнард Кейнс (1883-1946), английский экономист	Сформулировал психологический закон: склонность к потреблению в обществе повышается по мере роста доходов и снижается по мере их снижения, но более медленно, что объясняется действием социально-психологических факторов (привычки, устои, вкусы, мотивация, ожидания, традиции).
Джордж Катона (1901-1981), американский психолог венгерского происхождения	Ввёл в научный оборот (в экономическую теорию) такие понятия, как «отношение к чему-либо», «настроение» и «ожидания». В изучении макроэкономических проблем впервые применил психологические методы и основные теоретические положения психологии. Ему принадлежит одна из основных идей экономической психологии, а именно: покупка зависит не только от способности (другими словами – экономической возможности) сделать покупку, но и от желания её сделать (т.е. психологической готовности к этой сделке). В США Дж. Катона считают «отцом» экономической психологии.

Развитие экономической психологии, как новой отрасли научного познания, является одним из важных критериев объединения экономической и психологической наук. По своему научному положению экономическая психология является некой смежной научной дисциплиной, объединяющей теоретические основы, методы и критерии анализа результативности исследований, сформированные как психологией, так и экономикой [1, с. 114].

Экономическая теория, как мы знаем, изучает производственные отношения в тесной связи с производительными силами, причём, эти отношения рассматриваются как независимые от поведения потребителя или производителя (от их мотивации, желаний, чувств и т.д.).

Предметом изучения психологии, в свою очередь, являются отношения и взаимодействия между людьми за пределами экономического пространства.

До недавнего времени научное сообщество не интересовал ряд вопросов: влияют ли экономические отношения на человека (на поведение, психоэмоциональное состояние и т.п.)? Если влияют, то, каким именно образом? Оказывает ли влияние психологическая составляющая на экономические отношения между определёнными субъектами?

В итоге приходим к выводу, что отношения людей по поводу вещей, которые фактически складываются в процессе производства, обмена, распределения и потребления, не изучались ни в психологии, ни в экономической теории [6].

Но с появлением экономической психологии стало возможным найти ответы на вышеперечисленные вопросы. Современная экономическая структура нуждается в изучении определённых проблем и ситуаций посредством использования психологических методов и инструментов. Такие знания и опыт может дать только экономическая психология.

Изучение экономической психологии нацелено на более доскональное и современное понимание возникающих экономических явлений и проблем, а также на выработку навыков применения экономико-психологических закономерностей с учётом их психологического аспекта [2, с. 53].

При изучении вышеуказанных проблем экономическая психология использует методы любых отраслей психологии, экономические методы, метод моделирования и теоретический анализ. На практике, чаще всего, применяют анкетирование, опросы и экспериментальные исследования.

Экономическая психология пытается раскрыть причины поведения

субъектов на рынке труда и капитала; рассматривает и оценивает ожидания потребителей (производителей и др. субъектов) от того или иного действия; анализирует отношения между субъектами с государственными институтами, а также с другими участниками рыночного механизма (рис. 1) [3, с. 39].

Рисунок 1 - Структура предмета экономической психологии

Исходя из вышесказанного, обозначим вопросы, которые изучает экономическая психология:

- влияние рекламы и других разнообразных маркетинговых инструментов на потребительское поведение;
- поведение инвесторов в тех или иных экономических ситуациях;
- мотивы, провоцирующие уклонение от налогов;
- влияние потребительского поведения на величину расходов, сбережений и займов;
- поведение безработных, их отношение к отсутствию занятости;
- отношение людей к частной собственности, богатству, труду;
- особенности адаптации человека к многообразным экономическим явлениям и процессам.

Итак, заключим, что именно психологические, психоэмоциональные закономерности экономического поведения человека, которые связаны с производством, распределением, а также обменом и потреблением товаров и услуг являются предметом экономической психологии [6].

Современные тенденции в экономической, социальной, политической и других ситуациях, как в мире, так и в России значительно влияют на поведение людей в экономическом контексте.

Разберёмся с термином «экономическое поведение»: под ним подразумевают поведение людей, связанное с перебором экономических альтернатив, вызванное экономическими мотивами, с целью выбора, в котором будут обеспечены, одновременно, минимизация расходов и максимизация чистой выгоды.

Как показывает практика – в научном плане на первое место выходят процессы рационального производства, обмена, распределения материальных и нематериальных ценностей, тем самым, задвигая на второй план причины определённого экономического поведения индивида, его мотивы, настроение, эмоции и желания и т.д. [5, с. 17].

Но, всё-таки, эти составляющие (или особенности) человека предопределяют и разъясняют принятие тех или иных управленческих решений в определённой ситуации, что в конечном итоге, может оказывать влияние на экономическое положение предприятия, региона и даже страны.

Существуют экономические и психологические подходы к изучению экономического поведения (рис. 2).

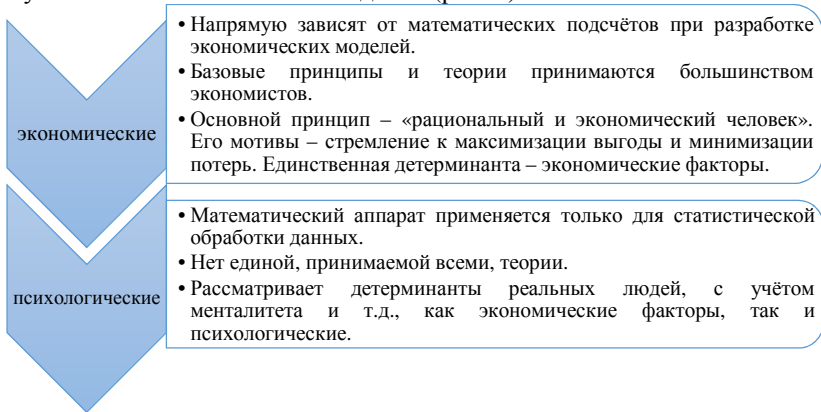

Рисунок 2 - Классификация подходов к изучению экономического поведения

Экономическое поведение человека так же индивидуально, как и каждый человек. В зависимости от типа характера, эмоционального состояния, привычек и вкусов каждый человек выбирает свой алгоритм решения сложившейся проблемы, который, как он считает, является приемлемым на данный момент [4, с. 46].

Экономическое поведение человека – это, по сути, отражение нашей действительности, желаний, нашего уровня жизни, широты наших взглядов, представлений и предпочтений.

В настоящее время в отечественной экономической психологии сформировались следующие направления исследований и подходы к решению теоретических и практических задач (рис. 3) [5, с. 21].

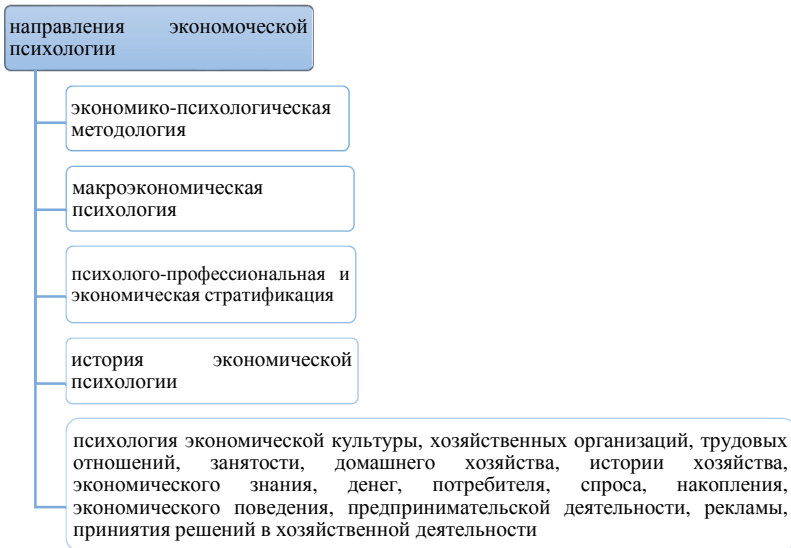

Рисунок 3 - Направления экономической психологии

Зарождение такой сравнительно новой науки, как экономическая психология, вызвано не столько интересами самих учёных, сколько потребностями современной экономической системы. Проблемы, которые накапливаются в ходе экономической эволюции, неопределённости, а так же непредсказуемости указывают на то, что без более серьёзного исследования законов психоэмоционального поведения людей искать варианты удачного и ясного экономического развития – напрасная затея.

В конечном счёте, проблемы и неопределённости, которые могут накапливаться в ходе экономического развития общества, доказывают, что без глубокого изучения психологических законов хозяйственного поведения людей невозможно прогнозировать эффективные модели экономического развития.

Литература

1. Димитрюк А.А. Некоторые психологические аспекты консультирования в бизнесе // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2014. №6. С.113-116.
2. Дорохова С.В. Экономическая психология: психологический анализ экономического поведения // Экономика. Управление. Образование. 2015. № 1. С. 51-55.
3. Журавлёв А.Л., Купрейченко А.Б. Тенденции социально-

экономической жизни российского общества и развитие исследований в отечественной экономической психологии // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 4. С. 27-35.

4. Ничуговская А.С. Психология предпринимательства – актуальное направление современной экономической психологии // Молодёжная наука: тенденции развития. 2018. № 1. С. 44-49.

5. Сухарев О.С. Экономическая психология как фундамент современной экономической науки // Экономика и предпринимательство. 2013. № 3 (32). С. 14-27.

6. Шульгин М.В. Экономическая психология: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] // Известия ИГЭА. 2010. №3(71). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-psihologiya-problemy-i-perspektivy-razvitiya/viewer>

Кудакова К. С., Елфимов О. М.

*Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
г. Нижний Новгород, Россия*

ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО КРИЗИСА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

В соответствии с федеральными законами от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» был утвержден новый нормативно-правовой акт - Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

Согласно указанной стратегии под экономической безопасностью страны понимают «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [1].

Анализируя актуальное состояние экономической безопасности нашей страны, можно определить внешние и внутренние угрозы, которые влияют на стабильное положение нашей экономики и ее защищенности.

В настоящее время Россия переживает не самые лучшие времена - меняющийся курс рубля по отношению к доллару, снижение цен на

нефть. Это связано с тем, что Саудовская Аравия нашла большие залежи нефти. Она стала продавать данный вид ресурса дешевле, чтобы сместить ряд государств с рынка продаж. Соответственно, чтобы наша нефть тоже пользовалась спросом, необходимо уменьшить ее стоимость. Однако, если посмотреть динамику цен за последнее время, то за месяц цены на нефть снизились в два раза, в то время, как рубль «понижился» только на 20%.

Кризис – это тяжелое обострение противоречий в экономической и социальной системе государства, которое напрямую угрожает его жизнедеятельности в условиях окружающего мира [2].

Обратившись к истории, можно отметить несколько самых крупнейших мировых кризисов.

1. Финансовый и экономический кризис 1857-1858 годов. Начало было положено в США, однако быстро распространился по Европе, касаясь экономики крупнейших европейских стран. Больше всего затронуло Великобританию, т.к. именно она являлась на тот момент главной промышленной и торговой державой. Также причинами европейского кризиса послужила не только окончившаяся в 1856 году Крымская война, но и мгновенный рост спекуляций с акциями железнодорожных компаний и предприятий тяжелой промышленности, земельными участками, зерном. Реформы Александра II способствовали выходу экономики государства из кризиса.

2. Кризис 1914 года. Начало Первой мировой войны послужило причиной нового финансово-экономического кризиса: началась распродажа бумаг иностранных эмитентов правительствами Великобритании, Франции, Германии и США с целью финансирования военных действий. Особенностью данного кризиса является то, что он возник одновременно во многих странах, а не распространялся постепенно. Крушение произошло на всех рынках сразу: на товарных и на денежных.

Только благодаря вмешательству Центральных банков экономика ряда стран была спасена. Особенно глубоким кризис оказался в Германии. Захватившие значительную часть европейского рынка Англия и Франция закрыли туда доступ немецким товарам, что и стало одной из причин развязывания Германией войны. В Германии, как и в России кризис был отягощен революциями, ликвидировавшими монархическую власть и полностью изменившими политический строй. Эти страны дольше и болезненнее всех преодолевали последствия социального и экономического упадка.

3. «Великая депрессия» (1929-1933). 24 октября 1929 года ознаменовалось «Черным четвергом» на Нью-Йоркской фондовой

бирже. Резко снизились стоимости акций (на 60-70%), что привело к самому продолжительному экономическому кризису в мировой истории. Он длился около 4 лет, хотя последствия устранялись вплоть до Второй мировой войны. После Первой мировой войны увеличивались капиталы держателями акций, происходила стабилизация экономического роста, однако резко крупнейшие акционеры лишились около 15 млрд. долларов. В США начали закрываться заводы, рушились банки, количество безработных возросло до 14 млн. человек, увеличилась преступность. Советский Союз не мог продавать сырье за рубеж в прежних объемах. Этот кризис незначительно отразился на экономической безопасности нашей страны, так как экономика государства была основана на внутренних ресурсах.

4. «Нефтяной кризис» (1973-1975). Причиной этого кризиса послужили арабо-израильская война и решение арабских стран-членов ОПЕК ввести нефтяное эмбарго по отношению к государствам, поддерживающим Израиль. Таким образом, добыча нефти быстро сократилась, а цены на нее возросли в четыре раза. Больше всех убытки понесли США: впервые в стране закончилось сырье, поставки которого прекратили западноевропейские партнеры США в угоду ОПЕК. Экономика Советского Союза включается в капиталистическое мировое разделение труда.

5. «Российский кризис» (1998). 17 августа 1998 года весь мир впервые столкнулся с понятием дефолт по внутреннему долгу в национальной валюте. По некоторым данным, внутренний долг России составлял 200 млрд. долларов. Начался тяжелейший кризис, который привел к девальвации рубля. Увеличилась стоимость доллара с 6 до 21 рубля, общее количество безработных достигло 8,39 млн. человек. По мнению экспертов, причинами данного кризиса являлись обвал азиатских финансовых рынков, низкие закупочные цены на сырье (нефть, газ, металлы), провальная экономическая политика государства, возникновение финансовых пирамид. По подсчетам Московского банковского союза общие потери российской экономики от августовского кризиса составили 96 млрд. долларов: из них корпоративный сектор утратил 33 млрд. долларов, а население лишилось 19 млрд. долларов. Однако, некоторые эксперты считают эти данные явно заниженными. За короткий срок Россия превратилась в одного из крупнейших должников в мире. Только к концу 2002 года правительству РФ удалось преодолеть инфляционные процессы, а с началом 2003 года рубль стал постепенно укрепляться, чему во многом поспособствовал рост цен на нефть и приток иностранного капитала [3].

В сегодняшней экономической ситуации основной причиной

послужило понижение цен на нефть (внешняя угроза экономической безопасности).

Данная угроза просматривается в п. 12 Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года: «К основным вызовам и угрозам экономической безопасности относятся ... стремление развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий (в том числе информационных) в качестве инструмента глобальной конкуренции» [1]. Таким образом, исходя из вышеописанного, можно увидеть реальную угрозу экономической безопасности России.

Однако, современная ситуация усугубляется другой проблемой – паникой среди населения из-за распространения коронавирусной инфекции COVID-19 (внутренняя угроза). Люди, наблюдая по каналам СМИ за ситуацией в мире (коронавирус пришел в Россию позднее стран ЕС) на поведение жителей других стран, которые уже столкнулись с данным вирусом, начали скупать отдельные виды продукции, тем самым образуя недостаток этих товаров на прилавках. Увидев пустые полки, паника среди населения России усилилась.

Для нивелирования эмоционального состояния граждан, стабилизации и прекращения распространения вируса государство ввело ограничения в социальном перемещении граждан на определенный период, закрыло учреждения, перевело образовательные учреждения на дистанционное обучение.

Таким образом, на данный момент экономическая безопасность Российской Федерации довольно ослаблена: на ее состояние влияют внутренние и внешние угрозы одновременно, общей причиной которых является мировой кризис.

За всю мировую историю не было ни одного кризиса, который сопровождался пандемией и такой паникой населения. Отдельные кризисы были сопряжены с техническими революциями или политическими изменениями в государствах.

Проанализировав причины и последствия основных мировых кризисов можно спланировать безболезненный выход из данного состояния. Однако, уникальностью нынешнего кризиса является его характер: попытка государства обезопасить экономику страны путем придания конкурентоспособности, и попытка улучшить качество сфер жизни (здравоохранение, образование) в условиях распространения пандемии и переживаний населения страны. На данный момент государство пытается делать все возможное для становления экономики в более устойчивое русло.

31 марта Государственная дума приняла пакет законов,

направленных на исполнение инициатив и поручений главы государства по поддержке граждан и экономики в условиях пандемии коронавируса: принят закон о снижении до 15% страховых взносов в социальные фонды с зарплат сверх МРОТа для малого и среднего бизнеса; повысятся выплаты по больничному листу до размера МРОТ на период с 1 апреля по 31 декабря 2020 года включительно; будут учитываться районные коэффициенты, применяемые к зарплате при исчислении пособий по временной нетрудоспособности; до 1 октября 2020 года приостанавливается обязанность получателей ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка подавать заявление о назначении указанных пособий на новый срок; а также Госдума разрешила регионам самостоятельно вводить налог для самозанятых, при этом он не будет распространяться на счета, а только на процентные доходы по ним и региональные бюджеты освобождаются от погашения в 2020 году бюджетных кредитов, что, по расчётам Минфина, позволит субъектам сэкономить до 78 млрд. рублей [5].

Таким образом, мировой кризис оказывает отрицательное влияние на экономическую безопасность страны, т.к. затрагивает основные приоритеты государства, без которых оно не может нормально и в полную меру функционировать. Правительство РФ принимает все необходимые меры для того, чтобы выйти из этого положения как можно быстрее.

Литература

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»

2. Экономический кризис: сущность, признаки, типология и фазы// zachnik.com URL: <https://zachnik.com/spravochnik/buhgalterskij-uchet-i-audit/audit/ekonomicheskij-krizis/> (дата обращения: 30.03.2020).

3. 5 крупнейших экономических кризисов // Русская семерка URL: <https://russian7.ru/post/5-krupnejshikh-ehkonomicheskikh-krizisov/> (дата обращения: 30.03.2020).

4. Коткин С. Законы по поддержке экономики и граждан в условиях пандемии коронавируса заработают уже завтра // nao24.ru URL: <https://nao24.ru/vlast/20420-sergey-kotkin-zakony-po-podderzhke-ekonomiki-i-grazhdan-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa-zarabotayut-uzhe-zavtra.html> (дата обращения: 31.03.2020).

Кулик А. М., Стрябкова Д. В. Диденко П. А.
*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия*

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

В современных условиях развития мировой экономики, глобализации, становлении стран на мировую арену, экономическая безопасность, как элемент национальной безопасности страны, напрямую указывает на то, насколько сильным и независимым является то или иное государство. Экономическая безопасность региона и страны зависит от множества факторов, среди которых немаловажную роль занимает социальная безопасность. Социальная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных для общества и личности интересов и потребностей от различных угроз как внутри, так и вне региона и страны в целом. «Задача социальной безопасности заключается, прежде всего, в формировании условий, обеспечивающих стабильное, прогрессирующее развитие социальных отношений, сохранение, укрепление и обогащение бытия, т.е. защищенности качественного состояния социальных отношений, обеспечивающих прогрессирующее развитие личности, общества и государства» [1].

Угрозы социальной безопасности – это те явления и процессы, которые могут привести к ухудшению жизни в обществе, влекущие за собой социальные последствия, наносящие вред личности, определенным слоям населения, обществу в целом. Основные угрозы социальной безопасности представлены на рисунке 1.

Представленные ниже угрозы непосредственно оказывают влияние на социальную безопасность того или иного региона. Ни для кого не секрет, что в каждом регионе Российской Федерации действует своя система здравоохранения, свои законы, нормативно – правовые акты и т.д. Так же бывают ситуации, когда подрыв социальной безопасности происходит из-за национальных интересов, что приводит к внутренним конфликтам.

Предотвращение угроз социальной безопасности происходит на 3-х уровнях: федеральном, региональном и местном. От того, насколько качественно и быстро они будут устранены, зависит экономическая безопасность региона и государства, ведь правильное обеспечение экономической безопасности – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижения успеха [2].

Рисунок 1 - Угрозы социальной безопасности

Переходя непосредственно к анализу социальной безопасности региона, следует отметить, что к основным показателям оценки уровня качества жизни относятся: величина прожиточного минимума, среднедушевые денежные доходы населения, среднемесячная начисленная номинальная з/п работников предприятий, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, ожидаемая продолжительность жизни.

По официальным данным Росстата и Белгородстата за последние 4 года был проведен анализ по данным показателям. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Показатели уровня и качества жизни населения Белгородской области [3]

Год	Величина прожиточного минимума в месяц (все население), руб.	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	Среднемесячная начисленная номинальная з/п работников организаций, руб.	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, числ. лет.
2016	8153	29796,6	27090,9	125,5	72,87
2017	8310	30342,1	29065,6	120,7	73,67
2018	8338	30777,7	31851,9	116,3	73,67
2019	9126	32606,5	34614,5	119,9	74,21

Проанализировав динамику цепного прироста, были получены следующие результаты, представленные в таблице 2 и на рисунках 2-4.

Таблица 2 - Динамика изменений показателей уровня и качества жизни населения Белгородской области

Год	Величина прожиточного минимума в месяц (все население), и изменение в %	Среднедушевые денежные доходы населения, изменение в %	Среднемесячная начисленная номинальная з/п работников организаций, изменение в %	Числ. населения с денежными доходами ниже величины прожиточного мин., изм. в %	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, изменение в %
2016	-	-	-	-	-
2017	1,9	1,8	7,3	-3,8	1,1
2018	0,3	1,4	9,6	-3,6	0,0
2019	9,5	5,9	8,7	3,1	0,7

Как видно из динамики изменений показателей уровня и качества жизни населения Белгородской области, можно сказать, что в целом в области наблюдается положительная ситуация.

Величина прожиточного минимума с каждым годом растет, и за 2019 год изменение увеличилось на 9,5%. Среднедушевые денежные доходы населения и среднемесячная начисленная номинальная з/п работников организаций так же с каждым годом возрастают и за последний год увеличились на 5,9% и на 8,7% соответственно. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2017 году и в 2018 году снижалась на 3,8% и 3,6% соответственно, но в 2019 году данный показатель возрос на 3,1%, что обуславливается некоторыми факторами, происходящими в Белгородской области. Ожидаемая продолжительность жизни так же имеет тенденцию возрастать, и в 2019 году увеличилась на 0,7%, что говорит о хороших условиях проживания в области.

Рис. 3 Динамика изменения ожидаемой продолжительности жизни при рождении

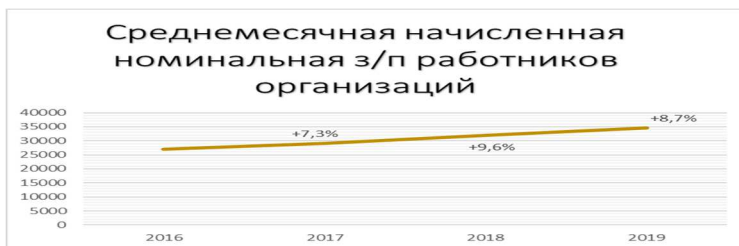
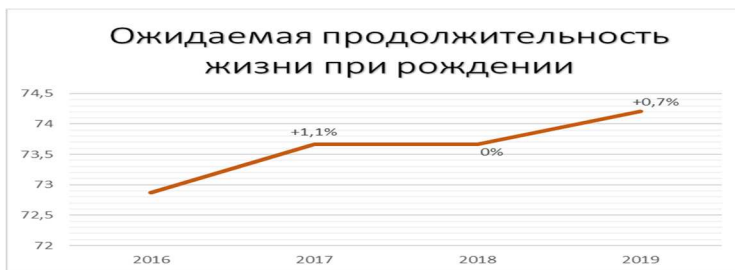
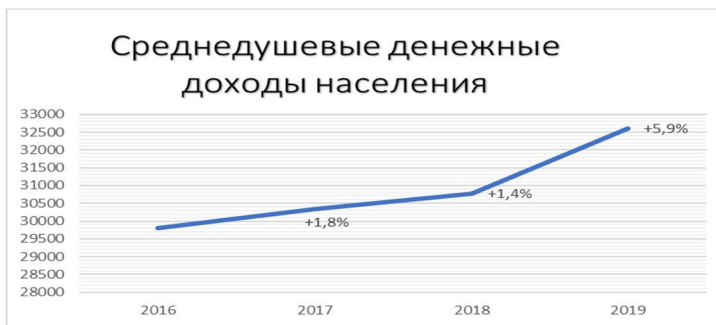
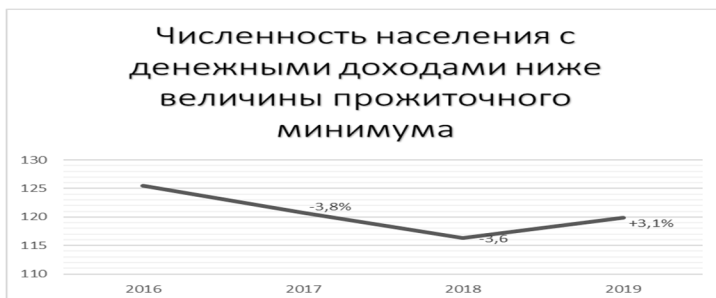

Рисунок 4 - Динамика изменения среднемесячной начисленной нормальной з/п работников организаций

Из представленных выше графиков видно, что каждый анализируемый показатель имеет тенденцию увеличиваться, за исключением численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Ухудшение данного показателя могло происходить вследствие таких процессов в стране, как: замедление экономики, обострение финансовых рисков, неустойчивость курса валют и т.д.

Так же проанализируем уровень безработицы и уровень занятости населения в Белгородской области за 2016 – 2019 гг. Данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Уровень безработицы и уровень занятости населения в Белгородской области [3]

Год	Уровень безработицы, %	Уровень занятости, %	Δ ур. Безработицы	Δ ур. Занятости
2016	4,0	67,3	-	-
2017	3,9	60,5	0	-6,8
2018	3,9	60,6	0	0,1
2019	3,9	61,0	0	0,4

Исходя из данных таблицы 3 и рисунка 3 можно сделать следующие выводы: уровень безработицы в Белгородской области остается неизменным с 2017 года, что положительно сказывается на экономике региона; уровень занятости с 2016 года сильно упал, но в данный момент имеет положительный рост.

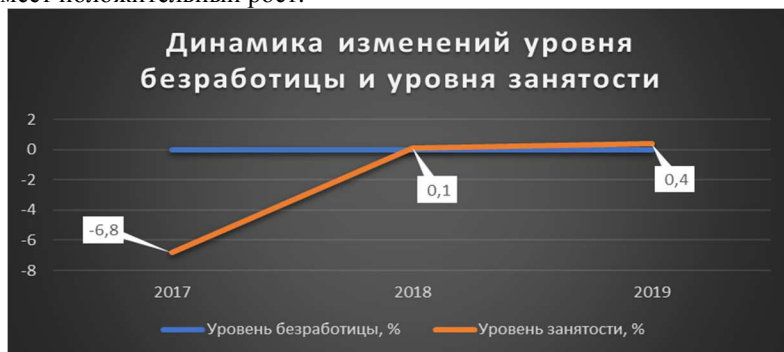

Рисунок 5 - Динамика изменений уровня безработицы и уровня занятости населения

Из проведенного анализа уровня и качества жизни населения Белгородской области, уровня безработицы и уровня занятости, следует, что социальная безопасность региона находится в достаточно устойчивом положении. Многие показатели имеют тенденцию возрастать, что связано с недавними изменениями в экономической сфере. Продолжительность жизни возрастает, следовательно, в регионе

высокий уровень и качество здравоохранения.

Для еще большего экономического роста и устранения угроз в экономической сфере необходимо своевременно устранять критические ситуации, учитывать возрастные характеристики рабочих, их профессиональные интересы, давать больше возможностей для развития малого и среднего бизнеса, увеличить количество рабочих мест, давать возможности для получения навыков несовершеннолетним.

В целом, социально–экономическую сферу Белгородской области можно охарактеризовать как довольно сильную и имеющую положительные прогнозы. Экономика и социальная сфера остается практически на неизменном уровне и имеет место возрастать, отсюда следует, что и экономическая безопасность региона находится на высоком уровне.

Литература

1. Бакирова Р.Р. Информационный потенциал публикаций проон для анализа индекса человеческого развития и его компонентов // Наука XXI века: актуальные направления развития. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2017. С. 38-41.

2. Галиуллин Д. Л. Социальная составляющая экономической безопасности. // Вестник тихоокеанского государственного университета. 2008. № 3. С.115-126.

3. Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ), Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Белгородской области (БЕЛГОРОДСТАТ) [Электронный ресурс]. URL: <https://belg.gks.ru/>(дата обращения: 11.09.2020).

Кулик А. М., Котельва Е. Э., Ткаченко В. Б.

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород, Россия

КОРРУПЦИЯ КАК СИСТЕМНАЯ УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

В наше время невозможно представить себе жизнь без коррупции. Она окружает нас почти во всех сферах деятельности. Зарождение и развитие коррупции идёт с древнейших времен. Коррупционная преступность является одной из самых распространённых в нашей стране, но она также присутствует и в каждом государстве. Поэтому стоит детально рассмотреть явление коррупции, ведь именно она является актуальной системной угрозой в экономической безопасности.

Что же представляет собой коррупция и какие нужны методы

борьбы с ней? Под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением и полномочиями, дача и получение взятки, подкуп в целях получения выгоды имущественного характера. Коррупция способствует разрушению экономической и политической сторон государства. Она является опаснейшим явлением, поражающим страну, и выражается в подкупе и продажности должностных лиц.

Стоит рассмотреть различные классификации коррупции. Наиболее популярной классификацией коррупции, на наш взгляд, является следующая (рис. 1).

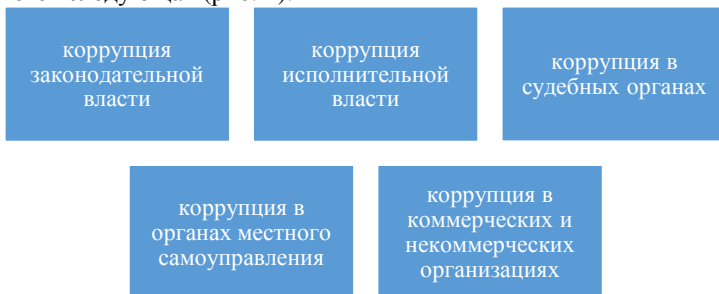

Рисунок 1 – Классификация коррупции

1. Коррупция в органах законодательной власти – здесь имеют место быть такие понятия как: лоббизм, протекционизм, взяточничество для принятия необходимого решения, также многие сотрудники, должностные лица назначают на высокие должности «своих людей» – это могут быть родственники или любые другие люди.

2. Коррупция в органах исполнительной власти подразумевает неправомjernую деятельность при исполнении чиновниками своих служебных полномочий – сюда относят те, понятия, которые использовались ранее (лоббизм, протекционизм, взяточничество), а также различные виды хищений, подкуп, предоставление или раскрытие какой-либо информации с грифом секретности.

3. Коррупция в судебных органах – это может быть «ненаказание» виновных вообще или назначение им неверного срока отбывания наказания, здесь также присутствуют взяточничество и подкуп.

4. Коррупция в органах местного самоуправления – это коррупция, повторяющаяся, коррупцию в органах исполнительной и законодательной власти, но с «меньшим размахом».

5. Коррупция в коммерческих и некоммерческих организациях – это также подкуп, дача различных взяток вышестоящим лицам, совершение сделок в теневом бизнесе и многое другое [1].

В условиях разрастающегося бюрократического слоя, который обладает большими привилегиями, коррупция становится неотъемлемой

частью такой системы.

Американский социолог Дж. Хайденхаймер подразделял коррупцию на (рис. 2).

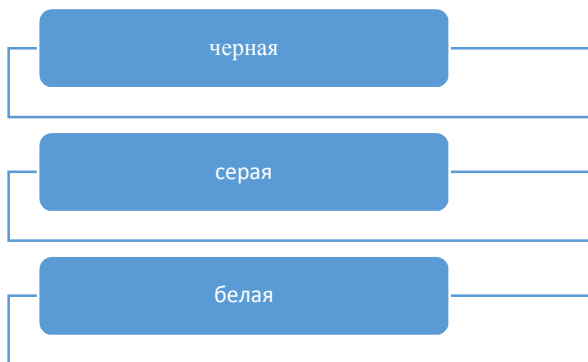

Рисунок 2 – Классификация коррупции по Дж. Хайденхаймеру

Черная коррупция рассматривает такие специфические действия, которые осуждаются всем обществом в целом (наиболее высокий уровень коррупции). Серой коррупцией принято называть такие события, которые не согласуются с мнениями людей, являются нечеткими (средний уровень). А белая коррупция - это такие действия, которые не воспринимаются как проблема - наиболее низкий уровень коррупции. Выделяют также и другие классификации коррупций, но главными ее составляющими в отечественной и зарубежной литературе являются:

- 1) использование для достижения целей всех ресурсов, незаконных методов и способов;
- 2) отсутствие явной противоправности.

Наиболее распространенными коррупционными преступлениями считаются: коммерческий подкуп, получение взятки, провокация взятки или коммерческого подкупа, незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, в случае совершения соответствующего деяния путем подкупа, превышения собственных должностных полномочий, связанные с подкупом и взяточничеством, а также другие преступления, в основе которых лежит подкуп или дача взятки.

Путём совершения коррупционных действий, происходит «продажа» властного ресурса, а также использование властного ресурса в целях присвоения иных государственных ресурсов, что влечёт к разрушению экономики и политики страны.

Негативное влияние коррупции сказывается на разных сферах

государственного управления:

- снижение уровня жизни большинства населения;
- рост криминального сектора теневой экономики;
- падение статуса страны на мировой арене;
- неэффективная реализация государственных программ;
- повышение цен, от чего страдают потребители;
- подорванное доверие к власти, что ведёт к низкому авторитету перед народом;
- возникновение социального неравенства, рост социальной напряженности в стране.

Расширенные границы теневой экономики приводят к уменьшению налоговых поступлений и уменьшению бюджета, из-за этого государство теряет финансовые рычаги управления экономикой, назревают и усиливаются социальные проблемы из-за невыполненных бюджетных обязательств.

Деструктивное влияние коррупции на экономику заключается в том, что деловой климат страны становится крайне непривлекательным для зарубежных инвесторов, что, в конечном итоге, сказывается на замедлении экономического роста [2].

Коррупция ведёт к размытию конкурентного механизма рынка. Победителями в рыночных отношениях становятся не по праву конкурентоспособные предприниматели, а те, кто даёт хорошие взятки. Рынок становится менее развитым.

Взяточничество и продажность создают угрозу для стабильности и безопасности общества.

Российская Федерация наполнена коррумпированными преступлениями, которые проникают в различные сферы жизни, искажают экономическую политику и стратегию развития страны, проявляются в разном хищении и приобретении средств государственного бюджета и государственной собственности.

В наше время с уверенностью можно сказать, что коррупция является составляющей глобальной системной угрозы экономической безопасности страны. Она представляет собой рынок теневых услуг, тесно взаимосвязанный с другими социальными институтами - политическими, экономическими, культурными.

На возрастающее явление коррупции оказывает огромное влияние большое количество факторов и различных механизмов, поэтому специалист по экономической безопасности должен не только предвидеть их, но и уметь быстро устранять [5].

Наиболее распространёнными факторами являются: сложность структуры органов власти, наличие множества бюрократических

процедур, низкий уровень сознания населения, отсутствие контроля над деятельностью аппарата органов государственной власти. Несовершенство законодательства государства создает благоприятную среду для развития коррупции.

Выделяют и другие факторы коррупции (рис. 3):

Рисунок 3 – Факторы коррупции

Безусловно, коррупция является следствием большого количества запретов, отсутствия механизма правовой защиты интересов населения и не только.

Расширяющиеся масштабы коррупции в неправительственных организациях ведут к снижению эффективности их работы, что, в свою очередь, скажется на снижении эффективности экономики страны.

По официальным данным, которые сообщили в Генеральной прокуратуре России, в 2019 году было зарегистрировано 30 991 преступлений коррупционной направленности, ущерб от коррупционных деяний составил около 55 млрд рублей. С каждым годом число коррупционных преступлений в Российской Федерации увеличивается.

По мнению различных экспертов, экономические потери от коррупции в современной России составляют от 5 до 50% валового внутреннего продукта страны.

Наиболее подвержены коррупции следующие области (рис. 4):

Рисунок 4 – Области, подверженные коррупции

Проблема массовой коррупции стала для России слишком тяжелой системной проблемой экономической безопасности, решить которую можно только путем реализации целенаправленного комплекса мер во всех сферах жизнедеятельности государства и общества. Также необходимо менять отношение общества к коррупции, повышать его правовую культуру, чтобы общество осознало опасность коррупции и ее последствий. Борьба с коррупцией зависит от каждого человека и всегда нужно начинать с себя [4].

Эксперты выделяют следующие способы борьбы с коррупцией на сегодняшний день:

- механизм реформирования национального бюджета поможет усложнить или предотвратить совершение коррупционных действий для государственных служащих;

- разработка открытого реестра бенефициарных собственников (лица, владеющие какой-либо организацией/предприятием, оказывающие прямое/косвенное влияние на принятие решений);

- расширение и проверка сведений о доходах, имуществе государственных служащих;

- введение действенных норм по защите от коррупции;

- создание дополнительного независимого органа по выявлению и расследованию дел, имеющих коррупционные начала;

- обеспечение свободы средств массовой информации и др.

Необходимо также реализовать создание таких условий, как общественный контроль, наложение штрафных санкции на людей любого социального уровня и статуса, прозрачность власти, полная свобода печати другим СМИ, ведущим свои независимые расследования и т. п. Важным условием является разработка эффективных административно - правовых средств, ужесточение мер наказаний за преступления коррумпированной направленности. Все это невозможно без эффективной антикоррупционной политики государства [3].

Органам власти следует обсуждать и законодательно утверждать стратегии направленные на противостояние коррупции, а также они должны быть готовыми к прозрачности и открытости перед населением страны.

Важнейшей задачей для структур гражданского общества является осуществление общественного участия в процессе подготовки, обсуждения, принятия и контроля исполнения властных решений.

В завершении отметим, что одной из серьезных проблем на пути построения российского правового государства является возрастающая коррупция. Она оказывает негативное влияние на экономическую, политическую, правовую и духовную жизнь государства.

Прогрессивное развитие общества невозможно без борьбы с коррупцией. Если не принимать кардинальных мер по противодействию данному явлению, это может привести к очень печальным последствиям для государства и общества. Противодействие коррупции должно состоять в совершенствовании законодательства и правовой культуры. Стоит не забывать, что предотвращать и предупреждать коррупцию гораздо эффективнее, чем бороться с ее последствиями.

Литература

1. Алексеева Л.Г. Противодействие коррупции мерами прокурорского надзора // Законность. 2017. № 5. 32 с.
2. Вострова Е.М. Коррупция в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. №20. 205 с.
3. Пасечко В.В. Влияние коррупции на эффективность государственного управления // Вопросы управления. 2017. №6. 29 с.
4. Румянцева Е. Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2017. 267 с.
5. Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 12. 114 с.

Лимкина Н. А.

*Государственное казенное учреждение Республики Мордовия
«Научный центр социально-экономического мониторинга»,
г. Саранск, Россия*

ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАЧЕСТВОМ И УСЛОВИЯМИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Качество жизни населения напрямую связано с доступностью медицинских услуг. Под доступностью понимается не столько возможность попасть на прием к специалисту, сколько своевременно, эффективно, в комфортных условиях оказанная помощь, соответствующая ожиданиям клиента, не требующая больших денежных расходов. Уровень доступности медицинской помощи в регионах России существенно различается для различных социальных категорий в силу финансовой обеспеченности, территориальных характеристик, ограниченных возможностей здоровья, наличия компетентных специалистов и др. В условиях оптимизации учреждений здравоохранения проблема качества предоставления медицинских услуг выходит на первый план.

Сравнивая понятия «медицинская услуга» и «медицинская помощь», отдельные ученые ставят между ними знак равенства. Некоторые исследователи считают иначе. Например, по мнению Е. А. Гоголевой, содержание понятия «медицинская услуга» шире, чем содержание понятия «медицинская помощь», так как медицинская услуга включает в себя систему условий, имеющих затратный характер, необходимых для оказания качественной медицинской помощи [3, с. 18]. Автор считает, что «медицинская услуга — это нематериальный конечный товар, произведенный учреждением здравоохранения, а медицинская помощь — это технологический процесс, лежащий в основе производства данного товара» [3, с. 19].

Важная роль принадлежит системе формирования ценности медицинской услуги. В процессе создания ценности медицинской услуги, по мнению ученых М. Ю. Шерешевой и А. А. Костянян, происходит взаимодействие трех компонентов — пациентов, медицинских сотрудников, амбулаторно-поликлинической организации. При взаимодействии медицинской организации и пациента наблюдается реализация принципов внешнего маркетинга, при взаимодействии медицинских организаций и медицинских сотрудников — принципов внутреннего маркетинга, при взаимодействии медицинских работников и пациентов — принципов внутреннего и внешнего маркетинга [8, с. 293—294]. Медицинская услуга представлена как многоуровневый товар-объект маркетинга отношений для целей усиления конкурентных позиций медицинских организаций государственного сектора в изменяющихся рыночных условиях [8, с. 286].

Изучению научной литературы по эффективному менеджменту человеческих ресурсов в системе здравоохранения разных стран мира посвящена работа группы исследователей (Т. А. Булегенова, Е. Т. Жунусова, Л. Брузати, Д. Бериккулы, Ю. М. Семеновой, М. А. Даулетьяровой). Рассматриваются финансовые и нефинансовые стимулы, влияющие на мотивацию медицинских работников. Выявлен главный мотивационный фактор — положительная оценка результатов трудовой деятельности со стороны руководства, коллег и обслуживаемого населения. Для медицинских работников важным аспектом является приверженность этическим принципам и определенным социальным ценностям, что связано с особенностями социального статуса указанной категории работников [2, с. 24—25].

Качество медицинской услуги напрямую зависит от того, в каких условиях производится ее оказание. Исследователи К. Е. Токарев и Ю. М. Токарева предлагают методику проведения факторного анализа для

выявления критериев, способствующих формированию удовлетворенности пациентов качеством медицинских услуг [7]. Проведен опрос двух групп (контрольной и экспериментальной) респондентов, которые сформированы из пациентов одного стационара до и после материально-технического оснащения. В результате применения «нормального закона» Гаусса вычислен интегральный показатель, подтвердивший гипотезу авторов об опосредованном влиянии материально-технического оснащения лечебно-профилактического учреждения на оценку пациентом качества предоставления медицинских услуг. Методом рангового анализа оценок респондентов в двух указанных выборочных совокупностях предлагается получить более подробную информацию по ряду других параметров: взаимоотношения с лечащим врачом, профессионализм медицинского персонала, бесплатность медицинских услуг и т. д.

Исследование высококонкурентного рынка медицинских услуг в г. Набережные Челны проведено в марте 2013 г. учеными С. Г. Демченко и А. Л. Файзхановой (n=420) путем сравнения показателя удовлетворенности услугами бюджетных и платных медицинских учреждений [4, с.91-94]. На первом этапе зафиксирован высокий уровень неудовлетворенности (68 %) услугами муниципальных медицинских учреждений здравоохранения. Выделен ряд факторов, оказавших негативное воздействие на мнение потребителей услуг, связанных с длительным ожиданием в очереди, отсутствием узких специалистов и возможности записаться на прием, недостаточностью оборудования, ненадлежащей комфортностью, некомпетентностью, грубостью работников и др. На втором этапе отмечается высокий уровень удовлетворенности (90 %) услугами частных медицинских учреждений здравоохранения. Посетители отметили примерно эти же факторы только с позиции демонстрации удовлетворенности при выборе услуг частных медицинских организаций: вежливость и компетентность специалистов, оперативность обслуживания, наличие современного оборудования, комфортность при ожидании приема и др. В ходе анализа выявлен негативный тренд медицинских услуг в государственных организациях по сравнению с частными. Данные первых двух этапов подтверждены результатами экспертного опроса врачей, которые среди негативных факторов муниципальных учреждений называют превышение нормы приема в 2 раза и бумажную волокиту; среди преимуществ работы в частных организациях — строгое соблюдение норм приема по времени, возможность получения консультации специалиста узкого профиля, экстренное проведение необходимых анализов, наличие современного оборудования,

повышение квалификации и др. Авторы предлагают внедрить механизмы конвергенции лучших практик частных и муниципальных медицинских организаций, расширять частно-государственное партнерство.

Перспективным методом изучения уровня удовлетворенности пациентов качеством медицинских услуг является анализ сервисов отзывов в сети Интернет. Подобное исследование проведено на базе ГБУЗ Новосибирской области «Государственная областная клиническая больница», оценивались отзывы на сайте www.flamp.ru за период с 2015 г. по 2017 г. [1, с.187-188, 191]. Результаты оценки позволили выделить следующие критерии, влияющие на удовлетворенность качеством предоставления медицинских услуг, рассчитать уровень удовлетворенности по каждому параметру: качество лечения и квалификация медицинского персонала (в среднем удовлетворены 77 %), отношение к клиенту (76 %), менеджмент (46 %) и условия нахождения пациентов на стационарном лечении (72 %). В изучаемом учреждении наблюдаются проблемы организационного содержания, прослеживается потребность внедрения системы менеджмента качества. Данное исследование легло в основу дальнейшего глубинного исследования удовлетворенности работников указанной медицинской организации. В свою очередь, врачи выделяют следующие факторы удовлетворенности: уровень заработной платы, отношения в коллективе, соотношение интенсивности труда и уровня заработной платы, возможность проявить себя. Безусловно, удовлетворенность медицинских работников условиями своего труда выступает мотивирующим основанием для более качественной деятельности, влияет на повышение качественных характеристик оказываемых ими услуг.

Методика мониторинга удовлетворенности потребителей качеством и доступностью услуг на основе лингвистического оценивания и инструментария нечеткой математики предложена Т. Н. Русских и В. И. Теняковой [5, с.671-678]. Авторы предлагают структуру системы критериев удовлетворенности качеством и доступностью медицинских услуг, состоящую из четырех интегральных критериев удовлетворенности, каждый из которых включает в себя ряд частных параметров: 1) ресурсы, материально-техническая оснащенность; 2) профессионализм медицинского персонала, отношение к пациенту; 3) организационная доступность; 4) результативность предоставляемых услуг. На основании указанной методики в июне-августе 2018 г. учеными организован социологический опрос с использованием электронного анкетирования в г. Орел и Орловской области (n=272).

Произведен замер уровня удовлетворенности потребителей качеством и доступностью услуг амбулаторно-поликлинических учреждений и коммерческих клиник. Полученные результаты свидетельствуют о большей удовлетворенности потребителей качеством платных услуг, которые выполняют функцию замещения, а не дополнения бесплатной медицинской помощи.

В Республике Мордовия сотрудниками Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга» в сентябре—ноябре 2019 г. проведен очередной этап независимой оценки качества условий оказания услуг медицинскими организациями региона. Базой социологического исследования выступили 19 учреждений. Исследование осуществлялось на основании Методики выявления и обобщения мнения граждан о качестве условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы, утвержденной приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 октября 2018 г. № 675н. В ходе проведения использованы следующие методы: анкетный опрос потребителей услуг в амбулаторных (n=1 050 чел.) и стационарных (n=460 чел.) условиях, социологическое наблюдение, анализ сайтов.

Важную роль играет информационная открытость для населения данных о медицинских организациях, видах, условиях и уровне предоставляемых услуг. Сведения о результатах независимой оценки ежегодно после обсуждения на заседании общественного совета публикуются на официальном сайте для размещения информации о государственных (муниципальных) организациях [6]. Независимая оценка является формой общественного контроля за деятельностью в сфере здравоохранения. Результаты рассчитываются по каждой медицинской организации, формируется балльная оценка по параметрам и интегральные значения показателей по каждому критерию, организации в целом.

В ходе исследования оценивались следующие критерии: открытость и доступность информации о медицинских организациях; комфортность условий предоставления услуг; доступность услуг для инвалидов; доброжелательность, вежливость работников медицинской организации; удовлетворенность условиями оказания услуг. Перечень показателей утвержден Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 4 мая 2018 г. № 201н «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества

условий оказания услуг медицинскими организациями, в отношении которых проводится независимая оценка».

Критерий открытости и доступности информации о медицинских организациях оценивается по следующим параметрам: соответствие информации о деятельности медицинской организации, размещенной на официальном сайте медицинской организации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, перечню информации и требованиям к ней, установленным нормативными правовыми актами; наличие на официальном сайте медицинской организации информации о дистанционных способах обратной связи и взаимодействия с получателями услуг и их функционирование; соответствие информации о деятельности медицинской организации, размещенной на информационных стендах в помещениях медицинской организации, перечню информации и требованиям к ней, установленным нормативными правовыми актами; удовлетворенность открытостью, полнотой и доступностью информации о деятельности медицинской организации. Средняя оценка при анализе сайтов по всем изучаемым организациям составила 85 баллов. Наличие и функционирование способов взаимодействия с получателями услуг в среднем по всем медицинским организациям — 81 балл. Информация, содержащаяся на информационных стендах в помещениях медицинских организаций, в большей степени соответствует перечню информации и требованиям к ней, установленным нормативными правовыми актами, в среднем по медицинским организациям показатель набрал 91 балл. При этом среднее по медицинским организациям значение интегрального показателя удовлетворенности открытостью, полнотой и доступностью информации о деятельности медицинской организации почти максимальное, составляет 97,7 балла. Снижение значений по критерию обусловлено отсутствием актуальной информации в достаточном объеме, альтернативной версии официального сайта организации для инвалидов по зрению, online-записи на прием к врачу, консультацию, обследование; сложностью поиска необходимых сведений; перегруженностью сайтов рекламой и неактуальными данными; невозможностью использования данного ресурса для направления отзывов об оказанных услугах; несовершенством методики и др.

Уровень комфортности условий предоставления медицинских услуг прежде всего зависит от материальной оснащенности медицинской организации, времени ожидания предоставления медицинских услуг, удовлетворенности клиентов комфортностью условий предоставления услуг. По первому параметру ситуация выглядит достаточно позитивно, все учреждения получили оценку 100

баллов. Однако это не означает, что в каждом из учреждений, участвующих в исследовании, достигнут абсолютный уровень значения данного показателя. Наличие такого высокого балла связано с несовершенством методики, для получения максимального балла организациям требовалось обеспечить 5 условий из достаточно широкого перечня условий, которые не равнозначны для потребителей услуг. Оценка второго параметра, времени ожидания предоставления медицинских услуг, практически максимальная — 97,8 балла. По третьему параметру, характеризующему удовлетворенность респондентов комфортностью условий предоставления услуг, значение показателя составило 97,5 балла. Проблемные зоны комфортности в большинстве учреждений: отсутствие достаточного количества медицинского персонала, длительные сроки ожидания медицинских исследований, невозможность получить некоторые услуги по месту жительства, проблема больших очередей, отсутствие мест для детских колясок, необходимость проведения ремонта, неудовлетворительное состояние санитарно-гигиенических помещений и др.

Сложным критерием для большинства медицинских организаций является доступность услуг для инвалидов. Доступность услуг для инвалидов складывается из надлежащим образом оборудованных прилегающей территории и помещения медицинской организации; обеспечения условий доступности, позволяющих инвалидам получать медицинскую помощь наравне с другими; удовлетворенности инвалидов доступностью услуг. По первому параметру условия доступности выполняются примерно на $1/2$, он включает в себя: наличие выделенных стоянок для автотранспортных средств инвалидов; оборудование входных групп пандусами / подъемными платформами; наличие адаптированных лифтов, поручней, расширенных дверных проемов; наличие сменных кресел-колясок; наличие и доступность специально оборудованных санитарно-гигиенических помещений. В полной мере данным условиям соответствуют учреждения, построенные в последние годы или прошедшие реконструкцию. По второму параметру средний уровень выполнения показателя также составляет примерно 50 %. Большинство медицинских организаций не может обеспечить дублирование для инвалидов по слуху и зрению звуковой и зрительной информации; дублирование надписей, знаков и иной текстовой и графической информации знаками, выполненными рельефно-точечным шрифтом Брайля; возможность предоставления инвалидам по слуху (слуху и зрению) услуг сурдопереводчика (тифлосурдопереводчика). При этом уровень удовлетворенности услугами для инвалидов достаточно высок, оценки респондентов в

среднем по всем медицинским организациям составляют 92 %. Это связано с тем, что часть инвалидов мобильны или не осведомлены о необходимых условиях, которые нормативно предусмотрены для оказания им медицинских услуг.

Доброжелательность, вежливость работников медицинской организации является одним из ключевых факторов, от которого напрямую зависит уровень удовлетворенности пациентов. Непосредственный контакт посетителя организации начинается с работников регистратуры, справочной, приемного отделения, кабинета неотложной помощи, сопровождающих работников. Удовлетворенность данным видом взаимодействия почти все опрошенные оценивают положительно (оценка в среднем по организациям — 99, 3 балла). Абсолютное большинство получателей услуг удовлетворены доброжелательностью, вежливостью медицинских работников, обеспечивающих непосредственное оказание медицинских услуг (оценка в среднем по организациям — 98 баллов). Важным современным требованием является наличие удовлетворенности доброжелательностью, вежливостью работников медицинской организации при использовании дистанционных форм взаимодействия — телефона, call-центра, электронных сервисов (подача электронного обращения / часто задаваемые вопросы) (оценка в среднем по организациям — 99,1 балла). Последний параметр смогли оценить только те, кто им воспользовался. В отдельных медицинских организациях таких не оказалось совсем. Зафиксирован высокий агрегированный показатель в целом по критерию, он составил 98,7 балла. Полученные результаты по указанному критерию подтверждаются большим количеством положительных комментариев, оставленных респондентами в неформализованных блоках анкеты.

Критерий удовлетворенности условиями оказания услуг складывается из готовности клиентов рекомендовать медицинскую организацию для оказания медицинской помощи, их удовлетворенности навигацией внутри медицинской организации и условиями оказания услуг в медицинской организации в целом. Отмечается высокий уровень готовности рекомендовать медицинскую организацию для оказания медицинской помощи своим друзьям, родственникам, знакомым; в среднем по всем изучаемым организациям параметр набрал 97,7 балла. Удовлетворенность навигацией внутри учреждения является одним из важных организационных условий оказания медицинских услуг. Уровень удовлетворенности навигацией зависит от удобства нахождения информации о размещении кабинетов медицинских работников, лабораторных и диагностических подразделений,

санитарно-гигиенических помещений и др. Медицинские организации в основном стремятся соблюдать все необходимые критерии (на всех кабинетах имеются таблички с разборчивыми надписями, в коридорах размещены указатели, присутствует информация о расположении кабинетов на разных этажах организации и др.). Поэтому данный параметр опрошенные в среднем по организациям оценили на 97,5 балла. Абсолютное большинство получателей услуг в целом удовлетворены условиями оказания услуг в медицинской организации, оценка условий их предоставления в среднем по организациям составила 98 баллов. Агрегированный показатель удовлетворенности условиями оказания услуг по всем исследуемым медицинским организациям также имеет высокое значение — 97,8 балла.

Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить, что на настоящем этапе результаты независимой оценки качества условий оказания услуг медицинскими организациями в Республике Мордовия достаточно высокие. Важным критерием, который, на наш взгляд, следует включить в перечень показателей, утвержденных Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 4 мая 2018 г. № 201н, является уровень удовлетворенности медицинского персонала условиями своего труда; порядком взаимодействия с пациентами, коллегами и руководством; материальным и нематериальным стимулированием; статусом профессии в обществе; правовой защищенностью и другими параметрами. Снижение профессиональной мотивации, нехватка медицинского персонала, ухудшение социального самочувствия медицинских работников, излишняя бюрократизация процесса оказания медицинских услуг влекут за собой эмоциональное выгорание медицинских работников, ухудшение их физического самочувствия, как следствие, равнодушие, формализм, существенное снижение качества оказываемой медицинской помощи.

Повысить уровень удовлетворенности потребителей медицинскими услугами помогут дополнительные организационные меры.

Требуется усовершенствовать инфраструктуру предоставления медицинских услуг, создавать современные и комфортные условия ожидания приема и госпитализации; создавать и совершенствовать условия для маломобильных групп населения; поддерживать чистоту в помещениях; своевременно обновлять и дополнять информацию для пациентов, разработать единый механизм обратной связи с потребителями услуг на информационном сайте. Численность медицинского персонала в лечебных учреждениях планировать с учетом научно обоснованных методов.

Формированию ценности медицинской услуги среди пациентов при оказании услуг в государственном секторе экономики, по мнению ученых М. Ю. Шерешевой и А. А. Костянян, будут способствовать междисциплинарная система обучения пациента и развитие персональных брендов врачей, в том числе с помощью профессиональных российских («Доктор на работе», «Врачи РФ», «Врачи вместе», «Эврика», СТОМАРТИКЛ и др.) и международных (Sermo, Doc2Doc, Ozmosis, Healtheva и др.) медицинских сетей, доступных социальных сетей («ВКонтакте», Facebook и др.) [8, с. 295—301].

Улучшению доступности первичной медико-санитарной помощи населению, удовлетворенности получателей медицинских услуг, сокращению времени ожидания в очереди может послужить разделение потоков пациентов, обратившихся за медицинской помощью в связи с признаками заболеваний и обратившихся по иным причинам (направление на анализы для санаторно-курортного лечения, вакцинация, справки для посещения спортивных учреждений, рецепты льготным категориям и пр.). С этой целью необходимо создать отдельное структурное подразделение по типу клиентской службы учреждений социальной защиты населения из состава среднего медицинского персонала, которое будет заниматься работой с категорией граждан, которым не требуется лечение, что позволит разгрузить врачей, более качественно и своевременно оказывать помощь больным.

Необходимо расширить использование всего спектра телемедицинских технологий, что наиболее актуально для сельских населенных пунктов. Это позволит сэкономить время и финансовые расходы пациента на посещение медицинских организаций в районных центрах, крупных населенных пунктах; снизить нагрузку на врачей первичного звена; сократить количество посещений медицинских организаций для выдачи анализов, рецептов и рекомендаций; получить качественную медицинскую помощь с применением современных научных медицинских разработок.

Факторный анализ удовлетворенности деятельностью медицинских организации способствует повышению уровня клиентоориентированности, конкурентоспособности в системе здравоохранения. Систематическое проведение социологических исследований показателей качества оказываемых медицинских услуг населению позволит органам власти всех уровней выявлять проблемные зоны, осуществлять индикативное планирование и принимать эффективные управленческие решения для развития системы

здравоохранения.

Литераура

1. Бахматова А. К., Чаус М. В. Улучшение условий труда работников государственных медицинских организаций с целью защиты прав потребителей медицинских услуг / А. К. Бахматова, М. В. Чаус // Национальная концепция качества: государственная и общественная защита прав потребителей: сборник тезисов докладов международной научно-практической конференции. Под редакцией Е.А. Горбашко. 2019. С. 186—193.

2. Булегенов Т. А., Жунусов Е. Т., Брузати Л., Бериккулы Д., Семенова Ю. М., Даулетьярова М. А. Меры мотивационного воздействия, применяемые для стимулирования труда медицинских работников. Обзор литературы // Наука и здравоохранение. 2018. Т. 20. № 6. С. 17—30.

3. Гоголева Е.А. Эволюция теоретико-методологических подходов к трактовке доступности медицинских услуг в социологии / Е. А. Гоголева // Системная интеграция в здравоохранении. 2012. № 4 (18). С. 17—29.

4. Демченко С. Г., Файзханова А. Л. В конкурентной борьбе муниципальные медицинские учреждения проигрывают частным // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 89—96.

5. Русских Т. Н., Тинякова В. И. Мониторинг удовлетворенности потребителей качеством и доступностью медицинских услуг на сегментах рынка бесплатной и платной медицины // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2018. Т. 45. № 4. С. 670—680.

6. Сведения о результатах независимой оценки качества оказания услуг организациями [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fbus.gov.ru%2Fpub%2FIndependentRating%2FdetailsNew%2F61628&cc_key= (дата обращения: 31.05.2020 г.).

7. Токарев К. Е., Токарева Ю. М. Управление качеством медицинских услуг на основе методов многомерной математической статистики // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. С. 237.

8. Шерешева М. Ю., Костанян А. А. Маркетинг отношений в деятельности государственных медицинских организаций в изменяющихся рыночных условиях // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 69. С. 285—305.

Лычева И. М., Смычков И. О.
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ И РОЛЬ БАНКОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Современные условия экономического развития обуславливают необходимость формирования качественной инфраструктуры финансовых услуг для участников экономических отношений. Особую роль играет уровень участия банков в социально-экономическом развитии. При этом банки с государственным участием являются не просто субъектами банковского сектора, а ключевыми участниками рынка, активно задействованными в процессе решения проблем национального уровня.

В теории финансового менеджмента существуют различные подходы к определению специфики государственного участия в отечественной банковской системе. При этом общепризнанным является позиция ученых относительно обладания подобной формы банковской деятельности чертами надежности и стабильности. Наличие буфера безопасности, определенного запаса финансовой прочности, обеспеченного вкладом государства как гаранта выполнения взятых обязательств, расширяет возможности для участия в высокорисковых проектах в секторах экономики, эффективность инвестирования в которые отсутствует или традиционно невысока.

Стоит подчеркнуть, что роль банков с государственным участием в России однозначно оценить сложно. Так, кризисные и переломные периоды экономического развития характеризуются для них обязательной финансовой поддержкой государства с целью повышения уровня ликвидности отечественной платежной системы.

Развитие научно-теоретических вопросов и практических аспектов участия государства в капитале банков представлено в трудах следующих учёных: Г.Н. Белоглазовой, С.Ф. Бухоновой, В.Я. Горфинкеля, Ю.А. Дорошенко, Е.Ф. Жукова, В.С. Захарова, Л.П. Кроливецкой, О.И. Лаврушина, А.И. Майзеля, Л.М. Максимова, С.Р. Моисеева, Б.Б. Рубцова, А.Ю. Симановского, Л.С. Тарасевича, Е.Н. Чижовой и др.

Как отмечают ученые [3, 5, 7, 9], понятие государственный, применительно к субъекту банковской системы, может интерпретироваться двояко. Первым аспектом является возможность

финансово-кредитного учреждения быть признанным государственным центральным банком. В стране такой банк один – он наделен определенными функциями и полномочиями регулятора. Вторым аспектом является возможность называть государственными коммерческие финансово-кредитные учреждения. Они и являются объектом настоящего исследования.

Наиболее общим является определение, согласно которому банками с государственным участием признаются финансово-кредитные учреждения, контрольный пакет акций которых принадлежит государству в лице Центрального Банка РФ, Правительства РФ, государственных органов федеральной и региональной власти [1, 4]. Подобная форма государственного участия гарантирует осуществление контроля со стороны государства, а также наделяет их более высоким уровнем надежности [2].

Отметим, что российские банки с государственным участием помимо традиционных функций, реализуют к тому же и специфические функции [6, 8]:

- аккумуляционная: консолидация финансовых ресурсов в определенных секторах экономики;
- защитная: защита интересов субъектов хозяйствования, деятельность которых относится к высокорисковой, путем их финансовой поддержки;
- посредническая: являясь посредниками между государством и реальным сектором экономики, банки с государственным участием в большей степени осведомлены и сталкиваются с проблемами субъектов хозяйствования, что позволяет максимально достоверно информировать государственные органы о текущей реальной ситуации в секторах и отраслях экономики, а также реализовывать целевые механизмы развития;
- стабилизирующая: уполномоченные на реализацию финансовой поддержки участников рынка, осуществляется стабилизация и разрешение народнохозяйственных проблем, реализация национальных интересов;
- стимулирующая: обладая ресурсными возможностями, осуществляется финансирование хозяйствующих субъектов, что приводит к развитию экономики в целом.

На современном этапе развития банки с государственным участием играют важную роль, поскольку они аккумулируют более половины совокупного объема капитала и активов всего финансового сектора. При этом они преимущественно доминируют в формировании и реализации стратегии развития банковской системы. Однако сегодня главным

противоречием на пути укрепления кредитно-финансового рынка является отсутствие конкретных задач банков с государственным участием, решение которых будет стимулировать развитие национальной экономики.

Важно подчеркнуть инновационную составляющую в функционале банков с государственным участием. Так, они стимулируют инновационное развитие экономики на всех уровнях иерархии, стимулируя модернизационные процессы не только в финансовом секторе, но и в реальном. При этом процесс инвестирования высокорисковых инновационных проектов осуществляется преимущественно участниками банковской системы, контролируемые государством. Могут применяться различные формы – от проектного финансирования до инвестиционного кредитования, однако суть одна – стимулирование инновационно активных участников рынка.

По мнению В.М. Тумина, С.М. Бухоновой, В.А. Кривцовой, также важен и обратный процесс инноватизации. Так, происходит формирование и реализация инновационной стратегии развития, т.е. внедрение инновационных идей и решений в текущей деятельности финансово-кредитных учреждений. Однако заинтересованными в стимулировании процессов модернизации экономики являются далеко не все банки с государственным участием. Преобладают в процессах инвестирования в инновационные проекты в различных секторах экономики отдельные субъекты банковской системы. Наличие ресурсных возможностей, государственных гарантий, условий для осуществления взвешенной инвестиционной политики, способствующей инновационному развитию отечественной экономики, не гарантируют заинтересованности и участия в модернизации экономики [10].

Обобщая мнения авторитетных ученых в области финансового менеджмента, выделим ключевые направления в формировании единого механизма регулирования деятельности банков с государственным участием [2, 5, 8, 9 и др.]:

- совершенствование законодательства в банковской сфере, закрепление в официальной терминологии понятия «банк с государственным участием»;
- закрепление обязательности и регламентация процедуры инвестирования проекты, имеющие высокий приоритет;
- совершенствование системы страхования вкладов непосредственной гарантией государства относительно возникающих долговых обязательств банков с государственным участием и пр.

Подводя итог, отметим, что банки с государственным участием в

экономике государства играют важную стимулирующую роль. При этом масштабы задач, которые перед ними ставит государство, зависят от многих факторов, среди которых важнейшими являются степень развития банковской системы, традиционные условия социально-экономического развития государства, уровень социо-культурного развития общества, этапы жизненного цикла ключевых отраслей экономики, осуществляемая политика Центральным Банком как регулятором и др.

Государственное участие в капитале банков благоприятно отражается на уровне надежности всей банковской системы. Прослеживается эффект аффилированности, однако именно возможность оказания прямого государственного воздействия на деятельность банков формирует перспективы снижения административных барьеров и увеличивает ресурсный потенциал оказания прямой финансовой поддержки наиболее нуждающихся в ней субъектов рынка.

Литература

1. Григорян, А.С. Роль банков с государственным участием на кредитном рынке // Вестник МФЮА. 2017. №1. С. 65-72.

2. Евлахова, Ю.С. Риски российских банков до и после признания их системной значимости // Финансовый журнал. 2019. № 3. С. 55-63.

3. Каплунов, А.А., Коваженков, М.А., Рябикова, Т.А. Состояние банковской системы в России в настоящий момент и перспективы ее развития // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 8 (34). С. 143-148.

4. Красова Е.В. Профессиональные посредники на российском фондовом рынке: условия и тенденции развития // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 2 (42). С. 94–105.

5. Лычева, И.М., Смыкалова, И.В. Рынок российских кредитных продуктов: проблемы и перспективы // Белгородский экономический вестник. 2019. № 1. С. 103-108.

6. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cbr.ru/>

7. Солдатенкова, И.В. К вопросу об огосударствлении российского банковского сектора // Известия Тульского государственного университета. 2017. № 4. С. 191-200.

8. Соловьева, Н.Е., Быканова, Н.И., Мажд, А. Пути повышения конкурентоспособности банков с государственным участием на национальном рынке банковских услуг // Научные ведомости БелГУ. Серия Экономика. Информатика. 2018. № 2. Том 45. С. 273-280.

9. Тавасиев, А. М. Государственные банки развития в мире и в России // Банковское дело. 2017. № 3. С. 36-43.

10. Тумин, В.М., Бухонова, С.М., Кривцова, В.А. Внедрение инновационных банковских продуктов в деятельность российских коммерческих банков // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2018. № 8. С. 145-151.

Макаров О.А., Скоробогатова А.А.

Липецкий филиал РАНХиГС, г. Липецк, Россия

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современный этап мирового экономического и социального развития характеризуется существенным влиянием на него цифровизации. Как новый тренд мирового общественного развития, который пришел на смену информатизации и компьютеризации, он характеризуется следующим — основан на цифровом представлении информации, которое в масштабах экономической и социальной жизни как отдельной страны, так и всего мира приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни. Всестороннее раскрытие особенностей цифровизации как современного тренда мирового развития включает раскрытие сущности цифровизации, особенностей цифрового представления информации, предпосылок и возможных положительных последствий цифровизации для России, соотношения понятий цифровизация и цифровая экономика, вызовов, угроз, возможных отрицательных последствий и рисков цифровизации для России, методов измерения степени охвата цифровизацией отдельной страны, а также включает описание современного состояния и задач цифровизации российской экономики.

Цифровизация формирует совершенно новую сферу знаний и область для развития экономики и жизни. Возможности цифровой экономики дают России шанс на рывок в будущее и колоссальный прорыв в экономике. Цель программы «Цифровая экономика» — улучшение жизни граждан, повышение качества товаров и услуг, произведённых с использованием современных цифровых технологий. В данной статье описываются риски и перспективы развития данной программы и рассматривается роль цифровой экономики на примере рынка ценных бумаг.

В настоящее время цифровизация экономики стремительно

вступает в активную фазу. Рассуждая о процессе “цифровизации” экономики необходимо внести определенность в терминологию. Под процессом “цифровизации” понимают социально-экономическую трансформацию, инициированную массовым внедрением и усвоением цифровых технологий, т.е. технологий формирования, обработки, обмена и передачи информации. Другими словами, цифровая экономика – это деятельность, которая непосредственно с внедрением в жизнь современного человека цифровых компьютерных технологий, в которую входят сервисы по предоставлению интернет-услуг, электронных платежей, интернет-торговля, краудфандинг и прочее.

Ключевое направление цифровой экономики – это обеспечение быстрого и легкого доступа к услугам с помощью сети интернет. Главным преимуществом цифровых технологий являются минимальные затраты, что влияет на уменьшение себестоимости товара и цены для потребителя. Развитие современного общества идет таким образом, что только цифровая среда позволит экономике России интегрироваться в мировое пространство. Бизнес во взаимодействии с гражданами уже давно использует цифровые технологии, в том числе и цифровую валюту.

Люди совершают большинство экономических операций со своих телефонов, компьютеров и планшетов. Одновременно с физическими деньгами в обороте присутствует цифровая валюта. Она в значительной степени увеличивает товарооборот и создает положительную динамику в развитии экономики в целом.

Цифровая экономика, а именно непосредственное появление новых возможностей, бесспорно, позитивным образом отображается на жизни человека. Главными плюсами развития цифровизации экономики считаются: увеличение производительности труда, повышение конкурентоспособности компаний, снижение издержек производства, создание новых рабочих мест, сокращение бедности и социального неравенства. Инструменты виртуальной экономики способны увеличить производительность труда и удовлетворить требования любого клиента. Виртуальная торговля способна уменьшить угрозы возникновения кризисов за счет увеличения скорости реализации услуг и товаров, результативность рекламных кампаний и применения платежных сервисов.

И это всего лишь некоторый ряд примеров того, как цифровая экономика положительно влияет на нашу жизнедеятельность, предоставляя большое число возможностей интернет - пользователю, и тем самым повышая возможности самого рынка.

Несмотря на вышеперечисленные перспективы развития, в

цифровой экономике существуют непосредственные риски и угрозы. Применение искусственного интеллекта в различных областях деятельности человека, а так же увеличение роботизации производства, недостаточный уровень профессиональной подготовки кадров в сфере цифровых технологий, вероятно, приведет к массовым сокращениям и появлению безработицы, утере индивидуальности реального человека из-за «ненужности», что способно привести к дисбалансу в обществе. Другими словами, существует риск потери «реальности», характеризующийся опасностью социального спада.

На мой взгляд, цифровизация формирует совершенно новую сферу знаний и область для развития экономики и жизни. С помощью цифровизации наша страна добьётся проявления таких положительных сторон как: появление экономического и социального эффекта от цифровых технологий для бизнеса и общества; повышение качества жизни, в первую очередь за счет улучшения удовлетворения конкретных уже известных и новых потребностей людей; рост производительности общественного труда за счет его повышения на уровне отдельных производств и компаний; возникновение новых бизнес-моделей и новых форм бизнеса, позволяющих повысить доходность и конкурентоспособность деятельности; обеспечение доступности и продвижения товаров и услуг, как государственных, так и коммерческих, вплоть до мирового масштаба. Возможности цифровой экономики дают России шанс на рывок в будущее и колоссальный прорыв в экономике.

Литература

1. Кешелаева А.В. Введение в «цифровую» экономику, 2017. С. 12-13.
2. Авдеенко Т.В., Алетдинова А.А. Цифровизация экономики на основе совершенствования экспертных систем управления знаниями // Научно-технические ведомости . 2017. № 1. С. 7-18.
3. Райков А. Н. Ловушки для искусственного интеллекта // Экономические стратегии. 2016. № 6. С. 172–179.
4. Динамика развития национальной экономики в условиях цифровизации: стратегические и институциональные факторы. Либерман Т.И., Коротаева Е.Ю., Татарина Е.С., Пивоварова О.В., Кривых Н.Н., Суханов Е.В., Солодовник Ю.А., Герсонская И.В., Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Графов А.В., Шахватова С.А., Клейменова Е.В. Елец, 2018.
5. Назаренко В. С. Трансформация финансовых услуг в цифровой экономике //Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 9S (50S). С. 41-42.

Медведева М.Б.
*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва, Россия*

МИРОВОЙ РЫНОК АВИАЛИЗИНГА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, ДИНАМИКА

Мировой рынок авиализинга с институциональной точки зрения представляет собой сложную систему, состоящую из подмножества целого ряда подсистем, часть из которых являются самостоятельными, а часть образуют взаимопересекающиеся множества, имеющие общий сегмент. При этом сегментация самого авиационного лизингового рынка может строиться на различных признаках: типах авиалайнеров, авиалиний и дальности маршрутов, видах самого лизинга, величине доходов лизинговых компаний, географии лизинга. Характерной чертой современного рынка авиализинга является его высокая концентрация: ограниченное число компаний-лизингодателей располагает большим количеством авиалайнеров. При этом не только количество имеющихся в распоряжении авиализинговых компаний авиалайнеров является исчерпывающей характеристикой рынка. На его структуру и динамику влияют многочисленные факторы как макроэкономического характера, так и потребительского сектора. К последним относят доходы населения, уровень и качество его жизни, одной из современных характеристик которого является потребность в путешествиях как быстроразвивающемся виде досуга и рекреации.

Очевидно, что на величину авиационного парка в глобальной экономике влияет увеличение пассажиропотоков, что неизбежно вызывает и рост мирового рынка авиализинга. В этой связи надежды крупнейших авиаперевозчиков на устойчивое развитие международного туризма, а, следовательно, и международного авиализинга, связаны с ростом среднего класса, прежде всего в Азиатском регионе, население которого в 6,4 раза больше населения Северной Америки и в 4,5 раза больше населения ЕС.

С 1980 года, когда началась статистика авиализинга, и по 2017 г. наблюдался устойчивый тренд сокращения самолётов в собственности авиакомпаний и увеличения доли, приходящейся на лизинг. Как полагают эксперты, объем финансирования поставок на глобальный авиационный рынок вырастет со 127 млрд долл. США в 2016 г. [1] до 172 млрд. долл. в 2020 году, при этом будут происходить довольно быстрые изменения в структуре финансирования сделок. В частности, речь идет об увеличении количества компаний-лоукостеров, которые

считаются ключевыми драйверами роста авиализинга и пассажиропотока в целом как в настоящем, так и обозримом будущем.

Лидируют по количественному росту лоукостеров регионы «Юго-Восточная» (56%) и «Южная Азия» (54%). Идущая на третьем месте Европа значительно отстает со своими 39%, но к ней близка Латинская Америка — 36%. В Северной Америке показатель находится на уровне среднемирового — 25%, на Среднем Востоке — 20%. Самые низкие показатели наблюдаются в Северо-Восточной Азии (10%), Африке (9%) и Китае (7%). Относительно Китая следует особо отметить, что такие низкие цифры связаны не с отсутствием спроса на услуги лоукостеров, а с рядом законодательных ограничений деятельности этого института в стране. Однако китайское руководство во многом вынуждено было смягчить свои позиции относительно деятельности низкобюджетных перевозчиков в стране.

Напротив, в Индии, по понятным причинам, на местных авиалиниях доля лоукостеров составляет 62% от объема пассажиропотока. В целом за последние 10 лет среднегодовой темп прироста количества лоукостеров в Азии составил 24%, что в 4 раза выше среднемирового.

Каждая авиакомпания, исходя из своих маршрутов полетов, анализа величины потенциального пассажиропотока на этих направлениях, приобретает в лизинг авиалайнеры различных типов. Многие компании имеют ограниченный набор различных типов самолетов, другие — самый широкий, а третьи делают упор на специфических типах, которые большинством других компаний применяются редко (например, турбовинтовые самолеты). Сегментация основных типов авиалайнеров представляется следующей: широкофюзеляжные (*WideBody*) авиалайнеры (1), узкофюзеляжные (*NarrowBody*) авиалайнеры (2), очень большие самолеты (*VeryLarge*) — «крупногабаритные» по терминологии ИКАО (двухпалубные) (3), бизнес-джет (*BusinessJet*) самолеты (4). Эта сегментация основывается не только на показателях дальности полета, но и на величине пассажироместимости, являющейся одним из важнейших в гражданской авиации, и прежде всего на международных авиалиниях. Например, авиагиганты типа А380, могут перемещать на значительные расстояния до 850 человек при отсутствии первого и бизнес-класса, что заметно для потребителя удешевляет стоимость билета.

Топ-50 крупнейших мировых лизингодателей по состоянию на начало 2017 года располагают 8 694 самолетами, среди которых абсолютно доминируют узкофюзеляжные типы авиалайнеров, их доля составляет 69% в общем объеме лизингового авиафлота. Следовательно,

при имеющейся структуре авиапарка лизинговых компаний этот тип самолета самый востребованный и приносит большинству из них достаточную прибыль. Если из числа Топ -50 выделить Топ-10 компаний, то их показатели с точки зрения количества располагаемых узкофюзеляжных авиалайнеров очень схожи: от 62,3% у *GECAS* до 86% у компании *ICBC Leasing*. Лидером по использованию этого типа самолётов является компания *Aviation Capital GROUP*, у которой 94,7% или 257 узкофюзеляжных авиалайнеров, кроме них имеется в парке еще 7 широкофюзеляжных самолетов, но нет ни турбовинтовых, ни региональных реактивных самолетов, что объясняется специализацией компании. Её лизинговую политику определяет лидер страховой отрасли среди компаний по страхованию жизни «*Pacific Life Insurance Company*» (*Pacific Life, ACG*), дочерней компанией которой этот авиализингодатель и является.

Стоит отметить, что процесс консолидации на рынке авиализинга не прекращается даже в условиях роста доходов лизингодателей. Это важная тенденция авиализингового рынка, которую необходимо учитывать лизинговым компаниям в процессе формирования своей долгосрочной стратегии. Все эти сделки происходили на фоне сокращения количества широкофюзеляжных авиалайнеров. Этот процесс происходил в течение всего 2016 года. В результате доля этого типа авиалайнеров на рынке снизилась до 15% по сравнению с 15,3% годом ранее. Что касается машин другого класса - узкофюзеляжных, то там иная картина: их доля на рынке в настоящее время составляет 69%, что на 0,5 процентных пункта выше по сравнению с 2015 г. Явное предпочтение, оказываемое узкофюзеляжным лайнерам со стороны лизинговых компаний не в последнюю очередь объясняется их финансовыми интересами: до тех пор, пока потенциальная прибыль остается на уровне текущих уровней или вблизи этой черты, представляется вероятным, что сектор операционного авиализинга будет оставаться привлекательным для участников авиализингового рынка.

Анализируя данные крупнейших авиакомпаний мира — лизингодателей за несколько лет, можно прийти к выводу, что изменения в этом списке довольно редки, а доминирование «Большой двойки» (*Boeing* и *Airbus*) неоспоримо. Перемещение компаний с позиции на позицию в рейтинге зависит от численности авиасудов, предоставленных в лизинг, и их совокупной стоимости. Изменения чаще всего могут происходить в случае слияний-поглощений, исходя из стратегии развития той или иной компании и связанных с ней финансовых институтов. Примером подобного поглощения может быть

ирландский авиализингодатель *Avolon*, который в списке Топ-50 занимал в 2016 году 11-е место по численности авиапарка и 9-е место по общей стоимости авиафлота, среди которого узкофюзеляжный занимает 79% от общей численности самолетов, сданных в лизинг [2, с.45]. Как отмечает специализированное издание *Air Transport World* [3], принадлежащий китайской *HNA Group*, ирландский лизингодатель *Avolon* имеет все шансы стать третьей по величине лизинговой компанией в мире с совокупным парком, насчитывающим 910 самолетов общей стоимостью 43 млрд. долларов. Вероятность такого развития события может реализоваться в случае поглощения вышеупомянутой компанией лизингового подразделения американской *CIT Group* — *CIT Aerospace*.

Азиатские компании- арендодатели все больше увеличивают свою долю на мировом рынке авиализинга. Этот рост связан, в первую очередь, с позицией азиатских авиафинансистов и национальных правительств, расширяющих свою поддержку авиаиндустрии в связи с ростом авиасектора в их странах и дешевающим долларом США в силу проводимой ФРС денежно-кредитной политики количественного смягчения. Так в 2016 г. уже упоминавшаяся компания *Avolon* была приобретена компанией *Bohai Leasing*, большая часть которого принадлежит китайскому конгломерату *HNA Group*. В результате этих и других слияний и поглощений китайские частные лизингодатели в совокупности имеют в общей сложности 1 124 самолета по сравнению с 645 экземплярами всего лишь год назад. Имеются сведения, что китайская компания является привилегированным претендентом на портфель *Commercial Investment Trust (CIT)* с 324 самолетами.

Другими крупными лидерами лизингового авиарынка являются: *Goshawk*, выросший почти на 100%, до 69 авиалайнеров, *Merx Aviation* с 74 и *DVB / Deucalion* со 102 самолётами. Несмотря на эти показатели, *GECAS* по-прежнему сохраняет первое место с 1 450 единицами авиапарка даже после продажи в 2015 г. авиалайнеров общей стоимостью 3 млрд. долл. В 2015 г. компания была самым крупным арендодателем по объему активов, насчитывающих 36 турбовинтовых, 344 региональных реактивных, 166 широкофюзеляжных и 904 узкофюзеляжных авиалайнеров. Компания *Aer Cap* остается второй в мире компанией по величине лизингового флота объемом 1166 единиц флота и первой по стоимости своего воздушного флота, равной 31,9 млрд. долл.

Значительными приобретениями воздушных судов отличаются не только компании из верхнего списка лизингодателей. Это в полной мере относится и к новым компаниям, которые чаще всего образуются в Юго-Восточной Азии и составляют уже заметную

конкуренцию на рынке продаж. Так, малайзийская лоукостерная авиакомпания *AirAsia* во время международного аэрокосмического салона Фарнборо (*Farnboroughairshow*) разместила заказ на поставку 100 узкофюзеляжных экономичных самолетов *A321neo*, которая оценивается в 12,5 млрд. долл. [4] и является самой большой сделкой до этого времени на этом авиасалоне. *A321neo* — это весьма наглядный пример прорыва авиапроизводителя на мировом рынке благодаря новейшей технике (новый вариант двигателя — у *A321neo* снижены: расход топлива на 15 %, эксплуатационные расходы на 8 %, количество выбросов в воздух не менее чем на 10% и уровень шума). Индийская компания *GoAir* подписала в 2016 г. соглашение с *Airbus* на 7,7 млрд долл. на поставку 72 авиалайнеров *A321neo*, а кроме того сделала заказ на 144 узкофюзеляжных экономичных самолета с общей суммой сделки в 6,9 млрд евро [5]. При этом компания *GoAir* — лоукостерный региональный перевозчик, занимающий скромное 5 место среди индийских авиаперевозчиков. Подобные приобретения со стороны небольших компаний-перевозчиков свидетельствует об амбициозных планах завоевания рынка авиаперевозок. Что касается самой *GoAir*, то следует отметить, что она весьма целеустремленно движется к своей цели, для чего в 2013 г. она смогла заручиться поддержкой инвестиционного банка *JP Morgan* в поисках инвесторов, а в июне 2016 года — года своего двадцатилетия, получила право выполнять международные рейсы. Пример этой пятой величине индийской компании очень показателен: можно предположить, что Индия будет играть в недалеком будущем заметную роль как на рынке авиализинга, так и на рынке авиаперевозок. При этом в отличие от Китая, Индия не планирует к 2030 г. существенно развить национальную авиаиндустрию. В этой связи на Индию, которая обладает потенциально огромным рынком авиализинга стоит обратить внимание российским производителям авиатехники, а также компаниям авиализингодателям.

Рост авиапарка происходит как уже нами было отмечено вследствие растущих потребностях населения в перевозках. С точки зрения величины пассажиропотока, первое место по числу перевезенных пассажиров, как и можно было ожидать, занимает регион Азии и Тихого океана — 1 млрд. 205,7 млн человек, в то же время Европа, имея второй показатель — 927,8 млн пассажиров, значительно опережает Азию по интенсивности перевозок в расчете на 1 тыс. жителей. Примечательно, что численность перевезенных авиапассажиров растет во всех макрорегионах мира. При этом стоит отметить, что прогнозы в отношении величины пассажиропотока, представленные международными организациями, могут оказаться ошибочными.

Следовательно, опираться на них производителям авиатехники и авиакомпаниям-перевозчикам следует весьма осторожно, иначе не избежать ошибок в стратегии развития бизнеса.

Несомненно, что предпосылкой развития авиализинга в той или иной стране, является и фактор географической протяженности, его воздействие на развитие как пассажиропотока, так и самих регионов. Если говорить о России, то без соответствующего региональных авиамаршрутов российское экономическое пространство превращается в мозаичную картину, когда перелет человека из столицы страны в страны Западной Европы стоит дешевле перелета на Дальний Восток, население которого тем самым становится низкоомобильным и ощущает свою оторванность от центральной части страны.

Авторитетный журнал «*The Economist*» опубликовал статью «Переполненное небо» [6] о проблемах, с которыми авиализинговый сектор может столкнуться в ближайшее время. Когда цены на нефть были высокими, авиакомпании, с учётом сложной перспективы, предпочитали арендовать, и поэтому на авиализинг в настоящее время приходится около 40% продаж «Больших авиапроизводителей» (*planemakers*). В результате авиализинг стал «трендовым», модным (*voguish*). Его сторонники утверждали, что в последние годы среднегодовая доходность от лизинговых продаж превысила 10%, что является «астрономической» цифрой в современном мире низкой доходности. Инвесторы были заинтересованы в накоплениях, позволяющих лизинговым фирмам находить (или «добывать», как пишет «*The Economist*») средства на новые авиалайнеры, непосредственно используя выпуск облигаций, вместо банковских кредитов. В прогнозных оценках, сделанных компанией *Boeing* в 2016 г., было отмечено, что по расчетам компании покупка около 53% предлагаемых к продаже лизингодателям авиалайнеров, будет финансироваться именно таким образом. В то же время 4 года назад подобным образом финансировалось только 33% покупок.

Падение цен на нефть в 2014 г. кардинально изменило ситуацию, и даже небольшой рост не вернул цены даже к половине тех значений, что были раньше. А дешевое топливо делает эксплуатацию старых, менее эффективных моделей самолетов, более выгодной для компаний-перевозчиков. В результате, хотя на лизинг сейчас приходится 40% продаж «Большой двойки», количество новых заказов на авиалайнеры снизилось. Подобная ситуация была характерна даже для очень крупных лизинговых фирм [7], таких как, например, *BOC Aviation*, которая базируется с 1 июня 2016 г. в Гонконге. В этой связи Ричард Андерсон,

глава *Delta Air Lines (DL)*, второй по величине компании-авиаперевозчике США, высказал мысль о том, что снижение цен на топливо и как следствие уменьшение количества заказов у компаний-лизингодателей, приводит к появлению так называемого «самолетного пузыря»: новые самолеты даже при соответствующих ценовых скидках от преysкуратных цен не могут сравниться по показателям топливной эффективности с самолетами, приобретенными на вторичном рынке, в результате чего появляется некоторый избыток новых ВС по сравнению с потребностями авиакомпаний. При этом г-н Андерсен сослался на опыт приобретения *Delta Air Lines* в декабре 2015 г. уже бывшего в эксплуатации *Boeing 777* [6]. В тоже время сами лизинговые компании настаивают на том, что у них нет сокращения клиентов. При этом спрос на грузовые самолеты начал стагнировать, но сегмента пассажирских авиалайнеров это не коснулось. Объемы международных пассажирских перевозок выросли. Однако проблема состояла в том, что самые крупные лизингодатели опасались снижения прибыли из-за сокращения пассажиропотока. Частично эти опасения реализовались, но упала цена на акции, но не величина пассажиропотока.

В связи с этой ситуацией авиакомпании начали задаваться вопросом: имеет ли смысл продолжать держать авиапарк на условиях лизинга? Стоит подчеркнуть, что это новая и неожиданная тенденция, а если ещё и не тенденция, не тренд, то принципиально новая постановка вопроса, которая может повлиять если не на судьбу лизинга в долгосрочной перспективе, то, по крайней мере, в среднесрочной перспективе, например, в ближайшие 5 лет.

Литература

1. Crowded skies. The air-leasing sector may soon face harder times [Электронный ресурс] // The Economist. 2016. Режим доступа: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21699942-air-leasing-sector-may-soon-face-harder-times-crowded-skies> (дата обращения: 01.05.2018).

2. Aircraft Leasing Buy or Rent? The steady rise of airlines with no passengers [Электронный ресурс] // АМК. 2012. Р. 45. Режим доступа: <http://www.amkglobal.com/post-ac-lease-buy-rent/> (дата обращения: 05.05.2018).

3. Официальный сайт Airfinance Journal [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://airfinancejournal.com> (дата обращения: 05.05.2016).

4. Air Asia orders 100 Airbus A321neos worth \$12.5 billion [Электронный ресурс] // The Times of India. 2016. Режим доступа: <http://timesofindia.indiatimes.com/business/international-business/Airbus->

tops-Boeing-as-F-35-roars-across-Farnborough/articleshow/53179213.cms (дата обращения: 25.06.2018).

5. Там же.

6. Crowded skies. The air-leasing sector may soon face harder times [Электронный ресурс] // The Economist. 2016. Режим доступа: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21699942-air-leasing-sector-may-soon-face-harder-times-crowded-skies> (дата обращения: 01.05.2018).

Молчанова В. А.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

СТАТИСТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Цели в области устойчивого развития отражают концепцию ответственного развития, объединяющего аспекты экономического роста, социального благосостояния и охраны окружающей среды. Семнадцать целей представляют наиболее реалистичный и эффективный путь устранения причин конфликтов с применением силы, нарушений прав человека, изменения климата и ухудшения состояния окружающей среды. Эти цели были официально приняты в январе 2016 года всеми государствами — членами ООН в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в которой сформулирован пятнадцатилетний план по их достижению [1,5].

Для принятия правительствами, международными организациями, частным сектором, гражданским обществом и общественностью обоснованных решений по вопросам достижения ЦУР необходимо наличие качественной, актуальной, дезагрегированной и открытой информации.

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года призывает государства-члены «проводить регулярные и всеобъемлющие обзоры прогресса на национальном и субнациональном уровнях, которые возглавляются странами и управляются странами» (пункт 79). Ожидается, что эти национальные обзоры послужат основой для регулярных обзоров, проводимых политическим форумом высокого уровня (ФВУ), который проводится под эгидой Экономического и Социального Совета ООН (ЭКСОС). Как предусмотрено в пункте 84 Повестки дня на период до 2030 года, регулярные обзоры ФВУ должны быть добровольными, проводиться под руководством государства,

проводиться как развитыми, так и развивающимися странами и охватывать множество заинтересованных сторон.

Первое глобальное рабочее совещание для стран, представляющих добровольные национальные обзоры, было проведено в Осло (Норвегия) в ноябре 2019 года. Семинар был организован департамент по экономическим и социальным вопросам ООН и собрал участников из 35 стран, разрабатывающих добровольные национальные обзоры ЦУР [3,7].

Добровольные национальные обзоры не только позволяют странам обмениваться опытом, налаживать новые партнерские связи в целях ускорения прогресса в достижении ЦУР, но и способствуют наилучшему использованию данных статистики для национального осуществления ЦУР. Общие рекомендации исходят из требований представления данных в динамике, что позволит подчеркнуть, как достигнутые результаты, так и сохраняющиеся проблемы.

Основные результаты представляются в рамках описательного доклада в виде таблиц и графиков, а более подробные данные могут отражаться в статистическом приложении. Для обеспечения полноты статистических данных участников программы разработаны меры глобальной поддержки в рамках Кейптаунского плана действий в области устойчивого развития, охватывающего такие вопросы, как потенциал программы, ресурсы, партнерские отношения в области данных.

Наибольшую сложность представляет выработка подходов к решению таких проблем как пробелы в данных, дезагрегирование данных и использование национальных показателей.

Странам было рекомендовано сосредоточиться на показателях, наиболее актуальных для них. Использование глобальных показателей является полезным, в частности, для облегчения глобальных сопоставлений, однако во многих случаях использование национальных или местных показателей является полезным и поощряется. Большинство стран обеспечили разработку своих уникальных систем индикаторов, представляющих собой сочетание глобальных и национальных показателей с учетом приоритетных целей.

Что касается сбора данных, то национальные статистические управления координационные функции и предоставляют данные и метаданные для мониторинга реализации ЦУР в координации с отраслевыми министерствами. Только статистические управления могут осуществлять контроль качества и проверять достоверность и надежность данных. Действительно, пробелы в данных остаются одной из ключевых проблем во многих странах, включая данные на

субнациональном и местном уровнях и дезагрегированные данные, особенно по уязвимым группам.

Особый интерес представляет проект Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, направленный на укрепление национальных статистических систем для обеспечения возможностей их дальнейшей совместной деятельности по разработке обзоров реализации Целей устойчивого развития и устранения конкретных пробелов в данных.

Кроме того, на статистической сессии стран, разрабатывающих добровольные национальные обзоры ЦУР в Осло-2019 были даны практические указания относительно того, как эффективно использовать данные для обмена информацией.

В докладе ДЭСВ ООН было подчеркнуто, что передача статистических данных включает три ключевых вопроса: Кто является целевой аудиторией? Каков контекст, в котором вы общаетесь? Какую информацию вы хотите донести? [3,7]. Приоритетным направлением развития статистических методов в плане популяризации статистики сейчас является инфографика, однако ее применение не является самодостаточным, а должно способствовать доступности понимания аналитических текстов путем увязки данных с национальной политикой, целями и вопросами, которые люди понимают.

В связи с использованием и представлением данных и статистических индикаторов в добровольные национальные обзоры ЦУР выделяются следующие ключевые вопросы: каким образом осуществляется передача данных в добровольный национальный обзор; будет ли формироваться отдельное статистическое приложение для обзора; чей опыт можно признать образцом лучшей практики и успешного опыта в использовании данных платформ и инструментов для взаимодействия национальных статистических управлений и всех других государственных учреждений, обеспечивающих мониторинг реализации ЦУР.

Для удовлетворения интереса пользователей всех уровней к вопросам достижения целей в области устойчивого развития на официальном сайте Росстата создана вкладка «Цели устойчивого развития», где представлены показатели, начиная с 2010 года, характеризующие динамику национального набора показателей ЦУР в целом по Российской Федерации и с необходимой дезагрегацией.

Разработка национальной системы показателей реализации ЦУР осуществляется в тесном взаимодействии Росстата и более чем двадцати государственных учреждений, министерств и ведомств.

Таблица 1 - Ответственность за ведение показателей достижения целей в области устойчивого развития*

Ответственный ФОИВ	Кол - во	Ответственный ФОИВ	К ол - во	Ответственный ФОИВ	К ол - во
Росстат	83	Росстат, Минздрав	2	Роспотребнадзор	3
Минсельхоз России	3	Минэкономразвития ФНС России	3	Росавтодор	2
Минздрав России	4	Росстат, ФНС	1	Росводресурсы	2
МВД России	5	МВД России, Росстат	4	Росгидромет	6
Минпросвещения России	5	Росстат, Роспотребнадзор	5	Росприроднадзор	5
Минприроды России	9	Росстат, Минздрав, Минпросвещения	1	Росрыболовство	
Минобрнауки России	4	Росстат, Минкомсвязь	1	Рослесхоз	2
Минстрой России	3	Росстат, Роспатент	1	ФСИН России	3
Минкультуры	2	Банк России	1	Казначейство	1
Минфин России	1	МЧС России	1	Рособрнадзор	2

*составлено по данным [4,10]

Росстат обеспечивает представление данных по большей половине показателей достижения целей в области устойчивого развития. Значимый вклад (ответственность за пять и более показателей) вносят Минприроды, Минпросвещения, Росгидромет, МВД. Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года должна разрабатываться в разбивке по уровню дохода, полу, возрасту, расе, этнической принадлежности, миграционному статусу, признаку инвалидности, месту проживания и другим признакам в соответствии с основополагающими принципами официальной статистики.

Многие национальные статистические службы, в особенности развивающихся стран, продолжают сталкиваться с огромными трудностями в части получения таких данных.

Недостаток точной и своевременной информации о некоторых аспектах жизни людей делает многие группы и отдельных лиц «невидимыми», что мешает правильному пониманию большого числа проблем в области развития. Исключительно важна детальная дезагрегация данных при оценке достижения цели 1 ЦУР - Повсеместная

ликвидация нищеты во всех ее формах.

Серьезную обеспокоенность вызывает то, что показатель крайней нищеты в 2030 году составит, по прогнозам, 6 процентов, то есть глобальная цель ликвидации крайней нищеты не будет выполнена, т.к. целевой показатель доли мирового населения, живущего в условиях крайней нищеты, должен был достигнуть уровня ниже 3 процентов [8].

Во многих частях мира усиливаются конфликты и нестабильность. Достижение целей в области устойчивого развития осложняется также экономической динамикой. Ожидается, что мировой экономический рост будет оставаться медленным и неравномерным в разных регионах на фоне сохраняющейся напряженности в торговых отношениях и неприемлемого уровня задолженности домашних хозяйств и корпораций.

Таблица 2 - Показатели по оценке достижения цели 1 «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах» (национальный набор)*

№	Задача	Наименование показателя	Дезагрегация
1	К 2030 году сократить долю мужчин, женщин и детей всех возрастов, живущих в нищете во всех ее проявлениях, согласно национальным определениям, по крайней мере наполовину	Доля населения, живущего за национальной чертой бедности	по Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, по полу, возрасту
2	К 2030 году сократить долю мужчин, женщин и детей всех возрастов, живущих в нищете во всех ее проявлениях, согласно национальным определениям, по крайней мере наполовину	Индекс риска бедности и социальной исключенности (AROPE)	по РФ, субъектам РФ, по полу, возрасту, городской и сельской местности, по различным социально-демогр. группам домохозяйств
3	Внедрить на национальном уровне надлежащие системы и меры социальной защиты для всех, включая установление минимальных уровней, и к 2030 году достичь существенного охвата бедных и уязвимых слоев населения	Доля расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на социальную поддержку отдельных категорий граждан к собственным доходам консолидированных бюджетов субъектов РФ (за исключением субвенций)	по Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, федеральным округам

*составлено по данным [4,10]

Сокращение масштабов крайней нищеты в мире продолжается, но его темпы замедлились. Люди, которые продолжают жить в условиях

крайней нищеты, сталкиваются с глубоко укоренившимися хроническими лишениями, которые зачастую усугубляются конфликтами с применением насилия и уязвимостью по отношению к бедствиям. Надежные системы социальной защиты и расходование государственных средств на базовые услуги зачастую позволяют обделенным вниманием людям вновь встать на ноги и выбраться из нищеты, однако масштаб предоставления таких услуг недостаточно широк.

Бедность является одной из важнейших характеристик неравенства в распределении доходов. Доминантой развития любой страны должно стать искоренение бедности и повышение качества жизни населения, создание социально ориентированного общества.

В российской статистической практике приняты следующие показатели для оценки степени достижения цели номер один в программе ЦУР «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах».

Настоятельно необходимо увеличить объем инвестиций в подготовку данных на национальном уровне и национальные статистические системы и активизировать мобилизацию международных и внутренних ресурсов.

Для воплощения в жизнь лозунга о более качественных данных для всех рассматривается вопрос о создании подконтрольного государствам — членам Организации Объединенных Наций инновационного механизма финансирования, проект создания которого содержится в Дубайской декларации, принятой на втором Всемирном форуме Организации Объединенных Наций по использованию данных.

Такой механизм способен оперативно и эффективно реагировать на первоочередные потребности национальных статистических систем. Деятельность по оказанию поддержки в области формирования и ведения системы индикаторов достижения ЦУР должна включать разработку статистических стратегий и целевых инструментов по сбору данных, надлежащим образом учитывающих реальные потребности неблагополучных групп населения, в том числе скрытых или труднодоступных. Существует целый ряд инновационных платформ данных, институциональных механизмов и методов, которые могут быть использованы для обмена знаниями и опытом в этой области.

Сегодня новые технологии в сочетании с существующими источниками данных и методами работы с ними дают возможность удовлетворить возросший спрос на данные для контроля за ходом достижения целей в области устойчивого развития. Этот возросший спрос указывает на необходимость обеспечения скоординированных усилий и налаживания прочных партнерских отношений со всеми

производителями и пользователями данных, но с сохранением центральной роли национальных статистических органов.

Литература

1. Доклад о целях в области устойчивого развития, Организация Объединенных Наций. Нью Йорк, 2017 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2017/TheSustainableDevelopmentGoalsReport2017_Russian.pdf

2. Официальный сайт Организации Объединенных наций Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]: Режим доступ: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>

3. Официальный сайт Статистического отдела Организации Объединенных наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unstats.un.org/>

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

5. Перечень глобальных показателей ЦУР [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/indicators/GlobalIndicatorFrameworkafter2019refinement_Rus.pdf

6. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>

7. Резюме первого глобального семинара для добровольных национальных обзоров 2020 года, Осло [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/25466Summary_of_the_first_Global_VNR_Workshop_Oslo.pdf

8. Специальное издание: ход достижения целей в области устойчивого развития. Доклад Генерального секретаря Организация Объединенных Наций - Экономический и Социальный Совет. Сессия 68 – 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступ: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2019/secretary-general-sdg-report-2019--RU.pdf>

9. Тумин В.М, Бухонова С.М, Молчанова В.А. Приоритеты российского финансового сектора в условиях потенциального роста экономики. // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2017. №12. С. 245-250.

10. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. Крат. стат. сб./ Росстат М., 2019. 39 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/storage/mediabank/SDG_in_Russia_2019_rus.pdf

Молчанова В.А., Клепак А. С.
*Белгородский государственный технологический
университет имени В. Г. Шухова*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Развитие цифровых технологий в настоящее время происходит весьма стремительно, в связи с чем разрушаются устоявшиеся модели производства и торговли, создавая при этом как возможности, так и проблемы для устойчивого развития.

Стоит отметить, что цифровизация за последнее десятилетие породила волну инноваций, имеющую глубокие невозвратимые последствия для человечества, изменяя отношения между людьми, бизнес – структурами, государством, что в свою очередь приводит к кардинальному изменению общества и экономики. Ведь цифровизация и передовые технологии не только создают новые возможности, но и порождают ряд проблем и рисков [4].

Самая глобальная на мой взгляд проблема в цифровизации общества и применении искусственного интеллекта состоит в том, что зарождается в современном обществе с самого детства. Современные дети не кричат, потому что как только они начинают кричать, им тут же, в качестве интеллектуального успокоительного, дают в руки гаджет – телефон или планшет. И это магическим образом успокаивает любого ребенка. Гаджеты превратились в универсальных няnek, воспитательниц и бабушек. С точки зрения нейрофизиологии остро встает вопрос, что же плохого заключается в том, что дети сразу погружаются в ту информационную среду, в которой им предстоит дальше развиваться и жить? В конце концов, они для неё – новой цифровой реальности и воспитываются [2].

Проблема состоит в том, что при рождении наш мозг представляет собой лишь заготовку к человеку, а вовсе не человека, каким он будет, когда вырастет.

В результате обширной работы мозга половина нейронов умрет, а оставшиеся свяжутся в нейронные ансамбли. И от того, свяжутся ли они должным образом или же как-то не так, очень многое зависит.

Для корректного связывания этих нейронных сетей, которое продолжается минимум до 21 года, необходимы средовые факторы, адекватные биологическому мозгу, а не цифровой реальности, к которой, как нам может показаться, необходимо подготовить ребенка [5].

Существуют правила, которые категорически нарушать нельзя. Например, детям нужна мелкая моторика, но в современном мире дети не ощупывают окружающий их мир – они тыкают своими пальчиками в экран планшета или же телефона. Им необходим опыт пространственных взаимоотношений объектов друг с другом, которые не в состоянии дать телефон, им нужна богатая социальность, которую невозможно заменить общением с виртуальными «друзьями» [5].

Если мозг ребенка не ощущает окружающий мир кончиками своих пальцев, его базовые психические функции формируются некорректно. Отсюда и возникает неспособность сосредотачиваться и удерживать внимание, понимать подтекст и последовательно, логически рассуждать, а также трудности в самоконтроле и двигательная гиперактивность, что вызывает ряд проблем при обучении как в юности, так и во взрослой самостоятельной жизни [2].

В Сбербанке на сегодняшний день упразднены все отделы обучения и повышения квалификации персонала массовых должностей. Отменены технические учебные курсы и доскональное изучение новой информации. В настоящее время система обучения сотрудников организована удаленным изучением работы в программах, самостоятельным чтением внутренних нормативных документов, просмотром кратких ежедневных видео - релизов на рабочих местах, не отвлекаясь от рабочего процесса. За оперативный поиск информации отвечает автоматизированная система «Следопыт», которая представляет собой текстового помощника в поиске необходимой информации. С помощью данной информационной системы можно найти ответ практически на любой интересующий сотрудника вопрос, соответственно, заучивание всех внутренних нормативных документов, инструкций и технологических схем, касающихся работы сотрудника, не является необходимым условием при приеме на работу [7].

Но у каждой медали есть две стороны, если с одной - уменьшение нагрузки на сотрудника, увеличение скорости обслуживания, то с другой стороны имеется огромный риск некомпетентных сотрудников, которые не имеют возможности решать вопрос непосредственно на месте без помощи своих коллег и непосредственного руководителя в силу недостаточности обучения.

Самый большой риск, связанный с цифровизацией и автоматизацией информационных систем в Сбербанке, заключается в массовом сокращении и увольнении сотрудников, поскольку с каждым днем клиенты банка все чаще предпочитают пользоваться удаленными каналами обслуживания, например, мобильным банком или сбербанк онлайн [1].

Для оптимизации работы в Сбербанке с каждым днем все больше разрабатываются и активно функционируют инновационные лаборатории. В Сбербанке активная деятельность подобных лабораторий приходится на конец 2017 и начало 2018 гг. Повышается экспертиза в ключевых технологиях, внедряются инновации в продукты банка, совместно с национальными институтами и научными центрами активно проводятся научные исследования. В дальнейшем все успешно разработанные продукты передаются в бизнес – подразделения.

По состоянию на 2020 год в Сбербанке действуют десять инновационных лабораторий:

- лаборатория кибербезопасности;
- лаборатория VR/AR;
- лаборатория блокчейн;
- лаборатория робототехники;
- лаборатория RPA (RoboticProgressAutomation);
- лаборатория геймификации;
- лаборатория искусственного интеллекта;
- лаборатория интернета вещей;
- лаборатория нейронаук и поведения человека;
- лаборатория клиентского опыта и новых способов продаж.

В лаборатории робототехники в 2019 году были завершены финальные испытания роботизированного участка пересчета наличности. Изобретение нацелено втрое повысить производительность труда кассово–инкассаторских центров при пересчете монет и банкнот. Ведь, в конечном счете, ПАО Сбербанк является бизнес – структурой, нацеленной на получение прибыли [1].

Более подробно хотелось бы остановиться на лаборатории нейронаук и поведении человека. Огромный вклад в изучение данного вопроса и применении инновационных технологий в Сбербанке вложил российский врач – психотерапевт, создатель современной модели психотерапии, руководитель лаборатории нейронаук и поведения человека – Андрей Владимирович Курпатов. В Сбербанке данная лаборатория занимается изучением психологии клиентов при использовании продуктов банка.

Из основных возможностей цифровизации можно выделить применение искусственного интеллекта в банке, ведь на основе информационного анализа имеющихся данных о клиентах, их предпочтениях и потребностях становится возможным прогнозирование востребованности банковских продуктов, предсказание изменений спроса, автоматизированная оценка рисков [6].

Применение цифровых технологий на уровне производства

помогают автоматизировать и оптимизировать взаимодействие с действующими и потенциальными клиентами, автоматизировать обработку документов и одобрение кредитов. На уровне продвижения: позволяет предоставить персонализированные предложения в нужный момент времени, урегулировать процентные ставки. Также для улучшения качества обслуживания происходит развитие автоматизированных систем и интерфейсов самообслуживания во всех каналах коммуникации [3].

Таким образом можно сделать вывод, что процесс цифровизации общества и различных организаций, в том числе и банковских структур, несет в себе как плюсы, так и ощутимые минусы, и угрозы, ведь современная экономика все явственнее идет по пути цифровизации – широкого внедрения в хозяйственную деятельность передовых технологий последнего поколения (информационных, коммуникационных, робототехники, искусственного интеллекта и т.п.), полностью меняющих привычные бизнес – процессы. Можно утверждать, что цифровизация является ключевым фактором трансформации общественного уклада практически каждой страны мира, затрагивающим все сферы экономической и общественной жизни. В связи с этим остро встает вопрос каким образом в будущем проявятся ее последствия, насколько глубокими они окажутся как для государств, так и для среднестатистического человека. Среди множества аспектов данного вопроса отдельного внимания заслуживает оценка влияния цифровизации на рынок труда и систему подготовки кадров [3].

Литература

1. Валенцева Н. И. Модернизация бизнес – моделей деятельности отдельных групп российских коммерческих банков // Вестник финансового университета. 2019. № 6. С. 112-119.

2. Информатизация образования / Российская педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pedagogicheskaya.academic.ru/1241> (дата обращения 24.06.2020).

3. Кузнецов Н. В. Изменение структуры занятости и профессионально–квалификационных требований в эпоху цифровизации экономики // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27992> (дата обращения: 24.06.2020).

4. Милицкая А. О., Вишневская Н. Г. Эпоха развития цифровой экономики в России: тенденции развития и место бизнеса в ней // Сборник материалов и докладов Международной конференции. 2018. № 4. С. 671-684.

5. Попович Л. Г., Корпоративное и публичное управление в условиях глобальной цифровой экономики: инфраструктура, законодательство, методология // Аудит и финансовый анализ. 2019. № 6. С. 320–327.

6. Тумин В. М., Бухонова С. М., Молчанова В. А., Приоритеты российского финансового сектора в условиях потенциального роста экономики // Вестник Белгородского технического университета им В. Г. Шухова. 2017. № 12, С. 245-250.

7. Чеклецов В.В. Чувство планеты. Интернет Вещей и следующая технологическая революция // Российский исследовательский центр, 2018. С. 130.

Павлова Ю. А., Лычева И. М.

Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия

РАЗВИТИЕ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РАМКАХ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ

В настоящее время создание комфортного уровня жизни населения является наиболее актуальной социально-экономической задачей. Одним из показателей высокого уровня жизни выступает наличие доступного жилья населению. В России существуют условия приобретения собственного жилья или значительного его улучшения с помощью ипотечного кредитования.

Главным достоинством ипотеки является то, что население может приобрести недвижимость, оплатив только первоначальный взнос, который варьируется в пределах от 10% до 30%. Оставшуюся часть долга разделяют на равные ежемесячные платежи, которые нужно выплачивать на протяжении 10-30 лет.

С началом финансовой дестабилизации в мире и в России отмечается снижение процентных ставок вслед за снижением ключевой ставки ЦБ РФ. Поэтапное снижение регулятором ключевой ставки до 5,5% снизило и плату за ипотечные кредиты с 11% в целом по стране в 2019 году до 8,7% среди крупнейших ипотечных банков РФ [4]. Однако привлекательность ипотечных кредитов ограничена продолжающимся снижением уровня доходов населения, которое только усилилось в непростой финансовой ситуации. Банки ужесточили требования к заемщикам с целью понижения дополнительных рисков, и ведут работу по предоставлению определенных льгот для уже взявших кредит

заемщиков.

Следует отметить, что в нынешней ситуации будет довольно сложно поддерживать рынок ипотечных кредитов, а значит и застройщиков жилья, если не будут предприняты меры по его поддержке со стороны государства. Обычно такого рода проекты пользуются большим спросом у населения, особо нуждающегося в социальной поддержке. Среди них проект «Жилье и городская среда».

По данному проекту планируется увеличить объемы жилищного строительства до 120 млн. квадратных метров к 2024 году путем финансирования покупок на первичном рынке за счет ипотеки. Также повысить доступность жилья позволит снижение ставок по ипотеке, по прогнозам до 4-2%% годовых [4].

Снижения ставок по ипотеке и ее стабилизация на определенном уровне достигается субсидированием части процентных платежей за счет бюджета через различные льготные программы. При текущем размере ипотечного рынка в России дополнительные расходы бюджета на субсидирование 1–2 п.п. ипотечной ставки не превысят 0,1–0,2% ВВП в год, если будет субсидироваться весь объем ипотечных кредитов [3].

Имеют большое значение темпы снижения процентных ставок, так как резкое их снижение может привести к противоположному результату – повышению цен на жилье, поэтому более важным фактором доступности жилья является рост и стабильность доходов населения.

Инструментом повышения доступности жилья для населения является механизм его контроля со стороны государства. На данный момент в РФ действуют несколько программ субсидирования, которые ориентированы на поддержку некоторых социальных групп:

1. «Жилище». В данной программе обязательными условиями являются наличие у заемщика российского гражданства и отсутствие жилья в собственности.

2. «Молодая семья». В данной программе заемщикам нужно проживать в доме или квартире, площадь которой меньше 42 кв. м., на троих менее 18 кв.м. на каждого, иметь несовершеннолетнего ребенка и иметь определенный уровень дохода, возраст должен быть от 18 до 35 лет.

3. «Семейная ипотека». Она предполагает получение ставки по ипотеке на протяжении 3-8 лет на уровне 6%, если в 2018-2022 г. родится второй или последующий ребенок.

4. «Военная ипотека». Военнослужащие, принявшие участие в военной ипотеке, получают на свой специальный счет каждый год субсидию, которую в дальнейшем они могут использовать как

первоначальный взнос по ипотеке.

Кроме перечисленных мер поддержки со стороны государства необходимо рассмотреть и ценовую доступность жилья в России. Недвижимость продолжает оставаться доступным активом для миллионов граждан и это подтверждает показатель отношения средней стоимости квадратного метра к средней зарплате, значения которого в нашей стране меньше, чем в большинстве стран мира (рис.1).

Более того, в представленной выборке стран прослеживается явная тенденция - отрицательная корреляция между ставками по ипотеке и доступностью жилья. То есть в странах, где отмечается низкая стоимость ипотечных кредитов, доступность этого жилья, как правило, ниже, чем в России.

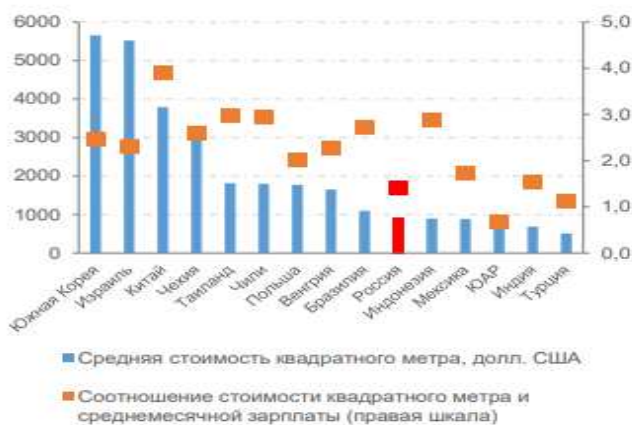

Рисунок 1 - Показатели доступности жилья в России [3]

Доступность жилья в России 2000-х годах характеризовалась тем, что только каждая 20 семья имела возможность получить ипотеку. С 2005 года по 2018 год ипотечное кредитование стало доступным для более чем 30% населения [7]. Поддержка отечественного рынка жилья является одним из основных драйверов экономического роста, следовательно государство будет и дальше регулировать этот рынок путем:

- 1) снижения процентных ставок;
- 2) формирования устойчивой системы привлечения долгосрочных ресурсов на рынок ипотечного кредитования;
- 3) создания продуктивной инфраструктуры рынка;
- 4) повышения «информационной прозрачности» рынка ипотечного жилищного кредитования;

5) принятия мер по предотвращению кризисных явлений.

В стратегии ипотечного кредитования РФ планируется к 2025 году сделать ипотеку основным инструментом по привлечению клиентов в кредитные организации, так как может стать доступной большей части населения при условии реализации следующих необходимых мер:

1. Введение технологии электронного документооборота. При таком подходе будут снижаться ставки по ипотеке, за счет уменьшения расходов на выдачу и рефинансирование, на оформление ипотечного кредита, сроки рассмотрения заявок. Важным моментом станет возможность дистанционно идентифицировать клиента.

2. Замена бумажной закладной на электронную. Такое нововведение позволит реализовать процесс покупки жилья и регистрации прав на него за короткое время. Процедура сопровождения закладных будет упрощена.

3. Введение информационно открытой системы регистрации прав на жилье и сделок с ним снизит затраты заемщиков. В этой системе будет информация о правах (переходах прав) на недвижимость, ее ценах и параметрах.

4. Дальнейшее развитие деятельности Бюро кредитных историй (БКИ) позволит обеспечить доступ к информации о кредитной истории заемщиков всем участникам рынка (ипотечный брокер, первичный кредитор, рефинансирующая организация, страховщик).

5. Повышение информационной прозрачности рынка ипотечного жилищного кредитования, контроль рисков в финансовом секторе, дифференцированный подход к оценке заемщиков позволит выявить и предупредить кризисные явления.

6. Оптимизация и автоматизация процессов по обслуживанию кредитов обеспечит расширение рынка и снижение маржи кредитора, а вслед за этим и ставок по ипотеке. Полностью автоматизируется система по введению и обработке заявок, будет внедрен кредитный конвейер (метод, позволяющий быстро обработать кредитные заявки обслужить заемщика) для быстрого вычисления стоимости приобретаемого жилья, суммы и срока кредита в зависимости от доходов, состава семьи и других параметров заемщика. Также автоматизируются процессы по полному и частичному досрочному погашению кредита, изменения состава обеспечения. Заемщики смогут без дополнительного посещения офиса выполнять все операции по сопровождению своего кредита дистанционно.

Литература

1. Задонский Г. Ипотека // Экономическое развитие России. 2016. № 3. С. 83–85

2. Иванова Д.Г., Шевня В.И. Региональный рынок ипотечного жилищного кредитования: проблемы и тенденции развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 1. С. 76-81.

3. Ипотека и доступность жилья. / Россия сегодня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://domrfbank.ru/>

4. ipotek.ru.2020 / Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ipotek.ru/>

5. Новицкая Л.Ю., Кошелева М.В. Некоторые проблемы, связанные с ипотечным кредитованием в Российской Федерации // Экономика. Право. Общество. 2017. № 3 (11). С. 57-63.

6. Рассел Дж., 2016. Военная ипотека М.: VSD. 2016. 314 с.

7. Тумин В. М., Бухонова С.М., Кривцова В.А. Внедрение инновационных банковских продуктов в деятельность российских коммерческих банков // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2018. № 8. С. 145-151.

8. Федеральная служба государственной статистики 2019. / Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gks.ru>

9. Центральный банк Российской Федерации. 2020 / Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru>

Пигорева А. А., Сероштан М. В.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. г. Белгород. Россия

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Современный этап регионального социально-экономического развития характеризуется прогрессирующей конкуренцией регионов за создание благоприятных условий ведения бизнеса и повышения качества жизни населения, обозначив, тем самым, проблему достижения конкурентных преимуществ, которая становится одной из главных в экономической, политической и деловой сферах. Кроме того, в условиях нестабильного экономического развития, осложняемого последствиями мирового финансового кризиса, конкурентоспособность является ключевым фактором, способным обеспечить инновационное развитие и сформировать устойчивые конкурентные преимущества региона и страны в целом.

Мировая экономика, выступающая в качестве многоуровневой и глобальной системы хозяйствования, характеризуется качественными изменениями, связанными с глобализацией, неравномерностью развития, а также обострением конкурентной борьбы между странами, регионами и фирмами. Изложенные обстоятельства позволяют определить конкурентоспособность как основу для разработки стратегии развития страны, региона и фирмы, поскольку в ситуации, при которой рынок приобретает признание в качестве общецивилизационной ценности, преимущества любого государства во все большей степени будут определяться именно конкурентоспособностью его производителей.

Конкурентоспособность региона, как экономическая категория, в свою очередь, представляет собой совокупность организационно-экономических межрегиональных отношений, отражающих конкурентный характер взаимодействия регионов, а также отношений между составными элементами социально-экономической системы региона в процессе формирования, развития и реализации эффективности использования территориальных ресурсов, с целью достижения устойчивого экономического роста, а также повышения уровня и качества жизни населения.

Кроме того, классификационная особенность региональной конкурентоспособности заключается в том, что, с одной стороны, она выступает в качестве социально-экономической системы, а с другой, — представляет собой упорядоченный комплекс, элементы которого обеспечивают эффективное функционирование региона в условиях значительного усиления и усложнения конкурентной борьбы, а также способствуют достижению стратегических целей в области интенсификации и повышения инновационного развития.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что конкурентоспособность обладает динамичным и кратковременным характером, проявляющемся в качестве вариативного свойства экономического субъекта в рамках определенного конкурентного поля на конкретном временном этапе, вследствие чего ключевым свойством конкурентоспособности становится ее относительность. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость непрерывного воспроизводства и системного повышения конкурентоспособности региона как постоянного возобновления его конкурентных преимуществ на более высоком количественно-качественном уровне, предполагая, тем самым, повышение эффективности использования всех имеющихся и выявление новых территориальных ресурсов, условий и факторов оптимального развития региона.

Обращаясь к исследованию данного вопроса, следует отметить, что идея конкурентоспособности в мировой экономической теории была сформулирована А. Смитом в XVIII веке [10], а затем получила развитие в теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо (XIX в.), которая, в свою очередь, легла в основу теории международной торговли.

В рамках развития теории международной торговли, экономисты Э. Хекшер и Б. Олин (XX в.) трансформировали идею Д. Рикардо в теорию обеспеченности факторами производства: страны экспортируют продукты интенсивного использования избыточных факторов, а импортируют продукты интенсивного использования дефицитных для них факторов.

Если обратиться к исследованию проблемы конкурентоспособности региона в экономической литературе, следует отметить, что в конце прошлого столетия профессор Р. И. Шнипер предложил подход к определению конкурентных позиций регионов и их оценке. Согласно данному подходу, конкурентоспособность региона зависит от способности региональных властей поддерживать баланс территориальных интересов: социально-политических, экономических, межотраслевых и культурно-бытовых [2-3, 5-6].

Наяду с этим, представители уральской научной школы утверждают [4, 7], что в современных условиях конкурентоспособность региона зависит от следующих сравнительных преимуществ:

- природные условия;
- эффективность функционирования общественно-политической и государственно-правовой систем, которая осуществляется посредством результативной стратегии развития региона и оптимальной налоговой политики;
- уровень развития науки, техники, и степень их результатов в производственном процессе региона.

Обратим особое внимание и на неценовые теории конкурентоспособности, центральное место среди которых занимает теория М. Портера – основоположника американской школы конкурентоспособности стран и регионов, который сформулировал пять взаимосвязанных между собой гипотез конкурентоспособности. Так, по замечанию М. Портера, в конкурентные отношения на мировом рынке вступают не страны, а конкретные фирмы. Поскольку страны и, в частности, регион, представляют собой среду, на основе которой создаются условия, способствующие росту конкурентоспособности фирм. М. Портер, таким образом, сформулировал теорию конкурентного преимущества стран, суть которой заключалась в обосновании так называемого «конкурентного ромба», раскрывающего ключевые

детерминанты экономики, формирующие конкурентную среду для фирм.

Кроме того, М. Портером были сформулированы подходы к оценке механизмов формирования конкурентоспособности региона, которые основаны на «концепции конкурентоспособности страны» и модели «национального ромба».

Так, обращаясь к «концепции конкурентоспособности страны», уровень конкурентоспособности региона следует оценивать при помощи так называемых показателей в расчете на душу населения:

- размер ВРП (валового регионального продукта);
- величина производственных ресурсов (основные фонды);
- величина природных ресурсов;
- величина человеческих ресурсов (уровень образования);
- уровень прямых инвестиций в экономику региона с учетом необходимого для воспроизводства объема, в том числе и в наукоемкое производство;
- уровень жизнеобеспечения населения на основании международных стандартов и соответствующих индикаторов.

В свою очередь, согласно модели «национального ромба», целью которой является оценка факторов формирования конкурентоспособности региона в целом и возможности воздействия региональных органов власти на ее составляющие, уровень конкурентоспособности региона может быть исследован на основании четырех взаимосвязанных направлений (детерминантов), образующих так называемый «региональный ромб»:

- параметры факторов (природные ресурсы, квалифицированные кадры, капитал, инфраструктура);
- условия спроса (уровень дохода, эластичность спроса, а также требовательность потребителей к качеству товара и услуг);
- родственные и поддерживающие отрасли, которые обеспечивают фирму необходимыми ресурсами: информация, банковские, страховые и иные услуги;
- стратегии фирм и их структура, создающие конкурентную среду и развивающие необходимые конкурентные преимущества.

Следует также указать, что конкурентные преимущества региона включают в себя не только выгодное географическое положение и обеспеченность природными ресурсами, но и другие факторы, приобретающие на данном этапе все большее значение и являющиеся результатом совместных усилий региональных властей и общественных организаций [9]:

- макроэкономическая устойчивость;

- сбалансированность бюджетно-финансовой системы;
- институциональная среда;
- человеческий капитал;
- развитая инфраструктура;
- инвестиционная привлекательность региона.

Таким образом, на взгляд авторов, конкурентоспособность региона характеризуется способностью региона обеспечивать эффективность использования имеющегося экономического потенциала, динамику роста уровня жизни населения и доходов собственникам капитала. Следовательно, территории, которые имеют статус самостоятельного хозяйствующего субъекта, вынуждены вступать в конкурентную борьбу за экономические ресурсы: финансовые, предпринимательские, трудовые. По этой причине региональная власть на территориальном уровне ставит во главу угла своей деятельности предоставление оптимальных экономических условий, защиту интересов крупных структурообразующих предприятий региона, обеспечение возможности для самостоятельного налаживания международных связей, а также формирование комплекса административных мер, направленных на поддержку местного производства [1].

Бесспорно, на данном этапе экономического развития каждому региону следует обладать, поддерживать и формировать необходимые конкурентные преимущества, совокупность которых позволит утвердить приоритетные территориальные позиции относительно других регионов, а также обеспечить ряд условий для тех целевых групп (инвесторы, предприниматели, квалифицированный персонал), в притоке которых заинтересован конкретный регион. Таким образом, принципиальное значение приобретает становление и развитие предпринимательства, выступающее в качестве одного из решающих условий функционирования экономики рыночного типа.

В современных условиях хозяйствования значительный уровень конкурентоспособности малого и среднего предпринимательства является ключевым фактором устойчивого регионального развития, который способен предоставить региону необходимые возможности для реализации инвестиционных и инновационных проектов. Так, данные об уровне конкурентоспособности тех или иных предприятий позволяют инвесторам снизить риски невозврата средств и гарантировать получение прибыли, поставщикам - найти платежеспособных партнеров, а заказчикам, в свою очередь, - в установленные сроки получить качественную, отвечающую современным требованиям, продукцию.

Резюмируя отмеченные выше положения, следует констатировать,

что конкурентные преимущества выступают в качестве важнейшего и ключевого элемента в управлении и регулировании конкурентоспособностью региона, которая, в свою очередь, формируется при помощи совместной деятельности органов государственной власти и общественных институтов, направленной на создание оптимальных условий для реализации необходимых территориальных преимуществ.

Поскольку анализ региональной конкурентоспособности позволяет определить, насколько эффективно используются приоритетные возможности региона, а также выявить резервы, способствующие усилению его конкурентных преимуществ, следует обосновать необходимость методики и алгоритма оценки конкурентоспособности региона [11].

Отечественная литература предлагает ряд методик, базирующихся, главным образом, на основе интегральной оценки уровня конкурентоспособности региона, включающей в себя статистические показатели, методы экспертных оценок и ранжирования, что, посредством математического инструментария, будет способствовать определению позиций региона в экономическом пространстве (рис. 1).

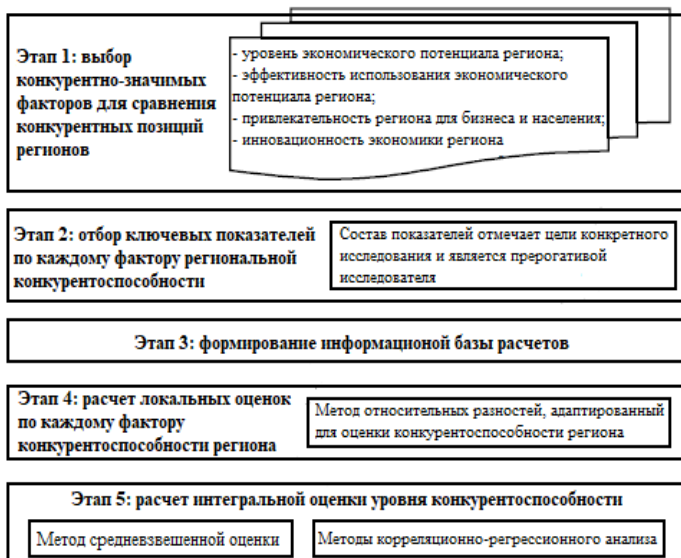

Рисунок 1 - Алгоритм оценки уровня конкурентоспособности региона [8]

Наряду с указанным, предложенный алгоритм следует также дополнить характеристикой количественных и интегральных методов, которые представляют собой исходную базу для оценки уровня

конкурентоспособности региона:

1. Количественные методы оценки региональной конкурентоспособности ориентированы на макроэкономические показатели социально-экономического развития региона, которые необходимы для характеристики накопленного потенциала и определения динамики развития отдельных процессов на региональном уровне:

– Интегральный показатель социально-экономического развития - ориентация на экономические и социальные показатели региона с акцентом на ВРП (валовой региональный продукт), что позволит оценить регион с точки зрения экономической стабилизации;

– Интегральный показатель уровня социального благополучия – анализ уровня социального благополучия населения региона, на основе показателей социальной напряженности и уровня жизни населения.

2. Интегральные методы оценки, в свою очередь, рассматривают конкурентоспособность в качестве трехкомпонентной системы, элементами которой являются экономический потенциал региона, эффективность функционирования хозяйственного механизма и инвестиционная привлекательность.

Принимая во внимание вышеуказанные методики оценки конкурентоспособности региона, следует провести анализ факторов, которые в значительной степени способны отражать процессы, происходящие в экономическом пространстве региона, и направлены на обеспечение лидирующих позиций территориальных образований на международном рынке. Ключевыми из указанных конкурентно значимых факторов являются:

- уровень экономического потенциала региона;
- привлекательность региона для бизнеса;
- инновационность экономики региона;
- эффективность использования экономического потенциала региона;
- привлекательность региона для населения (рис. 2).

Вышеотмеченные факторы позволяют разработать ряд предложений по повышению конкурентоспособности регионального предпринимательства:

- развитие сотрудничества власти, поддержка инновационно активных предпринимателей и развитие в регионе форм государственно-частного партнерства;
- льготы на инвестиции, займы и дотации, что будет способствовать повышению конкурентоспособности малых и средних предприятий, выводу их на внешний рынок и повышению

привлекательности региона на мировой арене;

- стимулирование банковских инвестиций в основные производственные фонды, в том числе путем предоставления им государственных гарантий;
- создание в регионе государственных лизинговых компаний;
- совершенствование нормативно-правовой базы регистрации и осуществления деятельности малого и среднего бизнеса.
- оперативность реагирования на изменения рыночной конъюнктуры (технология мониторинга конъюнктуры соответствующего сегмента рынка, а также идентификация и трансформация выявленной потребности в проект);
- ориентация на постоянную реализацию возможностей оперативного обновления технологий;
- постоянство инновационного поведения, проявляемого в повышении скорости осуществления инноваций во всех сферах деятельности малого и среднего предпринимательства (от производимой продукции и оказываемых услуг, до использования новых управленческих технологий и мотивации персонала предприятия);
- использование новых технологий маркетинговых исследований и активной рекламы, доступной малому и среднему бизнесу.

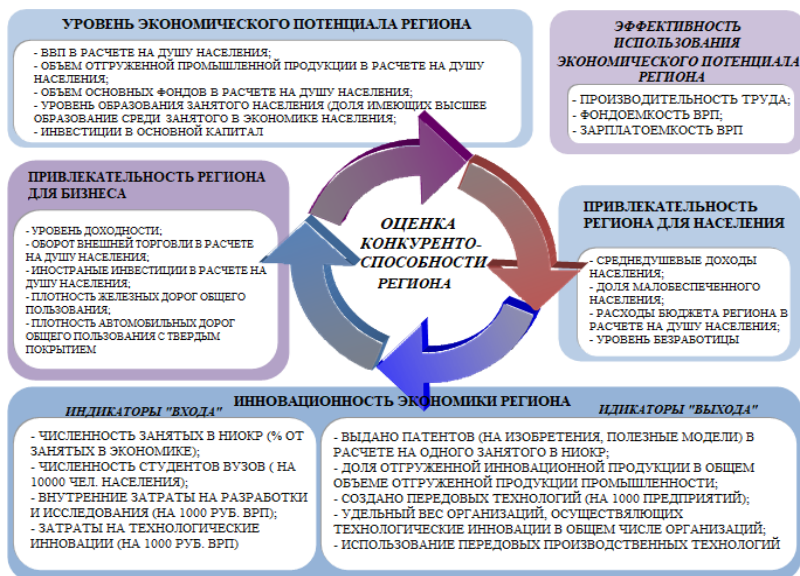

Рисунок 2 - Система показателей оценки и конкурентоспособности региона [12]

Анализ рассмотренных выше факторов позволяет сделать вывод о том, что в экономической сфере категория «конкурентоспособность» соответствует установленным требованиям рынка и, что немаловажно, определяет действия участников конкурентной борьбы по закреплению и расширению своих позиций, а также мобилизует экономических агентов на соответствующую деятельность, в рамках заданной субъектами рынка тенденции (рис. 3).

Как упоминалось выше, современная экономика основана на формирующих ее микро-, мезо и макроуровнях, которые представляют собой не только региональные и хозяйственные комплексы национального масштаба, но и различного рода формы экономической деятельности, характеризующиеся набором определенных показателей и преимуществ, а также специфических подходов и методов исследования, по сравнению с другими отраслевыми единицами.

Рисунок 3 - Роль конкурентоспособности в рыночных отношениях [13]

Как упоминалось выше, современная экономика основана на формирующих ее микро-, мезо и макроуровнях, которые представляют собой не только региональные и хозяйственные комплексы национального масштаба, но и различного рода формы экономической деятельности, характеризующиеся набором определенных показателей и преимуществ, а также специфических подходов и методов исследования, по сравнению с другими отраслевыми единицами. Исходя из этого, необходимо определить, при помощи каких средств и способов могут достигаться поставленные цели субъектами конкурентной борьбы в современных рыночных условиях хозяйствования:

- ресурсные средства – способность обладать природными или приобретенными средствами особого качества и количества;
- операционные средства – выступают в качестве оценки степени эффективности использования имеющихся у данного региона ресурсов;
- программно-стратегические средства – характеризуют стратегию развития субъекта, обладающего абсолютными конкурентными преимуществами.

Резюмировав и обобщив вышеотмеченные основания, следует

указать, что конкурентоспособность положительным образом влияет на экономический рост и обеспечивает необходимый уровень защищенности отраслевым единицам. Поскольку, к примеру, предприятиям, деятельность которых обладает необходимым уровнем экономической безопасности, обеспечены оптимальные и эффективные условия для выпуска товаропроизводителями продукции, а также способности вести конкурентную борьбу с другими организациями, выпускающими аналогичные товары. Наряду с этим, оказываемая предприятиям государственная поддержка, направленная на активное внедрение инноваций, а также проведение необходимых исследований и разработок, будет способствовать расширению бизнес индустрии в области экономической конъюнктуры (привлечение к деятельности и обучение высококвалифицированных специалистов), а также формированию основы стратегии модернизации страны, посредством использования рыночных стимулов экономического развития.

Таким образом, конкуренция предоставляет государству возможность использования инновационных активов в качестве конкурентной борьбы на мировой хозяйственно-экономической арене. Кроме того, как уникальное экономическое явление, конкуренция выполняет ряд важнейших функций, основными из которых являются:

- определение рыночной стоимости и цены предложения товара;
- реализация процесса экономической дифференциации товаропроизводителей;
- создание принципов, регламентирующих перераспределение и развитие индивидуального капитала как части совокупного капитала, в современных условиях формирования экономики.

Наконец, важно отметить, что конкуренция выступает в качестве главного двигателя прогресса, который создает структурные отраслевые изменения и выводит субъектов экономического соперничества на новый уровень, раскрывая, тем самым, потенциал предприятий-конкурентов и их способности в борьбе за лучшие условия на рынке сбыта. Но, тем не менее, любому хозяйствующему субъекту необходим механизм, направленный, главным образом, на повышение уровня производственных показателей деятельности предприятия и обеспечение экономической безопасности, в качестве которого и выступает конкуренция, без развития которой современные тенденции и условия рынка становятся невозможными.

Литература

1. Гельвановский М. И., Жуковская В. М. О методах межстранового сопоставления показателей конкурентоспособности // Вопросы статистики. 2000. № 3. С.18–24.

2. Коломак Е. А. Анализ факторов конкурентоспособности региона // Регион: экономика и социология. 2009. № 3. С. 87–115.
3. Конкурентоспособность и стратегические направления развития региона. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. 528 с.
4. Конкурентоспособность региона: новые тенденции и вызовы // Под ред. А. И. Татаркина. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2003. 208 с.
5. Ларина Н. И., Макаев А. И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов // ЭКО. 2006. № 10. С. 2–26.
6. Панаедова Г.И., Сероштан М.В. Кластерная модель как стимулирующий инструмент развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. №4(55). С.108-115.
7. Прогнозирование социально-экономического развития региона // Под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина, С. Ю. Глазьева. Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН, 2011. 1104 с.
8. Сердюкова Ю. С., Валиева О. В., Сулос Д. В., Старков А. В. Инновационная система в регионах России: оценка состояния и развития // Регион: экономика и социология. 2010. № 1. С. 179–197.
9. Сероштан М.В. Трудоустройство выпускников вузов в регионе: анализ и оценка: Монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2016. 240 с.
10. Смит. А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: ЭКСМО, 2007.
11. Усатова Л.В., Арская Е.В., Костарная И.И. Анализ методов оценки финансового состояния организации // Управленческий учет. 2019. №9. С. 75-80.
12. Фатхутдинов Р. А. Глобальная конкурентоспособность. На стол современному руководителю //Стандарты и качество, 2016. 464 с.
13. Филозофова Т. Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность. М.: Юнити-Дана, 2015. 296 с.

Середавина Я.И., Беляева Е.К.

*Самарский национальный исследовательский Университет
имени академика С.П. Королёва. г. Самара, Россия*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Принятая в 2011 году Федеральная целевая программа «Развитие

фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», предполагает поэтапный переход российской фармацевтической промышленности на инновационную модель развития, одной из приоритетных задач которой является снижение уровня импортозависимости российского фармацевтического рынка как в отношении готовой продукции (лекарственных препаратов (ЛП)), так и в отношении сырья (фармацевтических субстанций).

Основатель и генеральный директор DSM-Group Сергей Шуляк отмечает, что в настоящее время фармацевтический рынок ждут серьезные вызовы и перемены, поэтому сегодня как никогда необходимо эффективно использовать возможности непрерывно изменяющегося мира [5].

Действительно, ситуация меняется как под действием выходящих из-под контроля внешних факторов, так и потребительских реакций, непривычных для информационного мира. В таких реалиях становится актуальной оценка эффективности стратегии импортозамещения на фармрынке России, а также прогноз дальнейших перспектив реализации данной стратегии на отечественном рынке ЛП.

По итогам 2019 года прирост объема фармрынка России составил 9,5% по отношению к предыдущему периоду, в стоимостном выражении приблизившись к отметке 1 843 млрд. руб. (рис. 1).

Если обратить внимание на емкость фармацевтического рынка в ценах конечного потребления, то можно отметить, что положительная динамика коммерческого сегмента (самого емкого сегмента фармацевтического рынка, составляющего более 60% от общего объема рынка ЛП) в 2019 году составила 3%, увеличившись с 992 млрд.руб. до 1021 млрд.руб. Такой небольшой прирост связан с невысоким показателем заболеваемости гриппом и ОРВИ в 2019 году, что значительно снизило спрос на сезонные препараты. Государственный сегмент показывает значительный рост в процентном соотношении (прирост в 24% с 452 млрд. руб. в 2018 году до 560 млрд. руб. в 2019 году).

Рассмотрим подробнее коммерческий сегмент в разрезе соотношения продаж импортных и отечественных ЛП.

Итоги 2019 года показывают положительную динамику роста доли отечественных препаратов на рынке в стоимостном выражении. Увеличение доли составило 1,2%: с 27,3% в 2018 году до 28,5% в 2019 году. При рассмотрении соотношения продаж импортных и отечественных ЛП в коммерческом сегменте в натуральном выражении также отмечается рост доли отечественных препаратов в структуре на

0,4%: с 57,4 % в 2018 году до 57,8% в 2019 году.

Рост доли отечественных препаратов на современном фармацевтическом российском рынке, как отмечают специалисты – устоявшийся тренд, связанный с реализацией программы по импортозамещению [2].

Однако при детализации динамики импорта ЛП присутствует значительный рост. В 2018 г. импорт составил 2,28 млрд. упаковок, а в 2019 г. – уже 2,65 млрд. упаковок.

Такое увеличение импорта на 16% связано с активной подготовкой иностранных производителей к введению обязательной маркировки ЛП [6].

Импортозамещение предполагает как поддержку отечественных производителей фармацевтической продукции, так и стимулирование локализации иностранных производств на территории страны. В партнерстве с отечественными производителями разместили свои производственные площадки такие мировые игроки фармацевтического рынка как «Байер», «Такеда», «Новартис», «Берлин-Хеми», «Никомед», «Тева».

Для оценки программы по импортозамещению необходимо также проанализировать динамику импорта активных фармацевтических субстанций (сырье для готовых лекарственных форм). Именно это направление является стратегически важным в построении полноценной программы по импортозамещению с точки зрения фармацевтического производства, поскольку на сегодняшний день производимые на территории нашей страны лекарственные препараты в большей мере делаются из импортных субстанций. Это означает, что при увеличении объема отечественных препаратов на рынке показатель импорта фармацевтических субстанций также будет расти, следовательно, импортозависимость отрасли останется на прежнем высоком уровне.

Отечественные компании производят не более 15% необходимых субстанций. Поставки фармацевтических субстанций растут по всем показателям. В тоннаже только за 2019 год было поставлено на 16% больше, чем в 2018 году. В рублях прирост составил 38%. Так, одним из факторов роста стоимостных объемов является ценовой фактор (рис. 4) [5].

Так, в соответствии с представленными данными можно отметить, что именно производство собственных фармацевтических субстанций на данный момент является перспективным направлением реализации программы импортозамещения ЛП, однако, в то же время, и в достаточной степени высокочувствительным как с точки зрения инвестиций, так и с точки зрения обеспечения кадровыми ресурсами.

Российские исследователи фармацевтического рынка считают, что одним из инструментов стратегического развития фармацевтической отрасли в части перехода на инновационную модель является функционирование технологических платформ (так называемых, фармацевтических кластеров) [1; 2]. Под фармацевтическим кластером понимается группа географически локализованных взаимосвязанных инновационных фирм (разработчиков лекарств, производственных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг) и объектов инфраструктуры (научно-исследовательских институтов, вузов, технопарков, бизнес-инкубаторов и других организаций), дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом. Предполагается, что такие фармацевтические кластеры, способные поддерживать научный и кадровый потенциал региона и страны, смогут вытеснить большую часть импортных препаратов, заменив их отечественными. Помимо этого, фармацевтические кластеры могут решать такие задачи, как обеспечение новых рабочих мест, экономическое развитие региона, популяризация отечественной фармацевтической отрасли, а также разработка и создание инновационных препаратов.

В программу кластеризации активно включаются зарубежные производители, готовые инвестировать средства в строительство заводов, лабораторий и исследовательских центров в регионах России. Сегодня фармацевтические кластеры успешно развиваются вокруг Москвы и Санкт-Петербурга, в Ярославской и Калужской областях, в Ставропольском крае.

Таким образом, на сегодняшний день программа по импортозамещению фармацевтической продукции показывает свою эффективность относительно производства и потребления лекарственных препаратов, однако российский фармацевтический рынок все еще является в высокой степени импортозависимым, поскольку большинство отечественных лекарственных препаратов изготавливаются из импортных субстанций. Динамика импорта последних показывает значительный рост крайние 4 года. Именно поэтому на первый план в реализации программы импортозамещения выходит функционирование фармацевтических кластеров, позволяющие использовать синергетический эффект при разработке проектов запуска производств фармацевтических субстанций в условиях российских реалий.

Литература

1. Лин А.А., Соколова С.В., Большакова М.В. Фармацевтический

рынок: реализация стратегии импортозамещения // ПСЭ. 2017. №2 (62) [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/farmatsevticheskiy-rynok-realizatsiya-strategii-importozamesheniya> (дата обращения: 01.06.2020).

2. Соколова С.В., Карева Н.Н., Иванов А.С. Фармацевтический рынок: кластерный вектор развития // ПСЭ. 2017. №4 (64) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/farmatsevticheskiy-rynok-klasternyy-vektor-razvitiya> (дата обращения: 01.06.2020).

3. Середавина Я.И., Волкодавова Е.В. // Проблема импортозамещения лекарственных препаратов на российском рынке /Проблемы развития предприятий: теория и практика.2018. № 2. С. 276-280 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36533457> (дата обращения: 31.05.2020).

4.Середавина Я.И., Волкодавова Е.В. // Современные тренды внешнеэкономической деятельности российских фармацевтических организаций /Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2019. № 1-2. С. 165-171 [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://elibrary.ru/item.asp?id=42551011> (дата обращения: 31.05.2020).

5. Аналитические отчеты DSM Group [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports/> (дата обращения: 30.05.2020).

6. Лекарствам ставят метку /Российская газета - Спецвыпуск № 26(7489) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/gazeta/rg-spec/2018/02/07/1.html> (дата обращения 08.06.2020).

Снимщикова И. В.

*Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия*

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ФЕНОМЕН БЕДНОСТИ В РОССИИ

Проблема бедности в России возникла не только в результате постсоветской трансформации 90-х гг. XX века, но и в процессе формирования модели социально-регулируемой рыночной экономики, как ее определила Конституция РФ.

Если обратиться к критическим комментариям объективных трудностей перехода к рынку до 2000-х гг., и согласиться с имеющимися аргументами, то возникает закономерный вопрос, а что делалось в период 2000-2020 гг. для преодоления бедности?

За двадцать лет перестроечного периода мы по-прежнему имеем только по официальным данным пятую часть населения, живущую за чертой бедности. Однако реальность свидетельствует о том, что 60-65% населения страны балансирует на грани элементарного выживания, имея доходы, позволяющие сводить «концы с концами».

Периодические кризисные процессы 2008 г., 2012-2014 гг., 2019-2020 гг. усугубили падение реальных денежных доходов населения. Эти критические временные точки демонстрируют сокращение покупательского спроса, экономического роста и жизненного уровня основной части населения. А из «порочного круга бедности» и вовсе выбраться невозможно, несмотря на бодрые заявления парламентариев, принятие законов о повышении прожиточного минимума и МРОТ, которые фактически соответствуют по величине уровню физиологического выживания. Почему-то не работают на российской почве «законы рынка» при определении стоимости и цены рабочей силы. По-прежнему директивным способом определяется сколько необходимо работнику, чтобы он с голоду не умер, ориентируясь на потребительские стандарты 60-70 гг. XX века? Все сегодня в России оценено с позиций рынка: от цены на товары первой и не первой необходимости, лекарства, бензин, услуги здравоохранения, образования, транспортные, ТСЖ и пр., кроме стоимости рабочей силы!

Устанавливаемый государством прожиточный минимум для граждан – это узаконенный уровень нищеты. Его величина, установленная Министерством труда и социальной защиты определена в размере 11468 рублей, в том числе среди трудоспособного населения 12 392 руб., среди пенсионеров – 9422 руб., для детей – 11423 руб. А стоимость минимального набора продуктов питания в потребительской корзине во 2 квартале 2020 г. оценивается в 5398 руб. [7].

Но даже при фиксации бедности на базе утверждаемого прожиточного минимума, как очевидно заниженной основе, масштабы ее значительны. С периода начала рыночной трансформации в 1992 г., по официальным данным доходы ниже прожиточного минимума имело 26% населения (37,5 млн. чел.), в 2003 г. – 20% населения (29 млн. чел.). Итоги мониторинга уровня благосостояния домохозяйств в 2004 г. подтверждают, что фактически доля бедных выше - это 32% (в городской местности 28%, а в сельской 44%). В данную категорию попали 47% хозяйств с детьми до 16 лет, в том числе 75% с тремя и более детьми [1].

По официальным оценкам в 2016 г. ниже прожиточного минимума жило 17% (22,7 млн. чел.), в 2017 г. число бедных составило 13,2%. (19,4 млн чел.), в 2018 г. было заявлено – менее 10% (13,5 млн. чел.).

И хотя снижение уровня бедности – одна из целей указа Президента РФ среди национальных целей, и к 2030 г. требуется вдвое снизить уровень бедности по сравнению с показателем 2017 г., в реальности ее величина нарастает.

Численность населения РФ с доходами ниже прожиточного минимума во II квартале 2020 г. увеличилась на 1,3 млн человек (или на 0,8 п.п.), и составила 19,9 млн человек или 13,5% населения страны по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., когда бедных было 18,6 млн человек или 12,7%. [7].

Однако, аналитики по социально-экономической стратификации свидетельствуют, что число бедных в России колеблется от 30 до 50% населения.

На основе стандартов, принятых в Западной Европе, критерием бедности считается доход, соответствующий 2/3 среднедушевого в стране. В России в 2018 г. официально декларируемая среднемесячная заработная плата составляла 39331 руб. (только в Москве 68 тыс. руб.), а прожиточный минимум с 1 января 2019 г. был утвержден в размере 11163 руб., это 28 % от среднедушевого в стране [2].

Сегодня российская бедность как явление – это объективная реальность, признанная на уровне государства и институционально закрепленная, посредством функционирующих служб занятости, комитетов социальной защиты, обосновываемая как общепринятый факт для стран с рыночной экономикой.

На наш взгляд, именно практика систематического игнорирования общепринятых показателей уровня и качества жизни в стране – продолжительность жизни населения, качество образования и здравоохранения, уровень реальных доходов, потребительский спрос, преодоления неравенства и поляризации доходов - обеспечила запуск механизма обеднения. Данный процесс подкрепляется инфляционной динамикой, падением темпов экономического роста, увеличением безработицы. В 2016 г. рост ВВП составил 0,6 %, в 2017 г. около 2%, в 2018 г.- 1,9%, а в 2019-2020 гг. в Минэкономразвития прогнозируют – 1,4% и 2,0% [6]. Однако в условиях пандемии и экономического кризиса к середине 2020 г. рост составил 0,6%. Численность безработных в РФ в августе 2020 г. согласно предварительных данных составила около 4,81 млн человек, это на 47,6% больше аналогичного показателя за август 2019 г. [7].

Сгнированные деструкции социально-экономического развития обеспечили разбалансировку совокупного внутреннего спроса, падение темпов экономического роста, неадекватные потребностям общественных производительных сил XXI века.

Реально бедность увеличивается и по удельному весу, и по категориям людей, при этом доля среднего класса по-прежнему мала и составляет по некоторым оценкам 15-18%. Таким образом, «всеобщий закон капиталистического накопления» К. Маркса и его объективное следствие - «абсолютное и относительное обнищание пролетариата» демонстрирует жизнеспособность и в современных российских условиях, обостряя сформировавшиеся социально-экономические противоречия и проблему социальной безопасности.

По нашему мнению, никакие аргументы реформаторов не убеждают в правильности выбранного курса, поскольку хоть с позиции марксизма, хоть с позиции кейнсианства, неоклассической или неолиберальной доктрины, «фактор труд» в стране недооценен, не соответствует рыночным критериям!

Но пока функционирует квазирынок, и квазирыночная экономика, реализующая сырьевую экспортноориентированную модель хозяйствования, для правящей элиты не являются объективными аргументами в пользу необходимости изменения направления развития страны ни систематическое падение темпов роста, ни перманентное сокращение потребительского спроса населения, ни сворачивание инвестиционной активности, ни рост монополистического диктата, ни отсутствие реальной конкурентной бизнес-среды, ни беспрецедентная дифференциация и поляризация доходов граждан.

Разрыв в оплате труда не поддается никаким разумным экономическим оценкам. Зарботная плата топ-менеджмента госкорпораций, оценивается в месяц в сотни миллионов рублей, а зарботная плата работников здравоохранения, образования, культуры, то есть также в госучреждениях, определена размером в МРОТ. Как на такие с позволения сказать «рыночные доходы» можно удовлетворять необходимые потребности: самим работникам питаться, одеваться, и жить, рожать, растить и учить детей? Как возможно оплачивать такими мизерными средствами все эти товары и услуги в век информатизации, инноватизации, компьютеризации, цифровизации?

Невероятно с точки зрения рыночной системы хозяйствования, чтобы работающие люди были бедными! А в российских условиях появилась даже такая страда как «новые бедные» - это реально работающие граждане страны, к которым сегодня относят: «экономически активное население», а именно те, кто трудится в «неблагополучных» отраслях экономики, в бюджетном секторе, неполные семьи, вынужденные мигранты и беженцы.

Позорным фактом является в России, то что именно дети и старшее поколение – пенсионеры, формирующие 1/3 граждан страны, создавшие

все имеющиеся блага, которые так нещадно эксплуатируются, попали в категорию «бедных». 2/3 российских детей формируют группу бедных, что не сулит нашему обществу ничего, кроме качественного ухудшения последующих поколений и утрату генофонда. Ведь никакие трансфертные вливания, например, в период пандемии, в виде выплат на детей семьям в размере 5 и 10 тысяч рублей не решают проблему обеспечения адекватного современным потребностям уровня жизни.

Зачастую мы слышали критику того, что в бывшем Советском союзе производство было оторвано от потребления, а экономика была ориентирована на «абстрактного потребителя». А что сейчас после тридцати лет рыночной трансформации в России? Работает ли наша экономика на того самого «конкретного потребителя»?

В период 2000-2020 гг. в качестве стратегических ориентиров развития экономики страны поэтапно были определены: «модернизация» - как условие прорыва в достижении экономического роста; «инноватизация» - как фактор обновления производственной базы и наращивания темпов развития; «повышение качества жизни», поскольку «достойный уровень жизни» уже якобы обеспечен; «преодоление бедности», когда потребительский спрос упал до предельных величин покупки товаров первой необходимости; «импортозамещение» в условиях западного санкционного давления и для обеспечения собственной продовольственной безопасности; и, наконец, сегодня - «цифровизация». В итоге, задачи не решались, а преодоление бедности в одной из самых богатых стран мира – откладывается на 2030 год!

Россия, которая имеет 1/6 части суши на земле, самые большие в мире запасы пресной воды, леса, газа и нефти, входящая в шестерку стран мира, практически имеющих все природные полезные ископаемые, по каким-то «уникальным причинам» не может преодолеть элементарную бедность?

Как же так получается, что несостоятельная с позиций современных неолибералов модель «государственного социализма» с ее административно-командной системой хозяйствования в бывшем СССР, несмотря на трудности «индустриализации», «коллективизации», утраты национального богатства во Второй мировой войне и поствоенного восстановления экономики страны из разрухи с этой проблемой справилась, а российские реформаторы в относительно мирное время никак не могут решить данную проблему? Что же это за причины такие? Являются ли они чисто экономическими или они носят другой характер? И будет ли когда-нибудь проблема бедности в нашей стране решена не на словах, а на деле?

На эти вопросы нет конкретных ответов, хотя они лежат на поверхности.

Проблема преодоления бедности – как базовая задача государства, увеличение уровня доходов и повышение качества жизни граждан, может быть решена только на основе приоритета национальных интересов и фактической реализации модели социального развития. Единственный путь для ее обеспечения – это радикальное изменение характера распределения и потребления производимого валового внутреннего продукта, формирование оптимальной пропорции в распределении создаваемого национального дохода на накопление и потребление, определение механизма ее реализации, минимизация непроизводительного потребления и максимизация инвестиций в будущее потребление. Такую оптимизацию необходимо на ежегодной основе корректировать с промышленной, структурной, институциональной, социальной, финансовой, бюджетной и налоговой политиками государства [6].

Литература

1. Разрыв в доходах населения: данные мировой статистики //Мировая экономика и международные отношения». 2005. №7.
2. Снимщикова И. В. Социально-экономический феномен бедности в России //Теория и практика общественного развития. 2009. №2 (12).
3. Снимщикова И. В. Проблемы факторной адаптации экономического роста в современные российские условия// Российская экономическая модель: сценарии будущего: монография / под общ. ред. д. э. н., профессора А.И. Трубилина, д. э. н., профессора В.И. Гайдука. Краснодар: Просвещение-Юг. 2016. 498 с. (с.233-251).
4. Снимщикова И. В. Потребительский рынок в контексте факторов экономического роста в России // Стратегия развития аграрной сферы экономики: проблемы и пути решения: монография/А.И. Алтухов и др.; под общ. ред. д-ра экон. наук, профессора А.И. Трубилина. Краснодар: Просвещение-Юг. 2017. 703 с. (с. 291-301).
5. Снимщикова И. В. Феномен бедности в России как следствие деструкции социально-экономического развития //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. (с. 168-172).
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, www.gks.ru.
7. Число бедных россиян во втором квартале 2020 года резко выросло. /Московский комсомолец //МК.RU, 18 сентября, 2020.

Субракова Л. К.

*Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Россия*

ОЦЕНКА СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ КАК ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Оценка безопасности населения региона состоит в выявлении социально-экономических рисков и исследовании состояния институтов их предотвращения и снижения. Региональные риски анализируются государственными органами, и результаты исследований могут использоваться для определения соответствия институтов обеспечения экономической безопасности проявляющимся рискам. В Республике Хакасия, по данным МЧС, индивидуальный риск гибели от пожара в 2019 г. измерялся вероятностью $9,698 \cdot 10^{-5}$, что является самым высоким показателем в Сибирском ФО и третьем среди 85 субъектов РФ (5). Резервы финансовых ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций в республике, напротив, самые низкие: 18,57 руб./чел. (для сравнения: в регионах СФО – 174,04; в Красноярском крае – 416,15; в Республике Тува – 154,12; в РФ – 661,58 руб./чел.). При таком соотношении рисков и государственных резервов обеспечения безопасности населения следует рассмотреть состояние негосударственных институтов, основным из которых является система страхования.

Для оценки регионального рынка страхования необходимо соотнести сумму страховых взносов и валовый региональный продукт. В таблице 1 произведен расчет доли страховых премий в валовом региональном продукте в России, в трех регионах Сибирского федерального округа, в том числе в Республике Хакасия.

Таблица 1 - Расчет доли страховых премий в ВРП за 2018 год [6]

Территории	ВРП, млрд. руб.	Страховые премии, млрд. руб.	Уд. вес страховых премий в ВРП, %
Российская Федерация	84 976 724,3	1479,50113	1,74
Красноярский край	2 280 025,9	12,29406009	0, 54
Республика Тува	68 774,0	0,59557	0, 87
Республика Хакасия	235 310,9	1,24154	0, 53

Анализ результатов расчета в табл.1 показывает, что вклад отрасли страхования в производство валового регионального продукта субъектов Российской Федерации значительно отстает от зарубежных стран (в странах-членах ЕС доля страхования в среднем составляет 7,4%, в Финляндии – 11% ВВП) (7). В Республике Хакасия удельный вес страхования в ВРП ниже, чем в целом в РФ и в соседних регионах,

соответственно в 3,3 раза; на 1 и 34 п.п.

Поскольку страхование возникает в результате перераспределения доходов физических и юридических лиц, уровень доходов в стране и регионе является одним из важнейших факторов развития страхового рынка. В табл. 2 представлены данные о среднедушевых доходах населения, страховых премиях, количестве договоров и страховых суммах по отдельным регионам России.

Таблица 2 - Средние душевые доходы и средние страховые премии по договорам с физическими лицами в регионах Российской Федерации в 2018 году [8; 9]

Показатели территории	Среднедушевые доходы населения, руб.	Страховые премии тыс. руб.	Количество договоров	Страховые суммы по договорам, тыс. руб.	Средние страховые премии по договору тыс. руб.
Российская Федерация	33 178	1 479 501 127,23797	202 556 322	34812120706161,7	7,3041
Красноярский край	30 015	12 294 060,09206	2 579 231	1522250583,57215	4,7665
Республика Тува	15 603	595 570,72903	66 467	23 974 350,1816	8,9603
Республика Хакасия	21 571	1 241 540,52653	356 626	104 882 563,4632	3,4813

Как следует из статистики, в сибирских регионах доходы населения в среднем ниже, чем по России. В Республике Хакасия среднедушевые доходы меньше, чем в РФ, на 35%, на 28,1%, чем в Красноярском крае и больше, чем в Республике Тува, на 38,2%. Средняя страховая премия в 2018 г. составляла в Республике Хакасия только 47,7% от среднероссийской, 73,0% от средней в Красноярском крае и 38,9% от среднего показателя в Республике Тува. Доля страховой премии в пересчете на среднегодовой доход составляла в 2018 г. в Хакасии 2,2%, в Туве – 4,8%, в Красноярском крае – 1,3% и в среднем в РФ – 1,8 % от среднедушевого дохода. По данным исследования [1]., средний размер страховой премии в РФ постепенно снижается: в 2011 г. – 4%, в 2015 г. – 2% от среднегодового дохода [1]. Эта тенденция на рынке страхования, продолжающаяся в настоящее время, подтверждает прямую тесную связь между денежными доходами и расходами населения на страхование.

Для оценки страхования с точки зрения потенциала обеспечения экономической безопасности определим, сколько договоров страхования приходится на 1000 жителей и какова средняя страховая сумма на 1 договор с физическими лицами. В табл. 3 содержится информация для анализа данных аспектов регионального страхового рынка в сравнении с соседними регионами и среднероссийскими

показателями.

Таблица 3 - Количество страховых договоров и страховых сумм в расчете на 1000 жителей [6]

Территории	Численность населения, чел.	Количество страховых договоров, ед.	Страховая сумма по договорам, руб.	Среднее количество договоров на 1000 жителей	Средняя страховая сумма по договору, руб.
Российская федерация	146880432	202 556 322	34812120706161,7	1,4	1 718,6
Красноярский край	2376497	2 579 231	1522250583,57	1,1	590,2
Республика Тува	321722	66 467	23 974 350,18	0,2	360,7
Республика Хакасия	537513	356 626	104 882 563,46	0,7	294,1

По количеству страховых договоров, приходящихся на 1000 жителей, Республика Хакасия отстает от среднероссийских показателей в 2 раза и от соседнего Красноярского края в 1,6 раза, опережая только Республику Тува на 0,5 ед. Страховая сумма в среднем по договору в Хакасии – наименьшая из сравниваемых территорий: ниже среднероссийского показателя в 60 раз, в 2 раза – Красноярского края и в 1,2 раза Республики Тува.

Страховой рынок Республики Хакасия характеризуется тем, что на территории региона работают только филиалы страховых компаний, зарегистрированных в других субъектах Российской Федерации.

Общее количество филиалов – 58. Для оценки уровня конкуренции на страховом рынке рассчитаем коэффициент концентрации, который отражает уровень концентрации по наиболее крупным страховщикам, действующим на рынке, обычно пяти, десяти, двадцати и так далее, ТОП- или лидерам и рассчитывается по формуле (1):

$$CR = \sum_{i=1}^n s_i (1),$$

где CR – коэффициент концентрации;

s_i – доля страховой организации;

n – количество страховых организаций на страховом рынке.

Для расчета используем данные табл. 4 по 10 наиболее крупным филиалам с суммой страховых премий до 40 млн. руб. и 20 филиалов с суммой до 10 млн. руб. за 2019 г.:

$$CR_{10} = 21,2 + 10,9 + 10,3 + 9,0 + 7,6 + 6,2 + 5,4 + 5,2 + 5,1 + 2,8 = 78,5 \%;$$

$$CR_{20} = 78,5 + 2,5 + 2,3 + 1,9 + 1,9 + 1,5 + 1,5 + 1,1 + 0,7 + 0,7 + 0,7 = 98,5\%.$$

Сравнение полученных коэффициентов концентрации страхового рынка Республики Хакасия, равных 78,5% и 93,3 %, с аналогичными показателями страхового рынка России показывает превышение

региональных на 10-20 п. п.: коэффициенты концентрации (CR) крупнейших страховых организаций России составляют: ТОП-10=67%; ТОП-20=78 %; ТОП-50 =93,5%; ТОП-100=98,8 %. Исследователи отмечают, что российский страховой рынок в настоящее время относится к конкурентному типу, характеризуется низким значением концентрации [2]. Региональный страховой рынок Хакасии более монополизирован.

Таблица 4 - Страховые премии филиалов страховых компаний, действовавших на территории Республики Хакасия в 2019 г.

№	Филиалы страховых компаний	Страховые премии, тыс. руб.	Уд. Вес (s _i , %)
1	АО "СОГАЗ"	302 313,61	21,2
2	САО "Надежда"	155 990,00	10,9
3	ООО СК "Сбербанк страхование жизни"	147 219,47	10,3
4	САО "ВСК"	128 215,57	9,0
5	СПАО "Ингосстрах"	107 992,24	7,6
6	ПАО СК "Росгосстрах"	88 699,87	6,2
7	ООО "АльфаСтрахование-Жизнь"	78 047,31	5,4
8	ООО "СОСЬЕТЕ ЖЕНЕРАЛЬ Страхование Жизни"	73 551,18	5,2
9	ООО "НСГ-"Росэнерго"	58 589,10	5,1
10	ООО "СК "Согласие"	41 165,89	2,8
11	ООО Страховая Компания "Гелиос"	30 447,64	2,5
12	ООО СК "Сбербанк страхование"	28 487,28	2,3
13	ООО "СК КАРДИФ"	23 965,56	1,9
14	ООО "Капитал Лайф Страхование Жизни"	23 744,61	1,9
15	АО "СК "Астро-Волга"	21 539,00	1,5
16	ООО "ППФ Страхование жизни"	21 117,12	1,5
17	СПАО "РЕСО-Гарантия"	15 495,77	1,1
18	ООО "ВСК-Линия жизни"	10 619,07	0,7
19	ООО "МАКС-Жизнь"	10 570	0,7
20	АО "АльфаСтрахование"	9 426,50	0,7
21	Другие	21 373,06	1,5
	Итого	1 424 870,93	100

Обобщая результаты исследования регионального страхования, можно сделать выводы: 1) доля вклада страхового сектора в ВРП составляет 0,53 %, что меньше среднероссийского показателя – 1,74 %; 2) удельный вес страховой премии в среднегодовом душевом доходе равен 2,2 % (в РФ – 1,8%); 3) на 1000 жителей приходится 0,7 договора и средняя страховая сумма 294,1 руб. на один договор (в РФ – 1,4 договора и 1 718,6 руб./дого.); 4) в Хакасии нет региональных страховых компаний, услуги оказываются через филиалы страховщиков, зарегистрированных в других регионах; 5) высокие коэффициенты концентрации страховых компаний в регионе свидетельствуют о

большем монополизме рынка, чем в России в целом. В исследованиях [3; 4] отмечаются объективные и субъективные причины слабого развития страхования в регионе: низкий уровень жизни, низкий уровень страховой культуры, нехватка квалифицированных кадров, отсутствие доходных инвестиционных инструментов в регионе. Но поскольку страхование осуществляется коммерческими организациями, и условия для расширения их деятельности объективно не созданы, компенсировать недостаточное обеспечение экономической безопасности населения Республики Хакасия за счет страховой защиты возможно только государственными средствами на региональном и федеральном уровне.

Литература

1. Кузнецова Н. В. Благополучие населения как фактор развития страхового рынка // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 6. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).3
2. Грищенко Н.Б. Концентрация страхового рынка России: тенденции и прогнозные оценки // Проблемы прогнозирования. 2019.
3. Прокопьева Е.Л., Пилюгина А.С. Страховой рынок региона: структура и тенденции развития (на примере Республики Хакасия) / Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования: сб. статей VIII Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Н.Ф. Кузнецова. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2017. С.115-118/
4. Прокопьева Е.Л. Современный страховой рынок России: проблемы и потенциал развития // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 1 (781). С. 177-195.
5. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территории Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2019 году». М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС(ФЦ), 2020, 239 с. URL: <https://www.mchs.gov.ru/uploads/document/2020-05-15/3328a295e312862cdce67db3a0c5e776.pdf> (дата обращения 16.05.2020).
6. Валовый региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 2012-2018 гг. URL: <https://mrd.gks.ru/folder/27963>
7. Рынок страхования в России: другое измерение. Российская национальная перестраховочная компания. URL: https://raex-a.ru/person_files/1848_1_galushin.pdf
8. Среднедушевые доходы населения РФ в 2018 году. URL: www.gks.ru/folder/13397;
9. Отчет за 2018 год. Центральный банк РФ. URL: www.cbr.ru/insurence/reporting_stat

Турсунова Н.Х.

*Ташкентский государственный технический
университет. г. Ташкент, Узбекистан*

РОЛЬ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Целью статьи является выявление основных проблем и направлений развития существующей системы налогообложения предприятий малого бизнеса в Узбекистане в условиях пандемии коронавируса COVID-19. Тема развития малого бизнеса и частного предпринимательства является актуальной в условиях модернизации существующей экономики в Узбекистане, так как вносит большой вклад в формирование материальной основы благосостояния и социальной стабильности всех индустриально развитых стран мира.

Малый бизнес и частное предпринимательство формирует конкурентную среду, способствует росту производства товаров, развитию сферы услуг, созданию новых рабочих мест. Субъекты малого предпринимательства играют важную роль в деле сохранения стабильности на рынке труда, способствуют созданию условий, препятствующих возникновению социальной напряженности.

Реализуемые в Узбекистане меры по формированию деловой среды, всесторонней поддержке и дальнейшему стимулированию развития малого бизнеса и частного предпринимательства способствовали созданию в 2019 году более 93 тысяч новых субъектов предпринимательства, что почти в 2 раза больше, чем в 2018 году, а их общее количество составило свыше 334 тысяч, что в 1,5 раза больше по сравнению с 2010 годом (таблица 1).

Анализ данных таблицы показал, что удельный вес малого бизнеса в формировании ВВП в 2019 году находится на уровне 56,5 % против 52,5 % 2010 года, что показывает увеличение этого показателя на 4 %. Количество действующих субъектов малого предпринимательства увеличилось с 201,7 тысячи в 2010 году до 334,7 тысяч в 2019 году, увеличение составляет 133 тысячи единиц. Следует отметить, что на протяжении этих лет численность официально занятых в малых предприятиях увеличилась с 1972,8 до 3049,5 тыс. человек, что составляет повышение на 1076,7 тыс. человек. Также нужно сказать, что в 2019 году количество работающих в малом предпринимательстве составляет порядка 76 % от общей численности занятых в экономике.

Необходимость разработки единого подхода в вопросах

налогообложения малых организаций и индивидуальных предпринимателей обуславливает актуальность формирования и использования единых методов налогового стимулирования их деятельности в структуре налогового механизма.

Таблица 1. Основные показатели уровня развития малых предприятий в Узбекистане

Год	Удельный вес малого бизнеса в ВВП (%)	В том числе: малых предприятий и микрофирм (%)	Количество действующих юридических лиц (тыс. ед.)	Численность занятых в хозяйствующих субъектах (тыс. чел.)
2010	52,5	32,7	201,7	1972,8
2011	54,0	33,7	218,9	2338,4
2012	54,6	33,9	219,7	2401,1
2013	55,8	34,6	217,7	2301,5
2014	56,1	34,8	221,1	2317,2
2015	62,9	35,7	224,7	2229,5
2016	64,9	36,1	218,2	2180,4
2017	63,6	38,2	229,6	2239,1
2018	59,4	48,9	262,9	2393,0
2019	56,5	52,4	334,7	3049,5

Изучение мировой практики налогообложения показывает, что в качестве методов налогового стимулирования в отношении малых предприятий используются: налоговые льготы, налоговые преференции и специальные налоговые режимы.

В налоговом законодательстве Республики Узбекистан предусмотрено применение специальных мер налогового регулирования, представляющих собой особый порядок исчисления и уплаты налогов, в виде специальных налоговых режимов. Специальное налогообложение является важной составляющей налоговой системы Узбекистана, где в настоящее время действуют следующие специальные налоговые режимы для субъектов малого предпринимательства: налог с оборота для микрофирм и малых предприятий, налог на добавленную стоимость и фиксированный налог с индивидуальных предпринимателей.

Стимулирующим фактором в развитии малого бизнеса является налоговая политика государства. Суть налоговой политики заключается в поэтапном уменьшении предельных ставок налогов и снижении прогрессивности налогообложения при достаточной узкой налоговой базе и широкой сфере применения налоговых льгот [3].

В последние годы предоставление ряда льгот по налогам и обязательным платежам предприятиям, субъектам малого бизнеса, прежде всего, служит сохранению темпов роста производства, ускорению и расширению масштабов модернизации, развитию

предпринимательства, совершенствованию сферы сервиса и услуг, повышению занятости и доходов населения.

Одним из важных направлений государственной налоговой политики развитых стран можно считать установление баланса между государством и налогоплательщиком. Со стороны государства необходимо формирование такой налоговой системы, которая могла бы дать возможность для развития малого бизнеса, снижая налоговую нагрузку, в частности это касается введения специальных налоговых режимов. Но нужно отметить тот факт, что льготное налогообложение может сдерживать перерастание малых предприятий в крупные из-за выгодных условий ведения бизнеса. А это может негативно сказываться на экономике страны.

В Постановлении Президента Республики Узбекистан №ПП-4525 “О мерах по дальнейшему улучшению бизнес-среды и совершенствованию системы поддержки предпринимательства в стране” от 20.11.2019 года указывается, что «в последние годы в Узбекистане критически пересмотрен ряд процедур с целью упрощения и стимулирования ведения предпринимательской деятельности, устранены устаревшие, не отвечающие современным требованиям бюрократические барьеры и препоны» [2].

В Узбекистане с 2010 года были снижены ставки единого налогового платежа (налога с оборота) для малых предприятий и микрофирм с 6 до 4 процентов, существенно снижены ставки фиксированного налога с индивидуальных предпринимателей - в среднем в два раза.

В рамках налоговой реформы налоговая нагрузка на заработную плату снижена почти в 1,5 раза. Ставка налога на добавленную стоимость снижена с 20 до 15 процентов. За счет этого в прошлом году в распоряжении налогоплательщиков осталось 2 триллиона сумов. Ожидается, что в нынешнем году этот показатель достигнет 11 триллионов сумов. Тот факт, что за один год в распоряжении предпринимателей остается столько средств, открывает огромные дополнительные возможности для развития их бизнеса [1].

Эффективная государственная политика в сфере налогообложения играет важную роль в процессе восстановления инвестиционного спроса и повышения темпов экономического роста. Согласно принятому недавно Налоговому кодексу с этого года внедряется множество нововведений. В частности, количество видов налогов сокращено с 13 до 9. Введены облегченные механизмы уплаты налогов с возможностью отсрочки или рассрочки.

Впервые внедряется порядок возврата предпринимателям части

налога на добавленную стоимость при реализации продукции. Прежде данный порядок применялся только при ее экспорте. За счет этого в распоряжении предпринимателей останется 3,4 триллиона сумов, или в 2,5 раза больше, чем в прошлом году.

Проведенный анализ позволяет предложить следующие направления развития системы налогообложения субъектов малого предпринимательства в Республике Узбекистан:

1. Создание максимума благоприятных условий, льгот и преференций по налоговым и другим платежам для сферы малого бизнеса и частного предпринимательства.

2. Совершенствование налогового законодательства с целью его упрощения, придания налоговым законам большей прозрачности, расширения базы налогообложения, снижения налоговых ставок, обеспечение нейтральности налогов по отношению к некоторым категориям налогоплательщиков.

3. Дальнейшая работа по совершенствованию форм статистической и налоговой отчетности по субъектам среднего и малого бизнеса, их составу, численности, видам деятельности, объемам поступлений налогов, условиям осуществления деятельности предприятий.

4. Снижение уровня налоговой нагрузки на экономику, а также устранение диспропорций в уровне налогового бремени между хозяйствующими субъектами, уплачивающими налоги по упрощенной и общеустановленной системе налогообложения

5. Простота и грамотность уплаты налогов также является ключевым моментом и в выполнении государством в полном объеме своей фискальной функции, и в повышении мотивации к развитию у малого бизнеса, без которого невозможно повышение конкурентоспособности страны в целом.

Исследование проблем, связанных с налогообложением микрофирм и малых предприятий, является одним из актуальных направлений экономических исследований. При этом большое значение имеет теоретическое осмысление понятия «малое предприятие» и выявление на этой основе особенностей построения его налоговых отношений с целью разработки рекомендаций по совершенствованию методов налогового стимулирования их деятельности.

Через совершенствование законодательной и правовой базы государства, снижение налогового бремени, упрощение системы налогообложения субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства, можно и в дальнейшем развивать этот важный сектор нашей экономики.

Но, как говорится у жизни свои планы. В конце 2019 года появилась

коронавирусная инфекция в китайском городе Ухань и началась распространяться по всему миру. Стремительное распространение пандемии коронавируса COVID-19 поставило под угрозу не только развитие, но и выживание экономики, в частности, субъектов малого предпринимательства.

Из-за коронавируса у многих предпринимателей резко упали количество клиентов и выручка, иногда до нуля. Из-за жесткого карантина в Узбекистане вынужденно прекратили работу бесчисленные предприятия сферы услуг: небольшие магазины и отели, рестораны и закусочные, парикмахерские и салоны красоты, туристические и концертные агентства и т.д.

Но это вынужденная, своевременная и правильная мера распространения коронавируса. Власти Узбекистана быстро и эффективно смогли установить приоритеты и ввести карантинный режим — особенно после выявления первого случая коронавируса. Жесткие карантинные меры не только спасают жизни, но и являются лучшим способом помочь экономике на данном этапе.

Конечно, есть и негативные стороны введения карантина. В первую очередь, большинство населения теряет источники дохода, особенно малый бизнес и индивидуальные предприниматели. В Узбекистане более 80% индивидуальных предпринимателей приостановили свою деятельность из-за введенных в стране карантинных мер.

Всего в республике зарегистрировали 247286 индивидуальных предпринимателей. Из них приостановили деятельность 198969 представителей малого бизнеса. Поскольку у людей недостаточно сбережений, первый и главный вопрос будет о том, как они могут выжить в этой ситуации без помощи государства.

Так какие же меры можно предпринять?

1. Подготовить отдельную общенациональную программу поддержки малых предприятий и индивидуальных предпринимателей.

2. Государство должно помогать большинству предприятий — всем малым предприятиям и индивидуальным предпринимателям, чтобы они могли оставаться на плаву без банкротства. Помощь может быть в виде замороженной арендной платы, покрытия арендной платы для предприятий, коммунальных услуг, выплаты процентов по кредиту и самое главное — прямой денежной помощи для выплаты заработной платы своим сотрудникам.

3. Предоставить кредитные каникулы, особенно тем бизнесменам, у которых не хватает денег на выплату кредитов и займов.

4. Установить льготное кредитование малым предприятиям всех отраслей, которые могут получить новые и рефинансировать старые

кредиты по заниженным ставкам.

5. Выдавать беспроцентные ссуды на выплату заработных плат своих сотрудников.

6. Предоставить отсрочку налогов и страховых взносов, так как бизнес, сильнее всего пострадавший от пандемии, вправе отложить уплату налогов и обязательных страховых взносов на время от трех месяцев до года.

7. Приостановить начисление фиксированной суммы налога на доходы физических лиц и социального налога для индивидуальных предпринимателей.

Для поддержки населения, отраслей экономики и субъектов предпринимательства, смягчения негативного воздействия на отрасли экономики коронавирусной пандемии и глобальных кризисных явлений выпущен ряд указов Президента Республики Узбекистан, в которых обозначены следующие меры [5]:

1. В целях оказания финансовой поддержки предпринимателям и бизнесменам, пострадавшим от пандемии коронавируса в республике, возобновления их предпринимательской деятельности после карантинного режима, повышения занятости населения, 20 мая 2020 года Президентом страны выделены дополнительные средства в размере 100 миллионов долларов США следующим коммерческим банкам в рамках государственной программы «Каждая семья - предприниматель»:

АКБ «Агробанк» - в эквиваленте 40 млн. долларов США;

АК Народный банк - в эквиваленте 30 млн. долларов США;

АКБ «Микрокредитбанк» - в эквиваленте 30 млн. долларов США.

2. Во время пандемии коронавируса предприниматели освобождаются от налога на имущество и земельного налога с 1 июня до 1 сентября:

- субъекты малого предпринимательства;
- рынки и торговые комплексы;
- кинотеатры;
- места общественного питания;
- организации общественного транспорта;
- перевозка пассажиров, оказание бытовых услуг, сдача в аренду закрытых помещений, в том числе юридические лица, занимающиеся организацией банкетов.

3. Для малого бизнеса и фермерских хозяйств ставка социального налога за май-июль установлена в размере 1 %.

4. В период с 1 апреля до 1 октября 2020 года:

- для индивидуальных предпринимателей минимальная сумма

социального налога снижается до 50 процентов базовой расчетной величины в месяц.

5. В период с 1 апреля до 1 июля 2020 года приостанавливается начисление и уплата туристского (гостиничного) сбора. [ОКОЗ:1.07.00.00.00 Законодательство о финансах и кредите. Банковская деятельность / 07.10.00.00 Общегосударственные налоги / 07.10.07.00 Налог за пользование водными ресурсами / 07.10.07.03 Льготы по налогу за пользование водными ресурсами]

6. Ставки налога за пользование водными ресурсами по объемам, используемым для орошения сельскохозяйственных угодий, снижаются в 2020 году на 50 процентов от установленных ставок.

Хочется надеется, что эти и другие меры в области налогообложения помогут обеспечить макроэкономическую стабильность, бесперебойную работу отраслей и сфер экономики, эффективную социальную поддержку населению в период противодействия распространению коронавирусной инфекции и других глобальных рисков, недопущению резкого снижения доходов населения нашей страны.

Литература

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. 24.01.2020. www.gov.uz

2. Постановление Президента Республики Узбекистан ПП-4525 “О мерах по дальнейшему улучшению бизнес-среды и совершенствованию системы поддержки предпринимательства в стране” от 20.11.2019 г. Lex.uz

3. Роль налогообложения предприятий малого бизнеса/ Нуралиева Н.М., Акбаров А.А. bibliionsu@rambler.ru

4. Указ Президента Республики Узбекистан УП-5969 «О первоочередных мерах по смягчению негативного воздействия на отрасли экономики коронавирусной пандемии и глобальных кризисных явлений» от 19.03.2020 г.

Фалько А. И.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В настоящий момент особое внимание уделяется формированию цифровой экономики, в частности экономики с применением

информационных технологий, базирующихся, в свою очередь, на искусственном интеллекте (ИИ). В связи с этим, переход к работе с информационными ресурсами на базе ИИ выступает ключевым аспектом развития современной экономики, драйвером её цифрового формата, что обуславливает необходимость и актуальность научных изысканий в вопросах использования технологий искусственного происхождения в экономической науке.

Так, говоря о перспективах развития искусственного интеллекта и цифровой экономики в России и мире в целом, которые следует ожидать в отрасли информационно-коммуникационных технологий в 2020 г. и в ближайшем будущем, то аналитический центр Redmadrobot Redmadroboti Data Lab, основным видом деятельности которых является разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги, отобрали важнейшие тренды 2020 г. Среди них: цифровые двойники, HR-трансформация, автономные вещи, ИИ в кибербезопасности и медиасфере. Остановимся более подробно на некоторых наиболее значимых нововведениях [1, с. 279].

В частности, исследовательская и консалтинговая компания Gartner, специализирующаяся на рынках информационных технологий, назвала первой в списке технологических трендов 2020 г. именно гиперавтоматизацию. Поскольку обычная автоматизация на сегодняшний стала привычной, то более комплексное использование разных технологий позволит повысить их эффективность.

Часть гиперавтоматизации, а именно роботизированная автоматизация процессов (RPA) всё больше и больше проникает в производство: по прогнозам компании Forrester Research мировой рынок RPA в 2020 г. достигнет 7,7 млрд долл. и вырастет до 12 млрд. долл. в 2023 г.

Более того, гиперавтоматизация также непосредственно связана со следующим трендом – цифровыми двойниками. Цифровые двойники, т.е. цифровые модели реальных объектов, уже широко распространились на рынке, но в следующем году, по мнению многих аналитиков, они станут мейнстримом.

Больше всего цифровые двойники используются в промышленности. Так, по данным исследовательской компании Mordor Intelligence, на неё приходится больше трети всего использования цифровых двойников. Также данные технологии популярны в энергетическом секторе, авиации, производстве нефти и газа и автомобильной отрасли, а непосредственно распространению цифровых двойников будет способствовать развитие 3D-печати и маппинга

(систем обмена изменениями между объектами), интернета вещей, в том числе промышленного.

Ещё один тренд этого года – развитие автономных вещей – тоже связан с повышением уровня автоматизации. Так привычный для многих интернет вещей развивается в интернет автономных вещей, т.е. устройств, которые не просто подключены к сети и взаимодействуют друг с другом и человеком, а могут действовать автономно. Это могут быть и беспилотники, и автономные роботы, и беспилотные автомобили.

Хотя большинство беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) пока и трудно назвать автономными, некоторые компании всё же идут по этому пути. Например, такие БПЛА разрабатывает американский транснациональный производитель аккумуляторных батарей для разных областей деятельности – EхunTechnologies. Кроме того, над этим также работает крупнейший в мире производитель и лидер рынка БТЛА, а именно китайская DJI, основным видом деятельности которых является производство мультикоптеров, микроконтроллеров и различных видов видеоборудования.

Ещё одно направление, которое может начать активнее развиваться в 2020 году, – дополненный человек и интернет тел (по аналогии с интернетом вещей). Это самые разные технологические дополнения к человеческому телу – и уже привычные носимые устройства (AppleWatch или трекееры Fitbit), и цифровые таблетки с сенсорами, и «умные» импланты, и контактные линзы. А в третьем поколении интернета тел сенсорами хотят снабдить само человеческое тело, также с этим связаны идеи создания нейрокомпьютера [2].

В большей степени, пока что это и кажется фантастикой, чем многие другие технологические новинки, однако, разработки уже ведутся. В новостях появляется то информация о том, что сотрудникам одной компании вживили чипы, с помощью которых они могут открывать двери в офисе и покупать еду в столовой, то о том, что другие компании хотят дать возможность расплачиваться с помощью таких чипов. Но, в то же время, интернет тел, очевидно, столкнется с более жёсткими регуляторными нормами, чем интернет вещей и многие другие технологии, т.к. связан с жизнью и здоровьем человека, да и вопрос кибербезопасности здесь стоит ещё более остро.

Стоит отметить тот факт, что угрозы безопасности в Интернете растут в геометрической прогрессии. Их эффективность и интеллект злоумышленников возрастают с каждым днём, а их цели распространяются на новые платформы, такие как электронная почта, социальные сети или мобильные телефоны.

Таким образом, более чем очевидно, что нам нужны технологии для

обнаружения аномалий и угроз, решения проблемы до её нанесения и извлечения уроков из атак, в частности, всё в режиме реального времени и без вмешательства человека. Именно поэтому искусственный интеллект становится ключевым оружием в борьбе с киберпреступностью.

Компании могут использовать инструменты искусственного интеллекта, такие как алгоритмы машинного обучения, не только для понимания стандартов поведения или более быстрого проникновения в проблемы, но также для создания адаптируемой защиты от угроз. Благодаря быстрому расширению аналитики и искусственного интеллекта, спрос на индивидуальные меры безопасности растёт. В результате этого, искусственный интеллект позволит организациям и в то же время большинству государств автоматизировать бремя сетевой безопасности, освобождая руки групп безопасности для стратегических задач.

И это не совсем «музыка» будущего, согласно исследованию Gartner, которое оценивает, что к 2021 году искусственный интеллект станет частью 40% корпоративных приложений. Важной областью ИИ является машинное обучение, возникшее из статистических моделей. Благодаря этому системы могут получать информацию, самостоятельно анализировать её и адаптироваться к повторяющимся данным без дальнейшего программирования.

Число проектов, использующих машинное обучение, растёт в геометрической прогрессии и будет продолжать расти в 2020 году. Диапазон их использования огромен: от анализа данных для обеспечения финансовой безопасности, защиты данных до сокращения потребностей в энергии для производства топлива или рекомендаций по лечению рака.

Тем не менее, искусственный интеллект представляет собой революцию в борьбе с киберугрозами. Машины могут немедленно обнаруживать атаки и использовать их для изменения и улучшения собственной внутренней архитектуры с минимальным вмешательством человека. Несмотря на то, что ИИ – не единственное решение, но оно уже помогает обезопасить людей, места и вещи, и в будущем оно, несомненно, будет играть более важную роль в мониторинге, предотвращении и устранении кибератак (взломов баз данных, отказа в обслуживании DDoS и т. д.), которые могут мучить многие организации да и страны в целом [3].

Таким образом, рассматривая основную парадигму развития цифрового общества в контексте преимуществ становления новой цивилизации посредством применения ИИ-технологий, не стоит

забывать и о существенных недостатках данной предметной области. На основе полученных результатов исследования, подведём общий итог «плюсов» и «минусов» применения технологий искусственного разума в условиях цифровой трансформации экономики.

Отметим, что цифровой мир в целом способствует:

- значительному увеличению эффективности труда;
- полной централизованности управления, налогообложения и контроля;
- массовой автоматизации и стандартизации всех хозяйственных процессов: производственных, медицинских, социальных и т.д.;
- снижению бюрократии и коррупции;
- переходу от наличных денег к электронным, т.к. намного комфортабельнее оплатить покупку лишь приложив карту к терминалу, а ещё легче, с помощью мобильного приложения, ведь телефон мы всегда носим с собой;
- значительному росту такого фактора, как «прозрачность» общественно-экономической жизни государства в результате чего, затрудняются мошеннические схемы;
- упрощению политической жизни;
- сведению к нулю связи экономического и производственного факторов от непостоянности человеческого фактора, т.е. личные качества людей, их плюсы и минусы, эмоциональное состояние, самочувствие и т.п. прекращают влиять на профессиональную продуктивность.

Однако, развитие цифровой экономики влечёт за собой и такие угрозы, как:

- проникновение посторонних информационных технологий во все аспекты жизни и деятельности, существенно ограничивает наш суверенитет и повышает его уязвимость;
- возникает реальная опасность для национальной кибербезопасности: финансов, транспортной и энергетической инфраструктуры, управления экономикой, социального «инжиниринга» и моделирования.

Кроме того, относительно применения технологий ИИ в контексте не только полноценного развития и существования экономической науки, но и всего цифрового общества в целом, тоже возникает свой ряд определённых рисков. Например:

1. Существенно увеличивается количество людей, которые теряют работу из-за роботизации фирм и компаний. Большое количество нынешних специальностей и компетенций, за не востребованностью, вовсе пропали.

2. Снижение человеческих и кадровых возможностей. Существенная часть людей, с большой долей вероятности не справится с «современной» работой в виду своей неподготовленности.

В контексте развития подрастающего поколения цифровой цивилизации можно выделить следующие риски, которые, в первую очередь, связаны с:

1. Доступом детей к компьютеру с небольшого возраста приводит к формированию у них машинного мышления (моментального, математически-линейного, фрагментарного, поверхностного) в ущерб системному (многоплановому, целостному, философскому, комплексному). Исчезновение его из нашего обихода влечёт за собой проблемы оптимального решения каких-либо повседневных противоречий.

2. За отсутствием экономической надобности, уменьшается, а затем и вовсе пропадает индивидуальность.

3. У ребенка пропадает такое качество, как фантазия. Оно уже заменилось на свою ненастоящую версию – вымышленную человеком действительность, на которой основываются современная культура и искусство.

Духовно-нравственное развитие личности и общества тоже сталкивается с такими отрицательными проявлениями цифрового мира, как:

1. Связь с реальным окружающим миром, вовсе скоро разорвётся. Нынешнее, «компьютерное» поколение, не интересуется практически ничем, кроме «навороченных» гаджетов. Человек, со временем, замыкается лишь на коммуникации с искусственным интеллектом. Через него же и строит общение с другими.

2. Машина не обладает чувствами, такими как например нравственность. Учитывая, что нравственность – исключительно чувственное понятие, она исчезает вместе со свойственными человеку эмоциями. Способность сочувствовать – эмпатия, эта главная цель и критерий развития личности – исчезает совсем [4, с. 7].

Таким образом, широкое внедрение систем искусственного интеллекта с неизбежностью будет обострять социально-экономические противоречия (появление феномена массовой безработицы, неравномерное распределение информационных и управленческих ресурсов в социуме), поэтому широкая проблематика эффективного применения ИИ в контексте шестого техно-научного уклада неизбежно оказывается в фокусе междисциплинарных исследований [5, с. 75].

Тем не менее, независимо от имеющихся рисков и угроз в вопросах формирования «здоровой» цифровой экономики и общества в целом,

можно констатировать о перспективах развития ИИ как на территории РФ, так и во всём мире. Ведь при помощи цифровых технологий существенно упрощается повседневная жизнь людей, меняются производственные отношения, устройство экономики и образования в целом, возникают новые требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, а также развиваются информационные системы и сервисы. Следовательно, информация выступает новым активом современной цифровой цивилизации.

Литература

1. Горскина Л.С., Пропп О.В. Развитие цифровой экономики в России // Вопросы инновационной экономики. 2019. № 2. С. 275-285.
2. Королев И. Будущее искусственного интеллекта в России: как технологии превратятся в решения [Электронный ресурс]. URL: https://cnews.ru/articles/2019-10-02_budushchee_iskusstvennogo_intellekta (дата обращения: 29.04.2020).
3. Леонов Е. Тенденции искусственного интеллекта в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: <https://basetop.ru/tendenczii-iskusstvennogo-intellekta-v-2020-godu/> (дата обращения: 08.05.2020).
4. Селищева Т.А. Проблемы информационного неравенства российского экономического пространства. Вестник СПбГЭУ. 2014. № 3(70). С. 4-13.
5. Соколова И.С., Гальдин А.А. Практическое применение искусственного интеллекта в условиях цифровой экономики // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2018. № 2 (26). С. 71-79.

Филиппова К. Е., Сидоров А. А.

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники. г. Томск, Россия

СИСТЕМА УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ РЕГИСТРА

На сегодняшний день, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются движущей основой во многих сферах общественной жизни. Посредством внедрения в свою деятельность ИКТ многие отрасли повышают свою производительность и стремительно развиваются. Не является отстраненной от внедрения инновационных технологий в свою деятельность и сфера государственного и муниципального управления. Система управления в Российской Федерации прошла ряд значительных изменений на пути своего развития, начиная от административной реформы до «умного правительства», в котором в качестве приоритета развития общества и государства выступают такие технологии, как «блокчейн», технологии

искусственного интеллекта, «большие» данные и др. За последние годы информационные технологии, в значительной степени, позволили оптимизировать деятельность всего аппарата управления. В рамках развития существующей информационно-коммуникационной инфраструктуры в государственных органах, также, существует множество ключевых направлений, одним из которых является создание единого регистра населения [1; 2].

В связи с тем, что одним из факторов успешного социально-экономического развития каждого государства является эффективная система учета населения, которая обеспечивает сбор, обработку и хранение информации о гражданах для составления статистической и демографической «картины» территории, информационной поддержки органов государственной власти и органов местного самоуправления в целях формирования бюджетов всех уровней, планирования и прогнозирования в различных областях, предоставления государственных и муниципальных услуг, решения иных вопросов, входящих в их компетенцию, внедрение такой системы учета населения, основанной на регистре, является весьма актуальным. Система учета, основанная на регистре, имеет ряд преимуществ перед традиционными методами учета граждан, например, такими, как перепись населения, статистический учет тех или иных категорий граждан, которые являются мало эффективными, так как информация, собранная такими способами, является актуальной на короткий промежуток времени, сам способ сбора и обработка является достаточно ресурсозатратным, также, на точность и безошибочность такой информации действует человеческий фактор. Многие зарубежные страны имеют богатый опыт ведения регистров населения. Такие источники информации о населении ведутся достаточно давно [3].

Многие зарубежные государства весьма успешно ведут и развивают регистры населения, которые являются информационной основой для принятия тех или иных управленческих решений, как в масштабе страны, так и в рамках отдельных территории. В странах, где функционируют и ведутся регистры, система учета информации о населении строится на ряде принципов [4; 5; 6]:

1) **Обязательность регистрации.** Для обеспечения эффективности системы учета и полноты информации о том или ином физическом лице, регистрация информации о гражданах должна быть обязательной на законодательном уровне.

2) **Непрерывность.** Изменение населения носит постоянный характер. Люди, проживающие на территории того или иного государства, умирают, рождаются и меняют место жительства. Для

должного функционирования регистра необходимо чтобы он работал постоянно.

3) **Возможность обновления.** Для выполнения регистром своего назначения, информация, хранящаяся в источнике о населении должна регулярно обновляться. Таким образом, обновление представляет собой процесс отслеживания изменений информации о населении. Обновление позволяет получать актуальную информацию, что, в свою очередь, обеспечивает эффективность и достоверность такого источника данных. Обновление должно осуществляться с минимальными временными задержками, так как своевременность изменения информации значительно влияет на ее качество и тем самым на управленческие решения и действия, которые осуществляются на основе такой информации.

4) **Конфиденциальность.** Осуществление сбора необходимых достоверных данных о физических лицах должно основываться на доверии граждан к регистру. Для этого необходимо обеспечить надежную защиту данных от разглашения, похищения и использования в целях, которые не предусмотрены действующим законодательством

5) **Единый ввод данных.** При вводе данных о населении в регистр необходимо руководствоваться принципом «одна единица населения – одна запись». Соблюдение данного принципа позволяет исключить дублирование информации об одном и том же физическом лице в различных информационных системах государственных органов.

6) **Уникальность идентификации.** Присвоения каждому жителю той или иной территории идентификационного номера позволяет связывать персональные данные граждан и осуществлять идентификацию, также такой номер является и основой для актуализации, хранения, восстановления, использования и предоставления персональных данных.

7) **Временной фактор.** При внедрении регистра немаловажным является и способ организации такого источника данных. В рамках создания системы учета населения, основанной на регистре целесообразно организовать данный ресурс как хранилище данных. Такой способ организации, в отличие от базы данных, позволит осуществлять хранение и извлечения с возможностью связывания и отслеживания изменения данных о том или ином физическом лиц. Так, например, при организации регистра как хранилища данных, в случае изменения характеристик брачного статуса физического лица, при соответствующем запросе, можно узнать его брачный статус относительно предшествующего изменению промежутка времени.

На сегодняшний день, в Российской Федерации, такого источника

информации о населении как регистр не существует, но активно ведется подготовка к его внедрению [7; 8]. Необходимость создания такой системы учета населения в отечественной практике обозначалась неоднократно. Так, существует точка зрения, что попытки создания общегосударственного информационного ресурса о населении предпринимались с 1970 года. Однако, система учета населения на основе регистра так и не была создана из-за ряда причин, в число которых входят отсутствие финансирования и недостаточный уровень развития информационных технологий [3].

На сегодняшний день, уровень развития информационно-коммуникационной сферы позволяет успешно реализовать такой проект на территории России при более тщательной подготовке. Система информационного взаимодействия органов управления функционирует и развивается. Согласно системному проекту электронного правительства Российской Федерации от 21 октября 2016 года, в рамках развития инфраструктуры электронного правительства необходим переход на реестровую модель. Такая модель предполагает безбумажное внесение сведений в реестры информационных систем органов власти. Результатом предоставления услуги, согласно данной модели, будет являться запись, ее изменение, обновление или удаление в информационной системе. Пользователь, в свою очередь, при необходимости по требованию может запросить выписку о результатах услуги, которая хранится в государственных информационных системах. Таким образом, это поможет сократить расходы на изготовление материальных носителей, содержание персонала и обеспечить невозможность подделки документов на материальном носителе. Также, в результате внедрения реестровой модели, существенно оптимизирует информационный обмен структурированной актуальной информацией [2].

В соответствии с этим, реализация на территории Российской Федерации такого проекта, как регистр населения является весьма актуальной и востребованной. Учитывая территориальные масштабы России и численность населения, такая система учета, неотъемлемым элементом которой является регистр, позволит обеспечить точность, полноту, обновляемость информации, оперативность сбора и обработку, актуальность и своевременность полученной информации. Также, использование таких наиболее точных данных обеспечит эффективное удовлетворение потребностей граждан при оптимальных ресурсных затратах, определения направлений государственного развития во многих сферах общественной жизни, оптимизации сроков предоставления государственных и муниципальных услуг и принятия

управленческих решений [8].

Литература

1. Камалов С.Г., Артемова П.В. Информационные технологии для государственных служащих: учебное пособие. Москва, 2017.

2. Системный проект электронного правительства Российской Федерации от 21 октября 2016 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/sistemnyii-proekt-elektronnogo-pravitelstva-rg.pdf> (дата обращения 29.11.2019).

3. Андриченко, Л.В., Мещерякова, М.А. Информационные регистры как эффективное средство сбора и мониторинга данных о населении // Журнал российского права. 2012. №8.

4. Руководящие принципы в области регистрации населения / Опубликовано Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ).

5. Обзор передовых методик с уделением основного внимания на статистику населения и социальной статистике. Статистика на основе регистров в Северо-Европейских странах / Организация объединенных наций. Нью-Йорк и Женева, 2008.

6. Иванов А.А. Сравнительный анализ хранилища данных и базы данных. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Санкт-Петербург.

7. Об утверждении концепции и плана мероприятий («дорожной карты») по формированию и ведению единого федерального информационного ресурса, содержащего сведения о населении Российской Федерации [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 4 июля 2017 года №1418-р. Доступ из справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 06.04.2020).

8. Об утверждении Концепции формирования и ведения единого федерального информационного ресурса, содержащего сведения о населении Российской Федерации [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 04.07.2017 №1418-р (ред. от 20.09.2019). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.11.2019).

Чжан Хэ

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет. г. Белгород, Россия.*

КАКОВЫ ШАНСЫ ВХОЖДЕНИЯ В ТОП - 100 РЕЙТИНГОВ THE И QS ВЕДУЩИХ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ? АНАЛИЗ «СКОПУСОВСКИЕ» СТАТИСТИКИ

В 2012 г. в России была запущена публикационная гонка, которая

предполагала вхождение к 2020 г. пяти ведущих университетов в TOP – 100 трех ведущих глобальных рейтингов (THE, QS, ARWU). При этом речь идет о пяти университетах без учета МГУ, так как последний до 2012 г. регулярно входил в TOP – 100 рейтинга ARWU. К настоящему времени сформирована сеть из 29-ти национальных исследовательских и 10-ти федеральных университетов. В результате двух федеральных конкурсов была создана сеть из 21-го «глобального» университета, в который вошли 6 федеральных, 11 национальных исследовательских и 4 других университетов.

В работе [1] нами была поставлена задача посмотреть «скопусовскую» публикационную активность университетов, занимающих последние места в TOP - 100 рейтингов THE и QS, и сравнить эти данные с данными ведущих российских университетов. Такая сравнительная оценка была сделана на уровень конца 2016 года. В данной работе будут представлены аналогичные результаты на уровень конца 2019 года в сравнении с предыдущими.

Ставится вопрос, сколько и каких «скопусовских» публикаций генерируют ведущие российские университеты? А также, есть ли у них шансы попасть в «хвосты» TOP - 100 рейтингов THE и QS? Шанхайский рейтинг ARWU не рассматривается, так как для вхождения в него созданы более жесткие критерии на основе базы данных Web of Science.

Для такого подсчета мы взяли за основу 2019 год, для которого в настоящее время индексация публикаций в базе данных «Scopus» практически завершена, в отличие от 2020 года. Взяв объединение трех множеств национальных исследовательских, федеральных и «глобальных» университетов мы получили множество из 43-х ведущих российских университетов (МГУ и СПбГУ нами не рассматривались) [1]. Проведена сравнительная оценка публикационной «скопусовской» активности ведущих российских университетов с аналогичной активностью зарубежных университетов, занимающих последние 5 мест в TOP - 100 рейтингов THE и QS.

Собранные по базе данных общие количества «скопусовских» публикаций за 2019 год (N_{2019}) ведущих российских университетов в сравнении с данными 2016 года [1] представлены в таблице 1.

Посмотрим, дотягивают ли самые лучшие ведущие российские университеты до уровня публикационной активности зарубежных университетов, замыкающих TOP - 100 рейтингов THE и QS, в которых расчет публикационной активности ведется на основе «скопусовской» статистики.

Таблица 1. Общие количества публикаций ученых российских университетов, входящих в базу данных Scopus в 2016 и 2019 гг. Сбор данных за 2019 год произведен 02.10.2020 г.

№	Название университета	N ₂₀₁₆	N ₂₀₁₉
1	Национальный исследовательский Томский политехнический университет ^{1,3}	2999	1981
2	Казанский (Приволжский) федеральный университет ^{1,2}	2835	3141
3	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет ^{1,3}	2672	3238
4	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» ^{1,3}	2607	2277
5	Национальный исследовательский Томский государственный университет ³	2381	2410
6	Санкт-Петербургский национальный-исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики ^{1,3}	1989	2391
7	Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина ^{1,2}	1941	3277
8	Московский физико-технический институт (государственный университет) ^{1,3}	1846	2589
9	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» ^{1,3}	1845	2935
10	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого ^{1,3}	1779	2675
11	Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» ^{1,3}	1095	1742
12	Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского ^{1,3}	1022	946
13	Южный федеральный университет ²	955	1425
14	Дальневосточный федеральный университет ^{1,2}	942	877
15	Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева ^{1,3}	798	918
16	Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова ¹	771	2929
17	Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет) ³	765	2014
18	Российский университет дружбы народов ¹	764	2047
19	Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) ^{1,3}	603	1105
20	Сибирский федеральный университет ^{1,2}	590	1367
21	Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова ³	581	1062

Окончание табл. 1

№	Название университета	№ ₂₀₁₆	№ ₂₀₁₉
22	Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» ¹	545	952
23	Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского ³	497	673
24	Белгородский государственный национальный исследовательский университет ³	450	624
25	Московский государственный строительный университет ³	425	880
26	Национальный исследовательский университет «МЭИ» ³	405	862
27	Санкт-Петербургский горный университет ³	402	772
28	Пермский национальный исследовательский политехнический университет ³	392	439
29	Казанский национальный исследовательский технологический университет ³	386	484
30	Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) ³	334	887
31	Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова ²	293	471
32	Пермский национальный исследовательский политехнический университет ³	289	405
33	Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева-КАИ ³	271	529
34	Тюменский государственный университет ¹	260	439
35	Национальный исследовательский университет «МИЭТ» ³	214	353
36	Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва ³	207	253
37	Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта ^{1,2}	201	426
38	Северо-Кавказский федеральный университет ²	196	354
39	Санкт-Петербургский академический университет – науч.-образ.центр нанотехнологий РАН (Академ. университет РАН) ³	188	209
40	Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М.Губкина ³	185	394
41	Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского ²	160	399
42	Иркутский национальный исследовательский технический университет ³	160	525
43	Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова ²	111	337

№₂₀₁₆ - количество публикаций, входящих в базу данных Scopus за 2016 год

№₂₀₁₉ - количество публикаций, входящих в базу данных Scopus за 2019 год

¹Глобальные университеты

²Федеральные университеты

³Национальные исследовательские университеты

Для этого возьмем пятерки университетов в этих рейтингах (2020 г.), занимавших 96-100 места, а по базе данных Scopus – сопоставимые с нашими университетами данные по общему количеству публикаций за 2019 г. в статусе «Affiliation» и представим эти данные в таблице 2.

Таблица 2. Общие количества «скопусовских» статей опубликованных в 2019 г. учеными университетов, занимающих 96-100 места в рейтингах THE и QS (2020 г.). Сбор данных проделан 06.10.2020 г.

Рейтинг	Название университета	Количество публикаций в 2019 г.
THE	<u>University of California, Irvine</u>	5354
	<u>University of Helsinki</u>	6348
	<u>Lund University</u>	5922
	<u>University of Glasgow</u>	5133
	<u>RWTH Aachen University</u>	5497
QS	<u>University of Nottingham</u>	5291
	<u>University of Southampton</u>	5383
	<u>Boston University</u>	4116
	<u>KTH Royal Institute of Technology</u>	4415
	<u>University of St Andrews</u>	1910

Как видим из этой таблицы, только один университет из десяти имеет худшие позиции по «скопусовским» публикациям по сравнению с лучшими ведущими российскими университетами (табл.1). Но этот университет, очевидно, имеет намного лучшие показатели по цитируемости и данным обследований (анкетирование ученых и работодателей). Таким образом, для вхождения в «хвосты» рассматриваемых рейтингов ведущим российским университетам необходимо наращивать ежегодное количество «скопусовских» публикаций до более, чем 4000 статей.

Анализ «скопусовской» публикационной активности ведущих российских университетов показал, что она не позволяет приблизиться к зарубежным университетам, входящим в «хвосты» TOP - 100 двух британских рейтингов. По итогам 2020 года только МГУ вошел в рейтинг QS, но он не являлся участником проекта «5-100». Поэтому, как мы отмечали в работе [1], идея этого проекта с самого начала была проигрышной. В тоже время, он позволил ведущим российским университетам достаточно сильно нарастить публикационную активность и интегрироваться в мировое научное пространство.

Литература

1. Московкин В. М., ЧжанХэ, Садовски М. В. Сколько и каких "скопусовских" публикаций генерируют ведущие российские университеты и каковы их шансы вхождения в TOP - 100 рейтингов THE, QS, ARWU? //Оригинальные Исследования. – 2019. – Том 9, № 1. – С. 67-90.

Synami A.N., Pavlova E.V.
Saint-Petersburg State University

RISK REFLECTION ON DIGITAL TRANSFORMATION

It would be rather difficult to deny that the phrase “digital transformation” is firmly on the agenda and is often used by both specialists and ordinary citizens, which gives the impression of absolute clarity and accessibility of its meaning. Nevertheless, it becomes necessary to carry out a serious reconstruction of its meaning, essence and role in social processes. Therefore, first of all, we will reveal the concept of digital transformation. It is worth mentioning right away that digital transformation is not the first transformation of this type in the history of the development of civilization. You can recall the experience of the first information revolution, when the invention of writing laid the economic foundation and made it possible to accumulate and disseminate knowledge, essentially changing the existing way of life.

The digital transformation, which began in the 1980s, turned the technology, which was analog, into a digital format. This made it possible to make copies that were identical to the original. For example, in digital communications, repeating hardware could amplify a digital signal and transmit it without loss of information. Equally important for the revolution was the ability to easily transfer digital information between carriers and access or distribute it remotely.

Despite the relatively good elaboration of the process under consideration, a stable understanding of the essence and content of the concept of “digital transformation” has not yet formed in the scientific field. The terms “digitalization” and “digital transformation” are often understood as general encapsulating expressions to describe larger technically induced changes taking place in society and are confused with concepts such as mechanization, automation, industrialization and robotization [1]. Therefore, for a better understanding of the essence of digital transformation, it seems important to us to indicate that it is not entirely correct to use these concepts as interchangeable and synonymous with the digitalization process.

So, in a narrow sense, digitalization refers to the process of converting information from the physical plane into digital. Digital transformation, however, concerns the global accelerated process of technical adaptation of individuals, enterprises, societies and nations, which occurs as a result of digitalization [2]. If you look from a socio-philosophical point of view, then digitalization should be considered not just as the introduction of new technologies, but also as a change in people's consciousness under the influence of a changed environment [3].

It is from this understanding of the phenomenon of digitalization that we will build on, since digital transformation is not just destruction or technology. It is about values, people, optimization and adaptation of the use of technology. Thus, it is possible to define digital transformation as a deep transformation of the economic, political, social and spiritual spheres of society by integrating digital technologies in the processes of human life and activity; the process leading to changes in human consciousness and culture: lifestyle, values, social norms and even language, and, accordingly, can be interpreted by social actors as a risk.

The risk-reflective approach to the analysis of social conflicts, which we are currently developing, proceeds from the fact that risk reflection is a formulation of questions and a comprehensive understanding of the situation in which actors in a "risk society" are located, and its political interpretation. It is obvious that the digital transformation, as a whole and any radical change in the established order, has a conflictogenic potential. The active introduction of digital technology causes fierce debate among politicians, economists and ordinary citizens about the impact of this process on society. As digitalization integrates into society, there is growing concern about how it will affect jobs, wages, social inequality, health care, resource efficiency, and security.

The existing range of risks associated with digital transformation can be summarized as follows. Firstly, the risks include job cuts, the elimination of entire specialties, unemployment, and social tensions caused by the above. Secondly, the growth of fraud, social stratification, legal and ethical problems. Thirdly, the disappearance of privacy, the leak of personal data, manipulation and propaganda. Finally, a threat to the safety of physical and mental health.

It can be stated that the risk reflection of digital transformation has not yet led to the formation of a real conflict in Russia. Rather, we can talk about a certain conflict situation, when the party against is a quasi-group uniting social groups that are worried about the upcoming digital tomorrow. Already now we can say that this conflict situation is asymmetric in which subjects with respect to marginality oppose the figures to respectable supporters. But it is precisely this initial distance and asymmetry, in our opinion, that does not allow us to really assess the risks of digital transformation, including in terms

of the growth of social conflict in a given location and, accordingly, to design a certain program of action to manage potential conflicts.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00115)

References

1. Chew, E.: Value Co-Creation in the Organizations of the Future // 9th European Conference on Management Leadership and Governance. – London, 2013. – pp. 1-16;

2. Westerman, G., Bonnet, D., McAfee, A. Leading digital: turning technology into business transformation. – Harvard Business Press, 2014. – 292 p.;

3. K.V. Podyachev. The challenges of digitalization and the reaction of society: socio-philosophical foundations and experience of Russian // The future of sociological knowledge and the challenges of social transformations (on the 90th birthday of V. A. Yadov). International Scientific Conference (Moscow, November 28-30, 2019). The collection of materials - Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2019 .-- 154-157 p.(inrussian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аббазова Гульназ Феркатъевна – студентка Самарского государственного экономического университета, г. Самара, Россия.

Аванесова Роксана Арсеновна – магистрант кафедры менеджмента и внешнеэкономической деятельности Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Аргамонова Алена Сергеевна – студентка Нижегородского института управления (филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации), г. Нижний Новгород, Россия.

Бабич Оксана Викторовна - доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск, Россия

Баринов Владимир Александрович – доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия.

Беляева Елена Константиновна – кандидат экономических наук, ассистент кафедры организации производства, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Россия.

Бережная Анна Вячеславовна - аспирант кафедры стратегического управления Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Бухонова София Мирославовна - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансового менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Габбазова Наталья Рамилевна – студентка Самарского государственного экономического университета, г. Самара, Россия.

Гриненко Галина Петровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и внешнеэкономической деятельности Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Груздов Владимир Иванович – магистрант Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Диденко Полина Александровна - студентка кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, Белгородский

государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Дирко Светлана Владимировна – кандидат экономических наук, преподаватель кафедры логистики и ценовой политики УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь.

Дорошенко Юрий Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, директор института экономики и менеджмента, заведующий кафедрой стратегического управления Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Дробышева Наталья Викторовна - профессор Новосибирского государственного технического университета. г. Новосибирск, Россия.

Елисеева Ксения Сергеевна – магистрант кафедры менеджмента и внешнеэкономической деятельности Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Елфимов Олег Михайлович - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности, полковник полиции, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Нижний Новгород, Россия.

Железняк Валерия Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и делового администрирования ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк. Донецкая народная республика.

Желнин Антон Игоревич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия.

Заступов Андрей Владимирович – кандидат экономических наук, доцент Самарского государственного экономического университета, г. Самара, Россия.

Ивентьев Сергей Иванович - юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений, ООО «ДЭЛИЛ», г. Казань, Россия.

Иванчикова Мария Леонидовна - магистрант кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Игнатов Михаил Александрович – доктор философских наук, доцент, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г.

Шухова, г. Белгород, Россия.

Кадацкая Дарья Вячеславовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства, начальник учебного отдела департамента образовательной политики Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Карпенко Ольга Анатольевна – кандидат экономических наук, преподаватель кафедры экономической теории Самарского государственного экономического университета, ведущий специалист АО «Самарагорэнергосбыт», г. Самара, Россия

Клепак Александра Сергеевна – ПАО «Сбербанк», старший менеджер по обслуживанию, магистрант направления «Финансы и кредит» Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Ключников Лев Юрьевич – магистрант направления «Финансы и кредит» Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Козлов Виктор Васильевич - доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия.

Коротаева Татьяна Васильевна – кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия.

Косых Марина Александровна – магистрант направления «Экономика» Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Кочина Светлана Константиновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Котельва Екатерина Эдуардовна – магистрант кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Кудакова Кристина Сергеевна - слушатель 5 курса, младший лейтенант полиции, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» г. Нижний Новгород.

Кузнецова Ирина Анатольевна – кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики и организации производства

Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Кулапов Михаил Николаевич – доктор экономических наук, профессор, руководитель научной школы «Теория и технологии менеджмента», Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия.

Кулик Анна Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Курочкина Наталья Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент Самарского государственного экономического университета, г. Самара, Россия.

Курячая Екатерина Анатольевна - старший преподаватель, соискатель кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет», г. Екатеринбург, Россия.

Лаврова Юлия Сергеевна - старший преподаватель кафедры экономики и организации производства, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Левин Артур Михайлович – аспирант, Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, г. Брянск, Россия.

Левченко Лариса Владимировна – кандидат экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Россия.

Лимкина Надежда Александровна - старший научный сотрудник отдела мониторинга территориального управления Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга», г. Саранск, Россия.

Лычева Ирина Михайловна - кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Макаров Олег Анатольевич - кандидат экономических наук, доцент Липецкого филиала РАНХиГС, г. Липецк, Россия.

Малыхина Ирина Олеговна – кандидат экономических наук, доцент кафедры стратегического управления Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Марков Игорь Алексеевич – кандидат экономических наук, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия.

Маркова Наталья Александровна - доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Москва, Россия

Медведева Марина Борисовна – кандидат экономических наук, профессор Департамента «Мировая экономика и мировые финансы» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия.

Молчанова Вера Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Мотовникова Елена Николаевна - доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Осыченко Екатерина Вячеславовна – инженер кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Подгурская Диана Дмитриевна – студентка Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Республика Беларусь.

Павлова Юлия Александровна - магистрант кафедры финансового менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Павлова Е.В. – магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Пигорева Анна Александровна – аспирант, документовед института организации и управления набором Белгородского государственного технологического университета им. В, Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Репина Юлия Викторовна – магистрант направления «Экономика» Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Рязанцева Людмила Васильевна - кандидат философских наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Салангина Анастасия Андреевна – магистрант направления «Экономика» Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Сероштан Мария Васильевна – доктор экономических наук, профессор кафедры стратегического управления Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Середавина Яна Игоревна – магистрант Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, г. Самара, Россия.

Сидоров Анатолий Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой автоматизации обработки информации Томского государственного университета системы управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия.

Скоробогатова Арина Анатольевна - студентка Липецкого филиала РАНХиГС, г. Липецк, Россия.

Слабинская Ирина Александровна – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Снимщикова Ирина Викторовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента экономического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия.

Субракова Людмила Константиновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Республика Хакасия, г. Абакан, Россия.

Столярова Вера Афонасьевна – кандидат экономических наук профессор кафедры менеджмента и внешнеэкономической деятельности Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Стрябкова Дарья Владимировна - магистрант кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Турсунова Нигора Хуснидиновна - старший преподаватель Ташкентского государственного технического университета имени И. Каримова, г. Ташкент, Узбекистан.

Ткаченко Вероника Борисовна - магистрант кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Ткаченко Юлия Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Трофимова Татьяна Витальевна - кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский Институт Управления – филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород, Россия.

Фалько Анжелика Игоревна – аспирант кафедры стратегического управления Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Филатова Алина Сергеевна – магистрант кафедры финансового менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Филиппова Кристина Евгеньевна – магистрант кафедры автоматизации обработки информации Томского государственного университета системы управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия.

Хороших Юлия Валерьевна – магистрант направления «Экономика» Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Чернышова Дарья Ивановна – аспирант Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Черняков Михаил Константинович - доктор экономических наук, профессор кафедры аудита, учета и финансов Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск, Россия.

ЧжанХэ - аспирант кафедры прикладной экономики и экономической безопасности Белгородского государственного национального исследовательского университета. г. Белгород, Россия.

Чижов Сергей Федорович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Щегинина Екатерина Даниловна - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Synami A.N. - Associate Professor, PhD. Saint-PetersburgStateUniversity, г. Санкт-Петербург, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Игнатов М.А. Феномен изменения в сетевом обществе: философско-структурный анализ	3
Железняк В. Ю. Ресурсная модель организации в свете эволюционного подхода	12
Желнин А. И. Дефицит разумности в управлении как глобальный риск цивилизационного развития	21
Маркова Н.А. Некоторые аспекты гармонизации интересов гражданского общества и государства	28
Мотовникова Е.Н. Цифра или слово? Нарративный анализ методологических самоописаний в рамках информационного подхода: цели и эффективность	32
Рязанцева Л.В. Проблема профессиональных рисков: морально-нравственный аспект	40
Щегинина Е. Д. Маркетинговая поддержка корпоративной социально-экономической политики	43

СЕКЦИЯ № 1

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА В
СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аббазова Г. Ф., Курочкина Н. Е. Понятие нейромаркетинга, проблемы и перспективы развития	48
Артамонова А.С. Трофимова Т.В. Маркетинг в эпоху цифровой экономики.....	52
Баринов В.А., Кулапов М. Н., Козлов В. В., Марков И. А. Процессный подход к совершенствованию местного самоуправления	57
Бухонова С. М., Ключников Л. Ю. Трансформационные процессы слияний и поглощений в банковской сфере	68
Гриненко Г. П, Аванесова Р. А. Укрепление позиций России на внешнем рынке АПК	73
Дорошенко Ю.А., Малыхина И.О. Стратегирование инновационно ориентированного бизнеса: проблемы и перспективы в условиях неиндустриальных вызовов	76

Дробышева Н. В., Черняков М. К. Роль трудовых ресурсов в достижении результатов инновационной деятельности организации	81
Заступов А. В. Состояние и направления роста финансовой устойчивости предприятия в малом и среднем бизнесе	85
Косых М. А., Чижов С. Ф. Исследование показателей итоговой деятельности предприятия	88
Кузнецова И.А., Салангина А.А. Направления экономического развития предприятий энергетического комплекса	93
Кулик А. М., Иванчикова М. Л. роль бережливого производства в обеспечении экономической безопасности предприятия	98
Репина Ю. В., Чижов С. Ф. Методы расчета и оценка производительности труда на предприятии	103
Столярова В.А., Елисеева К.С. Основные подходы к комплексной оценке наукоемкости продукции	107
Ткаченко Ю.А., Слабинская И.А. Система управления рисками внутреннего контроля как элемент информационной безопасности экономического субъекта	112
Курячая Е. А. Механизм управления системой командообразования как один из этапов формирования модели самообучающейся организации	116
Филатова А.С., Лычёва И.М. Кредитный портфель отечественного розничного банковского бизнеса: итоги и тенденции	124
Чернышова Д.И. Проблемы обеспечения информационной безопасности на региональном уровне	128
Чижов С. Ф., Хороших Ю. В. Внедрение риск-контроллинга на предприятии как действенная мера в условиях турбулентности внешней среды	132

СЕКЦИЯ № 2

ТРАНСФОРМАЦИИ И РИСКИ НА МАКРОУРОВНЕ

Бабич О.В., Левин А.М. Комплексное стратегическое планирование регионального развития	138
Березина Н.В., Аркадьева О.Г. Взаимообусловленность фискальной децентрализации и регионального финансового риск-менеджмента	146

Габбазова Н. Р., Коротаева Т. В. Информационные технологии для улучшения качества жизни.....	151
Дирко С.В., Подгурская Д.Д. Лучшие практики реализации модели циркулярной экономики	156
Дорошенко Ю. А., Бережная А. В. Применение пространственного подхода к формированию и развитию инвестиционно-инновационной системы региона	161
Кадацкая Д. В., Лаврова Ю. С., Груздов В. И. Развитие технологического предпринимательства на современном этапе: барьеры и вызовы	166
Карпенко О. А., Левченко Л. В. Создание и функционирование искусственного интеллекта в современной экономике: проблемы и перспективы развития	170
Кочина С.К., Осыченко Е. В. Об экономической психологии	184
Кудакова К.С., Елфимов О.М. Влияние мирового кризиса на экономическую безопасность государства	190
Кулик А. М., Стрябкова Д. В. Диденко П. А. Социальная безопасность как элемент экономической безопасности региона	195
Кулик А. М., Котельва Е. Э., Ткаченко В. Б. Коррупция как системная угроза экономической безопасности в России	200
Лимкина Н. А. Факторы удовлетворенности потребителей качеством и условиями предоставления услуг в сфере здравоохранения	206
Лычева И.М., Смычков И.О. Функциональные признаки и роль банков с государственным участием в реальном секторе экономики	217
Макаров О.А., Скоробогатова А.А. Цифровизация как тенденция современного развития экономики российской федерации	221
Медведева М.Б. Мировой рынок авиализинга: институциональная структура, динамика	224
Молчанова В. А. Статистика реализации глобальных целей устойчивого развития	231
Молчанова В.А., Клепак А. С. Цифровизация в банковской сфере: риски и возможности	238
Павлова Ю. А., Лычева И. М. Развитие рынка ипотечного кредитования в рамках повышения доступности жилья для населения	242
Пигорева А. А., Сероштан М. В. Конкурентоспособность малого и среднего предпринимательства как фактор устойчивого регионального развития	252

Середавина Я.И., Беляева Е.К. Реализация программы импортозамещения на фармацевтическом рынке: оценка эффективности и дальнейшие перспективы	256
Снимщикова И. В. Деструктивные факторы социально-экономического развития и феномен бедности в России	260
Субракова Л. К. Оценка системы страхования как института экономической безопасности населения региона	266
Турсунова Н.Х. Аль налогообложения субъектов малого предпринимательства в Узбекистане в условиях пандемии коронавируса.....	271
Фалько А. И. Угрозы и возможности применения технологий искусственного интеллекта в условиях цифровой трансформации экономики.....	277
Филиппова К. Е., Сидоров А. А. Система учета населения на основе регистра	283
ЧжанХэ Каковы шансы вхождения в top - 100 рейтингов the и qs ведущих российских университетов? Анализ «скопусовские» статистики	287
SynamiA.N., Pavlova E.V. Risk reflection on digital transformation	282
Сведения об авторах	295

Научное издание

Экономика. Общество. Человек.

Выпуск XXXIX
Том 1

Материалы национальной научно-практической конференции с
международным участием

**ТРАНСФОРМАЦИИ И РИСКИ СОВРЕМЕННОСТИ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Составитель Монастырская Ирина Александровна

Подписано в печать . . .20. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. . Уч.-изд. л. .

Тираж экз. Заказ Цена

Отпечатано в Белгородском государственном технологическом
университете им. В.Г. Шухова
308012, г. Белгород, ул. Костюкова, 46